

ТАЙНЫЙ КРУГ

Мэри Херберт

Перевод И.Емельяновой

Глава 1

Корабль вошел в гавань Санкции с утренним приливом. Это было трехмачтовое торговое судно, с широким трюмом и узкой палубой. Оно шло под всеми парусами, на мачте развевался флаг Палантаса, и издали казалось, что на корабле все в порядке.

Лоцман, дежуривший у входа в гавань, подал кораблю сигнал спустить паруса и ждать его приближения, но парусник как ни в чем ни бывало плыл себе дальше, не обращая на сигналы никакого внимания. Лоцман выругался и схватился за подзорную трубу, намереваясь разглядеть название корабля и доложить начальнику порта о недопустимом поведении палантасского капитана. Но когда он навел подзорную трубу на палубу этого странного судна, челюсть у него упала, а морщинистое, продубленное всеми ветрами лицо побелело.

- Кэйбл! - крикнул он своему помощнику. - Поддай сигнал начальнику порта. У нас тут судно без управления!

Молодой человек по имени Кэйбл поспешно взбежал на деревянную башню, высоко поднимавшуюся над портом. Из деревянного ящика, в котором хранились сигнальные флаги, он вытащил один, красно-желтый, который поднимали так редко, что измятая от постоянного хранения в ящике ткань совсем не выцвела, и быстро поднял этот флаг на сигнальную вышку.

Начальник Кэйбла, отдуваясь, поднялся на башню вслед за ним, и они посмотрели на вторую башню - она находилась в глубине гавани, у причалов, где отвечали на сигналы лоцмана ученики начальника порта. Почти немедленно на дальней башне появился такой же красно-желтый флаг, и раздался звук трубы, сообщавший об опасности всем кораблям, находившимся в порту.

- А что с этим кораблем не так, господин лоцман? - спросил запыхавшийся Кейбл. - Мне еще никогда не приходилось поднимать этот вымпел.

Лоцман поморщился. Он был старым, опытным моряком, но сигнальный флаг "корабль-призрак" или "судно без управления" видел считанное количество раз.

- Я не вижу никого на палубе, - сказал он мрачно. - Вообще никого.

Кэйбл поднял брови.

- Корабль-призрак?

При упоминании призрака лоцману пришлось подавить невольную дрожь. Как и многие моряки, он был суеверен и крепко верил в знаки и предзнаменования.

- Не знаю, что там за команда, но судно это вполне реальное, - ответил лоцман. - Может быть, с якоря сорвалось, или причальный трос перетерся. А может, вся команда валяется в трюме мертвецки пьяная.

- С поднятыми парусами? - с сомнением в голосе спросил Кэйбл.

Лоцман в ответ пробормотал что-то неразборчивое и опять посмотрел в подозрную трубу, как странное судно вслепую плывет в гавань, полную людей и кораблей.

- Корабль-призрак - плохой знак, парень, - пробормотал он. - Плохой знак. Так что давай больше не будем говорить о таких вещах.

Хотя красно-желтый флаг был виден всей гавани, мало кто знал, что он означает. Но тут над портом разнесся сигнал тревоги, и все, кто его услышал, прервали работу и настороженно посмотрели на небо или в сторону моря.

Жители Санкции привыкли жить под постоянной угрозой нападения и прекрасно знали, что может означать сигнал тревоги. Но в небе над городом не было видно цветных драконов, а в море не появились никакие черные корабли. Только одинокое судно спокойно шло к причалам. И только те немногие, кто знал значение красно-желтого флага, внимательно посмотрели на неуправляемый корабль и поспешили убратсья с его пути.

Под теплым утренним ветром судно прошло мимо маленьких рыболовных шхун, двух прогулочных яхт и большого военного галеона, снаряженного для защиты порта. Корабль с грузом руды, уже поднявший паруса, уступил пришельцу дорогу. Команда стоявшего у причала пассажирского судна успела поднять якорь и еле-еле уйти от столкновения. Люди изумленно смотрели, как безжизненный корабль скользит мимо в нескольких дюймах от их борта.

Когда палантасский корабль подошел к переполненным докам, ветер стих, паруса повисли на мачтах, как мокрое белье, и судно начало рыскать. Все обернулись к пришельцу, и у тех, кто оказался к нему ближе всего, перехватило дыхание. Странное судно с громким стуком, скрипом и треском врезалось в борт еще одного торгового корабля. После столкновения неуправляемый корабль вроде бы замедлил ход, но под внезапным порывом ветра паруса развернулись, и корабль метнулся прямо к большому южному причалу, у которого пришвартовалось абанасинское судно "Вьюрок" с грузом крупного рогатого скота и овец.

Команда "Вьюрка", увидев мчащийся на них корабль, бросилась врассыпную. Раздался треск - это неуправляемое судно врезалось носом в широкий борт "Вьюрка". Послышался отчаянный звон корабельного колокола. От столкновения оба судна задрожали, а перепуганная скотина в трюме "Вьюрка" жутко завопила.

- Берегитесь! - крикнул кто-то. Бушприт и фок-мачта неуправляемого корабля свалились на палубу "Вьюрка" вместе с сотнями ярдов мокрой парусины и спутанных канатов.

- Клянусь всеми морскими драконами на свете! - взревел абанасинский капитан. - Во имя Хаоса, они соображают, что делают? Ребята, давайте-ка лезьте туда и поучите их хорошим манерам.

Его люди быстро поднялись на ноги, схватили дубинки и сабли и полезли через обломки

мачт и рваные паруса. Оказавшись на борту наглого чужака, они остановились и удивленно уставились на безлюдную палубу. Тяжело вымещать гнев на людях, которых не видно. Моряки постепенно разошлись по кораблю, чтобы выяснить, в чем дело.

Старший помощник капитана осторожно прошел на корму к штурвалу. В тени под штурвалом лежала какая-то куча тряпья, которой там не должно было быть. Может быть, нестиранное белье или матросская постель.

- Господин Рольф! - крикнул один из моряков, стоявший у большого люка, который вел в кубрик. - Сюда!

Старший помощник секунду поколебался, но решил сначала пойти посмотреть, что нашел матрос. Через пять шагов ему в нос ударила такая вонь, что пришлось зажать нос и рот ладонью, чтобы сдержать рвотный позыв. Матрос выглядел зеленым. Бледные как мел, двое мужчин подняли люк и посмотрели вниз.

Увидев множество лежащих навзничь мертвых тел, Рольф отшвырнул в сторону руку матроса и захлопнул люк. По звукам за спиной он понял, что подчиненный не справился с естественными рефлексамми, и ему самому пришлось сильно сглотнуть, чтобы подавить тошноту. Рольф вытер пот со лба. Во имя богов, подумал он, ну и жара.

- А остальные? - спросил он.

- Здесь тела, - ответил другой моряк, стоявший у дверей капитанской каюты. - Офицеры и юнга!

- И здесь!

- И здесь, - слышалось из других частей корабля.

- Рольф, - заорал капитан "Вьюрка", - что там происходит? Где команда?

Рольф почесал лысеющий затылок, оглядывая вымерший корабль.

- Они, похоже, мертвы, капитан.

Последовала ошарашенная пауза, потом:

- Все?

- Похоже, да, капитан.

- Кажется, один еще жив, - крикнул матрос с кормы. Махнув рукой, он склонился над кучей тряпья, валявшейся под штурвалом. Рольф торопливо поднялся по лестнице на палубу.

Человек лежал у штурвала, там, где упал, вероятно, после последней отчаянной попытки направить корабль в безопасное место. Истощенное тело обтягивала желтая, как пергамент, кожа, покрытая ярко-красными и пурпурными пятнами. Ноздри и уши покрывала корка засохшей крови, кровь сочилась изо рта и запавших глаз. Одежда была вымазана засохшей рвотой.

Казалось бы, никакой жизни не могло остаться в этом изувеченном теле, но, наклонившись, Рольф и матрос увидели, что грудь моряка слегка шевелится. Они испуганно посмотрели друг на друга.

- Это что, поветрие какое-то? - нервно спросил матрос.

Первый помощник покачал головой.

- Никогда о подобном не слышал, но одни только ушедшие боги знают, что могло появиться после их ухода. Нам нужен целитель. - Рольф решительно выпрямился. - Эй, вы, - крикнул он людям с "Вьюрка", - все прочь с этого корабля, живо!

Обрадовавшись, что можно уйти с мертвого корабля, моряки поспешно вернулись на свой корабль и отправились с докладом к капитану. Рольф заколебался - он хотел поскорее уйти с этого чудовищного судна, но не мог оставить больного без помощи. Секунду подумав, он оставил больного лежать на месте и отправился искать воду и какие-нибудь одеяла. Заглянув в бочки для пресной воды, стоявшие на палубе, Рольф с удивлением обнаружил, что они сухие. Спуститься на нижнюю палубу он был просто не в силах, так что ему пришлось отправиться за водой на "Вьюрок".

На палубе его встретил капитан.

- Сейчас прибудет начальник порта. Все так плохо?

Ответ был написан у Рольфа на лице.

Тем временем на причале собралась толпа - посмотреть, что случилось, и при необходимости предложить помощь. Люди, гномы, минотавры, несколько эльфов и гномов-механиков, а также множество вытаращивших глаза кендеров громко переговаривались и ждали, что будет дальше. Их оживленные разговоры, вой перепуганной скотины и общий шум порта слились в несмолкающий гул.

Капитан и Рольф заметили, что толпа пришла в движение. По причалу шел начальник порта - высокий, стройный полуэльф - а за ним следовал патруль городской стражи в алых униформах. Зеваки расступились перед ними.

Первый помощник терпеливо ждал, пока начальник порта поприветствует капитана "Вьюрка" и быстро осмотрит повреждения. Затем, захватив с собой флягу с водой, Рольф провел начальника порта на палантасский корабль. Стражники остались на причале, чтобы держать толпу подальше от кораблей.

Огорченно покачав головой, начальник порта поднялся к штурвалу и встал на колени около больного.

- Вы так его и нашли? - спросил он Рольфа.

Первый помощник молча кивнул.

Начальник порта осторожно повернул голову умирающего, чтобы увидеть его лицо, и

грустно посмотрел на Рольфа.

- Я знаю этого человека. Капитан Саутхэк. Один из лучших.

Рольф не удивился. Он знал, что начальник порта считает своим долгом знать все корабли и всех капитанов, бороздящих воды залива Санкции. Много лет назад, еще до Войны Хаоса, полуэльф работал в этом самом порту в рабстве у темных рыцарей Такхизис. А теперь он сам был хозяином порта и состоял в правительстве Хогана Байта.

Двое мужчин осторожно перевернули капитана на спину, приподняли ему голову и влили несколько глотков воды ему в рот. Эффект оказался впечатляющим. Капитан вздрогнул всем телом и открыл темные, залитые кровью глаза. В его взгляде не осталось ни разума, ни сознания - только лихорадочный ужас безумия.

Из глотки капитана вырвался задыхающийся хриплый вопль.

- Уходите! Не трогайте меня! - закричал он, вырываясь. Из рта у него хлынула кровь. Рольф с искаженным от страха лицом уронил флягу и отшатнулся, как от удара. Начальник порта положил руки на плечи капитана и попытался его успокоить.

Больной не обратил на это внимания.

- Нет. Нет, нет, нет. Не трогайте меня, - снова крикнул он. Кровь струилась из глаз, носа и рта, превращая покрытое пятнами лицо в жуткую смертную маску. - Яд... смерть... везде, - выдохнул он, безумными глазами глядя на начальника порта. - Не подходите!

- Наконец-то что-то осмысленное, - пробормотал Рольф себе под нос. Ему хотелось со всех ног удрать обратно на "Вьюрок", подальше от этого жуткого зрелища, но гордость не позволяла оставить начальника порта одного.

Внезапно голос капитана умолк. Измученное тело снова вздрогнуло и замерло, лицо расслабилось, челюсть упала. Начальник порта проверил пульс капитана.

- Он умер? - спросил Рольф. Начальник порта кивнул. Первый помощник испуганно стер кровь капитана с рук. - О ушедшие боги, они что, все так умерли? Что произошло с этими людьми?

Полуэльф поднялся на ноги и мрачно посмотрел на Рольфа.

- Ничего не трогайте на этом корабле. Я пришлю целителя, пусть разберется, что это за странная болезнь.

Рольф тоже встал, с облегчением думая, что теперь этой трагедией наконец-то займется кто-то другой.

- А как быть с нашим кораблем? - встревоженно спросил он. - Нам надо выгрузить скот, и один Гилеан знает, что за повреждения у нас ниже ватерлинии.

Начальник порта понимающе кивнул.

- Идите, разгружайтесь и чините свой корабль. Есть свободный сухой док, можете воспользоваться, если нужно. Мы осмотрим это судно и отодвинем его в сторону как можно быстрее. - Укрыв мертвеца куском парусины, он подошел к поврежденному лееру, передал свои распоряжения капитану "Вьюрка" и подозвал сержанта, возглавлявшего патруль городской стражи.

- Сержант, отправьте сообщение лорду Байту. Возможно, он сам пожелает разобраться с этим инцидентом.

Патрульный красиво отсалютовал начальнику порта и, обернувшись к патрулю, выкрикнул короткий приказ. Вперед шагнула стройная, привлекательная женщина с коротко стриженными рыжими волосами.

- Линн, у тебя тут неподалеку в конюшне лошадь. Передай сообщение начальника порта лорду Байту. Он на восточных укреплениях, осматривает стоки лавы. Найди его, потом доложишь мне.

Женщина напряженно отсалютовала, глядя на сержанта с каменным выражением лица. Неудивительно - после долгого и утомительного ночного дежурства в портовом районе необходимость седлать лошадь и ехать по жаре через весь город, чтобы найти правителя, лорда Хогана Байта, вряд ли могла бы обрадовать Линн из Завратин, наемницу и бандитку, недавно поступившую на службу в городскую стражу. Но как только Линн повернулась к сержанту спиной и направилась по набережной в город, она расслабилась и позволила себе улыбнуться. Как же долго она ждала возможности встретиться с лордом Байтом! Сдерживая нетерпение, Линн поспешила к конюшне, где она держала свою лошадь.

Глава 2

Войдя в стойло, Линн услышала приветственное ржание. Сестра Ветра, мощная гнедая кобыла, нетерпеливо переступала на месте, когда Линн застегивала уздечку на ее изящной морде. Женщина погладила лошадь по шелковистой шее.

Держать лошадь в Санкции на скромное жалованье стражника было дорогим удовольствием. Цены были высоки, сено и овес частенько оказывалось нелегко раздобыть, и к тому же новая служба занимала почти все время, так что каждый день проезжать лошадь стало нелегко. Но Линн считала, что лошадь для нее не удовольствие, а необходимость.

Она прожила в Санкции почти восемь лет, и многие жители города хорошо знали ее как уличную бандитку Линн из Завратин, ухитрившуюся пробраться в городскую стражу и оказаться "в законе". Только очень, очень немногие знали, что рыжеволосая веснушчатая бродячая кошка с буйным нравом на самом деле совсем не та, кем кажется. И если бы кто-нибудь вне этого маленького круга узнал, кто такая Линн на самом деле, быстрая лошадь оказалась бы ее единственной надеждой на спасение. Так что она сэкономила на чем могла, всегда держала Сестру Ветра в форме, снимала для нее хорошее стойло и молча молилась, чтобы день, когда ей придется бежать из Санкции, никогда не наступил. Но и в других делах кобыла оказывалась полезной, а этим утром, сама того не зная, она помогла Линн наконец получить возможность встретиться с самим лордом-правителем Хоганом Байтом.

Что-то напевая себе под нос, Линн взглянула на седло, но передумала. День только начался, но от ночной прохлады уже почти ничего не осталось. Вместо седла Линн накинула на Сестру Ветра тонкую попону и вскочила на широкую лошадиную спину.

Кобыла нетерпеливо пританцовывала, но она была слишком хорошо выезжена, чтобы понести. По команде Линн лошадь вышла из конюшни на запруженные улицы. Сержант сказал, что лорд Байт где-то на укреплениях в восточной части Санкции, а гавань находилась к западу от города, так что Линн выехала на улицу Корабельщиков - главную городскую артерию, которая шла с востока на запад и делила Санкцию пополам - и пустила лошадь неторопливой приятной рысью. Все равно двигаться быстрее ей бы не удалось. Стояло раннее утро, но улицы были уже полны повозок, фургонов и пешеходов, а в лавках собирались люди, спешившие выполнить дневную работу до того, как жар станет невыносимым.

Такой жары в Санкции не видели уже больше тридцати лет, с самой Войны Хаоса. Она изменила распорядок всей жизни в городе - Санкция просыпалась на рассвете, а к полудню буквально замирала. К середине дня на улицах оставались только собаки, кендеры, овражные гномы и городская стража. К вечеру жара спадала как раз настолько, чтобы город, облегченно вздохнув, немного оживал.

В прибрежной части Санкции теснились таверны, гостиницы, конторы и склады. Почти все, кого Линн видела на улицах, имели отношение к расцветающей в городе морской торговле: матросы, парусные мастера, плотники, канатные мастера, конопатчики, изготовители весел и кузнецы. Там были минотавры, гномы, люди и эльфы, все работали вместе - грузили и разгружали корабли, кренговали их, чинили паруса и создавали новые предприятия. Только таверны тихо дожидались, когда жар загонит портовых работников в тень - выпить чего-нибудь прохладного.

Сестра Ветра приближалась к внутренним укреплениям Санкции. Пристани, таверны и торговые конторы сменились новыми жилыми домами, магазинами и высокими узкими зданиями, тесно стоявшими вдоль мощеных булыжником улиц. Здесь находилось множество бытовых служб - прачечные, пекарни, бани, массажные заведения и аптеки, явно успешные и процветающие. Кроме того, здесь размещались лавки опытных ремесленников - их легко было узнать по ярким фасадам с вывесками, изображавшими продукцию хозяев. По краям улиц тянулись деревянные тротуары с навесами. Там и тут виднелись маленькие садики - зеленые мазки в общем серо-бежевом городском колорите.

И над всем этим возвышались высокие башни и каменные зубцы крепостных стен Санкции. Здесь, со стороны порта и возможного морского вторжения, на пересечении стены и улицы Корабельщиков находились главные западные ворота, путь в сердце Санкции. Массивные ворота были достаточно широкими, чтобы в них могли разъехаться два груженных фургона. По обеим сторонам ворот стояли круглые караульные башни, над которыми развевались алые флаги с эмблемой пылающего меча. Здесь находился штаб городской стражи.

Эта стена появилась совсем недавно - ее построил лорд-правитель, чтобы защитить город от множества врагов. До Войны Хаоса Санкция находилась под властью богини, Королевы Такхизис, и ее темных рыцарей. Это был лагерь драконармий, гнездо пиратства и работорговли. Но с уходом богов в конце войны все изменилось. Темные рыцари потеряли контроль над городом, а расплавленная лава, которую извергали три вулкана - Повелители Рока - грозила залить все, что оставалось от трущоб, храмов и загонов для рабов. В какой-то

момент - никто не мог вспомнить, когда именно - в городе появился незнакомец по имени Хоган Байт и провозгласил себя правителем. Обладая силами, сущность и происхождение которых никто в городе не знал, он укротил вулканы и направил лаву, пепел и дым прочь из города. Он создал первое в истории Санкции правительство, уничтожил работоторговлю, сформировал мощную городскую стражу, чтобы поддерживать порядок, и принес городу такое процветание, какого раньше никто и представить себе не мог.

Одним из первых крупных достижений лорда Байта была постройка целого комплекса городских укреплений - земляных валов, каменных стен, высоких башен и - самое впечатляющее - лавовых рвов, по которым стекали извержения трех гигантских вулканов, окружавших город с севера, востока и юга. Рвы начинались у Громового Рога, восточного вулкана, и подковой огибали Долину Санкции, охватывая город, порт и значительный кусок побережья.

Пока что все эти защитные сооружения вполне выполняли свои функции. Рыцари Такхизис отчаянно хотели вернуть себе свой город, но лавовые рвы и земляные валы не давали им вторгнуться в Санкцию с севера и востока. Портовые укрепления защищали город от пиратов и от флота темных рыцарей, а высокая стена охраняла сердце города. К сожалению, укреплений было недостаточно, чтобы защитить Санкцию от всех ее врагов. В городе действовало что-то еще, что-то невидимое, тонкое и могущественное, державшее на расстоянии даже великих драконов-правителей. Что-то, находившееся в руках таинственного Хогана Байта.

Именно из-за лорда Байта, из-за этого загадочного человека и его растущего влияния, Линн, которую дома называли Линшей, прибыла в Санкцию. Великий Магистр Лиам Элринг отправил ее служить Соламнийскому ордену в качестве агента Тайного Круга. Она и ее коллеги-агенты должны были выяснить все, что могли, об этом странном человеке и о том, какие силы превратили Санкцию из умирающего рынка рабов в процветающий мегаполис. Линше вообще-то не нравилась эта работа, она не любила лгать, но у нее хорошо получалось. И за то время, которое Линша прожила в Санкции, она поняла, что город и его жители ей действительно нравятся.

Отсалютовав стражникам у Западных Ворот, Линша въехала во внутреннюю часть города. Сердце нетерпеливо стучало - наконец-то она встретится с лордом Байтом. Линша служила в городской страже почти год, надеясь оказаться поближе к окружению правителя, но пока что ей удавалось увидеть его только издали - на парадном плацу в лагере стражи и во время официальных визитов в городской совет.

За воротами народу на улице было еще больше, и Линше пришлось пустить Сестру Ветра шагом. Когда-то здесь находились трущобы и старый рынок рабов, но лорд Байт однажды позволил группе гномов-механиков поэкспериментировать с какими-то новыми конструктивными технологиями. Конечно, отвратительные постройки сгорели дотла, что позволило лорду Байту перестроить весь район. Землю поделили на упорядоченные участки и улицы и раздали новым хозяевам, гильдиям и предпринимателям. Повсюду шло строительство - возводились новые дома, лавки, гильдейские конторы и мастерские. В центре города находился большой открытый рынок под названием Базар Соук, где продавали свою продукцию окрестные фермеры и множество приезжих торговцев из всех городов Ансалона, даже из Палантаса.

Подъехав к рынку, Линша одобрительно принюхалась - желудок напомнил ей, что она еще не

завтракала. Линша подъехала к старику, торговавшему пирогами с мясом и сыром.

- Доброе утро, Кальцон, - сказала она.

Старик улыбнулся, показав черные зубы.

- Линн, красотка Линн. Слезай с этого никчемного мешка костей и поцелуй меня!

Линша усмехнулась.

- Извини. Не хочу до срока расстаться со своим завтраком. Так что просто дай мне пирожок. Да получше. Не из тех, в которые ты кладешь сыра поменьше, а муки побольше. - Она кинула торговцу монетку. Ухмыляясь, Кальцон поймал монету и вручил Линше теплый пирожок. Прежде чем она успела отъехать в сторону, он погладил ее по колену.

- Когда-нибудь, Линн, ты поймешь, что пошла не по той дорожке. Выходи за меня замуж, и я сделаю из тебя честную женщину.

- Когда овражные гномы станут править Санкцией, я об этом подумаю, - ответила Линша, привыкшая к его болтовне.

- Так куда ты собралась этим чудесным утром? Разве у тебя дежурство не закончилось? Решила поискать приключений? - Он поскрипел суставами пальцев в такт своим словам и увенчал все это многозначительной ухмылкой.

Линша демонстративно откусила от пирожка большой кусок, набив рот тестом и сыром, и вернулась на улицу, оставив Кальциона с его покупателями и догадками.

Кальцон был первым встретившимся ей примером того, что не она одна носит маску. За взлохмаченными седыми волосами, рваной одеждой и похотливой ухмылкой скрывался очень талантливый рыцарь Легиона Стила, чья миссия в Санкции весьма походила на ее собственную. Когда Линша прибыла в город, она уже была знакома с Ксавьером Кроссом, возглавлявшим местную ячейку Легиона, но Кальцон и другие легионеры о ней не знали. Ей потребовалось несколько месяцев, чтобы Кальцон хотя бы немного начал ей доверять. Они не знали ни настоящих имен друг друга, ни рангов - только то, что оба они состоят в процветающей городской шпионской сети. Время от времени Линша и Кальцон обменивались новостями, а также выполняли функции связных для своего непосредственного начальства, но, поскольку Соламнийские рыцари и Легион Стила друг другу не доверяли, у них не было возможности работать вместе.

Линша считала, что это неэффективно и вообще позор. Она много раз навещала деда и бабушку в Утехе, где у Легиона был первый штаб, и всегда уважала тайную организацию, которая ставила своей целью только добиваться справедливости и оказывать помощь нуждающимся. Она думала, что если бы Соламнийские рыцари проявляли поменьше эгоцентризма и побольше готовности к взаимопониманию, то они могли бы совместно с Легионом выставить мощную силу против рыцарей Такхизис. К сожалению, не так давно группы Соламнийских рыцарей и Легиона, которые тогда официально присутствовали в Санкции, попытались объединиться против темных рыцарей, но из-за фанатизма забыли об осторожности. Началась уличная резня, в ходе которой рыцари Такхизис почти полностью уничтожили обе группы. После этого лорд Байт выставил из Санкции оба ордена и вообще

запретил рыцарям появляться в городе. Так что в возможность нового союза Линше не верилось.

Жуя пирожок, она направила лошадь в обход рынка к Восточным Воротам, которые вели из города к лагерю стражи, внешним укреплениям и дорогам в Халкистовы Горы. Слева тянулся ряд невысоких холмов, увенчанных эффектными богатыми резиденциями. На вершине ближайшего холма находился недавно построенный дворец лорда-правителя, а на соседнем - храм Герзида. Этот храм, древнейший в городе, некогда был посвящен богам, но после Катаклизма пришел в запустение. Теперь его восстановили и перестроили для мистиков с Шолси - учеников Золотой Луны из Цитадели Света. Городская стена огибала холмы и тянулась вдоль лавового рва, который прорезал предгорья горы Гришнор - северного вулкана, первого из трех Повелителей Рока. Оттуда стена продолжалась на восток к Громовому Рогу, а затем изгибалась к югу, где находился третий действующий вулкан, Ашкир.

Недалеко от ворот дорога шла через старый каменный мост, некогда пересекавший раскаленную лавовую реку. Теперь лаву отвели в другой ров, а старое русло стало основанием для нового акведука, по которому Хоган Байт планировал привести в город воду из горных источников и гейзеров. От водяного резервуара, находившегося между Гришнором и Громовым Рогом, до городской стены акведуков был уже полностью построен. Осталось только довести его до общедоступных бассейнов около Базара Соук и соорудить сложную секцию, пересекавшую лавовый ров. На городском участке уже вовсю работали гномы-инженеры, строившие леса и вытачивавшие из местного красного гранита блоки для сооружения поддерживающих арок.

Отсалютовав стражникам, Линша проехала через восточные ворота и быстро подъехала к просторному лагерю стражи. Там ее сразу же остановил часовой.

Линша назвалась и доложила о своем поручении. Часовой указал на гигантский горный пик:

- Видишь дым над Громовым Рогом? Правитель со своими людьми находится на северо-восточной наблюдательной башне, осматривает вулкан. Ходят слухи, что скоро опять будет извержение, - добавил часовой стоическим тоном человека, родившегося и выросшего в Санкции.

В погожий день, когда ветер дул с запада, вулканы и Халкистовы горы, окружавшие Санкцию, были видны с изумительной ясностью. Их четко очерченные красные пики, часто увенчанные снегом, образовывали природное ограждение, помогавшее защищать город от множества враждебных соседей. Но действующие вулканы и сами порождали проблемы. Этим утром Громовой Рог мрачно набычился под облаком дыма и пара, поднимавшимся из огромного лавового купола, который появился у вершины всего несколько дней назад.

Линша взмахом руки поблагодарила часового и рысью поехала мимо лагеря. Аккуратные ряды палаток перемежались загонами для лошадей, кое-где виднелись плацы, на которых маршировали стражники и новобранцы, изучая строевую подготовку и боевые приемы - как раз подошло время утренних тренировок. Линша почти не обращала на это внимания. Она сосредоточилась на далекой башне, поднимавшейся над восточной стеной.

С восточной стороны города были построены четыре каменных наблюдательных башни - не только для того, чтобы следить за вулканами, но и для боевых дозоров, потому что на двух

трактах, ведущих через Халкистовы горы, постоянно находились войска рыцарей Такхизис. Армии генерал-губернатора Абрены крепко удерживали северный и восточный перевалы, готовые воспользоваться любым признаком слабости городских оборонных войск. Лорд Байт сделал так, чтобы подобных признаков не было.

У основания северо-восточной башни Линша спешила. Часовой забрал у нее поводья и указал на вершину башни, где назло вражеским наблюдателям виднелся алый вымпел городской стражи. Линша запрокинула голову, посмотрела вверх, вытерла пот со лба, вошла в башню и начала подниматься по длинной винтовой лестнице. Когда она дошла до наблюдательной площадки, от усталости и жары пот опять тек с нее ручьями.

У парапета стояли и смотрели на курящийся вулкан пять человек. На двоих были алые туники и черные сапоги офицеров стражи, еще на двоих - изящные мантии чиновников, а пятый был одет в простую золотистую тунику и светлые кожаные штаны, которые сидели на нем, как сделанные по заказу перчатки. Офицеры и чиновники, похоже, что-то оживленно обсуждали, а человек в золотистой тунике молчал. Он смотрел, не отрываясь, на далекий вулкан, чьи отвесные темно-красные склоны отчетливо выделялись на фоне туманного летнего неба.

Линша не хотела прерывать разговор высокопоставленных лиц, к тому же ей было интересно их послушать. Поэтому она остановилась у входа на площадку, переводя дыхание и дожидаясь, когда кто-нибудь из присутствующих ее заметит.

- Я вам говорю, я уже видел подобное раньше. Этот купол может взорваться в любую минуту, - с нажимом говорил один из чиновников. - И если лава потечет из него на восток, у нее на пути окажется как раз самый изношенный отрезок рва. Она его разрушит и уничтожит три лучших фермы в Долине Санкции.

Линша знала, что этот человек - выборный глава недавно организованной Гильдии Фермеров, представлявшей интересы владельцев ферм, расположенных вокруг города.

До Войны Хаоса и появления Хогана Байта в окрестностях Санкции не было никаких фермеров. Этот район то заливало лавой, то засыпало пеплом, то захлестывало пирокластическими потоками из всех трех вулканов. Но когда лорд Байт укротил Повелителей Рока, все чудесным образом изменилось. Климат в Санкции был теплым, земля, щедро удобренная вулканическим пеплом - исключительно плодородной, и люди, расселившись по долине и горным склонам, быстро превратили эти земли в маленькие продуктивные фермы, специализировавшиеся на молочном скоте, вине и шерсти.

Второй чиновник - толстый глава городского совета - с негодованием махнул мясистой ладонью в сторону вулкана.

- Чан Дар, я сомневаюсь, что лава угрожает вашим фермам. Я уже отправил экспертов изучать возможные пути извержения. Они считают, что лава потечет на юг, в лагерь стражи, и уничтожит все тамошние укрепления. Если это произойдет, мы можем потерять часть городской стены и район гильдий. Вас, как главу гильдии, это должно беспокоить!

Чан Дар фыркнул и прервал уважаемого коллегу.

- Не думаю, что гном и самонадеянный драконид могут дать профессиональную оценку

ситуации.

- А почему вы решили, что ваша оценка чем-то лучше? - запальчиво спросил старейшина Лутран. - По крайней мере, они имеют опыт работы в горах.

- Господа, - рассудительно сказал высокий человек в алой форме. - Будь то ферма или город, все мы - жители Санкции, и куда бы ни потекла лава, мы встанем у нее на пути.

Но Чан Дар продолжал гнуть свое:

- Он же может взорваться в любую минуту. Нам нужно эвакуировать...

- Не взорвется он еще неделю, а то и две, идиот. Еще полно времени, чтобы... - начал Лутран, явно раздосадованный.

- Кто это говорит? Ваши так называемые эксперты? - ядовито спросил Чан Дар и резко повернулся к человеку в золотом. - Лорд Байт, вы должны немедленно что-нибудь сделать.

Лорд Байт слегка пошевелился, как будто его вырвали из глубоких размышлений. Он повернул голову, и при виде его профиля на фоне курящегося вулкана у Линши дух перехватило. Хоган Байт был высоким, мощно сложенным человеком с точеными чертами лица, отчетливо и изящно выделявшимися на фоне темно-красной горы и синего неба. Его коротко подстриженные волосы и борода были золотисто-каштанового цвета, а глаза под изогнутыми бровями сияли, как солнце сквозь янтарь.

- Купол на склоне вулкана не побеспокоит нас еще день или два, - произнес он низким, глубоким голосом. - Не беспокойтесь. Я уже отправил людей к стоку, чтобы укрепить изношенные секции. Я буду следить за этими работами, а когда настанет время извержения, я приду сюда, чтобы им управлять. - Он говорил терпеливо, как отец, успокаивающий шумящих детей.

Городские чиновники сердито переглянулись и низко поклонились. Линша слегка покачала головой. Эти двое так увлеклись своими мелочными спорами, что даже не задумывались, как человек управляет вулканами, не удивлялись подобному чуду. Они думали только о том, как сохранить в целостности свои стены и своих коров.

Как будто заметив движение Линши, лорд Байт обернулся и в упор посмотрел на нее. Взгляд у него был цепкий, пронизательный. Она в ответ прямо посмотрела на него своими зелеными, как весенняя трава, глазами.

- Ваше Превосходительство, - сказала Линша, стараясь говорить как можно тверже.

Глава 3

Остальные присутствующие тоже наконец-то заметили Линшу. Она быстро отсалютовала двум офицерам - командующему Иэну Дерну и его помощнику, капитану Альфонсу Девальду.

- Господин командующий, - сказала она Дерну, - у меня сообщение для лорда Байта от начальника порта.

- Говори, - велел лорд Байт.

Линша чувствовала, как текут по спине струйки пота. В теплой форменной тунике и так-то было жарко, а тут еще нервы натянуты до предела. Наконец-то она оказалась лицом к лицу с неоднозначным лордом Хоганом Байтом, и ей очень не хотелось выглядеть глупо. Развернувшись к правителю, Линша начала излагать сообщение.

Но договорить она не смогла - у присутствующих невольно вырвались крики ужаса.

- Корабль без управления! - воскликнул старейшина Лутран. - В нашей гавани? А как же такая штука прошла через защитные укрепления?

Фермер выглядел мрачным.

- И все на борту мертвы? Дурной знак!

Капитан Девальд спросил:

- Кто командует твоим патрулем? Они еще на причале?

Линша, раздраженная, что ее перебили, поджала губы, подняла руку и очень громко сказала:

- Извините, господа.

Мужчины резко замолчали. Линша приняла самое вежливое выражение лица, какое могла:

- Во-первых, судно шло под парусами прямым курсом. Только после того, как на судне не обратили внимания на лоцмана, стало понятно, что что-то не так. Во-вторых, я не знаю, все ли там мертвы, потому что когда я уезжала, корабль еще не весь осмотрели. Наконец, моим патрулем командует сержант Зирателль Амвольд. Патруль оцепил причал, чтобы никто не мог попасть на это судно без разрешения начальника порта. А теперь, Ваше Превосходительство, - спросила она у лорда Байта, - можно мне продолжать?

Пока Линша говорила, он стоял неподвижно и не сказал ни слова, но по его внимательному взгляду и напряженной позе было ясно, что он внимательно слушает. Возможно, она ошибается, или у него в уголках глаз и вокруг рта действительно появились смешливые морщинки-лучики?

- Господин правитель, начальник порта приказал перекрыть доступ на этот корабль и послал за целителем. Он счел нужным сообщить вам об этом на случай, если вы сами пожелаете осмотреть судно.

Лорд Байт несколько секунд смотрел на Линшу, обдумывая сообщение, потом повернулся к чиновникам и сказал:

- Всего хорошего, господа. Я буду иметь в виду все, что вы сказали. Командующий Дерн, поедете со мной в гавань. Я хочу поговорить с начальником порта.

Оба чиновника, что-то бормоча себе под нос, поклонились и ушли. На башне остались только лорд Байт и стражники.

- Как тебя зовут? - спросил правитель. - По-моему, я тебя уже где-то видел.

- Линн из Завратин. Вы, должно быть, не помните, но я некоторое время тому назад привезла к вам во дворец несколько мешков с кристаллами из Хрустальной Долины. Их купил один из ваших людей.

- Ах, да. Приятельница Лонара, предприимчивая грабительница. Значит, теперь ты решила послужить городу своим мечом.

Линша удивилась, что он ее помнит. Впрочем, все знали, что лорд Байт обладает феноменальной памятью, к тому же Лонар, один из его приближенных, из той поездки в Хрустальную Долину не вернулся. Женщина отбросила со лба рыжую прядь. Она долгое время хотела поговорить с лордом Байтом, и вот наконец такая возможность ей представилась. Линша хотела использовать эту возможность в полной мере, но так, чтобы не показаться навязчивой.

- Я многому научилась в Санкции, Ваше Превосходительство. - Это было правдой. - Здесь я смогла найти наилучшее применение моим способностям. И моя нынешняя работа мне нравится.

Лорд Байт одобрительно кивнул, разглядывая Линшу от начищенных сапог до шляпы с пером. Командующий Дерн с помощником стояли в стороне, настороженно глядя на женщину. Линша глубоко вздохнула, положила руку на рукоять меча и, наконец решившись, сказала - как будто кинулась в холодную воду:

- Господин правитель, я бы хотела большего. Если бы вы согласились взять меня к себе на службу...

Командующий Дерн оборвал ее короким раздраженным рыканьем:

- Правитель не нуждается в сомнительных услугах честолюбивых наемниц.

Линша оцетинилась:

- Я не предлагаю никаких услуг, кроме тех, которые выполняются с помощью лошади и меча, командующий.

Хоган Байт поднял руку, веля Дерну замолчать.

- Я одобряю твою инициативу, юная дама. Сейчас мне нечего тебе предложить, но если ты хорошо будешь служить моему городу, в будущем мы будем иметь тебя в виду.

Ну что ж, попытка сделана. Линша понимала, что настаивать бесполезно. Поклонившись лорду Байту, она почтительно отошла в сторону, чтобы пропустить мужчин к лестнице. У подножия башни лорд Байт и двое офицеров велели подвести им коней и с одобрением посмотрели, как Линша взлетела на спину своей кобылы.

- Ты держишь собственную лошадь? - спросил командующий Дерн.

- Мне ее подарил отец, - ответила Линша. - Нам с ней хорошо вместе.

Дерн сел на своего жеребца, цветом и статью похожего на Сестру Ветра.

- Насколько я помню, твой патруль утром сдает дежурство. Сержант Амвольд тебе велел вернуться к нему? - Линша кивнула. Командующий знаком велел капитану Девальду ехать рядом с лордом Байтом, а сам пустил коня следом за ними, бок о бок с кобылой Линши. - Тогда поехали с нами в порт. Я бы хотел с тобой поговорить.

Линша была предельно напряжена, но сама не знала, почему - от тревоги или от радости. Командующий Иэн Дерн, командир городской стражи и личной гвардии правителя, был правой рукой лорда Байта и самым влиятельным после него человеком в правительстве. Исключительно талантливого военачальника любили и уважали. Обаятельный, очаровательный, обладавший какой-то озорной красотой, командующий казался Линше чересчур совершенным - она бы предпочла видеть на его месте кого-нибудь менее талантливого и менее недостижимого. Ясные до прозрачности голубые глаза его смотрели ледяным, пронизывающим взглядом, от которого, казалось, ничего нельзя было скрыть. Мало кто мог смотреть командующему Дерну в глаза без смущения.

К счастью, на Линшу он в этот момент вообще не смотрел, потому что всадникам нужно было проехать через многолюдный лагерь к восточным городским воротам.

- Прошу прощения за резкость, - сказал Дерн. - Нас буквально заваливают прошениями о службе Его Превосходительству, но большинство просителей интересуется отнюдь не служба.

Говорил он легко и небрежно, но Линша услышала, как в его бархатном голосе зазвенела сталь. Она грубо фыркнула, как и пристало невоспитанной наемнице. Поступив в городскую стражу, Линн стала несколько менее грубой, но вообще образ надо было поддерживать.

- Просители вроде меня, хотите вы сказать. Дешевые корыстолюбцы, ищущие дополнительного заработка, или агенты рыцарей Такхизис, которые за подобную должность продали бы собственных родителей.

Он поднял бровь и начал загибать пальцы.

- Не говоря уже о вездесущих легионерах, надоедливых соламнийцах, слугах черной драконицы Соболя, ограх из Блода...

Линша неожиданно рассмеялась и закончила список:

- А также о шпионах, пиратах, проходимцах, наемных убийцах и доносчиках, которые хотели бы оболгать, сместить или убить лорда Байта.

- Служить лорду Байту нелегко. Он требует от своих людей мужества, опыта и беспредельной верности.

- Я понимаю. Но все равно имейте меня в виду.

- Почему? - спросил командующий Дерн.

Линша призадумалась, подыскивая подходящие слова для ответа, потом взмахом руки указала на город вокруг:

- Мне нравится то, что лорд Байт сделал для Санкции. Я хочу, чтобы так продолжалось и дальше.

Командующий кивнул.

- Вполне справедливо. Мы будем иметь в виду твое предложение, Линн из Завратин.

Толку-то с этого "иметь в виду", подумала Линша. Но попробовать-то надо было. Женщина опять вытерла вспотевший лоб и вдруг почувствовала, как на нее навалилась усталость. Она всю ночь провела на дежурстве. Ей очень хотелось расслабиться в седле, но рядом с ней ехал командующий Дерн, держа спину идеально прямо. Он был прирожденным всадником, и Линша скорее дала бы себя зажарить, чем позволила себе рядом с ним выглядеть неумехой.

Они молча проехали через ворота в центр города. Солнце поднималось все выше, и жара стояла невыносимая.

- Ты действительно родилась в Завратинах? Или просто так назвалась? - неожиданно спросил Дерн.

Сердце у Линши на мгновение замерло. В устах командующего Дерна этот небрежный вопрос мог содержать целую сотню подвохов. Женщина зевнула и беспечно махнула рукой на север:

- Родилась, ага. Но быстро уехала оттуда. Захотелось повидать свет. Кэргот. Все побережья Нового Моря. Хури-Хан. Одно время пожила в Нераке.

- В Нераке, - повторил он. - Ты же вроде бы не любишь темных рыцарей.

Линша пожала плечами:

- Не люблю. Слишком много правил. Они одержимы своей темной богиней. А по-моему, богиня, которая берет и бросает своих приверженцев прямо в разгар войны, не стоит тряпки, которой чистят ее алтарь. Так что я в Нераке не задержалась.

Командующий спросил таким же мягким голосом:

- А в Санкции ты давно?

- Лет восемь. Пришла сюда с караваном из Хура. - Это была истинная правда. Линша давно поняла, что вранье получается наиболее эффективным, если подмешивать его к правде в небольших количествах. Она искоса взглянула на Дерна и спросила: - А вы откуда родом? - Вообще-то Линша читала небольшое соламнийское досье на него, но слушать ей нравилось больше, чем врать.

Глядя мимо нее холодными голубыми глазами, командующий ответил:

- Из Порт-Балифора, еще до войны.

Его лицо исказилось от гнева. Похоже, под сдержанной внешностью железного командующего скрывались кое-какие чувства. И Линша его понимала. Дерн явно был старше тридцати пяти и, конечно, помнил, каким был Порт-Балифор до Войны Хаоса и пришествия великих драконов - мирный процветающий порт в Балифорском заливе. С появлением красной драконицы Малистрикс этому процветанию пришел конец, и теперь от города остались развалины, влачившие жалкое существование в беспощадных когтях сверхправительницы. Линша хотела еще поговорить с Дерном о Порт-Балифоре, спросить, не потерял ли он там семью или состояние, но его ледяной взгляд и горькое выражение лица заставили ее передумать. Подобными вопросами Линша могла только оттолкнуть командующего, чего ей в данный момент совершенно не хотелось.

Линша собралась завести разговор на какую-нибудь другую тему, но они уже оставили позади город и припортовые склады и подъехали к многолюдным причалам и мерцающей гладкой воде Порта Санкции. Здесь стало еще многолюднее, чем ранним утром, а у небольших северных причалов пришвартовались несколько новоприбывших кораблей.

Линша узнала один из них - пассажирское судно, курсировавшее между портами Нового Моря. Наверняка часть приезжих окажется беженцами, которые потеряли все под властью великих драконов и прибыли в Санкцию в надежде начать новую жизнь во владениях лорда Байта. Уже много лет в Санкцию стекались беженцы со всего Ансалона, и в результате население города оказалось предельно разношерстным. Еще на двух кораблях развевались соламнийские флаги - должно быть, они привезли продукты в обмен на знаменитые сыры, вулканический камень и шерсть из Санкции.

На южном причале около мертвого корабля и его беспомощной жертвы собралась огромная толпа, мешавшая ходить портовым рабочим и загородившая дорогу лорду Байту. К счастью, сержант Амвольд эту проблему предвидел и вызвал подкрепление. Сигнальный, стоявший у причала, увидев лорда Байта и его свиту, поднес к губам небольшую трубу и проиграл чистую, ясную ноту. Все присутствующие обернулись, увидели правителя и расступились перед ним. Подошел еще один патруль и приготовился эскортировать правителя к кораблю. Всадники спешили, оставив лошадей сигнальному.

Линша прошла следом за командующим Дерном мимо любопытных зевак. Она заметила, с каким вниманием и уважением разношерстная толпа смотрит на лорда Байта. Даже кендеры и минотавры, похоже, относились к нему с почтением.

Капитан "Вьюрка", его старший помощник и начальник порта поспешили навстречу лорду-правителю. Встревоженный капитан рассказал о столкновении, размахивая руками и не пытаясь понизить голос. Лорд Байт его терпеливо выслушал. Затем начальник порта повел правителя на борт прибудного корабля, докладывая о том, что он там успел увидеть.

Быстро кивнув сержанту Амвольду, командующий Дерн и капитан Девальд поспешили следом за лордом Байтом. Линша последовала за ними. Никто ей этого не приказывал, но и приказа уходить у нее не было, а она собиралась оставаться рядом с лордом Байтом как можно дольше.

Правитель, начальник порта, Рольф и три стражника поднялись на палубу мертвого корабля. Капитан "Вьюрка" с ними не пошел.

Линша огляделась, вытаращив глаза. Вонь на корабле стояла невыносимая. Рыжая стражница зажала нос рукой и прислонилась к обломкам фок-мачты, хватая воздух ртом и пытаясь справиться с тошнотой.

- Я послал за целителем, чтобы он осмотрел тела, - сказал начальник порта, поднимавшийся на верхнюю палубу. - Может быть, он сумеет опознать болезнь, которая их погубила. - Линша обернулась и увидела, как начальник порта снимает покров с тела капитана Саутхэка.

Лорд Байт посмотрел на мертвеца с непонятым выражением, но его голос прозвучал удивительно ласково:

- Их постигла страшная смерть. Я никому не пожелал бы такой судьбы.

Полуэльф кивнул. Его изящные руки снова почтительно укрыли погибшего капитана.

- Я советую сжечь этот корабль, как только мы закончим его осматривать.

Лорд Байт согласился:

- Давайте. И тела тоже. Выведите корабль из гавани и щедро полейте маслом, чтобы сгорел дотла. Я хочу, чтобы даже щепочки от него на берег не вынесло. С владельцами мы разберемся потом.

Линша, оставшаяся на нижней палубе, услышала странный звук, донесшийся откуда-то из-под ног. Замерев, она прислушалась. Звук повторился, тихий и жалобный, словно шепот испуганного, измученного ребенка.

- Господа, - позвала она. - Кажется, там внизу еще есть кто-то живой.

- Но они же все мертвы, - удивленно воскликнул старший помощник.

Перебираясь через рваные канаты и остатки мачты, Линша направилась к носу корабля, где в полу виднелся заваленный обломками люк. Она не слишком хорошо разбиралась в конструкциях кораблей, но знала, что на большинстве судов рядом с носовыми отсеками находятся склады парусины. Скорее всего этот жалобный стон донесся именно оттуда.

Линша услышала за спиной скрип и шорох - кто-то шел за ней следом, сдвигая в сторону мусор. Когда она расчистила люк и наклонилась, чтобы открыть его, к ней на помощь подошел лорд Байт. Вдвоем они подняли люк, и ослепительные солнечные лучи разогнали жуткую темноту.

Как Линша и думала, под люком обнаружилась короткая лестница, ведущая в две больших корабельных кладовки. У подножия лестницы скорчился молодой человек в рваной одежде. Когда парня коснулся солнечный свет, он закрыл голову руками и закричал, как от смертельной боли, потом выхватил из темного угла саблю и рванулся вверх по лестнице, как перепуганный зверь.

С невероятной скоростью, порожденной отчаянием, обезумевший матрос бросился на лорда Байта. Линша еле успела выхватить меч из ножен и отразить удар, заслонив правителя собой. Клинки со звоном столкнулись. Линша сразу поняла, что молодой человек слишком слаб, чтобы сражаться. Она ловко заблокировала его клинок, рука моряка вывернулась, и сабля улетела в воду. Вытаращив глаза от ужаса, матрос метнулся к борту и вскочил на леер.

При виде его лица Линша побелела. Когда-то он был красив, но от болезни его тело иссохло, а кожа покрылась красными и пурпурными синяками. Из глаз и изо рта сочилась кровь, одежда была вымазана засохшей рвотой. Женщина вложила меч в ножны и протянула парню руку, но он бросился прочь от нее к грот-мачте, уцелевшей при столкновении. словно белка, вскарабкался он в "воронье гнездо" - на небольшую круглую платформу на вершине мачты. Конечно, там имелся страховочный трос, но все равно для человека с высокой температурой это место выглядело слишком опасным.

Линша немедленно полезла следом за моряком, надеясь, что сумеет успокоить больного и уговорить его спуститься со своего опасного насеста.

На помощь ей поспешил Рольф, старший помощник "Вьюрка". Он начал подниматься по снастям со стороны правого борта, чтобы не дать матросу ускользнуть.

Моряк совершенно потерял соображение. Болезнь, жар и галлюцинации иссушили его разум, и ему казалось, что до него пытаются добраться враги.

- Нет! - закричал он. - Оставьте меня в покое!

В его голосе звучал такой ужас, что сердце Линши сжалось.

- Не бойся, - мягко сказала она. - Мы не сделаем тебе ничего плохого.

- Ничего плохого? - закричал матрос, почти в истерике. - Куда уж хуже! - Он вцепился в мачту и дико уставился на двух приближающихся к нему людей.

Линша остановилась, перехватила веревки и откинулась, чтобы он мог ее разглядеть.

- Пожалуйста, спускайся. Мы тебе поможем.

- Мне никто не поможет. Воды нет. Лекарств нет. Никого нет. Все умерли, - забормотал матрос, качая головой и сплевывая кровавую слюну.

Рольф, уже почти добравшийся до "вороньего гнезда", посмотрел на Линшу, словно спрашивая "А что теперь?"

Она провела рукавом по лбу, стирая пот с лица, и медленно поднялась еще немного - так, чтобы ее голова оказалась на уровне платформы.

- Тише, - мягко сказала она. - Мы хотим тебе помочь. Хочешь пить?

Матрос моргнул окровавленными глазами. Он быстро, тяжело дышал.

- Помочь мне, - повторил он хриплым от ужаса голосом. - Пить.

Линша увидела, как Рольф подтягивается на канатах и медленно протягивает руку над платформой, чтобы схватить моряка за ногу. Эта идея не показалась ей удачной, но Рольф перехватил ее взгляд и указал вниз, на палубу. Она увидела, что лорд Байт, два офицера стражи и начальник порта нашли кусок парусины и растянули его, как сеть, на тот случай, если кто-нибудь из троих свалится с мачты. Может, и правда так будет лучше, подумала Линша. Если не удастся уговорить моряка спуститься, значит, придется сбросить его вниз. Тем временем на причале стража, моряки и толпа зевак следили за событиями с шумным возбуждением. Кто-то молился, кто-то заключал пари, а один предприимчивый мальчишка принялся продавать собравшимся кружки с водой.

Рольф резко схватил молодого матроса за щиколотку. Парень с визгом вырвался, перепрыгнул через голову Линши и взобрался на нок-рею.

- Подожди! - крикнула Линша. - Пожалуйста... - Она подтянулась повыше, добралась до нок-реи и медленно поползла к больному. Рея, и без того нагруженная до предела, закачалась под ней. Линша вцепилась в рею, не сводя глаз с моряка.

Он отполз от Линши к концу реи, торчавшему над водой, и замер там, дрожа всем телом. Линша осторожно протянула ему руку.

- Пойдем. Слезай. Мы дадим тебе воды и лекарства. И найдем место, где ты сможешь отдохнуть.

Глубокое, надрывное рыдание сотрясло все тело моряка. На секунду Линше показалось, что она его убедила. Он протянул ей руку, гримаса отчаяния немного расслабилась. Но через один удар сердца надежда рухнула.

Окровавленные глаза моряка внезапно закатились, мускулы расслабились, тело соскользнуло с узкой реи и полетело в воду.

Линша кинулась было к нему, но рука у нее соскользнула, и через мгновение она сама оказалась в очень опасном положении. Из-за рывка она потеряла равновесие, соскользнула с реи и повисла вниз головой, цепляясь ногами за рею.

Рольф ахнул и начал карабкаться к ней.

Когда тело моряка ударилось о воду и исчезло во всплеске белой пены, на палубе раздались крики. Потом все обернулись к женщине, висевшей на вершине мачты.

Линша отчаянно пыталась ухватиться за парус. Она чувствовала, как ее ноги соскальзывают с реи. Ее сапоги совершенно не были приспособлены к акробатическим номерам на гладкой круглой деревяшке. Женщина попыталась нащупать какой-нибудь канат или страховочный трос, но не успела. Ноги соскользнули, за парус ухватиться не удалось, и она полетела вниз с высоты почти в тридцать футов.

В воздухе Линша успела только глубоко вздохнуть и приказать телу расслабиться, прежде чем с глухим звуком упасть прямо в середину растянутого паруса. Четверо мужчин, довольные своим успехом, улыбнулись ей. Толпа разразилась бурными аплодисментами.

- С-спасибо, - сказала Линша, переводя дух.

- Линн из Завратин, ты то ли невероятно храбра, то ли невероятно глупа, - заметил лорд Байт, протягивая ей руку, чтобы помочь встать.

Линша поднялась на ноги и посмотрела за борт. В теплой темной воде не было заметно никаких признаков упавшего человека.

- Смелая попытка, - заметил подошедший командующий Дерн.

- Но напрасная, - печально ответила Линша. Возбуждение мгновенно угасло, и женщина вдруг почувствовала, как же она устала. Сил совсем не осталось, и она не могла ни двигаться, ни думать. Оглянувшись, Линша увидела, что лорд-правитель уже стоит у борта и разговаривает с начальником порта о поврежденном "Вьюрке" и о том, как разделить два корабля с наименьшими потерями. Женщина-рыцарь слегка вздохнула. Встреча с правителем определенно приобрела неожиданный оборот, но она уже закончилась. Позади была длинная ночь и очень насыщенное утро. Теперь Линше хотелось вернуться домой, сбросить маску и немного побыть собой. Немного подумать, немного отдохнуть.

Командующий Дерн понял, что с ней происходит. Он тоже знал, какой упадок сил бывает после хорошей драки. Командующий слегка кивнул ей - знак уважения к нижнему чину:

- Я скажу сержанту Амвольду, что я тебя отпустил. Можешь идти к своей лошади.

Линша отвела со лба влажные волосы, тем же движением отсалютовала командующему и отправилась на причал.

Дерн стоял и задумчиво смотрел ей вслед, пока она не исчезла в толпе.

Глава 4

Квартирку Линша снимала маленькую, старую, зато недорогую. И к тому же находившуюся на полпути от Западных Ворот до порта, в тихом переулке, недалеко от конюшни, в которой стояла Сестра Ветра. Конечно, как солдат городской стражи, Линша имела право на бесплатную койку в казармах, но там кругом были мужчины, так что она решила все-таки снимать жилье в городе. К тому же наемница-грабительница Линн наверняка предпочла бы жить поближе к тавернам и игорным домам.

Леди Карина Тазалли, офицер Тайного Круга, помогла Линше найти пожилую вдову, желающую сдать в наем верхний этаж своего дома. Неотесанные манеры Линн не испугали старую Эленор - она взяла дикарку под крыло и заботилась о ней, как могла. Может быть, ей нравилось, что у нее в доме живет стражница, а может, ей просто было скучно одной. Как бы то ни было, Эленор чем-то напоминала Линше ее бабушку, так что молодая женщина быстро привязалась к хозяйке дома.

Поставив Сестру Ветра в стойло, почистив ее и напоив, Линша с облегчением отправилась домой. У Эленор был небольшой каменный дом в два этажа, с деревянной крышей, с крохотным садиком сзади и с окнами из свинцового стекла, выходящими в сторону порта.

Муж Эленор построил для нее этот дом вскоре после того, как в Санкции появился Хоган Байт, и она прожила в нем больше двадцати лет, пока ее муж плавал на кораблях по Новому Морю. Со временем ее муж умер, дом покосился, некогда красивое лицо покрылось морщинами, но Линше старушка казалась неуязвимой.

Подойдя к дому, Линша увидела, что Эленор стоит на стремянке и белит известкой печную трубу.

- Слава богам, можно и отдохнуть, - сказала она, увидев свою жиличку.

- Эленор, что же вы делаете? Мы же договорились, что вы наймете для побелки мальчишку Келленов! Вам не следует залезать на стремянку по такой жаре.

Эленор осторожными шажками спустилась вниз.

- Он занят. Но я думаю, ты права. У меня во рту совсем пересохло. А ты выглядишь совсем измученной. Тебя так долго не было! Сколько же ты сегодня дел переделала?

Линша устало улыбнулась ей. Ей хотелось поскорее снять насквозь пропитанную потом одежду и лечь в постель, но Эленор обожала городские новости и сплетни и каждый раз после дежурства терзала Линшу своим неумным любопытством. За это она угощала молодую женщину элем, чаем или прохладным соком, а также пирожными, печеньем, безе и вообще всем, что она вытаскивала по утрам из печи. Линша считала, что это справедливый обмен. Она сложила руки на груди и небрежно сказала:

- Мне нужно было отвезти сообщение лорду Байту.

Морщинистое лицо Эленор осветила улыбка:

- Дорогая моя, пойдем на кухню. Мы сейчас повесим твою тунику сушиться на ветру, разопьем графинчик холодного сидра, и ты мне все расскажешь. - Она вытерла руки о передник, стирая с них побелку. - Знаешь, старик Кобб из "Танцующего Медведя" додумался принести с гор немного льда. Ох, во имя звезд, видела бы ты, какая там сегодня утром была толпа! Когда я принесла ему пирожные, он мне подарил целую миску льда. Так что иди выпей холодненького, пока лед не растаял.

Они прошли по коридору в кухню, пристроенную к домику сзади, и там выпили несколько стаканов ледяного сидра и съели тарелку пирожных. Линша решила, что ничего вкуснее ей есть не доводилось. Когда она закончила рассказывать и ответила на все вопросы Эленор, был уже почти полдень.

Еле двигаясь от усталости, Линша по узкой лестнице поднялась к себе. Эленор, как обычно, успела убрать комнаты жилички и как следует их проветрить. В комнате побольше находилась кровать, покрытая выцветшим пледом, сундук, небольшой стол, кресло и лампа. На стене имелось несколько крючков, на которые можно было вешать одежду и оружие. Подобную простенькую обстановку можно было увидеть во множестве жилищ в Санкции. Во второй комнате, чуть-чуть побольше кладовки, в основном хранились вещи. В комнатах было довольно жарко, но по сравнению с жуткой жарой на улице все-таки полегче.

Линша по привычке оглядела комнату - нет ли признаков того, что в ее отсутствие здесь

побывали чужаки. Потом она разделась до рубашки, с облегчением упала на постель и закрыла глаза.

- Не расслабляйся, - послышался тихий хриплый голос из окна.

Линша застонала и приоткрыла одно веко.

- Варья, где ты была среди дня?

Послышался шелест птичьих крыльев, и на кровать у ног Линши опустилась коричнево-бежевая сова. Осторожно переступая по пледу, птица подошла к Линшиной голове и остановилась в нескольких дюймах от ее лица.

Женщина открыла оба глаза и посмотрела в агатово-черные глаза совы. Эти глаза, глубоко посаженные, были обведены тонкими темно-коричневыми овальными линиями на кремовом фоне, так что казалось, что сова носит очки. Линша указательным пальцем погладила грудь Варьи. Ей по-прежнему с трудом верилось, что такая редкая и необыкновенная птица выбрала ее себе в подруги. Варья напоминала так называемых Темных сов - гигантских говорящих птиц, которые встречались крайне редко, и которых мало кто видел - но была ли она одной из них или принадлежала к родственному виду, Линша не знала. Хотя Варья была намного меньше, чем гигантские разумные совы, она, как и они, умела говорить с людьми и очень точно оценивать их сущность. Варья повстречала Линшу в Халкистовых Горах, когда женщина-рыцарь выполняла там одно из многочисленных поручений Тайного Круга, как следует к ней присмотрелась и решила, что эта женщина вполне достойна свиного общества.

Линша мчалась через густой лес, удирая от патруля темных рыцарей, и тут вдруг Сестра Ветра резко вильнула в сторону, чтобы не раздавить кого-то, и Линша, не удержавшись, вылетела из седла и больно ударилась о землю спиной. "Кто-то" оказался совой примерно восемнадцати дюймов в высоту, изящно расписанной кремовыми полосами и пятнами и отчаянно хлопающей сломанным крылом. Конечно, сзади наседали преследователи, но не могла же Линша оставить раненую птицу без помощи! Она быстро завернула сову в плащ и побежала следом за перепуганной лошадей. Рассмеявшись гортанным свиным смехом, Варья вывернулась из плаща, продемонстрировала совершенно здоровое крыло, остановила лошадь, изрядно напугала темных рыцарей целым хором жутких воплей, стонов, лая и завываний и вывела Линшу из леса. С тех пор сова стала неразлучной спутницей женщины-рыцаря. Потом Линша узнала, что говорящие совы часто поступают подобным образом, чтобы испытать кандидатов в друзья.

Варья покачала круглой головой и сказала:

- Я бы вернулась раньше, но леди Карина просила передать сообщение. Тебе надо немедленно явиться к леди Анниан.

- Сейчас? - с раздражением спросила Линша. - Что за срочность?

- Я ее не видела, только сообщение.

Женщина-рыцарь начала что-то понимать. Если соламнийскому резиденту срочно понадобилось, чтобы Линша встретилась с ее связной, значит, произошло что-то очень

важное. Обычно леди Карина в целях безопасности старалась все контакты со своими агентами сводить к минимуму.

- Что она оставила?

- Мертвого бурундука на подоконнике.

Линша подняла брови.

- Бурундука?

Тех, кто знал, кто такая Варья, можно было пересчитать по пальцам одной руки, и леди Карина была одной из них. Она предложила сове работать срочным курьером и разработала систему сообщений, зашифрованных в любимых лакомствах Варьи. Бурундук означал "Приходи немедленно. Совершенно секретно." Варья вообще-то вела себя по отношению к людям довольно высокомерно, но "играть со шпионами в почтового голубя" вроде бы не отказывалась. Похоже, ей нравились интриги. Для совы это была просто такая человеческая игра.

А для Линши игра могла оказаться смертоносной. Поэтому, как бы она ни устала и какая бы ни стояла жара, мертвый бурундук на подоконнике некоего дома был приказом, который она обязана была выполнить.

Линша скатилась с кровати и вскочила на ноги. Ее форменная туника еще не высохла и к тому же слишком привлекала внимание, так что женщина вытащила из сундука старую синюю тунику с короткими рукавами, сухие штаны и мягкие сапоги. Одевшись, она заткнула за пояс свои кинжалы и прицепила меч.

- Приходи поскорее, - сказала Варья, устраиваясь на своем любимом насесте у окна. Обычно она сидела там и с удовольствием наблюдала, что творится на улице, но сейчас ей хотелось спать, так что она нахохлилась и закрыла глаза.

подавив зевок и проглотив собственное недовольство, Линша проскользнула мимо бдительной Эленор, которая опять забралась на стремянку, вышла через задний ход в узкий переулок, выведивший на многолюдную улицу, и через несколько секунд исчезла в толпе.

Связная Линши, рыцарь Анниан Мерсет, предпочитала, как и Линша, жить за пределами городских стен, и по тем же причинам - в случае чего оттуда легче было бежать. Она держала небольшую парфюмерную лавочку, очень удачно расположенную между городскими банями и ювелирной лавкой недалеко от улицы Куртизанок. В городе эту лавочку хорошо знали, и поскольку благосостояние городских жителей росло, дело процветало.

Перед лавочкой Линша остановилась. За невысокой каменной стеной находился маленький дворик с куполообразной печью, открытым очагом и несколькими жаровнями, между которыми метался молодой парень, стараясь везде поспеть. На глазах у Линши он поставил тяжелый глиняный горшок со смолой в печь и сразу же принялся помешивать что-то в горшочках, стоявших на жаровнях. Из горшочков доносились густые запахи специй, разогретых жиров, масел и трав. Заведение Анниан не нуждалось в вывесках - достаточно было просто начать работу и открыть двери.

В самой лавочке все стены были увешаны полками, сплошь заставленными кувшинчиками, горшочками, каменными и стеклянными баночками и изящными стеклянными бутылочками, полными разноцветных жидкостей. У дальней стены стояла женщина и растирала в ступке специи.

- Мне нужно средство для отпугивания бурундуков, - громко сказала Линша.

Женщина рассмеялась низким, горловым смехом, отложила пестик и вытерла руки. Выпрямившись, она оказалась почти на голову выше Линши. В этой стройной, светловолосой и белокожей красавице трудно было бы заподозрить Соламнийского Рыцаря - что и обеспечивало ей успех в качестве тайного агента.

- Боюсь, мои средства предназначены для привлечения, а не для отпугивания. А вот если хотите мазь от мозолей на руках, то у меня есть как раз то, что нужно. - Парфюмерша сняла с полки плоскую баночку из блестящего черного камня и поставила ее на прилавок. Бросив быстрый взгляд на дверь и убедившись, что ее ученик по-прежнему занят во дворе, она втерла немного приятно пахнувшей мази в руку Линши.

- Круг хочет тебя видеть. Как можно скорее, - тихо сказала она.

Линша попыталась подавить невольный стон, но получилось плохо. Тайный Круг - руководители и разработчики тайных соламнийских операций - встречались со своими агентами лично только в случаях крайней необходимости. За все годы, прожитые в Санкции, Линша их ни разу не видела. И от того, что они вдруг захотели ее увидеть, ей стало не по себе.

- Ты знаешь, зачем? - мрачно спросила она.

Анниан только покачала головой. Соламнийская связная была прямодушной, практичной и немногословной.

- Я знаю только то, что они сочли нужным мне сказать. Они велели прислать тебя. Все туда же.

Линша кивнула и задумчиво втерла мазь в кожу.

- Хорошо. Я возьму немного. - Она изобразила быструю вымученную улыбку. - Она пахнет, как мамины розы.

Пока Анниан упаковывала баночку в тканевый мешочек, Линша спросила:

- Ты слышала о корабле, полном мертвецов, который врезался в торговое судно у южного причала?

- Кто-то из моих покупателей о нем упоминал. Говорят, поднялся изрядный переполох.

- Знать бы, что с ними случилось... - Линша замолчала и вздрогнула.

Леди Анниан вручила ей мешочек.

- Я слышала, ты произвела впечатление на правителя и на его главнокомандующего.

- Откуда ты знаешь? - подняла брови Линша.

На бледном лице Анниан появилась загадочная улыбка.

- От знакомых.

Покачав головой, Линша забрала покупку и вышла на улицу. Полуденное солнце сияло жарко и яростно, словно глаз дракона, жара становилась удушающей. Толпы на улицах уже начали редеть. Линша неохотно вернулась в конюшню, оседлала удивленную таким поворотом событий лошадь и выехала на улицу, но направилась не в центр города, а в северный район, где жили рабочие. Дома здесь были небогатые, маленькие, тесно жавшиеся друг к другу. Но даже здесь, где раньше находились громадные трущобы, городские службы поддерживали чистоту на улицах, имелись фонтаны с питьевой водой, дома были отремонтированы, а жители выглядели здоровыми и деловыми. Тут было мало таверн и почти не было игорных домов, зато имелось множество лавочек и мастерских. Здесь же жили почти все городские кендеры - на оживленной широкой улице, соответственно именовавшейся Кендерской. Примерно в полумиле от Кендерской улицы проходила граница города - дома сменялись садиками и огородами, а мощеная улица превращалась в проселочную дорогу, уходившую в поля и холмы Долины Санкции.

К северу от дороги, на склоне холма, поднимавшегося к одному из отрогов горы Гришнор, находился лагерь для беженцев, которым заведовали мистики из храма Герзида. Этот лагерь устроили несколько лет назад, чтобы разместить в нем людей, бежавших из-под жуткой власти драконов-сверхправителей, и с тех пор он изрядно разросся. Сюда направляли беженцев, нуждавшихся в помощи и в жилье, и они получали возможность начать новую жизнь в Санкции. Лорд Байт приказал принимать всех, кто подчиняется его законам и не мешает жить горожанам. Такая политика открытых дверей привлекала людей (и не только) со всего Ансалона, и хотя в результате на городской совет время от времени сваливались разные интересные проблемы, население Санкции отличалось культурным разнообразием и широтой взглядов.

Проезжая мимо лагеря, Линша увидела бегающих людей и услышала шум - похоже, только что прибыла очередная группа беженцев. В это время Сестра Ветра почувствовала впереди широкие, поросшие травой луга, и попыталась перейти на рысь. Линша ей позволила, и кобыла, вытянув шею, весело помчалась к горам. Остановилась она только перед каменным мостом, пересекавшим широкий лавовый ров.

Этот узкий мост связывал город с многочисленными фермами, приютившимися у подножия горы Гришнор, и тщательно охранялся. Стражники узнали Линшу и помахали ей. Именно для этого она частенько выезжала здесь Сестру Ветра - во-первых, к северу от Санкции находилась одна из явок Тайного Круга, а во-вторых, только через этот мост и можно было уехать верхом, если придется бежать из города.

За мостом Линша пустила вспотевшую лошадь неторопливой рысью. Дорога шла у подножия вулкана, среди полей и сосновых лесов. Отъехав подальше, так, чтобы стража у моста ее не видела, Линша свернула с дороги в сосновую рощу и остановилась там, наблюдая за дорогой. Убедившись, что за ней никто не следует, женщина пустила лошадь шагом по узкой тропе, отходившей от основной дороги. На лугу паслось стадо овец -

животные подняли головы и посмотрели ей вслед, а одинокий пастух ей помахал. Только соламнийская агентура знала, что этот пастух - тоже рыцарь, часовой, охраняющий крохотную хижину, служившую местом встреч Тайного Круга.

Линша уже дважды бывала в этой хижине по делам Круга, так что хижину она нашла быстро. Рядом находился небольшой навес, под которым в тенечке отдыхали три коня. Линша привязала Сестру Ветра рядом с ними, кони приветственно заржали.

Женщина-рыцарь подошла к дверям хижины. Никого не было видно, но она знала, что за ней внимательно наблюдают. Секунду постояв перед закрытой дверью, она развернула плечи, глубоко вздохнула и вошла.

Внутри хижины имелась одна-единственная комната с двумя крохотными окошками. Сейчас они были распахнуты настежь, но после ослепительного жаркого солнца Линше показалось, что в хижине стоит прохладный полумрак. Она закрыла за собой дверь и остановилась, чтобы дать глазам привыкнуть к темноте.

За низеньким столом у очага сидели трое мужчин и ели похлебку с сухарями. На них была дорожная одежда: светлые туники из грубой ткани, короткие штаны и высокие сапоги. Их лица трудно было разглядеть в полумраке, но никакая одежда, даже самая грязная и поношенная, не могла скрыть их гордой осанки и спокойного, уверенного поведения. Эти люди обладали влиянием и властью. Все трое одновременно подняли головы и посмотрели на Линшу. Секунду стояла тишина.

Привыкнув к полумраку, Линша поняла, что никогда не видела этих людей. Она не знала ни их имен, ни званий, и, скорее всего, не узнает никогда - личности предводителей Тайного Круга были секретом даже для их собственных агентов. Линша даже не была уверена, что эти люди *действительно* являются Соламнийскими Рыцарями.

Один из них сказал властным, звучным голосом:

- По приказу сэра Лиамы и во имя данной тобой клятвы, назови свое имя.

По крайней мере, условленное приветствие он произнес правильно. Женщина шагнула вперед.

- Рыцарь Розы Линша Маджере.

Трое мужчин поднялись из-за стола и подняли руки в приветственном салюте.

Личина Линн упала с Линши, как небрежно отброшенный плащ. Она была Линшей Маджере - внучкой героев Войны Копья, дочерью героев Войны Хаоса и первой женщиной несоламнийского происхождения, ставшей рыцарем Розы. Развернув плечи и подняв подбородок, она отсалютовала трем рыцарям - не во имя них самих, а во имя традиции, которую они представляли: более двух тысяч лет служения, верности и чести.

Мужчины сели и продолжили трапезу. Линше сестры не предложили. Сцепив руки за спиной, она молча ждала, когда они заговорят.

Первым нарушил молчание человек, сидевший справа - хорошо сложенный мужчина средних

лет:

- Насколько нам известно, этим утром у тебя была встреча с лордом Байтом.

Надо же, как быстро разносятся новости, подумала Линша.

- Мне было поручено доставить сообщение от моего сержанта, - ответила она.

- Расскажи.

Линша кратко описала утренние события. Рыцари молча ели и слушали ее.

Когда она договорила, рыцарь, сидевший справа, многозначительно сказал:

- Ты не упомянула, что попросилась к правителю на службу.

Женщина-рыцарь вздрогнула. Она не сочла нужным упоминать этот разговор, который все равно ни к чему не привел.

- Откуда вы знаете?

- Тебя это не должно интересовать, - ответил второй рыцарь.

- Да, попросилась, но мне отказали.

Заговорил третий - пожилой седобородый человек:

- После того, что произошло этим утром на корабле, тебя, скорее всего, примут. Мы еще не знаем, что тебе предложат, но приказываем тебе принять это предложение.

Линша скрестила руки на груди и уставилась на мужчин.

- Почему вы думаете, что командующий Дерн передумает?

- Не Дерн. Байт. Похоже, ты ему понравилась, - ответил второй рыцарь.

- Откуда вы знаете? - повторила она. Этого просто не могло быть. Линша не могла поверить, что такой осторожный человек, как лорд Байт, вдруг взял и ни с того ни с сего проникся к ней симпатией, или что правитель и его главнокомандующий так быстро передумают. И откуда бы это знать рыцарям Тайного Круга?

- Не твое дело, - ответил первый рыцарь. - Оказавшись в окружении Байта, ты узнаешь о нем все, что сможешь. Мы хотим знать его силу, его слабости, кто у него в друзьях, что он намерен делать с Санкцией, кто его союзники и кто враги - все, что тебе удастся узнать. Ищи способы подорвать его влияние.

Линша, прищурившись, посмотрела на рыцарей. Вообще-то она и так уже восемь лет именно этим и занималась: узнавала все, что могла, о Хогане Байте и пыталась выяснить, нет ли у него тайного договора с рыцарями Такхизис или союза с драконами-правителями, особенно с черной драконицей Сობоль, чьи владения граничили с южными Халкистовыми горами и

простирались до самого Залива Санкции. Но подорвать его влияние? Что это значит? Линша знала, что у предводителей Тайного Круга, часто действовавших без ведома Соламнийского Совета, имеются большие планы на Санкцию. В идеале они хотели устранить лорда Байта и превратить Санкцию в соламнийскую крепость - что Линшу отнюдь не радовало. Может быть, у них возник какой-то новый план? Действуют ли они с одобрения сэра Лиама или сами по себе? Что они задумали?

Линша поджала губы. У нее с языка рвалась тысяча вопросов, но она знала, что предводители Тайного Круга не склонны давать ответы. Но все же попробовать было надо.

- А что с Легионом? Какова их позиция сейчас?

Заговорил третий рыцарь:

- На данный момент позиция Легиона в Санкции слаба. В городе легионеров мало, есть также несколько в лагере беженцев. В ближайшем окружении Байта, насколько нам известно, нет ни одного легионера. Они могут быть полезны только в том случае, если тебе удастся узнать от них что-то важное. Во всем остальном не веди с ними никаких дел. Они некомпетентны.

На языке у Линши вертелся резкий ответ, но она его проглотила. Это заявление было совершенно необосновано: Легион не уступал в компетентности Соламнийскому ордену. И те, и другие время от времени допускали ошибки, но и успехов у Легиона было не меньше, чем у соламнийцев. Тем не менее, Круг и мысли не допускал о возможном сотрудничестве. Линша почувствовала легкую досаду.

Она решила задать еще один вопрос:

- Вы что-нибудь знаете о неуправляемом корабле, который появился в гавани этим утром?

- Немногим больше, чем ты. Неизвестно, откуда он пришел, и никто не узнал болезнь, уничтожившую его команду. Сегодня мертвецов осматривает один из целителей Байта.

Линша невольно скорчила гримасу: не завидовала она этому целителю. И с утра-то на корабле дышать было невозможно, а что там творится в самую жару?

Ну что же, на этот раз рыцари вроде бы не отказывались отвечать на вопросы, поэтому Линша спросило о том, что беспокоило ее больше всего:

- Почему вы хотите дискредитировать Хогана Байта?

Ей показалось, что у нее перед носом наглухо захлопнулась дверь. Рыцари сидели неподвижно, но воздух в хижине зазвенел, как перед штормом.

- Тебе не нужно это знать. Выполняй свой долг, леди рыцарь. Можешь идти.

Выбора у Линши не было. Приказ есть приказ, и сколько вопросов ни задавай, все равно ей неизбежно пришлось бы подчиниться. Долг превыше всего.

С бесстрастным лицом она отсалютовала рыцарям, вышла из хижины, отвязала Сестру Ветра

и задумчиво направилась в город. Где-то в глубине души, на почве подавленного возмущения и чувства несправедливости, пророс небольшой росток досады. Может, и не стоило так нервничать из-за приказов вышестоящих лиц, но вокруг стояла адская жара, к тому же Линша уже почти сутки не спала, так что терпения у нее осталось мало. Все еще погруженная в мрачные мысли, Линша поставила усталую лошадь в конюшню, вернулась домой, проскользнула мимо Эленор и вошла к себе в комнату. Дверью хлопнуть она не стала, но звук ее нервных шагов разбудил Варью.

Сова открыла глаза и увидела, как через всю комнату летит сапог.

- Если не хочешь, чтобы Эленор примчалась выяснять, в чем дело, кидайся чем-нибудь помягче, - предложила птица, когда сапог со стуком врезался в стену.

Линша содрала с себя тунику и молча швырнула ее на пол. Из сундука, стоявшего у кровати, она вытащила три небольших кожаных шарика и принялась ими жонглировать. Вверх-вниз, вверх-вниз, шары взлетали и падали, ритмичные движения рук действовали успокаивающе. Этому приему Линшу научил брат, и она пользовалась им, когда нервничала или чувствовала себя сбитой с толку. Нужно было сосредоточиться на том, чтобы не уронить ни одного шарика - в результате разум отвлекался от проблем, а тело расслаблялось. Иногда, если напряжение оказывалось слишком сильным, Линша добавляла к жонглированию медитативное заклинание, которому ее научили в Цитадели Света.

- Как прошла встреча? - спросила Варья. - Все в порядке?

- Пообщалась с Тайным Кругом, - прошипела Линша сквозь стиснутые зубы.

Сова мягко ухнула.

- С тремя Великими Хитрецами?

- Они считают, что лорд Байт предложит мне работу, - сказала женщина, не обращая внимания на насмешку в голосе птицы.

- Да ну? А почему?

Не переставая жонглировать. Линша рассказала подруге о событиях этого утра. Варья издала резкий, пронзительный звук - как будто дернула за струны ненастроенной лютни. Она была потрясающим звукоподражателем.

- Ну и денек у тебя выдался.

Шары быстрее завертелись в воздухе.

- Знаешь, мне бы не стоило так злиться. Я же сама согласилась взяться за это дело. Сэр Лиам объяснил мне, как это важно, и говорил о том, что любое поручение ордена является почетным. Я знала, во что влезая.

- Но тебе это не нравится.

- Нет. Не нравится! Сначала-то было еще ничего, даже забавно изображать кого-то другого. А

сейчас... Сколько можно лгать? Есть в этом что-то нечистое. Эст Суларус от Митас. Моя честь есть моя жизнь. Ха! Какая честь в постоянной лжи? Как принести славу ордену или семье, изображая из себя низкопробную наемницу?

Линша резко прекратила жонглировать и положила шары на стол.

- Они сказали мне, что я должна найти способ дискредитировать лорда Байта, уничтожить то, что он сделал в Санкции, - прорычала она. Гнев и досада в ее душе росли с каждой минутой.

- Зачем?

- Вот и я спросила их о том же, но они отказались мне что-либо объяснять.

- А если ты ничего не найдешь?

- О неудаче они не говорили, - ответила Линша и устало плюхнулась в кресло.

Варья взлетела со своего насеста и с тихим шелестом опустилась на стол. Постукивая когтями по деревянной крышке, она посмотрела на женщину своими большими, немигающими черными глазами.

- Сова вообще-то мудрее людей, так что я дам тебе совет, а ты делай с ним что хочешь. Подожди и поприглядывайся. Если лорд Байт предложит тебе работу, соглашайся. Ты не нарушишь приказа и, возможно, ступишь на тропу, предназначенную тебе Судьбой. Ты хороший человек, Линша Маджере. Следуй за своим сердцем.

- Боги ушли, Варья, - лукаво улыбнулась женщина. - Свою судьбу мы создаем сами.

Сова сказала с мягким смешком:

- Ваши боги ушли. Но кто может точно сказать, что никаких других богов не существует?

Линша неожиданно зевнула.

- Ложись спать, - ласково предложила Варья. - А то тебе уже скоро на дежурство.

- Спасибо за совет, - сказала Линша, вставая. Жонглирование помогло, Варья тоже. Сердце уже не колотилось так сильно, спина и плечи расслабились. Досада никуда не делась, но Варья была права: лорд Байт, Круг, Стража - все подождут, по крайней мере до вечера, а сейчас надо поспать.

Линша почесала сове спинку, повалилась на кровать и моментально уснула.

Варья развернула крылья, бесшумно перелетела на спинку кровати и замерла, как изваяние, охраняя спящую женщину и дожидаясь ночи.

Глава 5

Линша подошла к Западным Воротам и отрапортовала о прибытии на дежурство перед самым закатом, когда стрелки городских часов, недавно сооруженных на фасаде одного из торговых домов рядом с портом, приближались к восьми. Здание штаба, построенное заподлицо с городской стеной и северной башней, было буквально набито дневными патрулями, сдававшими дежурство, собиравшимися на дежурство ночными стражниками и прочими людьми, бегавшими туда-сюда по своим делам - в наступившей вечерней прохладе город возвращался к жизни, и горожане спешили переделать все, что не сделали днем.

Ночное дежурство не ознаменовалось ничем примечательным, только несколько пьяных потасовок в тавернах немного развеяли привычную скуку. В гавани по-прежнему стояли на якоре загадочный корабль мертвецов и поврежденное им абанасинское судно. Оба судна с наскором заделанными пробоинами оставили пока на месте - для последующего более тщательного осмотра и ремонта. Несколько раз за ночь патруль проверял эти корабли, но они так же мерно и бесшумно покачивались на воде под серебряным светом луны. Беспокоиться было не о чем. Никто не хотел приближаться к мертвому кораблю.

На рассвете осматривать палантасское судно пришел пожилой целитель Манеголь, присланный городским советом. Он начал работу накануне вечером и хотел по утреннему холодку ее закончить, а то с соседних кораблей начальнику порта уже поступило несколько жалоб на вонь. Целитель быстро осмотрел всех мертвецов и сделал записи. К полудню он явился к начальнику порта и доложил о своих выводах.

- У всех на борту одни и те же симптомы, - сказал он, качая седой головой, - но я понятия не имею, что это за болезнь. Она мне совершенно незнакома.

Начальник порта велел писцу сделать копию доклада и отправил ее правителю. Затем он приказал городской страже вывести корабль на открытую воду и сжечь.

Линша в это время была не на дежурстве, но она видела, как к небу медленно поднимается дым от горящего корабля, и как дневной бриз разносит его над Санкцией. В конце концов корабль затонул, а дымовой шлейф смешался с испарениями Громого Рога и рассеялся. Все облегченно вздохнули, надеясь, что этим и кончится.

Городские старейшины вернулись к своим переживаниям по поводу вулканического купола, а лорд Байт продолжал вести ремонт лавовых рвов. "Вьюрок" выгрузил овец и коров, загрузил балласт и собрался через несколько дней покинуть Санкцию, как только команда вернется на корабль из увольнения на берег.

* * * * *

Через трое суток после сожжения палантасского судна Рольф, старший помощник на "Вьюрке", проснулся среди ночи от ужасной жажды. Шатаясь, он подошел к ближайшей бочке, зачерпнул и выпил чашку воды, потом еще и еще одну. Он пил и пил, его желудок уже раздулся от воды, но рот и глотка по-прежнему горели от жажды. Потом его скрутили колики - жуткие, острые, мучительные колики, от которых ему пришлось согнуться вдвое и извергнуть выпитую воду. В результате Рольф так ослаб, что еле дошел до своего гамака.

Через несколько часов один из матросов увидел, что Рольф бредит и мечется в жару. Матрос в ужасе кинулся искать капитана. Встревоженный капитан приказал обыскать корабль и выяснил, что еще трое матросов горят в лихорадке и жалуются на мучительную жажду. Все

трое были из вахты Рольфа и вместе с ним ходили на зараженный корабль.

Потрясенный до глубины души, капитан "Вьюрка" мысленно пересчитал своих людей. Большая часть команды находилась на берегу в увольнении, и по крайней мере шестеро из них побывали на мертвом корабле. Вахтенные матросы, мрачные и испуганные, собрались вокруг капитана.

- Сообщите начальнику порта и целителю, - приказал он. - Я хочу, чтобы вы разыскали всех наших ребят. Ищите их везде, где вам только в голову придет, и тащите сюда. Но держите язык за зубами! Только паники нам и не хватало!

Матросы поспешили выполнять приказ. К утру они разыскали двух своих товарищей в ближайших тавернах, а еще двое появились сами, поддерживая друг друга и распевая непристойные песни. Эти четверо вроде бы выглядели здоровыми, но капитан на всякий случай приказал им оставаться на корабле до прихода целителя.

Целитель вскоре пришел - и, к ужасу команды "Вьюрка", это оказался не Манеголь. Худая, жилистая, доброжелательная женщина представилась как Келиан и подтвердила худшие страхи моряков.

- Целитель Манеголь страдает от желудочных колик, высокой температуры и обезвоживания, - сказала она капитану с явной тревогой на лице. - И начальник порта тоже болен. Эта неизвестная болезнь начинает распространяться.

Келиан быстро осмотрела Рольфа, которому было хуже всех, и больных матросов. Ее лицо побледнело.

- Устройте их поудобнее, - приказала целительница. - И давайте им пока воду. Я принесу что-нибудь, чтобы облегчить боль и жар. - Она покачала головой. - Я должна попросить помощи в храме. А вы пока держите всех ваших людей на корабле.

Капитан застонал.

- У нас еще пять человек на берегу. Несколько моих ребят отправились их искать.

Целительница с невольным ужасом взглянула на толпы народу на причалах:

- Когда они придут, не выпускайте их с корабля, капитан. Я сообщу лорду Байту. - Она благодарно кивнула ему и поспешила на причал.

Капитан смотрел, как Келиан торопливо пробирается через кучи корзин и мешков, проталкивается сквозь толпу моряков, докеров и торговцев, спешит пройти через суматоху процветающего порта. И думал о том, что не удивится и ни в чем ее не обвинит, если она не вернется.

* * * * *

Линша уже освободилась с дежурства и собралась идти в конюшню проведать Сестру Ветра, когда ее догнал сержант Амвольд. Седоволосый сержант был сильно встревожен и даже не ответил на ее салют.

- Нас вызывают на повторное дежурство. Собираемся у ворот, - приказал он и так быстро ушел созывать остальных, что Линша не успела даже спросить, в чем дело.

Рыжая стражница тихонько фыркнула себе под нос. Ночное дежурство выдалось утомительным, и ей так хотелось отдохнуть. Но не удалось.

Собрав свой озадаченный патруль, сержант Амвольд объявил новый приказ:

- Капитан "Вьюрка" недосчитывается пяти матросов. Их нужно как можно быстрее найти и вернуть на корабль. Нам приказано обыскать все городские таверны, бордели и игорные дома. У меня есть список этих матросов. Начнем с улицы Куртизанок, потом пойдем на юг к переулку Ловкачей.

Остальные патрульные недовольно заворчали, но Линша встревожилась. Это было странное поручение. Как правило, городская стража не занималась поисками пропавших моряков - разве что речь шла о преступлении или о чем-то из ряда вон выходящем. Женщина взглянула в сторону ворот и увидела, что все патрули стражи - и дневные, и ночные - направляются в портовый район. Сложив два и два, Линша прищурилась.

- Это как-то связано с той болезнью, от которой умерли моряки на палантасском корабле? - спросила она.

Сержант закатил глаза. Он явно не рад был услышать этот вопрос.

- Нам только сказали, что эти люди, возможно, больны, и что их нужно вернуть на корабль. Вот и все.

Больше не говоря ни слова, он повел пятерых патрульных обратно в переулки в южной части портового района. Они безуспешно обыскивали таверны и питейные заведения до самого полудня, когда сержанту Амвольду удалось найти в канаве у пивного бара мертвецки пьяного молодого человека, по описанию похожего на одного из матросов "Вьюрка". Матрос казался здоровым, но Амвольд не хотел рисковать. Он приказал принести носилки, крепко завязать хихикающего парня в одеяло и закатить на носилки палками, и отправил двоих патрульных с этими носилками на "Вьюрок", строго-настрого приказав не прикасаться к матросу и немедленно возвращаться. Может быть, остальных моряков уже разыскали другие патрули, и тогда можно будет разойтись до вечера.

Патрульные вернулись с корабля с пустыми носилками и страшными новостями. Начальник порта умер, старший помощник "Вьюрка" при смерти, семеро матросов больны. Из пяти моряков удалось найти только троих.

Стражники встревоженно переглянулись и вернулись к поискам. Весь этот трудный, длинный, жаркий день они ходили по переулкам, тавернам, гостиницам и пивным барам и обыскивали каждую комнату, кухню, магазин, общественный дом и туалет в поисках двух недостающих матросов. Новости о поисках и о смерти начальника порта разнеслись по гавани, как саранча на ветру, так что к двум часам дня поисками двух моряков занималась половина населения портового района. Вторая половина давала советы и критиковала действия стражи, но, опасаясь заражения, делала это за закрытыми дверями.

Сержант Амвольд предпочел бы критиканство. Многие добровольные помощники принимались за дело со слишком большим энтузиазмом, и в результате патруль вместо того, чтобы заниматься поисками, вынужден был прекращать скандалы и успокаивать разгневанных хозяев. К трем-четырем часам дня патрульные окончательно выбились из сил, взмокли, им хотелось пить, и терпение у них заканчивалось.

Дважды сержант отправлял патрульных к штабу, чтобы узнать, не нашли ли уже пропавших, и оба раза гонцы возвращались с плохими новостями и с приказом продолжать розыск.

Когда часы на торговом доме показывали четыре часа пополудни, прибежал гонец из штаба и передал приказ прекращать поиски. Где-то в гавани нашли еще одного пропавшего моряка, и ночные патрули отправили отдыхать перед дежурством. Поникшие от усталости, пять мужчин и Линша побрели к штабу докладывать о результатах поисков. Сержант отправился с докладом к дежурному офицеру, остальные остались ждать его в тени городской стены. Скоро сержант вернулся с большим графином в руках, прохладным даже на вид. Патрульные торопливо вытащили свои роговые кружки.

- Благодарность лорда Байта, - сказал сержант с усталой ухмылкой, разливая пенящееся пиво.
- Идите отдыхать и возвращайтесь на закате.

Патрульные с облегчением выпили за здоровье правителя - и за свое собственное - и направились по домам, но тут сержант неожиданно добавил:

- Линн, а ты останься. За тобой человека прислали. Он тебя ждет уже несколько часов.

Линша настолько устала, что у нее даже удивиться не было сил, не то что заметить озадаченный взгляд сержанта. Она не имела представления, кто, кого и зачем мог бы за ней послать, и хотела только остаться одной, опустить в воду гудящие ноги и повалиться спать. Так что, войдя в полутемный зал штаба, она с искренним удивлением увидела молодого человека мощного сложения, одетого в алую тунику с черной отделкой - форму личной гвардии правителя.

Парень с облегчением вскочил на ноги и поспешил ей навстречу.

- Наконец-то! - воскликнул он. - Я думал, тебя на дежурстве до вечера продержат.

Женщина-рыцарь немедленно почувствовала симпатию к этому гвардейцу - так искренне он смотрел и так заразительно улыбался. Сквозь раздражение просочилось любопытство.

- Я тоже, - ответила Линша. - Длинный выдался денек.

- Ну что ж, идем со мной. Твой день еще не закончился. Тебя хочет видеть Его Превосходительство.

Линша огорченно посмотрела на свою грязную, пропитанную потом одежду. И в таком виде - к правителю?

- А можно, я сначала вымоюсь или хотя бы переоденусь?

Парень отрицательно покачал головой.

- Не стоит. Правитель отдал приказ уже почти два часа назад, а он не любит, когда его заставляют ждать.

Линша с гвардейцем торопливо пошли по улице Корабельщиков во внутренний город к перекрестку с Храмовым Проспектом, ведущим из северных районов в южные. Сюда еще не дошли новости о болезни в портовом районе, и жители спокойно сидели по домам, прячась от жары.

- Какая-то странная история с этим прибудным кораблем, - заметил гвардеец, поворачивая на Храмовый проспект. - Его Превосходительство очень расстроен из-за смерти начальника порта. Они были близкими друзьями.

- Если это какая-то эпидемия, то умрет не только начальник порта, - тихо сказала Линша.

- Упаси Паладайн! - пробормотал гвардеец.

Они молча прошли мимо домов богатых купцов и правительственных чиновников, мимо старой резиденции правителя, и вышли на мощеную дорогу, поднимающуюся на холм к новому дворцу лорда Байта. Здесь проходила гряда невысоких холмов, когда-то изрядно потрепанная землетрясениями и извержениями вулкана Гришнор, а потом ободранная рабами и армиями Темной Королевы. Но потом появился Хоган Байт и отвел в сторону пепел и лаву. Он решил построить себе новый роскошный дворец на самом высоком холме и начал вести озеленение местности - чтобы остановить сильную эрозию, воспользоваться плодородной вулканической почвой и придать этим невыразительным холмам немного красоты. В результате теперь на холме цвели яркими цветами заросли декоративных кустарников, отбрасывали тень высокие сосны, а среди них изящным контрастом сияли серебристые березовые рощи. На свободных местах быстро разрослись местные деревья, и окрестные холмы тоже начали покрываться зеленью. Мистики из Цитадели Света пошли на шаг дальше и развели вокруг храма Герзида великолепные сады, которые весной цвели всеми мыслимыми красками и привлекали множество гуляющих.

Но у вершины холма сосновые и березовые рощи резко заканчивались, и вокруг дворца на открытых склонах ничего не росло, кроме низко скошенной травы. Как лорд Байт ни любил деревья, безопасность своего дома была ему важнее.

Линша вышла из-под деревьев под пылающее вечернее солнце, ахнула и уставилась на огромное здание. Она часто любовалась дворцом правителя издалека, но еще никогда ей не приходилось подойти к нему так близко.

Молодой гвардеец усмехнулся.

- Красиво, правда? Говорят, Его Превосходительство сам разработал проект этого дворца. А для постройки он пригласил целую колонию гномов. Они еще не совсем закончили, достраивают кое-какие внешние здания.

- Какой же большой, - выдохнула Линша.

- И построен как крепость. Все эти украшения, размеры, грандиозный размах строительства - в основном для отвода глаз. На самом деле это настоящий укрепленный замок. У нас тут

размещена целая рота городской стражи, вся гвардия правителя и еще гномы с осадными орудиями. Так что сравнять этот дворец с землей мог бы разве что кто-нибудь из великих драконов.

Линша посмотрела на белые массивные каменные стены и с интересом спросила:

- А что, кто-нибудь из них уже пытался?

- Пока еще нет, - ответил гвардеец, указав на дворец, который явно стоял на месте и никуда падать не собирался.

Они подошли к высоким воротам с крепкими опорами, ведущим на территорию дворца. Ворота, над которыми развевался красный флаг правителя, охраняли семеро городских стражников. Они почтительно отсалютовали гвардейцу правителя, уступая дорогу ему и его спутнице.

Линша немного отстала от своего проводника, залюбовавшись великолепным дворцом. Главное здание, четырехэтажное, с крышей, покрытой серебристо-серым кровельным сланцем; пять огромных башен - четыре по углам и одна в центре, там, где к парадному входу на втором этаже вела длинная широкая лестница. На первом этаже окон не было вовсе, а на втором - только узкие высокие окна-бойницы. Не было видно никаких дверей, кроме главного входа в центральной башне, который, без сомнения, тщательно охранялся. Приглядевшись, Линша заметила в бойницах и вдоль края крыши отблески солнечных лучей на металле - стало быть, там находилась вооруженная стража. Вокруг дворца ходили гвардейские патрули. Да, это действительно была крепость.

Изумленная и немного ошеломленная, Линша вслед за гвардейцем поднялась по лестнице и подошла к парадному входу. Широкие, массивные двустворчатые двери из полированного дуба были окованы железом, и, как и предполагала женщина-рыцарь, перед ними стояла стража. За дверями оказался большой зал, в котором у окон и дверей также стояли часовые. Солнечный свет проникал в зал через западные окна и широкими золотыми полосами лежал на светло-зеленом мраморном полу. Стены были увешаны яркими гобеленами в синих и зеленых тонах. Через весь зал шел ряд алебастровых колонн. После адской жары на улице помещение казалось прохладным и до странности пустым.

- Здесь лорд Байт принимает просителей и городских чиновников, но сегодняшний прием уже закончен. Иди сюда. Правитель у себя в кабинете. - Гвардеец повел Линшу к лестнице, ведущей на третий этаж. Там она совсем перестала понимать, где находится. Коридор за коридором, развилка за развилкой, множество небольших вестибюлей и бесчисленное количество комнат - настоящий лабиринт, и Линша поняла, что это тоже часть дворцовой обороны. Идя следом за гвардейцем, она попыталась сосчитать, сколько раз они свернули направо и налево и мимо скольких дверей прошли, но моментально сбилась, потому что гвардеец шел так быстро, что она за ним еле успевала. Единственное, что запомнилось Линше - третий этаж дворца был так же роскошно и богато отделан, как и приемная.

Наконец гвардеец подошел к широким двойным дверям из полированного кедра, покрытым резными древесными узорами. Он дважды постучался, и двери распахнулись.

Линша успела заметить, что у дверей стоят два тяжеловооруженных гвардейца, а в самой комнате находятся несколько офицеров в алой форме. Сам лорд Байт сидел за огромным

столом. Посланец поставил рыжую стражницу рядом с собой и резко отсалютовал правителю.

Лутран Дебон, глава городского совета, стоял у стола и стучал по столешнице своим толстым кулаком.

- Ваше Превосходительство, вы должны согласиться, что кризис с каждой минутой усиливается. Что вы собираетесь делать с внутренним городом? Что, если эпидемия дойдет до городского центра? Вы должны ее как-то сдержать.

Лорд Байт поднял голову и холодно посмотрел в лицо чиновнику. Его терпение явно подходило к концу.

- Спасибо, что потратили мое время, старейшина Лутран. Я уже начал принимать меры по ограничению эпидемии. Приходите, когда сможете сказать что-нибудь более конструктивное.

Лутран открыл было рот, но, видимо, передумал и, огорченно всплеснув руками на прощание, вышел из комнаты с достоинством, похожим на изорванный флаг.

- А теперь, командующий Дерн, - сказал лорд Байт, поднимаясь из-за стола, вытащил сваленных на столе бумаг свернутую в трубку карту и развернул ее. Командующий и его помощник, Девальд, подошли к столу, и трое мужчин склонились над пергаментом. Линша и гвардеец молча ждали.

- В последних сообщениях говорится, что моряка с "Вьюрка" до сих пор не нашли. Возможно, он слишком болен, чтобы двигаться, или уже умер. Старший помощник умер сегодня днем. - Лорд Байт ткнул пальцем в точку на карте. - Вот здесь, недалеко от южного причала, находится почти пустой склад. Прикажите от моего имени полностью освободить его. Мы устроим в нем госпиталь. Туда необходимо поместить весь экипаж "Вьюрка", а также любого жителя города, у которого найдется хотя бы малейший симптом этого заболевания. Я хочу, чтобы они были полностью изолированы. Целители из храма уже предложили свою помощь. Нам понадобятся продукты, вода, одеяла и лекарства. И стража, чтобы никто не вышел из госпиталя и не вошел туда без разрешения целителей и командира стражи.

Далее. Я хочу, чтобы всех, умерших от болезни, погрузили на "Вьюрок". Выведите корабль в залив и тоже сожгите. Если капитан будет возражать, обвините его в злонамеренных действиях.

- А как же быть с начальником порта? Его семья уже готовится к похоронам, - заметил командующий.

Лицо Хогана Байта на мгновение опечалилось.

- Его тело тоже придется сжечь. Мы не можем позволить этой болезни выйти из-под контроля.

Правитель поднял взгляд, посмотрел в сторону дверей и резко переменял тему:

- Морган, где ты был так долго? Я же тебя за ней послал два часа назад.

Линша подняла брови - может, надо что-нибудь сказать? - но гвардеец-проводящий сразу же объяснил:

- Она была на дежурстве, Ваше Превосходительство, разыскивала того моряка.

- Понятно. - Лорд Байт вышел из-за стола, подошел к Линше и внимательно оглядел ее - от запыленных сапог до промокших от пота волос. - Ты по-прежнему желаешь служить моему правительству?

Линша подняла подбородок и невольно выпрямилась. Стало быть, Тайный Круг оказался прав. Но что лорд Байт хочет ей предложить? Она посмотрела ему прямо в глаза и ответила:

- Конечно, лорд-правитель.

- Хорошо. Я бы хотел предложить тебе место в моей гвардии. Ты согласна?

Линша невольно покачнулась на каблуках. Гвардия правителя! Такого она не ожидала. Телохранители правителя были воинской элитой Санкции. Они проходили интенсивную тренировку, а главное - лорд Байт требовал от них безраздельной верности и полного послушания.

Линша секунду помолчала, наслаждаясь предложенной перспективой. Да, она этого хотела, очень хотела. Она так долго стремилась оказаться в числе приближенных лорда Байта, и не только из-за соламнийских приказов - в последнее время она просто начала уважать этого человека. Он был беспредельно умен, обладал мощной магической силой и, несомненно, был талантливым руководителем. В этом-то и была проблема. Как же она сумеет одновременно верно служить и Соламнийскому ордену, и лорду Байту, когда само ее присутствие здесь - ложь, когда ей было приказано принять его предложение только для того, чтобы обмануть и по возможности дискредитировать его? Как принести ему клятву верности, когда она уже поклялась в верности ордену?

Конечно, это единственный шанс войти в круг его приближенных, и другого не будет никогда. Если она сейчас откажется от его предложения, ей придется вернуться в городскую стражу и провести остаток своих дней на улицах Санкции, патрулируя таверны и игорные дома, придется сообщить Тайному Кругу, что она потерпела неудачу. Что мучительнее? Обман или неудача?

- Да, Ваше Превосходительство. Я бы сочла это честью для себя.

Судьба Линши была решена.

Глава 6

Как только Линша произнесла эти слова, она поняла, что поступила правильно - а там будь что будет. Она спокойно встретила испытующий взгляд лорда Байта и принялась ждать его ответа.

А вдруг он учился у мистиков, подумала Линша. В детстве она сама несколько лет провела в Цитадели Света, обучаясь у Золотой Луны основам мистицизма, прежде чем ей удалось-таки убедить родителей позволить ей стать Соламнийским рыцарем. С тех пор она пользовалась мистическими практиками, чтобы собирать информацию для ордена. Особенно хорошо Линша умела читать ауры людей, чувствовать их истинную природу - добрую или злую. Ей очень хотелось проделать это с лордом Байтом, но она сразу же отбросила эту мысль. Вокруг было полно народу, и, вероятно, сам лорд Байт или кто-то из его приближенных способен чувствовать подобные вещи и может понять, что она делает. Линн из Завратин просто негде было бы научиться мистике.

Поэтому Линша занялась успокаивающей медитацией, которая давала возможность немного скрыть свою ауру от чужих глаз, и начала сосредоточенно разглядывать лорда Байта. Она восхищалась этим таинственным человеком - иногда странным, иногда жестоким, а порою горделивым и высокомерным. Нет, желания он у нее не вызывал, ей всего лишь хотелось получше его узнать и понять, как он стал таким, каким был теперь. От уголков его глаз и рта веером расходились морщинки, говорившие о чувстве юмора и душевном тепле, но в глубоко посаженных золотых глазах часто возникало выражение печальной задумчивости. Его лицо, по которому невозможно было прочесть возраст, светилось мудростью. Его кожа загорела до темно-бронзового оттенка, а его...

- Командующий Дерн, мой меч, - резко сказал лорд Байт.

Линша вздрогнула от неожиданности и замерла, увидев, как рослый командир гвардии снял со стены за спиной лорда Байта большой меч в украшенных драгоценными камнями ножнах и подал правителю.

Лорд Байт неторопливым движением вытащил меч из ножен. В кабинете наступила такая тишина, что скрип металла о металл был слышен совершенно отчетливо. Все собравшиеся смотрели на лорда-правителя и на женщину.

- На колени, - приказал он.

Линн подчинилась, всей кожей ощущая сияющий клинок, нависший над ее головой.

- Линн из Завратин, я принимаю тебя в качестве оруженосца в воинское подразделение, известное как Гвардия Правителя Санкции. Станешь ли ты тренировать свой разум и тело ради службы мне? Поклянешься ли ты отдавать Гвардии все свои силы и беспрекословно подчиняться моей воле?

- Да, Ваше Превосходительство, - отчетливо ответила Линша.

- Даю тебе шесть недель. За это время ты должна изучить обязанности гвардейцев, улучшить навыки владения оружием и боевыми искусствами и непосредственно познакомиться с Гвардией. После этого у тебя будет выбор: либо вернуться в городскую стражу, либо принести мне присягу и официально войти в мою свиту. Ты согласна?

- Да, Ваше Превосходительство. Благодарю вас.

Правитель прикоснулся острием своего огромного меча к ее груди.

- Тогда встань, Линн. - Он улыбнулся, и морщинки у него на лице обозначились четче. - Вероятно, тебе придется приступить к своим обязанностям нынешним же вечером, так что ты даже не успеешь отдохнуть и переодеться.

Нынешним вечером? - огорченно подумала Линша. Что, ей совсем поспать не дадут? Вслух она сказала:

- Господин, могу ли я спросить, почему вы выбрали меня для этой службы?

Лорд Байт пожал плечами.

- У нас появилась вакансия. Прошлой ночью один из моих гвардейцев погиб в результате несчастного случая. Мне понравилось твое мужество и подготовка, поэтому я решил предоставить тебе возможность попробовать.

"Несчастный случай? - подумала Линша. - Случайность или судьба?"

Женщина поднялась на ноги и поклонилась лорду-правителю. Командующий Дерн вернул меч на место, отсалютовал лорду Байту и обернулся к гвардейцу, по-прежнему стоявшему за спиной Линши:

- Морган, у тебя есть дела в зале для тренировок. Можешь идти. Я сам провожу ее вниз.

Улыбнувшись Линше, Морган отсалютовал Дерну и лорду Байту и торопливо вышел.

- Насколько мне известно, ты живешь и держишь лошадь за городской стеной, - сказал Дерн, выводя Линшу за дверь. - У тебя есть два часа, чтобы собрать вещи. На весь срок твоей службы правителю тебе будут предоставлены комната и стойло для лошади во дворце. Лорд Байт велит, чтобы его гвардейцы всегда находились здесь, у него под рукой.

Линша замедлила шаг. Об этом она не подумала. Что делать с Варьей? И как же Эленор?

Командующий, похоже, ее понял.

- Я знаю, все это свалилось на тебя совершенно неожиданно, - сказал он удивительно ласковым тоном. - Мы тебе даже передохнуть не даем, но, возможно, положение станет хуже, и тогда всем гвардейцам сегодня вечером нужно будет выйти на дежурство.

- И мне тоже? - вздохнула Линша, смирившись.

- Безусловно. Правитель собирается присутствовать при сжигании корабля. Ты сможешь сегодня же вечером начать изучение обязанностей телохранителя.

Линша удивилась. Она-то думала, что в начале новой службы ей придется без конца стоять в карауле или полировать доспехи.

Командующий торопливо провел ее тем же путем, которым ее сюда привели, но на первом этаже свернул в другую сторону, по широкому коридору прошел к боковым дверям, выходящим в большой двор, окруженный служебными зданиями, стойлами, казармами и высокой стеной. Во дворе было полно слуг и гвардейцев, занятых своими делами. В северном

конце дворе по лесам на крыше пекарни ходили несколько гномов и укладывали плитки сланца. В загоне у конюшен ржали лошади; собаки бегали по двору или спали в тени. Из труб большой каменной кухни поднимался дым.

- Здесь живут гвардейцы правителя и размещенная здесь рота городской стражи, - сказал Дерн. - Вон там казарма. - Он показал на длинное каменное здание на сводчатой каменной подклети, явно служившей складом. - Справа оружейная. Еду можно получить в кухне от рассвета до полуночи. Никогда ничего не проси после полуночи, иначе главный повар заставит тебя чистить кастрюли.

Линша сложила руки на груди.

- Уй. Не люблю работать на кухне.

Дерн рассмеялся глубоким, звучным смехом.

- Тогда тебе стоит подружиться с нашим поваром. Кстати, он отлично владеет ножом. За новичков отвечает капитан Омат. Когда ты вернешься, он тебе покажет твою комнату и выдаст новую форму. А теперь иди за вещами. Сегодня вечером нам предстоит очень много сделать. - Командующий хлопнул Линшу по плечу, развернулся на каблуках и ушел, не успевшая она придумать, о чем бы ей еще спросить.

Линша глубоко вздохнула. Надо же, как быстро все произошло, она и осознать-то толком ничего не успела. Особенно с недосыпу, от жары и после восемнадцати часов дежурства. Рыжая чувствовала себя вялой, словно укутанной в теплый тяжелый плащ, и была способна думать только о чем-то одном. Поэтому она решила сначала пойти забрать свои вещи и Сестру Ветра, а поесть и отдохнуть уже потом.

Ей пришлось несколько раз спрашивать, куда идти, прежде чем она добралась до дороги в город. Остановившись у конюшни, Линша забрала Сестру Ветра и седло. Хозяин конюшни, завидев стражницу в форменной одежде, пристал к ней с вопросами о поисках пропавшего матроса, о том, что происходит в порту и что собирается делать лорд Байт. О последнем Линша, понятно, вообще ничего не знала. Она послушала трепотню хозяина, в нужные моменты кивая, и заплатила за неполную неделю постоя кобылы. Он сказал, что она может возвращаться в любое время.

Ведя кобылу в поводу, Линша поспешила к дому Эленор. Ей не хотелось расставаться с доброй хозяйкой, но, по крайней мере, из города она не уезжала и могла бы время от времени навещать почтенную старую даму.

Эленор думала так же. Она и радовалась перемене в судьбе Линши, и огорчалась, что симпатичная квартирантка от нее съезжает.

- Я буду по тебе скучать. С тобой было так интересно, - сказала Эленор, помогая Линше упаковывать вещи. - Не спеши уходить, сначала поешь. Нет, не спорь. Ты совершенно без сил. Еда пойдет тебе на пользу.

Поднявшись к себе, Линша бросилась в кресло.

- А с тобой мне что делать? - простионала она, когда Варья выскользнула из своего тайника.

Сова, похоже, совершенно не беспокоилась.

- Там есть конюшня? - Получив утвердительный ответ, птица кивнула головой, и ее маленькие пернатые "ушки" поднялись вверх - верный знак того, что сова заинтересована. - Вот там и поселюсь. Никому и в голову не придет, что ты со мной. В городе считается, что совы приносят удачу.

Линша устало кивнула - хорошо, хоть одна проблема разрешилась легко.

- Если что, будем встречаться в лесу. Ты не слетаешь к Леди Карине? Надо ей рассказать, где я теперь, а у меня времени не будет.

- Конечно.

Женщина-рыцарь собрала свои скромные пожитки и погрузила узлы на кобылу. Эленор приготовила ей простой ужин - холодное мясо, теплый хлеб, сыр и овощи из ее маленького сада. За едой они немного поболтали, а после ужина Эленор вручила Линше несколько медовых пирожных.

- Сегодня утром мне тебя так не хватало. Я пекла эти пирожные по заказу Кобба и приберегла немного для тебя. Все остальные я отнесла в "Танцующего медведя". На Кобба стоило посмотреть. Он был просто вне себя.

Линша попыталась сосредоточиться на словах старухи, но она слишком устала. Хозяин "Танцующего медведя" часто бывал вне себя.

- Одна из его официанток не явилась на работу, а вторая разрывалась между посетителями и каким-то больным матросом, на которого она глаз положила. Кобб был жутко зол из-за того, что этот парень заболел у него в гостинице.

Линша похолодела. Способность соображать сразу же вернулась.

- Эленор, а известно, что не так с матросом? Откуда он?

Пожилая женщина поджала губы.

- Понятия не имею. Коббу было не до разговоров - ему самому пришлось обслуживать посетителей и принимать заказы. Он еле урвал минутку, чтобы мне заплатить.

- Эленор, - сказала Линша, вскакивая на ноги. - Я должна бежать. Слушай меня внимательно. Не возвращайся в "Танцующего медведя" и не ходи в сторону гавани, пока я не вернусь или пока городские глашатаи не объявят, что все в порядке.

Эленор прижала руку к губам - она поняла, что имеет в виду Линша.

- Пропавший матрос? Ох, ты же не думаешь... - она быстро, тревожно заморгала. - Но почему же Кобб-то никому ничего не сказал?

- Не знаю. Должно быть, от страха. Не хотел терять посетителей. Туда днем заходил один из

патрулей, но матроса они не нашли.

Эленор совершенно не походила на высокую, огненноволосую бабушку Линши, но в этот момент Линша увидела на ее лице совершенно такое же решительное, самоуверенное выражение "не беспокойся обо мне", которое так часто возникало у Тики. Эленор всунула молодой женщине в руку пакет с пирожными и проводила ее до двери.

- Я знаю, что тебе надо спешить. Хорошенько охраняй лорда Байта и береги себя. Я буду скучать по нашим утренним чаепитиям.

- Запомни, что я сказала.

- Конечно, дорогая. - Эленор остановилась и обняла Линшу. - Приходи, когда захочешь.

Линша махнула ей рукой и оседлала Сестру Ветра. Кобыле не терпелось размяться, так что она с места перешла в рысь и весело мчалась до самого дворца правителя. Там Линша наконец заставила перейти ее на шаг - кобыла была в поту, но не задыхалась.

На стенах и воротах пылали факелы, двор был полон народу. Часовые пропустили Линшу и показали ей, где конюшня. Она в недоумении огляделась. Кругом гвардейцы в красно-черных формах седлали лошадей и собирались в группы. Конюшие бегали туда-сюда с упряжью и факелами в руках. Неужели визит лорда Байта в порт требует столько усилий?

По пути к конюшне ее остановил командующий Дерн.

- Линн, ты опоздала, - прорычал он.

- Командующий, я, кажется, знаю, где может быть пропавший матрос, - торопливо ответила Линша, спешиваясь, и быстро пересказала разговор с квартирной хозяйкой.

- Клянусь Такхизис! - рявкнул Дерн. - Если это правда, нам, должно быть, придется отправить в карантин хозяев гостиницы вместе со всеми их работниками. Им это не понравится! - сухо добавил он. Затем подозвал помощника конюха и приказал помочь Линше разгрузить лошадь.

- Отнеси ее вещи к ней в комнату. На третьем этаже. Рядом с Шанрон, - приказал командующий. - Садись в седло, Линн. Мы сопровождаем правителя.

Он сел на своего коня, и они подъехали к лорду Байту, сидевшему верхом на крупном мускулистом светло-гнедом жеребце. Правитель накинул золотистый плащ поверх легкой кольчужной рубашки, но больше никаких доспехов на нем не было. Из оружия при нем был только его меч - широкий обоюдоострый боевой меч, достаточно большой, чтобы отрубить голову небольшому дракону.

А вот гвардейцы вооружились основательно. Перед лордом Байтом и его свитой и за ними заняли позиции две группы по шесть всадников, вооруженных до зубов - копьями, короткими мечами и кинжалами. В каждой группе у двоих были арбалеты и еще у двоих - боевые топоры. На всех были кирасы, поножи и шлемы. Знаменосец нес флаг правителя.

Командующий Дерн с Линшей подошли к правителю, беседовавшему с двумя офицерами, и

Дерн быстро изложил историю с матросом в гостинице.

- Хорошо. Отправьте два отряда в порт, пусть подготовят корабль к сожжению. А мы сначала поедem в эту гостиницу, - сказал лорд Байт своим офицерам. - Если тело там, его надо будет сжечь.

Он подал знак, прозвучала труба, и лошади рванулись вперед.

Стучали копыта, звенели доспехи - правитель и его эскорт рысью спустились по холму и въехали в город. Над Санкцией сгущались бронзовые сумерки. Не было ни ветерка, из труб не поднимался дым. Стоял сильный запах навоза и отходов. Над вулканом, огненной медью сверкавшим в лучах заката, нависало, словно мрачная грозовая туча, облако дыма и вулканических паров.

На улицах было полно народу. Конечно, перед правителем и его свитой все расступались, но многие останавливались и с удивлением провожали лорда Байта взглядами - он еще никогда не ездил по городу с таким большим эскортом. Новость о таинственном корабле и его страшном грузе уже разнеслась по Санкции, и от необычного появления правителя домыслы начали расти как на дрожжах.

Как только они выехали из городских ворот, лорд Байт велел Линше выехать вперед.

- Ты знаешь самый короткий путь к этой гостинице, юная дама. Показывай дорогу.

После нескольких лет в Санкции и года службы в городской страже Линша знала городские предместья не хуже собственной спальни, так что вскоре правитель и его свита уже подъезжали к "Танцующему медведю". Помощник конюха как раз зажигал фонари у входа. Гвардейцы быстро перекрыли оба выхода и оцепили маленький дворик с конюшней, где хозяин гостиницы держал несколько лошадей, которых он сдавал напрокат.

Из-за духоты двери были широко открыты, наружу выплескивались свет, смех, разговоры. Несколько завсегдатаев подошли к дверям, чтобы узнать, что тут происходит. Увидев лорда Байта и его гвардейцев, они быстро скрылись внутри и позвали хозяина.

Кобб появился немедленно - бледный, судорожно вытирающий руки о передник и с тусклой, натянутой улыбкой.

- Господин правитель, чему...

- Сегодня утром у вас тут был больной матрос, - сразу перешел к делу лорд Байт. - Где он сейчас?

Хозяин гостиницы стал еще бледнее.

- Он вернулся к себе на корабль, мой господин.

- На какой корабль?

- На, ну, ох... Я был занят, мой господин. Я не помню.

- Позовите служанку, которая о нем заботилась, - потребовал Байт тоном, исключавшим отказ.

Кобб нервно оглядел гвардейцев. Узнав Линшу, он испуганно вытаращил глаза, но ничего не сказал - понял, что делать все равно нечего.

- Анжелан, - позвал он через плечо. - Иди сюда.

Появилась Анжелан - хорошенькая, светловолосая и дрожащая.

- Это ты ухаживала за матросом? - спросил лорд Байт. Девушка, казалось, увяла под его гневным взглядом. Вся кровь отлила от ее лица, она посмотрела на Кобба, потом на гвардейцев.

- Я... ну, да, господин. Так Кобб сказал, господин. Он...

- Прекрати дрожать, девочка! - прогремел лорд Байт. - Где он?

Анжелан разразилась слезами.

- На заднем дворе, - всхлипнула она. - Он умер. - Девушка, рыдая, спрятала лицо на груди у хозяина.

Дерн резко выкрикнул приказ, и трое гвардейцев поспешили в гостиницу.

Лорд Байт и его люди молча ждали в сгущающейся тьме. Кобб и Анжелан замерли на месте, боясь пошевелиться без разрешения правителя. Посетители толпились у дверей за спиной Кобба и выглядывали в окна; на приличном расстоянии собралась толпа прохожих, глазеющих на правителя и вооруженных всадников.

Напряжение росло с каждой минутой, так что через некоторое время забеспокоились даже кони. Но вот наконец трое гвардейцев вышли, расталкивая собравшихся.

- Там за гостиницей свежая могила, Ваше Превосходительство. Ее пытались спрятать под каменными плитами, но мы раскопали ее и нашли тело, - сообщил один гвардеец.

Анжелан заплакала еще громче.

- Ваше Превосходительство, я... - попытался объяснить Кобб.

Лорд Байт его перебил:

- Трактирщик, ты знал, что городская стража ищет этого человека. Ты был обязан сообщить о его местонахождении. Мы пытаемся не дать этой болезни распространиться по всему городу. Из-за твоей глупой неосторожности весь этот район оказался в опасности. Теперь гостиницу необходимо сжечь. А ты, твои слуги и все, кто имел дело с погибшим, будут немедленно помещены в карантин.

Кобб чуть не задохнулся, судорожно вцепившись в передник:

- Умоляю вас, господин, только не сжигайте гостиницу! Это все, что у нас есть.

- Командующий Дерн, - ровным голосом сказал правитель.

Командующий соскользнул с коня и подал знак гвардейцам. Под крики, жалобы и рыдания солдаты вошли в гостиницу, вывели посетителей, закрыли двери, и вскоре перед зданием стояли, дрожа, сам Кобб, его жена, повариха, Анжелан и еще одна служанка со скромными пожитками в руках. Посетители назвали свои имена одному из лейтенантов Дерна и разошлись. Тело матроса с "Вьюрка" выкопали, тщательно завернули в брезент и погрузили на лошадь. Через несколько секунд пламя лизнуло деревянные стены и взметнулось к крыше. Хозяин гостиницы отвернулся, полностью морально убитый. Женщины зарыдали громче.

Лорд Байт несколько минут бесстрастно смотрел на все это, потом оставил группу гвардейцев следить, чтобы огонь не перекинулся на соседние здания, и поехал прочь. За ним последовали гвардейцы, ведущие под конвоем Кобба и его людей.

Когда они добрались до склада, отведенного под карантинный госпиталь, уже совсем стемнело. Линша восхитилась быстротой и эффективностью, с которой работали городская страж и целители: из склада уже вынесли все товары, в свете факелов к зданию бежали десятки людей, несли тюфяки и съестные припасы и катили бочки с водой. Сбоку, в наскоро сооруженной пристройке, находилась кухня, где под котлом в очаге уже пылал огонь, и несколько женщин резали овощи для супа.

Лорд Байт одобрительно посмотрел на все это и указал Коббу на кухню.

- Здесь, трактирщик, ты сможешь применить свой опыт и умения. Нам пригодится любая помощь.

Кобб и его семья с ужасом огляделись. В госпитале находилась уже вся команда "Вьюрка" с очень недовольными лицами, еще примерно дюжина мужчин, несколько женщин, жена начальника порта и ремонтная команда минотавров, чинивших суда после столкновения. Дверь была перегорожена канатом, у входа стояли стражники.

Организация карантина и центрального лечебного учреждения была для Санкции совершеннейшим новшеством. Перед Войной Хаоса эпидемии останавливали с помощью целительных молитв и зелий. Большого не требовалось - пока жреческая магия не исчезла. С тех пор большинство эпидемий шло своим ходом, выкашивая сотни людей, в основном просто потому, что никто не знал, откуда они берутся. В последнее время место жрецов стали занимать целители-мистики, учившиеся у Золотой Луны, но пока что их было просто слишком мало. Лорд Байт прекрасно знал, что если позволить этой странной болезни свободно распространяться, то в Санкции просто не хватит целителей. Он надеялся, что с помощью карантина заразу удастся ограничить достаточно, чтобы целители из храма Герзида смогли с ней справиться.

Из дверей госпиталя вышла целительница Келиан и жестом пригласила новоприбывших войти. Трактирщик и его спутники не пошевелились. Здание маячило перед ними в тусклом факельном свете - черное и жуткое, как могила, потому что никто из них не знал, выйдут ли они из него живыми.

- Господин, сколько мы там пробудем? - нерешительно спросил Кобб.

- Пока зараза не кончится, - ответил лорд Байт и в первый раз, опустив взгляд, посмотрел в глаза людям, собравшимся у перегороженного веревкой выхода, чтобы взглянуть на него. Его лицо смягчилось. - Мне жаль, что я вынужден навязывать вам все это. Пока что мы просто не знаем, какие еще меры можно принять, чтобы остановить эпидемию и помочь заболевшим. Но я вам обещаю, что мы сделаем все, что можем, чтобы победить эту болезнь и как можно быстрее освободить вас.

Вперед протолкался капитан "Вьюрка" с красным, залитым потом лицом. Гвардейцы напряглись, ожидая неприятностей.

- Господин, я прошу о милости. Нас забрали с корабля слишком быстро, мы не успели привести в порядок наши дела. Теперь я узнал, что "Вьюрок" готовятся сжечь.

Лорд Байт кивнул головой.

- Вы знаете, почему.

- Да, знаю, - покорно ответил капитан. - Не могли бы вы перед сожжением отправить кого-нибудь на корабль за судовым журналом, чтобы его можно было передать владельцу корабля? И заберите оттуда нашу кошку. Она не заслуживает такой смерти.

Остальные моряки, собравшиеся вокруг капитана, кивнули.

Правитель удивленно поднял брови. Подобной просьбы он не ожидал.

- Даю вам слово, - пообещал он.

Лорд Байт и его эскорт развернули лошадей и поехали по темным улицам к южному причалу, где был пришвартован "Вьюрок". На причале стояла городская стража, не пуская к кораблю любопытных, грабителей и неугомонных кендеров. Правитель и его воины спешили.

О сожжении успели прослышать многие, и у пристани собралась немаленькая толпа. Она расступилась, чтобы пропустить правителя, и быстро сомкнулась за его людьми.

Когда лорд Байт подошел к "Вьюрку", капитан городской стражи отсалютовал правителю:

- Господин, уже почти все готово. Мы поместили мертвецов на борт и загрузили трюм соломой. Ждем прибытия гребных ялов, которые выведут корабль в залив.

- Хорошо. У нас есть еще одно тело, - сообщил лорд Байт. - Мы нашли пропавшего моряка. - Он обернулся, чтобы дать знак гвардейцу, который вел лошадь с телом, и заметил, что Линша вовсю зеваает.

- Оруженосец Линн, - сказал правитель. - Тебе срочно нужно чем-то заняться, иначе ты заснешь. Пока не прибыли ялы, сходи на корабль и постарайся найти корабельный журнал и кошку.

Линша вспыхнула от смущения, грустно отсалютовала и пошла по трапу на "Вьюрок". Ей не слишком-то хотелось на корабль, который собирались сжигать из-за заразы, но она сочла, что

лорд Байт, возможно, решил таким образом проверить ее готовность подчиняться, распрямила плечи и поднялась на палубу "Вьюрка".

Следом за ней двое гвардейцев внесли укутанное тело молодого моряка, положили его на палубу рядом с другими такими же телами и поспешили обратно, оставив Линшу одну на безмолвном корабле.

Найти корабельный журнал оказалось легко. Он лежал в ящике стола в каюте капитана, переплетенный в кожу и тщательно заполненный. Линша пролистала журнал и обнаружила, что последнюю запись сделали в этот же день:

Сегодня в полдень умерли Кирен и Джорнд. Еще трое больны. Нам приказали покинуть корабль. "Вьюрок" собираются сжечь. Да хранит наши души Верховный Бог.

Четко. Кратко. Полно печали.

У Линши в голове зазвенели последние слова капитана. *Да хранит наши души Верховный Бог.* Она подумала, успел ли написать последнюю молитву умирающий капитан палантасского судна.

Линша задумалась. Вообще-то в журнале палантасского корабля, вероятно, могли бы найтись намеки на происхождение этой болезни. Там должны были быть перечислены порты, в которые заходил корабль, наверняка имелись записи о возникновении симптомов болезни. Возможно, лорд Байт позволил бы ей прочитать этот журнал.

Держа под мышкой журнал "Вьюрка", Линша осмотрела каюту в поисках кошки. Но животное не нашлось ни в этой каюте, ни в других маленьких помещениях под кормовой палубой. Линша осмотрела кубрик, парусную кладовку и камбуз, но без толку. Наконец, с фонариком в руке она спустилась в трюм, где до недавнего времени в двойном ряду стойл содержался живой груз - овцы и коровы. После разгрузки стойла вычистили и вымыли, так что воняло не очень сильно. В трюме стояла густая, горячая темнота, и кошка могла прятаться где угодно. В проходе между двумя рядами стойл в свете фонаря золотились несколько связок соломы. Вдоль изогнутых деревянных бортов стояли бочки с горячим маслом.

Линша сделала несколько шагов по проходу и осветила фонарем вокруг. Кошки не было видно. В темноте у нее за спиной прошмыгнуло какое-то маленькое существо и сразу же спряталось в связках соломы. Женщина обернулась и успела заметить, как вслед за этим существом промчалась пушистая фигурка.

- Вот ты где, - пробормотала Линша себе под нос, разворачиваясь, и неожиданно ей на спину обрушился тяжелый удар. Она потеряла равновесие и тяжело упала на дощатый настил. Фонарь упал на пол и погас.

Кто-то жесткий и тяжелый навалился ей на спину. Ее горла коснулся клинок.

- Во имя Реоркса, что ты здесь делаешь? - прорычал кто-то ей в ухо.

Глава 7

Секунду Линша прикидывала, что она может сделать. Если бы не нож у горла, она бы просто скинула противника со спины и выхватила меч, но невидимый враг с острым клинком у самой сонной артерии... нет, лучше поостеречься. Линша решила попробовать договориться.

- Я спрашиваю, что ты здесь делаешь? - яростно повторил неизвестный.

- Я из гвардии правителя. Ищу кошку, - сказала женщина как можно спокойнее.

У нее за спиной фыркнули.

- Ты одета в форму городской стражи, и к тому же провоняла насквозь. Всем стражникам было приказано уйти. Зачем ты тут шныряла?

- Лорд Байт отправил меня за корабельной кошкой. А теперь слезай! - потребовала Линша.

Нож отодвинулся от ее шеи.

- Правитель уже здесь?

Глаза Линши понемногу привыкали к темноте. Она уже начала видеть какие-то силуэты и тени, свет из люка показался ей ярче. Слегка повернув голову, женщина увидела мерцающий отблеск на клинке кинжала - теперь повернутом к полу. Этого ей было достаточно. С быстротой атакующей змеи она завела руки за плечо, схватила руку с кинжалом обеими руками за запястье и вывернула, в то же время перекатилась и вскочила на ноги, сбив противника с ног и швырнула в стойло, а затем с грязным ругательством выхватила собственный кинжал и пригнулась, готовая напасть.

Кто-то невысокий и приземистый, недовольно ворча себе под нос, выпрямился и плюнул на солому.

- Наверно, я это заслужил, - сказал он. - Но ты меня напугала. Я думал, что на корабле уже нет никого из официальных лиц, и счел тебя грабительницей.

Линша слегка расслабилась. Она достаточно привыкла к темноте, чтобы разглядеть лицо и фигуру гнома.

- Теперь моя очередь спрашивать. Что ты делаешь здесь внизу?

- Выполняю поручение правителя, - прорычал гном.

- Ну так он на причале стоит, - раздраженно ответила Линша. Она слишком устала, чтобы вежливо вести себя со сварливыми гномами, особенно с такими, которые бьют ее по спине и подносят ножи к ее горлу. Она вложила свой кинжал в ножны, подняла с пола корабельный журнал и, повернувшись спиной к гному, стала осматривать связки соломы. Как она и надеялась, там и оказалась изящная трехцветная кошка - она сидела за связками, уставившись на нору, в которой пряталась крыса. Линша подхватила кошку и молча поднялась на палубу. Она слышала, как гном поднимается за ней следом, но прошла через

весь корабль и сошла по трапу на причал, не оборачиваясь.

В свете факелов она разглядела гнома, идущего по трапу, и еле-еле кивнула ему в знак приветствия. Мрачное лицо гнома осветилось насмешливой улыбкой, и он кивнул в ответ.

- Я Мика, придворный целитель Правителя и священник храма Сердца.

Стало быть, он мистик-целитель из недавно восстановленного храма на холме. Интересно.

- Я Линн из Завратин, только что принята в гвардию правителя, - представилась Линша.

Гном в своих кожаных туфлях ручной работы едва достигал ростом четырех футов, но все равно он ухитрился посмотреть сверху вниз на ее форму, покрытую пятнами пота.

- Должно быть, совсем новенькая. Хлопотливый выдался денек?

Женщина-рыцарь оглядела безупречный коричневый камзол гнома, льняную рубашку и красиво сшитые штаны и подняла глаза к небу. Это же надо - даже после драки в трюме его одежда выглядела безупречно чистой и отглаженной. Линша рядом с ним чувствовала себя прямо-таки кучей грязного, изношенного тряпья.

- Ты не поверишь, насколько, - пробормотала она и собралась уже уходить, но тут к ним подошел командующий Дерн.

- А, Мика. Ты еще здесь. С тобой хочет поговорить правитель.

Гном кивнул им обоим и направился туда, где у края причала лорд Байт со своими офицерами дожидался гребцов.

Дерн кинул быстрый взгляд на Линшу, потом пригляделся:

- У тебя солома в волосах и свежий порез на шее. - Он усмехнулся. - Кошка сопротивлялась, что ли?

К своему удивлению, Линша вдруг отчаянно застыдилась своей перепачканной, вонючей одежды и грязного лица и четко осознала, как же близко к ней стоит командующий Дерн. Она прижала к себе кошку и журнал, словно щит, и отошла на шаг вбок. К счастью, кошке было удобно сидеть у Линши на руках, вывернуться она не пыталась и даже довольно замурлыкала.

- Да нет, - быстро сказала Линша, стараясь скрыть ощущение неловкости. - Мне в грузовом трюме устроил засаду этот гном.

- Мика? - удивленно спросил Дерн.

- Он решил, что я грабительница.

- Вот уж не думал, что он это умеет. Обычно он слишком много думает о своей внешности, чтобы кидаться на людей.

Линша почувствовала, что в его словах не было насмешки - только утверждение.

- Мика сказал, что он придворный целитель правителя.

- Да. Он лучший целитель в городе. Он прочел доклад предыдущего целителя и настоял на том, чтобы лично осмотреть "Вьюрок".

- Сумел ли кто-нибудь из целителей распознать эту болезнь? - спросила Линша.

Дерн сложил руки на груди и уставился в темноту гавани.

- Нет, - кратко сказал он.

Они молча стояли рядом и смотрели во тьму. Ночь была бархатно-черной, жаркой, полной влажного марева. Луна еще не поднялась, и за рассеянными огнями на кораблях и прогулочных яхтах, стоявших на якорях за причалами, почти ничего не было видно. По-прежнему не было ни намека на ветер, и вода спокойно лежала под мягкой зыбью.

- Подходящая ночь, чтобы сжечь корабль, - тихо сказала Линша.

Они услышали плеск приближающихся весел, и из темноты появились две больших гребных шлюпки. Носовые тросы корабля быстро прикрепили к кормам лодок, трап и швартовы убрали. С одной из лодок послышалась медленная ритмичная песня, и гребцы одновременно погрузили весла в воду. "Вьюрок" сдвинулся с места.

Лорд Байт и его телохранители, городские стражники, Мика и Линша молча смотрели, как обреченный корабль медленно начал свой путь к погребальному костру. Они смотрели, как он медленно скользит во тьму, пока его силуэт не превратился в неясную тень на фоне далеких огней и не исчез полностью. Шли минуты.

Корабельная кошка на руках у Линши подняла голову и наострила уши. Вдали, в чернильной темноте, вспыхнул желтый свет, за ним последовала еще одна вспышка. Две вспышки, как маленькие танцующие огоньки, потускнели, затем стали ярче и превратились в два сияющих шара. Внезапно послышался приглушенный взрыв, и оба огонька взвились одной яростной колонной пламени, пожравшей корабль и кремировавшей мертвецов в едином сияющем огне, который было видно по всей гавани и даже с городских стен.

Когда пламя наконец начало угасать, с башни начальника порта пропел прощальную песню звучный голос трубы. На одном из кораблей, стоявших в гавани, отозвался колокол, и через несколько мгновений уже на всех судах в заливе звенели колокола или трубили трубы, отдавая последний знак уважения начальнику порта и другим мертвецам. Звуки сливались в протяжный, дикий погребальный плач, вздымавший печаль и страх города высоко в ночное небо, где больше не жили боги, которые могли бы его услышать.

Когда наконец трубы и колокола умолкли, а далеко пламя угасло в воде, лорд Байт провел рукой по глазам, отвернулся с каменным лицом и подал знак своим людям следовать за собой. Подавленные гвардейцы заняли свои места и пошли по пристани к берегу.

Линша, по-прежнему с кошкой и корабельным журналом в руках, шла за командующим Дерном. Гном Мика шел рядом с лордом-правителем. Когда они подошли к береговому концу

причала, Линша обнаружила, что путь им преграждает большая толпа. Она состояла в основном из завсегдатаев портовых таверн и игорных домов и работников складов: мужчины и женщины, несколько минотавров, один-два драконида, несколько сердитых варваров и вездесущие кендеры, которых тянуло к любой толпе, как мух к сидру. Сначала они стояли тихо, но, увидев, что к ним идет лорд-правитель, начали выкрикивать вопросы, обращенные к нему. Позади собравшихся нервно ходили туда-сюда несколько городских стражников и ждали стражники с лошадьми. Только редкое оцепление отделяло правителя от напиральной толпы.

Он замедлил шаг, выпрямился во весь рост и оглядел собравшихся.

- Лорд Байт, что происходит? - спросили сразу несколько голосов.

- Почему вы забираете людей? - крикнула какая-то женщина.

- Мы слышали, что умерли уже несколько сотен людей. Говорят, что эта болезнь - проклятие!

Еще один сердитый голос выкрикнул:

- Сколько еще кораблей вы сожжете?

К толпе присоединились еще люди - моряки и купцы, карманники и слуги. Их крики, растерянные и сердитые, слились в единый, бывший по ушам гул, в котором невозможно было разобрать ни слова.

Командующий Дерн и капитан Девальд, не показывая тревоги, приказали гвардейцам присоединиться к оцеплению и окружить правителя.

Лорд Байт поднялся на кучу ящиков и протянул руки к толпе, прося тишины. Постепенно, с перепалками и бормотанием, зеваки замолчали.

Отчетливым и ясным голосом лорд-правитель начал отвечать собравшимся - емко, честно, ничего не скрывая; его снова начали бомбардировать вопросами, замечаниями и пьяными выкриками, и он, насколько мог, объяснил происходящее.

Линша могла только удивляться бесконечному терпению лорда Байта. Казалось, каждый звук его голоса и каждое движение его тела излучали спокойствие, и слова он выбирал такие, чтобы, объясняя, успокаивать слушателей. От гипнотического звучания его глубокого, ровного голоса шумная толпа понемногу утихомирилась. В свою речь лорд Байт вложил такое мощное усилие, что абсолютно все, кто его слышал, оказались под магическим воздействием его голоса.

Линша и гвардейцы так засмотрелись на лорда Байта, что не заметили нескольких громогласных юнцов, подошедших несколько позже и бродивших вокруг толпы, пьяно смеясь, заговорщицки перешептываясь и перешептываясь, передавая друг другу несколько больших бутылок эля.

К ним подошел приземистый человек, одетый в неприметную тунику и узкие штаны, вручил им кувшин гномьей водки и что-то шепнул с усмешкой предводителю компании - долговязому сыну рыбака. Парень расхохотался и наклонился к приятелям, чтобы передать

им удачную шутку, они в свою очередь рассмеялись, а незнакомец скользнул в темный переулочек и исчез.

Парни несколько раз передали кувшин по кругу для храбрости, потом один за другим они подобрали с земли, с пристани или с ближайшей кучи груза какие-то маленькие предметы и пробились вперед.

Сын рыбака допил бутылку эля.

- Помогите, на нас напали! - заорал он во всю силу своих легких и швырнул пустую бутылку куда-то в сторону гвардейцев лорда Байта. Его друзья тоже швырнули свои снаряды, и на гвардейцев обрушился целый дождь бутылок, камней, крюков и сломанных досок.

Несколько гвардейцев упали, окровавленные и ошеломленные. Остальные с яростными криками выхватили оружие.

Толпа ахнула, как будто внезапно разбуженная. Собравшиеся увидели упавших воинов, обнаженные клинки, и разразилось столпотворение.

Разъяренные стражники рванулись в толпу, чтобы схватить парней. Большинство собравшихся в испуге разбежались во все стороны, но несколько самых наблюдательных людей сумели схватить троих злоумышленников, а еще несколько погнались за остальными. Кони гвардейцев встали на дыбы и испуганно заржали. Офицеры начали выкрикивать приказы своим подчиненным.

Лорд-правитель наклонился вперед, положив руки на колени, и глубоко вздохнул. Попытка успокоить толпу и резкое разрушение его чар заметно истощили его силы. Его телохранители, оставшиеся на ногах, немедленно окружили его непроницаемой стеной.

Но Линша всего этого почти не видела.

Тяжелый кувшин из красной обожженной глины пролетел через воздух и с неожиданной точностью врезался в голову командующего Дерна.

Ошеломленный командующий, стоявший между двумя грудями бочек, пошатнулся, оступился на краю пирса и спиной вперед полетел в темноту.

Линша громко выругалась, посадила кошку на одну из бочек, туда же положила корабельный журнал, отцепила меч, сняла сапоги и наклонилась над краем пирса. К счастью для Дерна, сейчас был прилив, и вода стояла высоко, так что разбиться о дно ему не грозило. К сожалению, Линша не видела его тела.

Не давая себе времени подумать о собственной глупости, Линша прыгнула с пристани в черные воды гавани. Благодарение богам, в свое время она отлично научилась плавать в озере и реке, а вода в заливе была совершенно спокойной - никаких течений, придонных противотечений или сильных волн. Но было очень темно, и пахло отбросами.

Линша немного поплавала, пытаясь отыскать командующего. Он упал где-то недалеко, так что у нее была надежда его быстро найти. Ей совершенно не нравилось нырять в эту грязную, замусоренную воду. И кто знал, кто там мог прятаться под этим огромным

причалом? Рыжая терпеть не могла плавать вслепую.

Она приподнялась над водой и взгляделась в густые тени под причалом. Неожиданно вода вокруг осветилась желтоватым отблеском - несколько гвардейцев наклонились над парашетом и вытянули руки с факелами над водой. Этого ей хватило - на самом краю освещенного круга, у одной из огромных причальных опор, мелькнуло что-то красное. В четыре гребка она доплыла до почти погрузившегося в воду тела, плававшего лицом вверх в легкой зыби. Кровь струилась из глубокого пореза во лбу, глаза были закрыты, он не шевелился. Линша пригляделась и с облегчением увидела, что грудь Дерна слабо поднимается и опускается.

- Он здесь! - крикнула она и, поддерживая голову Дерна, оттолкнулась ногами от опор, чтобы ее увидели с причала. Благодарение Паладайну, успехов на Дерне не было. Неловкими пальцами Линша расстегнула его пояс и отправила его меч и кинжал на дно гавани. За это она будет извиняться потом.

- Он ранен, - ответила она на взволнованные вопросы. - Я не вижу никаких лестниц. Пришлите мне лодку какую-нибудь или ялик. И поскорее!

Шум сверху заметно утих, подошли еще несколько гвардейцев. Линша постаралась забыть обо всем, кроме необходимости двигаться и удерживать лицо Дерна над водой. Как она за него ни тревожилась, все же то, что он был без сознания и не бился в панике, как большинство утопающих, облегчало ей задачу. Но очень скоро остатки сил у нее закончились, в легких закололо. Она крепче прижала к себе Дерна и мысленно взмолилась к мужчинам, чтобы они поторопились.

Поблизости раздался громкий всплеск. Ее сердце отчаянно забилося от страха, и она обернулась, пытаясь выяснить, кто или что появилось в воде рядом с ней. Свет факелов осветил мокрую голову и пару рук, делающих быстрые уверенные гребки, и Линша со вздохом облегчения узнала лорда Байта.

Вода, казалось, оживила лорда-правителя, потому что его глаза сияли силой и радостью, и он плыл к ней, как существо, рожденное в волнах. Не говоря ни слова, он забрал у нее Дерна и потащил к берегу. Линша устало последовала за ним.

Наконец-то пришла помощь в маленькой гребной лодке, которую отыскивали привязанной к небольшой яхте. Мика и капитан Девальд подгребли к лорду Байту, Линше и Дерну и втащили их, мокрых и вонючих, в лодку.

Линша добралась до носа лодки и упала на носовое сиденье.

- Что же вы так долго-то? - пробормотала она. - Под этим причалом водятся твари больше меня.

Она, конечно, не сказала, что это могут быть за твари, но улыбнулась себе под нос, когда капитан Девальд бросил нервный взгляд под пристань и принялся торопливо грести.

Мика наклонился над Дерном и удивительно ловко, несмотря на коротенькие толстые пальцы, осмотрел рану командующего.

- Ему повезло, что вы до него так быстро добрались, - сказал гном лорду Байту. - Это так

глупо - свалиться с пристани, - добавил он.

- Не думаю, что он сделал это нарочно, - раздраженно сказала Линша.

Мика не обратил на нее внимания. Он положил пальцы обеих рук на виски Дерна, закрыл глаза и принялся бормотать заклинание на своем родном языке, чтобы сосредоточиться на целительной магии сердца и направить ее на пациента.

Линша скоро поняла, почему правитель взял гнома в личные целители. Мика действовал быстро и эффективно. Когда Девальд подвел лодку к маленькому плавучему пирсу неподалеку, рана на лбу Дерна закрылась, и он пришел в себя.

Командующий удивленно уставился на Линшу, промокшую и грязную, на своего правителя, сидевшего в тунике, с которой капала вода, на Мику, устало прислонившегося к планширу маленького судна, на близкую воду и на встревоженных гвардейцев, собравшихся на причале. Он поднес руку к голове.

- Что... что случилось? - спросил он.

Лорд Байт от души рассмеялся, словно прыжки в черную воду гавани были для него привычным делом.

- Эта юная дама, - сказал он, указывая на Линшу, - похоже, имеет привычку спасать окружающих. Сегодня вечером это оказался ты.

Глава 8

Когда Линше и Дерну помогли выбраться на пристань, толпа уже утихомирилась и разошлась. Несколько гвардейцев получили синяки или порезы, но серьезно ранен был только командующий.

Линша вернулась туда, где она оставила корабельный журнал, кошку и свой оружейный пояс. Кошка по-прежнему сидела на бочке. Линша наклонилась, чтобы подобрать оружие, но ноги у нее подкосились, и она села на землю, опираясь спиной о бочку и дрожа от внезапно нахлынувшего запоздалого страха, мокрой одежды и упадка сил. Кошка прыгнула ей на колени и начала с большим интересом принюхиваться к ее промокшей, вонючей тунике.

Тем временем стражники и их добровольные помощники задержали пятерых парней - они были слишком пьяны, чтобы удрать. Теперь перепуганные мальчишки стояли на коленях перед рассерженной стражей, положив руки за головы. Их главарь, сын рыбака, тоже стоял на коленях вместе с остальными, и на его физиономии, украшенной роскошным синяком под глазом, замерло выражение одновременно дерзости и страха. Когда командующий, пошатываясь, поднялся на пристань, парень с видом явного облегчения опустил на пятки.

Лорд Байт времени не терял. Он быстро подошел к сыну рыбака, схватил его за рубашку и поставил на ноги. Парень уронил челюсть и вытаращил глаза от страха, дерзость моментально исчезла с его физиономии.

- Парень, - прогремел лорд-правитель, - мои гвардейцы сказали мне, что за это безобразие отвечаешь ты. Ты мне объяснишь в двадцати словах или короче, зачем ты со своими дружками устроил подобную глупость. И лучше пусть это будет правда, потому что иначе ты неделю просидишь в колодках - в качестве наказания за срыв публичного митинга, нападение на мою стражу, покушение на жизнь моего военачальника и провоцирование паники.

Парень открыл было рот, чтобы ответить, но вместо этого закатил глаза и упал в обморок - то ли от страха, то ли от выпитого.

Правитель с отвращением швырнул его на землю и шагнул к следующему - тощему темноволосому парню лет семнадцати в домотканой одежде фермера. Лорд Байт встал над парнем с потемневшим от гнева лицом и смотрел на него пылающими, как огонь в плавильной печи, глазами.

- Мы хотели пошутить, - выпалил парень, прежде чем правитель сказал хоть одно слово. - Только пошутить! Мы и не думали никого убивать.

Лорд Байт посмотрел на пленника сверху вниз, как лев, готовый прыгнуть.

- Пошутить? - хрипло прорычал он.

Парень моргнул и залепетал:

- Да, мой господин. Мы с друзьями просто веселились, когда к нам подошел этот человек. У него был кувшин с гномьей водкой - ну, вы знаете, она грибами пахнет. И он, ну, поговорил с нами и дал нам этот кувшин.

- Он сказал, мол, разглагольствовать можно сколько угодно, почему бы не прервать высокопарные речи и не посмеяться заодно? - добавил парень лет восемнадцати.

- Посмеяться? - резко повторил правитель, уперев руки в бока, и свирепо посмотрел на говоривших. - Я чуть не потерял двоих гвардейцев.

Парень помладше захныкал и сгорбился так, будто хотел слиться с досками пристани.

- Мы просим прощения, Ваше Превосходительство. Правда просим. Мы не подумали.

- Ну что ж, лучше бы вам начать думать сейчас. Кто предложил бросаться бутылками и камнями?

- Тот человек, - сказал третий юноша, пытаясь загладить свою вину. - Он сказал, что нам стоит поугагать гвардейцев.

- Как выглядел этот человек? Кто-нибудь из вас его знает?

Все задержанные отрицательно покачали головами.

- Довольно высокий, - неуверенно сказал младший. Остальные принялись добавлять приметы, надеясь смягчить гнев правителя:

- У него черные волосы.

- Нет. Каштановые. И борода.

- Дурак ты. Не борода, а просто густые бакенбарды.

- Хватит! - приказал лорд Байт - как кнутом щелкнул. Его уверенный, неутомимый голос исключал самую возможность непослушания. - Вы дадите показания городской страже, включая имена остальных ваших поделщиков. Магистрат обвинит вас в злоумышленничестве и подстрекательстве к бунту, и стража продержит вас в подземельях в течение недели, так что у вас хватит времени, чтобы обдумать свое поведение.

На пяти физиономиях проступил ужас, но никто не сказал ни слова.

- Если я когда-нибудь еще поймаю вас за подобным занятием, я вас отправлю на работы в вулканические шахты. Ясно?

Парни хором ответили "Да, господин!", и их увели стражники.

Командующий Дерн устало улыбнулся правителю:

- Я не знаю, чего они больше испугались, вас или мысли о подземельях.

Лорд Байт со вздохом потер челюсть

- Надеюсь, и того и другого. - Он глубоко вздохнул, и его гнев исчез так же быстро, как вспыхнул, сменившись усталым смирением. - Сегодня у нас всех был тяжелый день. Может быть, я был с ними излишне жесток.

Дерн прикоснулся к зажившей ссадине на лбу. Голова у него явно еще болела.

- Неделя? Я думаю, вы были очень великодушны. - Он задумчиво посмотрел на опустевший настил пристани, на темные боковые улицы и на тянущуюся в обе стороны набережную. - Как вы думаете, что это за таинственный человек? Он просто хотел взбаламутить собравшихся или имел какую-то более серьезную цель?

- Этот вопрос обязательно надо будет ему задать, если ты сможешь его найти.

- Посмотрим, что можно будет сделать. - Дерн посмотрел на Линшу, по-прежнему сидевшую у бочки с кошкой на коленях. - Она действительно прыгнула с пристани, чтобы спасти меня? - спросил он. Командующий понимал, какое нужно мужество, чтобы ночью прыгнуть с причала, пытаясь спасти утопающего, и все еще не мог прийти в себя от изумления.

По лицу Хогана Байта скользнула слабая понимающая улыбка и исчезла, прежде чем Дерн ее заметил.

- Разве ты не рад, что я не послушался твоего совета? - весело спросил он.

Они вдвоем подошли к Линше, и лорд Байт протянул ей руку, чтобы помочь встать.

- Ты снова произвела на меня впечатление, юная Линн. Неплохо для первого дня в качестве моего телохранителя.

Линша так устала, что еле стояла, но сумела поклониться правителю и не свалиться с ног.

- Спасибо вам за помощь, Ваше Превосходительство. - Она посмотрела на кошку у себя на руках. - Что мне с ней делать?

- Ах, да, кошка. Похоже, ты ей понравилась. Отнеси ее во дворцовую конюшню, и если капитан "Вьюрка" выживет, он сможет ее забрать.

Линша усмехнулась.

- Наверно, я нравлюсь кошке, потому что пахну тухлой рыбой.

Лорд Байт взглянул на собственную одежду и на мокрую и довольно пахучую форму командующего Дерна, и его глаза блеснули.

- Отличный способ подружиться, - заметил он, развернулся и приказал подать ему коня, собираясь уезжать. Дерн, по-прежнему стоя рядом с Линшей, сказал:

- Спасибо, Линн.

Он замолчал, не зная, что еще сказать. Он нечасто бывал кому-то обязан жизнью, особенно красивой, насквозь промокшей женщине.

Линша только кивнула, не сводя с него глаз. Она неожиданно увидела, что под мокрой формой у командующего широкие плечи. Заинтересовавшись, Линша опустила взгляд пониже и посмотрела на его широкую грудь, узкую талию... внезапно она закашлялась, и щеки ее вспыхнули. Милые боги, о чем она думает! Чтобы спрятать свое неожиданное замешательство, Линша отсалютовала и сказала:

- Пожалуйста, господин. И прошу прощения за ваш меч. - Быстро наклонив голову, она подобрала корабельный журнал и поспешила к Сестре Ветра, оставив Дерна в замешательстве.

Отряды построились в прежнем порядке и поехали в город. Когда в ночной тишине по улицам разнесся стук подков, над головами гвардейцев тихо пронеслась темная тень и скрылась в темноте между двумя зданиями.

- Ты это видела? - спросил один гвардеец у Линши. Она улыбнулась себе под нос и погладила кошку, сидевшую у Сестры Ветра на холке.

- Это была всего лишь сова.

* * * * *

Линша проснулась поздним утром, когда солнце уже жарило вовсю. Она полежала в незнакомой кровати и посмотрела в незнакомый потолок, пытаясь понять, где же она находится. Сон, словно похмелье, цеплялся за разум, тело было тяжелым и непослушным.

Линша еще немного подремала в растущей жаре, потом опять открыла глаза и наконец вспомнила, где она и почему.

Выкрашенные в белый цвет стены сияли в солнечном свете, попадавшем в комнатку, которую ей предоставили, через узкое окно напротив кровати. В этом свете крохотное помещение казалось несколько большим. По крайней мере, подумала Линша, переворачиваясь на живот и садясь, комнату не придется ни с кем делить. Это радовало, учитывая, что в казармах жили сплошные мужчины.

Кто-то постучался в дверной косяк.

- О, ты проснулась, отлично, - сказала светловолосая женщина, заглядывая за толстую занавеску, служившую дверью. - Меня зовут Шанрон. Меня прислали узнать, не хочешь ли ты чего-нибудь поесть.

Линша положила руку на пустой живот. В последний раз она ела у Эленор, и с тех пор прошло немало времени.

- Да, поесть было бы неплохо, - с благодарностью сказала Линша.

- Хорошо. Вон там лежит чистая одежда для тебя. Мы, ну, позволили себе сжечь твою старую форму. Сегодня днем ты получишь новую.

Увидев отвращение на лице Шанрон, женщина-рыцарь рассмеялась.

- Спасибо. Я как раз собиралась сжечь ее сегодня в мусорной куче. - Линша посмотрела на себя и увидела, что одета в старую рубашку, некогда принадлежавшую мужу Эленор. Рыжая с трудом вспомнила, как стаскивала с себя мокрую вонючую форму и натягивала эту рубашку, прежде чем повалиться спать, но больше не смогла вспомнить ничего. Она подняла руку к волосам. Шанрон поняла ее правильно:

- Нет, ночью у тебя не было возможности вымыться. Если тебе интересно, то у нас внизу есть купальня.

- Покажи мне дорогу, - попросила Линша с явным облегчением в голосе, вскакивая с кровати. Взяв чистую одежду и старое льняное полотенце, она вышла из своей комнаты вслед за Шанрон.

До появления Линши Шанрон была единственной женщиной в личной гвардии лорда Байта. Мать Шанрон до Войны Хаоса была рабыней в доме удовольствий. Кто ее отец, не знал никто, хотя по собственным золотым волосам и бледной незагорающей коже Шанрон догадывалась, что он был южным варваром. Она обладала тугим и жилистым телом с гладкими мускулами, как у воинов с юга, и превосходила ростом многих мужчин. Шанрон часто улыбалась, обладала приятной улыбкой и, похоже, была рада, что в казарме появилась еще одна женщина.

Она пошла по коридору широким, уверенным шагом, на ходу рассказывая:

- Командующий Дерн сказал мне, что сегодня тебе нужно дать день на отдых и устройство, и еще ты должна узнать расписание дежурств и тренировок. Завтра тебя аттестуют учителя

фехтования и верховой езды, а потом тебя включают в расписание дежурств. - Пригнувшись, она вышла на лестницу и направилась вниз. - Вот тут, внизу, находятся собственно казармы. Нас с тобой поселили на верхнем этаже, под самой крышей, рядом с поварами и слугами. Там жарче, но зато спокойнее.

Линша успела быстро заглянуть в длинный коридор с рядами одноместных спален, разделенных перегородками, но потом ей пришлось догонять Шанрон, продолжавшую спускаться вниз.

- Вот тут, - продолжала светловолосая женщина, указывая на стену справа, - находятся подвальные помещения. В основном там склады. А вон там - мое любимое место. - Она вышла из здания через сводчатую дверь и широким жестом указала на узкие ворота в высокой стене за казармами.

- Ворота? - озадаченно спросила Линша.

- Нет. То, что за ними. - Как ребенок, собирающийся поделиться секретом, Шанрон подала Линше знак идти следом и пошла к воротам.

От резкого звука трубы Линша вздрогнула и развернулась к парадному плацу перед дворцом правителя.

- Это просто сигнал к смене караула на верхних стенах, - пояснила Шанрон. - По такой жаре нельзя держать там ребят подолгу. Пойдем, пока ты ноги не обожгла.

Линша поняла, что светловолосая права. Парадный плац был засеян травой, чтобы марширующие гвардейцы не поднимали пыль перед дворцом. Но все дорожки в большом дворе были вымощены камнями, нагретыми жарким солнцем, как печка. Босые ноги Линши уже начинало жечь. Рыжая поскорее запрыгала по дорожке за своей провожатой и вошла в ворота. Шагнув с горячего камня на теплую траву, она замедлила шаг и изумленно огляделась.

Они оказались в саду, приятно благоухавшем в утренней жаре. Тяжелые запахи гардений, жасмина и роз кружили голову. Стены покрывали толстые вьющиеся стебли, а в рассеянных там и сям рощицах акаций, золотых брунфельзий и берез можно было спрятаться от солнца. В центре сада находился декоративный пруд, манящий и прохладный даже на вид, окруженный низкой оградой из голубого гранита. На его поверхности плавали белые цветы лотоса. Справа находилось небольшое здание с куполообразной крышей и лоджией резного дерева над дверью.

- Это один из садов правителя Байта, - объяснила Шанрон. - У телохранителей есть свои привилегии, и вот одна из них. Вон там купальня, - показала она на каменное здание с лоджией. - Иди, мойся. Я тут посижу у пруда, отдохну и посторожу, чтобы никто туда не ходил, пока ты купаешься.

Женщина-рыцарь прошла под лоджией и вошла в каменное здание. За дверью оказалась решетка резного дерева, такого же, как и на лоджии, а за ней находилась комната с колоннами, куполообразным потолком и бассейном футов десяти в поперечнике, в три фута глубиной, полным восхитительно чистой воды. Эта комната была такой светлой и полной воздуха, что в ней, конечно же, были окна, но их заслоняли занавеси из белого газа,

натянутые между колоннами. По зданию носился легкий ветерок, танцевавший с газовыми занавесями.

Вот повезло так повезло, подумала Линша. За все свое пребывание в Санкции она ни разу не мылась в настоящей купальне. Приходилось обходиться тазом с водой или быстрым, но недешевым споласкиванием в публичных банях, которые имелись в некоторых гостиницах.

Подошла служительница, чтобы помочь Линше раздеться, и показала, где стоят ароматные мыла и масла, потом по просьбе Линши ушла и оставила женщину-рыцаря в одиночестве. После долгой жары, постоянной влажности, всепроникающей пыли, тяжелой работы и ночного плавания в грязной гавани, прохладная чистая вода была для нее благословением. Линша намылилась, сполоснулась, потом опять намылилась и сполоснулась, и так до тех пор, пока ее кожа не начала сморщиваться, а волосы - скрипеть под пальцами от чистоты.

Она с неохотой вылезла из бассейна и оделась в свободное, развевающееся одеяние и широкие штаны, которые кто-то оставил у нее в комнате. Легкая одежда, удобная для жаркой погоды, неплохо подходила Линше по размеру и к тому же была гораздо более женственной, чем все, что когда-либо носила Линн.

Линша вышла из купальни под ослепительное солнце - и остановилась так резко, что чуть не споткнулась. Поставив ногу на гранитную ограду пруда и опираясь локтем на согнутое колено, у пруда стоял командующий Дерн. Он слегка склонился к Шанрон в небрежной, дружеской и расслабленной позе, с улыбкой, полной юмора и очарования. А Шанрон сидела перед ним, откинувшись на ограду, вытянув длинные ноги, опираясь на локоть и болтая в воде свободной рукой. Они разговаривали и смеялись как друзья, но, может, они еще и любовники?

Ощувив этот непонятно откуда взявшийся укол ревности, Линша удивилась и огорчилась. Какое ей дело до их отношений? Во-первых, она слишком занята, а во-вторых, она находится в слишком рискованном положении, так что ей даже и мечтать не следует о каких-либо чувствах, тем более к собственному командиру. Она нацепила на лицо спокойную приветливую улыбку и подошла к паре, беседовавшей у пруда.

Командующий поднял на нее свои прозрачно-голубые глаза. Линша уже видела в этих глазах самые разные чувства, но крайне удивилась, обнаружив, что при взгляде на нее в них появились радость, удивление и заинтересованность.

- Под этой грубой внешностью скрывается куда больше, чем можно было бы подумать, - сказал он.

От этих слов по спине у Линши пробежал холодок. Это что, комплимент или повод насторожиться? Может, он просто имеет в виду, что, смыв с себя пот и грязь, она оказалась симпатичной женщиной? Или же он сумел понять, что грабительница Линн - только маска, под которой скрывается совсем другой человек? Нельзя забывать, что он представляет для нее угрозу, что он чужак и к тому же верный член правительства, возглавляемого человеком, за которым ее отправили следить. И то, что она рисковала жизнью, чтобы его спасти, еще не означает, что можно рассчитывать с ним на какие-то шуры-муры.

Линша изо всех сил вцепилась в свое полотенце и заставила себя отвести взгляд от его лица.

- Ты что-то говорила насчет еды? - спросила она у Шанрон. Пожалуй, слишком торопливо спросила, подумала она, но, может, они не обратят на это внимания.

Шанрон поднялась на ноги и выпрямилась во весь свой немаленький рост.

- Ну как, тут у нас купаться поприятнее, чем в гавани, правда?

Лицо Линши согрела искренняя улыбка. Ее глаза засияли, на присыпанных веснушками щеках проступил розовый румянец.

- Прямо настоящий рай.

Иэн Дерн моргнул и опять задумчиво посмотрел на Линшу, ошеломленный и обезоруженный ее неожиданной красотой. Он открыл было рот, пытаясь что-то сказать, потом передумал и закрыл рот. Мысленно приказав себе взять себя в руки, он отвел взгляд в сторону и кивнул женщинам:

- Я оставляю вас с вашими обязанностями.

Шанрон кивнула ему в ответ. Поскольку она была не в гвардейской форме, она не была обязана салютовать. Если Шанрон и заметила что-то необычное в поведении Линши или Дерна, она ничего не сказала. По дороге к кухням и столовой она показала Линше еще несколько построек, амбар, кузницу и пивоварню, а также туалеты, зал для тренировок и центральный колодец, и познакомила ее с полдюжиной гвардейцев, встреченных по дороге. Насчет дружбы с Дерном Шанрон ни слова ни сказала, а Линша только радовалась, что можно об этом не думать.

В столовой оказалось множество гвардейцев, зашедших пообедать. Они приветствовали Линшу и заставили ее рассказать, как она прыгнула с причала. Эта история создала ей в гвардии неплохую репутацию, потому что люди командующего Дерна любили и уважали своего командира.

Еду подали простую, но сытную, и Линша жадно съела свою порцию, а потом попросила у повара тарелку обрезков для кошки. Повар немного поворчал насчет кормежки никому не нужных бродячих тварей, но после нескольких искренних комплиментов Линши его готовке все-таки дал ей миску мясной похлебки и немного рыбных обрезков.

Когда женщины вышли из столовой, Шанрон сказала, что уходит.

- После обеда моя очередь стоять в карауле, - объяснила она, - но я зайду к тебе вечером. А ты пока сходи к оружейнику, вон туда, и к портному насчет формы, а еще поговори с капитаном Девальдом - он составляет расписание дежурств. Да, вот еще что: новобранцам позволяется уходить с территории дворца только с разрешения офицера и только в сопровождении кого-либо из гвардейцев. Так что без меня по магазинам не бегай. - Шанрон махнула рукой и поспешила к себе - переодеться к дежурству.

Линша со своей добычей отправилась в конюшню и с радостью увидела, что Сестра Ветра удобно устроена в просторном стойле с кормушкой, полной сена, и свежей водой.

Старый конюх неторопливо вышел поприветствовать Линшу.

- У тебя отличная кобыла. Я рад, что она у меня стоит. А это для кошки? Знаешь, неудивительно, что капитан хотел ее спасти - она уже успела поймать целых трех крыс. Она наверху, на сеновале. Да смотри, не шуми! У нас там сова. Только прилетела, так что не спугни ее, - конюх подмигнул Линше и вразвалочку пошел прочь, не дожидаясь ответа.

Выслушав эту забавную тираду, рыжая тихонько усмехнулась. За длинным рядом стойл, с правой стороны от прохода, она нашла лестницу, ведущую на сеновал, и медленно забралась наверх, держа обе миски в одной руке. На сеновале было темно, жарко, пыльно и тесно. Почти до самой крыши громоздились связки сена, словно таинственные горные хребты, разделенные долинами - там, откуда сено забрали в кормушки.

Пробравшись поглубже, Линша огляделась и издала тихий крик плачущей голубки. Откуда-то из-под крыши донесся ответ. Линша попыталась разглядеть Варью, но увидеть красно-коричневую сову с полосатыми перьями при слабом освещении было очень трудно.

От потолочной балки отделилась тень и спланировала к Линше.

- Вот наконец и ты, - прозвучал шелестящий голос. - Я тебя ждала.

Глава 9

Линша удобно устроилась на куче сена и, поставив миски на пол, собралась расспросить сову о новостях, но тут почти рядом с ней в сене что-то зашуршало. Из-за кучи сена появилась трехцветная кошка с мышью в зубах и не торопясь подошла к сове.

Линша насторожилась, опасаясь, что птица с кошкой станут угрожать друг другу, но кошка положила мышшь у когтей Варьи и тихо мяукнула.

Если бы совы умели улыбаться, Варья бы просто сияла улыбкой. Моргнув своими золотыми глазами, она осторожно положила лапу на подарок.

- Мне нравится эта кошка, - негромко прошипела она.

Линша вытаращила глаза:

- Она ловит для тебя мышей?

- Мы понимаем друг друга. Она сказала, чтобы я попросила у тебя принести ей рыбы – это ее любимая еда – но я вижу, ты уже и сама догадалась.

Линша ни о чем таком не догадывалась, поэтому она просто молча пододвинула миски с похлебкой и рыбными обрезками к кошке и изумленно смотрела, как животные наслаждаются едой.

Как только Варья доела мышшь, Линша наклонилась и прошептала:

- Какие у тебя новости? Ты видела леди Карину?

Сова прыгнула на связку сена рядом с Линшей.

- Да. Она довольна и передаст словцо Тайному Кругу.

Линша невольно хмыкнула.

- Ох. Они, наверно, уже и сами знают.

- Она передает тебе привет от твоего отца. Он говорил с твоим великим магистром и просил, чтобы тебе передали его привет и наилучшие пожелания.

Линша обрадовалась, услышав об отце. Она так давно не была дома и очень сильно соскучилась по родителям и деду с бабушкой. Она даже не видела новую Академию Чародейства, построенную Палином в Утехе.

- Она также просила передать, чтобы ты была осторожна, - продолжала сова. - Ты ходила на зараженный корабль, в город, где кругом мертвецы. Она боится, что ты можешь заболеть.

У Линши в животе зашевелился холодный и ползучий, словно просыпающаяся змея, страх, тем более сильный, что она так долго не видела родителей. Что, если она их больше никогда не увидит?

- Я об этом думала, - медленно ответила женщина-рыцарь, - но я не знаю, что я могу сделать.
- Линша помолчала. Потом вдруг к ней пришла еще одна тревожная мысль.

- Лорд Байт тоже был на мертвом корабле. Что, если он умрет от этой заразы?

Смерть лорда Байта наверняка вызвала бы кризис на восточном побережье Нового Моря. Кто окажется самым проворным и захватит власть в Санкции - темные рыцари, Соламнийские рыцари или черная драконица Сობоль?

Линша задумчиво молчала.

- Я видела тебя в порту прошлой ночью, - сказала она через некоторое время.

- Я тоже тебя видела - видела, как ты прыгнула с той пристани за человеком, которого ты еле знаешь. - Сова издала глубокий грудной смешок. - Я чуть не отправила нескольких пеликанов тебя вылавливать.

- Ты видела человека, подстрекавшего этих мальчишек?

- Я его заметила только тогда, когда он уже уходил. Жаль, что я поняла, насколько важно выследить этого типа, только когда он уже успел довольно далеко уйти. Я потеряла его на той улице, где находится множество хорошо посещаемых таверн – он просто скрылся в толпе.

- А ты сможешь его опять узнать? - спросила Линша.

- Вероятно. У него темные волосы и характерная походка. Ты думаешь, что этот тип имеет большое значение?

- Не знаю. - Линша рассеянно отвела кудри со лба. - Следи за ним, Варья. Прислушивайся. Я чувствую, что тут что-то не так.

- Конечно, - ответила сова, которая отлично умела прятаться в древесных кронах, на крышах и в тенях. На темных ночных улицах Санкции она стала глазами и ушами Линши. Варья тихо ухнула. - Всегда доверяй своим инстинктам.

Линша хлопнула руками по бедрам и выпрямилась.

- Ну, мои инстинкты мне говорят, что мне бы лучше уйти, прежде чем здешний конюх заинтересуется, что я тут делаю.

Кошка вылизала миски дочиста и свернулась рядом с совой.

- Не забудь принести еще рыбы, - напомнила Варья, когда Линша направилась к лестнице.

* * * * *

Капитан "Вьюрка" так и не смог забрать свою кошку. Вскоре после рассвета, когда вернулась удушающая жара, он свалился с лихорадкой и обезвоживанием, и его уложили на тюфяк. Келиан - целительница, которая приходила к нему на корабль и организовала госпиталь - воспользовалась своей мистической силой, чтобы сбить жар, и попыталась успокоить сильные колики в желудке, вызывавшие смертоносное обезвоживание. Обнаружив, что для облегчения состояния капитана понадобилось невероятное количество энергии, Келиан расстроилась, но тем не менее почти все симптомы вроде бы исчезли, и красные пятна у него на коже побледнели. Она поила капитана травяными отварами и мясным бульоном, чтобы придать ему сил, и внимательно следила за тем, как он поправляется. Но в тот же день заболела вся оставшаяся команда, а потом свалилась жена начальника порта, а также Анжелан и все остальные, имевшие дело с командой "Вьюрка". Некоторые впали в лихорадочный бред, охваченные жуткими галлюцинациями, и их приходилось сдерживать силой. Келиан не знала, с какими симптомами сложнее справиться - с быстрым угасанием от обезвоживания или с лихорадочными ужасами.

Все остальные, кого держали в карантине, перепугались и убежали бы, если бы городская стража не удерживала их насильно. Очень скоро целительница и ее помощники истратили все свои силы, и те, кому вроде бы стало полегче, опять погрузились в лихорадку и бред. Сдерживая страх, Келиан позвала на помощь других целителей.

На следующий день после полудня вышло распоряжение правителя - как в письменном виде, развешанное на специальных досках объявлений, предназначенных для городской информации, так и в виде устных объявлений, которые распространялись городскими глашатаями по всему городу. В распоряжении описывалась болезнь, названная целителями «бич моряков», и ее симптомы, и всем, у кого были проблемы со здоровьем, было приказано явиться в госпиталь к целителям.

Внутренний город наконец отнесся к эпидемии серьезно, а предместья начали паниковать. Никто не знал, как эта зараза распространяется, и как можно было от нее защититься. Ее могли вызвать злые духи, испарения вулканов, насекомые и даже проклятие, произнесенное кем-нибудь из многочисленных врагов Санкции. На улицах кипели слухи. Амулеты и травы,

которые, вероятно, предотвращали болезнь, разлетелись со скоростью ракет гномов-механиков.

Как обычно, разные группы перепуганного населения отреагировали по-разному. Некоторые люди складывали пищу и воду у себя в домах, запирались и отказывались выходить, а другие шли в ближайшую таверну, чтобы как можно больше повеселиться перед смертью. Немногие уложили вещи и уехали из города на первом доступном корабле. Еще некоторые подумали о давно ушедших богах и о том, не пора ли им вернуться. Хотя порт продолжал работать, как обычно, на лицах всех, кто осмеливался выходить на улицы, было подразумеваемое напряжение. Только кендеров и овражных гномов, похоже, не тревожили страхи, кипевшие вокруг них.

Некоторые из тех, кто имел дело с мертвым кораблем или с "Вьюрком" и его командой, пришли в склад поговорить с целительницей. Келиан устала и чувствовала себя ошеломленной, но сделала все, чтобы осмотреть и успокоить всех, кто пришел. У шестерых уже наблюдались ранние признаки болезни, и их немедленно поместили в карантин. Но целителей больше всего беспокоили не те, кто пришел в госпиталь, а те, кто, пообщавшись с командой "Вьюрка", держали рты на замке. Если они заболеют и не придут, среди ничего не подозревающих людей начнется распространение заразы.

К вечеру в госпиталь пришли новые целители, туда доставили еще припасов для находящихся в карантине. Там было двадцать семь человек в разных стадиях болезни, причем хуже всего было капитану и жене начальника порта. Келиан сделала все, что могла, чтобы сохранить капитану жизнь, но ей это было не под силу. Он умер той же ночью. Когда целительница с помощником заворачивали тело в брезент, чтобы унести прочь, Келиан поняла, что ее собственное горло пылает от яростной жажды. Когда настало утро, ее лицо было покрыто яркими пятнами, и к полудню она лежала в бреду.

* * * * *

- Не опускай руки. Не опускай! Защищай лицо, - взревел учитель фехтования в десятый раз за это утро.

Линша послушалась, подняв локоть выше, чем надо, и оставив грудь незащищенной. Как она и думала, учитель всплеснул руками и подошел к ней, чтобы выправить ее защитную стойку.

- Ты же так хорошо владеешь мечом, - пожаловался он. – Почему ты такая дубина в рукопашном бою?

- Потому что я никогда никого не подпускаю к себе так близко! - запальчиво ответила она.

На самом деле Линша свободно владела двумя видами рукопашного боя – как и кинжалом, коротким мечом, рапирой и разным другим оружием из других культур. Но Линн не могла ими владеть. Линн из Завратин была наемницей, нахватавшейся умений где попало, что означало, что Линше приходилось скрывать свои способности и притворяться, что она почти ничего не знает о том, что касается серьезной самозащиты.

- Линн, во имя богов, я не знаю, как ты умудрилась дожить до своих лет.

- Я сочту это комплиментом. - Одним текучим движением Линша вытащила свой кинжал из

ножен, подбросила его в воздух, поймала за рукоять и аккуратно вложила в ножны на поясе.

Уголки губ учителя приподнялись в полуулыбке. Он был одного роста с Линшей и носил длинные, черные седеющие волосы заплетенными в косу. Руки и ноги у него были мускулистыми, но подтянутыми, как у бегуна или борца, и он ходил с медленной грацией пантеры. Учитель указал на соломенную мишень на стене тренировочного зала и сказал:

- Может, ты и не умеешь драться кинжалом, но я готов поставить стальную монету, что ты умеешь его метать.

Прежде чем он договорил, кинжал Линши вылетел у нее из руки, и не успел учитель понять, что она делает, Линша выхватила его кинжал из ножен на поясе и тоже метнула его. Оба кинжала вонзились в черный центр мишени и повисли там, дрожа. Рыжая обернулась и застенчиво улыбнулась.

- Вы бы выиграли. Я же говорю, я никого к себе близко не подпускаю.

- Это ты отлично умеешь. И все же, юная дама, будут случаи, когда противник проскользнет через твою защиту и подойдет ближе, чем тебе хотелось бы. - Сказав это, учитель быстро шагнул Линше за спину, ударом ноги сбил ее с ног и швырнул себе за спину на грязный пол.

Линша печально попыталась сделать глубокий вдох. Потом она посмотрела на учителя, и ее огорчение превратилось в замешательство. К учителю подошел командующий Дерн и, наклонившись, оглядел ее, потом одарил одной из своих сияющих улыбок и предложил ей руку. Линша с пылающим лицом приняла его помощь – не сделать этого было бы грубостью – но, вскочив на ноги, сразу же выпустила его руку.

Холодные голубые глаза Дерна, как ни странно, блестели.

- Она достаточно подготовлена?

- Прилично, - ответил учитель фехтования, складывая руки на груди. - Она великолепно владеет мечом, но, как и следовало ожидать от человека с такой биографией, слаба в области самозащиты. На этом мы и сосредоточимся.

- Отлично.

Линша мысленно позволила себе облегченно вздохнуть и отряхнула пыль со своих штанов и новой туники. Подойдя к мишени, она забрала кинжалы, с поклоном вернула учителю его клинок и вложила в ножны свой.

- Ты уже ходила к учителю верховой езды? - поинтересовался Дерн. Линша покачала головой, и Дерн указал на дверь: - Тогда, если вы здесь закончили, я пойду с тобой.

Учитель фехтования отдал честь командующему, кивнул Линше и занялся своими делами.

Дерн и Линша вышли в пылающую солнечную жару, и Дерн молча направился к конюшне.

Линша посмотрела на его красивый профиль – так близко от ее лица! – и быстро отвела взгляд. Ей очень не понравилось, как забилося ее сердце.

Наконец Дерн заговорил – совсем не тем резким властным тоном, каким он говорил обычно.

- Я признаю, что возражал против того, чтобы тебя взяли в гвардию, когда лорд Байт мне сказал, что хочет дать тебе такую возможность. Я считал, что ты недостаточно подготовлена для нашей работы. - Он усмехнулся и бессознательно потер недавно заживший шрам на лбу. - Ты снова показала, что я был неправ.

Линша почувствовала, как сжалось ее сердце от тепла в его голосе. Но другой голос – беззвучный мрачный глас рассудка – предупреждающе зазвенел. Она не могла сблизиться с Дерном или позволить ему увидеть ее настоящее лицо; не могла позволить себе поддаться неожиданному влечению к нему.

- Я рада, что мне удалось это сделать, командующий, - сказала Линша с озорной усмешкой и зашагала развязной походкой наемницы. - Стало быть, у вас с Шанрон что-то есть?

Слова вылетели у Линши изо рта прежде, чем она осознала, что говорит. Нетактичный вопрос определенно был в стиле грубиянки Линн, но лицо Линши вспыхнуло до самых корней ее рыжих волос, и она так изумилась собственной наглости, что чуть было не споткнулась. Командующий Дерн замедлил шаг, глядя на нее с выражением недовольного удивления. Рассердившись на саму себя, Линша попыталась придумать, как загладить свою оплошность.

Не успела она извиниться или сделать шаг, как он сказал – голосом острым, как лезвие меча:

- Клянусь посохом Хиддукеля, ты нахальная девчонка.

Девчонка? Ее так называли многие, но она к этому так и не привыкла. Она ненавидела это высокомерное обращение, от полупьяного ли хурца в таверне или от командира правительской гвардии. Линша ухватилась за возможность спрятаться за собственным огорчением и гневом. Ее глаза вспыхнули зеленым огнем, а краска смущения на лице поблекла до цвета огненной глины – оттенка гнева. Напрягшись, она уперла руки в бока и сказала:

- То, что я сказала, было неуместно, и я об этом сожалею, но не называйте меня больше «девчонкой», или я вам язык вырву!

Несколько гвардейцев, ухаживавших за своими лошадьми, удивленно обернулись и уставились на женщину-новобранца, орущую на командующего, будто уличная грубиянка.

Брови командующего Дерна сошлись на переносице, губы сжались в бледную линию. Потом он заговорил тихим, неумолимым голосом:

- Ты больше не на улице в портовом районе. Никогда не говори со мной таким тоном. И в этой воинской части ты больше никогда не будешь угрожать вышестоящему офицеру. Если ты это сделаешь, тебя уволят со службы и уберут из города. Понятно?

Он говорил спокойным, ровным тоном, но Линше показалось, что ее ударили по лицу. Она открыла было рот, потом со стуком захлопнула. Она понимала, что зашла слишком далеко, и пора было поскорее отступить. Сделав шаг назад, она сосредоточилась и поднесла пальцы к

груди в резком салюте:

- Прошу прощения, командующий, - сказала она достаточно громко, чтобы услышали окружающие.

Дерн посмотрел на нее леденящим душу взглядом, развернулся на пятках и ушел, держа спину под алым плащом идеально прямо, как доску.

Линша, смотревшая ему вслед, тихонько вздохнула. Ну что ж, подумала она, если ее грубость не оттолкнет Дерна, то ничто не оттолкнет. Наверно, он доложит о ее оскорбительном поведении лорду Байту и с этой минуты будет избегать общения с ней. Линша опять вздохнула. Она позволила своему сердцу на мгновение насладиться жалостью к себе. Это было несправедливо. Несправедливо, что первый мужчина за много лет, который ей понравился, которого она уважала и желала, оказался совершенно недоступным для нее. Если бы об их связи узнал Тайный Круг, у нее бы отобрали меч.

Не обращая внимания на усмешки на лицах гвардейцев, Линша грустно направилась в конюшню, чтобы оседлать Сестру Ветра и явиться к учителю верховой езды.

Глава 10

Вопреки предсказаниям Чан Дара, Громовой Рог извергаться не спешил. Вместо этого купол у вершины вулкана прекратил расти и торчал на поверхности пика, словно огромный, истекающий паром гнойник. Поскольку в ближайшие дни извержения вроде бы не намечалось, лорд Байт воспользовался отсрочкой, чтобы провести полный осмотр лавового рва вокруг Санкции. Целый день он с отрядом телохранителей и командой гномов-инженеров тщательно осматривал огненный ров от начала до конца.

Линша поехала с ними в качестве ученика-оруженосца, внимательно смотрела вокруг и держала рот на замке. Раньше она никогда не задумывалась над тем, как происходит обслуживание этой конструкции, и теперь заворуженно смотрела, как лорд Байт и гномий инженер Шерт осматривают стены рва и медленный красно-золотой поток расплавленного камня и определяют, какие секции нуждаются в немедленном ремонте, а какие могут подождать до следующего раза. Кое-где лава разъела облицовку почти до самой земли, так что требовалось срочно принимать меры.

В таких местах лорд Байт вставал у самого рва и с помощью своей магической силы отводил лаву в сторону, чтобы гномы могли вытащить разрушенные каменные плиты и заменить их новыми, искусно вырезанными и идеально подходящими по размеру. Затем лорд Байт заклинанием укреплял новые стены, защищая их от сильного жара и трения текущей лавы.

Линша оказалась свидетельницей этого процесса целых два раза, но как ни пыталась она понять, что же все-таки делает правитель, как он обращается к своей магии, ей это не удалось. Все соламнийцы считали, что лорд Байт - могущественный геомант, но он не произносил вслух никаких магических слов и не использовал сложных заклинаний. Весь этот длинный, жаркий день Линша старалась определить, пользуется ли он магией сродни той, которой обучал своих учеников в Академии ее отец, используя мистическую энергию живого духа, или у него где-то спрятан какой-то предмет, зачарованный древней магией богов.

Использовать волшебство - любое - было нелегко, и, насколько было известно, лорд Байт никогда не обучался ни в Академии Чародейства, ни в Цитадели Света. Тем не менее магию он применял с тонкой эффективностью и загадочной мощностью.

Поздним вечером, когда осмотр был закончен, и лорд-правитель и его гвардейцы возвращались во дворец, Линша поняла, что магия лорда Байта одновременно произвела на нее глубокое впечатление и сбила с толку, но происхождения этой магии она так и не поняла.

С утра, на следующий день после смерти капитана "Вьюрка" и выхода правительственного распоряжения, лорд Байт выехал проверить, как продвигается постройка акведука, и встретиться со сборщиками налогов, чтобы установить налоги на приближающийся период сбора урожая и сделать запасы на голод, который неминуемо последует за засухой. К своему разочарованию, на этот раз Линша с ним не поехала, потому что ей приказали идти на тренировку и изучать свои обязанности по дворцовой службе. Она, как было приказано, явилась к учителю фехтования и офицеру рекрутов, надеясь, что не привлечет внимания командующего Дерна. Ей сказали, что командующий с городской стражей занимается делами в портовом районе. Пусть он все время занимается делами, подумала Линша, и совсем забудет обо мне.

Эта надежда развеялась на четвертый день ее службы.

Как только Линша пообедала, появился командующий Дерн и резким голосом приказал ей одеться по полной форме и отправляться дежурить на заседании Правительственного Совета. Он молча дождался ее, привел в большой приемный зал и поставил у окна рядом с безмолвным гвардейцем.

- Ничего не говори. Просто смотри и слушай. Лорд Байт скоро будет здесь, - сказал Дерн и вышел из комнаты.

Линша могла только отсалютовать и подчиниться.

Покрепче уперевшись ногами в пол, женщина приготовилась к долгому и скучному ожиданию. Она даже не попыталась заговорить с неподвижным гвардейцем, стоявшим у окна с другой стороны. Он ничего не говорил, не двигался и даже не смотрел в ее сторону. Его рука лежала на древке легкого копья, упертого в пол, а на поясе висел меч.

Из открытого окна - высокого, узкого - слегка дуло. Немного отклонившись назад, Линша увидела туманное, горячее небо и вдалеке - длинный султан дыма от Громового Рога, вьющийся на западном ветру. Гвардеец тихонько кашлянул, напоминая, что расслабляться не время. Поскорее выпрямившись, Линша увидела первых посетителей: Чан Дара, главу недавно организованной Гильдии Фермеров, и его помощника. Оба были худы, дочерна загорели от долгой работы на полях, и оба, похоже, чувствовали себя немного неловко в длинных развевающихся мантиях, какие было принято носить у городских старейшин. Они оглядели зал, похоже, удивленные, что пришли первыми.

В центре зала находился длинный стол, окруженный мягкими креслами. Появился слуга с подносом, на котором стоял графин охлажденного вина и тарелки с медовыми пирожными, сливами и свежим хлебом. Он указал двум старейшинам их места за столом, поставил перед ними поднос и ушел за следующей порцией.

Не успел Чан Дар налить себе вина, как в зал влетел Лутран Дебон, глава городского совета, в сопровождении двух помощников, писца и маленького мальчика с веером в руках.

Линша увидела, как Чан Дар закатил глаза с таким преувеличенным выражением недовольства, что она с трудом удержалась от улыбки.

- Ах, добрый день, Чан Дар, - сердечно произнес Лутран. - Я вижу, пылающие лавовые реки все еще никак не заливают ваши поля.

Фермер фыркнул.

- Не то чтобы это имело какое-то значение. Жар и засуха губят наши посадки не хуже извержения вулкана, - ответил он с мрачным выражением на длинном лице.

Толстый старейшина занял место напротив фермера. Он молчал, пока мальчик-слуга наливал ему вино, подавал пирожные и раскладывал подушки. Наконец, удобно устроившись и убедившись, что писец сидит на скамейке поблизости, Лутран прищелкнул языком:

- А как же ваша новая оросительная система, которую вы пробивали на совете в прошлом году? Еще не окончена?

Чан Дар сцепил пальцы и бросил на коллегу испепеляющий взгляд.

- Вы прекрасно знаете, что нет. После того, как из-за ваших махинаций я не успел получить деньги, чтобы платить рабочим. Благодаря вашему жалкому вмешательству каналы не были закончены к весеннему половодью.

- Мое жалкое вмешательство? - Лутран, казалось, был потрясен тем, что кто-то мог такое подумать. - Если я правильно помню, последний диспут начал как раз кто-то из ваших фермеров и ваши инженеры, которые поругались из-за расположения каналов.

- Эти проблемы были быстро решены, но рабочие...

- Опять все ту же кость поделить не можете? - прозвучал незнакомый голос.

Линша слегка повернула голову и увидела входящую в зал женщину средних лет. Рыжая сразу же поняла, кто это - Ашария, жрица из храма Сердца. Хотя Линша никогда не имела ни возможности, ни необходимости иметь дело с Ашарией, она много слышала об этой жрице. Не желая безвылазно сидеть у себя в храме, Ашария основала храм для беженцев к северу от города, управляла маленькой храмовой школой для тех, кто хотел изучать мистические искусства, организовала дежурство целителей для помощи жителям города и входила в городской совет. Она не скрывала, что ее целительские способности не слишком велики, но это более чем компенсировалось ее организационными способностями и энтузиазмом. Линша подозревала, что лорд-правитель держит ее в совете в качестве буфера между двумя постоянно ругающимися старейшинами.

Ашария спокойно подошла к креслу рядом со Старейшиной Лутраном, расправила свое длинное платье и села. Мужчины сердито посмотрели друг на друга, но замолчали. Все знали, что у жрицы острый ум и не менее острый язык.

Как только Ашария села, появились остальные члены Правительственного Совета. Гном Мика с целой охапкой свитков, пергаментов и книг протопал к столу и вывалил свою ношу на полированную поверхность. Прежде чем сесть рядом со жрицей, он разгладил свою одежду и смахнул несколько пушинок с рукава. Вандуран Лор, глава могущественной Гильдии Торговцев, пришел вместе с главным городским судьей. Затем вошел новый начальник порта, на вид молодой и неуверенный в себе, за ним пришли казначей лорда Байта, писец правителя и, наконец, Иэн Дерн, командующий городской стражей.

Они заняли места вокруг стола, пока слуги разносили вино и закуски и подавали освежающее. Только кресло лорда Байта оставалось свободным. Собравшиеся негромко переговаривались в ожидании. Даже Лутран перестал ругаться с Чан Даром и сосредоточился на вине и пирожных.

Линша старалась не ерзать, но ей было жарко в новой форме, и она не привыкла так долго стоять неподвижно. По спине у нее текли ручейки пота, поясница ужасно чесалась. Слегка пошевелившись в попытке почесаться, Линша заметила предупреждающий взгляд командующего и замерла на месте.

За одной из дверей послышались шаги, дверь распахнулась, и появился лорд Байт. Члены Совета поднялись на ноги и одновременно поклонились. Лорд Байт прошел к большому креслу во главе стола, и Линша посмотрела на него с одобрением. Правитель сменил простую одежду, которую он обычно носил, на официальную мантию из тончайшего льна и шелка, окрашенную в роскошный золотисто-коричневый цвет. Подол и рукава мантии были богато расшиты золотом, а талию охватывал золотой пояс. Грудь правителя украшало тяжелое золотое ожерелье, усеянное тигровыми глазами и топазами, а в густых светлых волосах мерцал золотой обруч.

Лорд-правитель кивнул Совету и попросил всех сесть. Сам он остался стоять во главе стола и наклонился вперед, опираясь ладонями о столешницу.

- Я собрал это особое заседание Правительственного Совета, чтобы обсудить эпидемию, которая разрастается в портовом районе. Для тех из вас, кто не знает всех подробностей, Мика расскажет об инфекции и о том, как она распространяется.

Гном отодвинул в сторону кучу бумаг и вытащил один свиток.

- По данным, которые я получил сегодня утром, в госпитале находятся тридцать пять больных. Ходят слухи, что болезнь просочилась на улицу Куртизанок и в северные предместья. Не считая команды мертвого корабля, мы знаем о девятнадцати смертях. Это включает большую часть команды корабля "Вьюрок", начальника порта и его жену, а также служанку из таверны, где умер последний матрос. Хуже всего, похоже, то, что от болезни нет никакой защиты. Если человек заболевает, он обычно умирает в течение двух дней.

- Двух дней! - испуганно повторил Чан Дар. Фермер работал за городом, в долине, и узнал об эпидемии только сегодня. - Что это за зараза?

Мика швырнул свой свиток на стол и откинулся на спинку кресла.

- Не знаю. Я не обнаружил записей о чем-либо подобном. У нас были болезни с похожими симптомами, и бубонная чума, такая же смертоносная, но болезнь с именно таким

сочетанием симптомов я никогда не видел. Неестественная окраска кожи очень необычна. За неимением лучшего названия мы назвали эту заразу "бичом моряков".

Пока Мика говорил, Лутран нервно выпил свое вино и подал своему слуге знак налить еще.

- Но как же целители? - спросил он, когда мальчик наливал легкое белое вино ему в бокал.

За Мику ответила Ашария:

- Наши целители делают, что могут. К сожалению, эта болезнь забирает у них огромное количество энергии. Я отправила еще целителей в госпиталь, но... даже они не иммунны. Уже двое наших целителей умерли.

- Существует ли кто-то, кто имел дело с мертвым кораблем или заболевшей командой и не заболел? - поинтересовался Чан Дар.

Мика призадумался, побарабанив по столу своими короткими пальцами, и кивнул.

- Похоже, несколько кендеров выпили эля с кем-то из команды "Вьюрка". Они явились в госпиталь, но не заболели. Они сводят целителей с ума, пытаясь им помогать. И еще двое чистокровных гномов. Похоже, наиболее подвержена этой болезни человеческая кровь. Интересно, что из команды минотавров, чинивших "Вьюрок", заболели только двое.

Лутран простонал:

- Человеческая кровь. Это же большая часть нашего населения.

- Лорд-правитель, - заговорил Вандуран. Он подвинулся в кресле, повернувшись к лорду Байту. - До меня тоже доходили слухи, что болезнь распространяется на другие районы. Не все подчиняются требованиям карантина. Торговцы начинают тревожиться не только за свою собственную безопасность, но и за экономику Санкции. Уже несколько кораблей ушли из гавани, не разгрузившись. Другие грузы гниют на причалах. Что мы можем сделать, чтобы остановить эту эпидемию, пока информация о ней не разлетелась по Ансалону, и мы не разорились?

Лорд Байт встал и начал медленно ходить взад-вперед, похоже, глубоко погружившись в раздумья. Совет молча ждал - никто не хотел отрывать правителя от размышлений. К удивлению Линши, лорд-правитель подошел к окну, у которого она стояла. Он стоял совсем рядом, глядя в окно, но его разум был где-то далеко, и его золотые глаза сосредоточенно рассматривали что-то, чего никто, кроме него, не видел.

Не обращая внимания на командующего Дерна, Линша повернула голову и в упор посмотрела на лорда-правителя. Интересно, подумала она, что происходит у него в голове.

- И много и мало, - ответил он так тихо, что только Линша могла услышать.

Линша вздрогнула и уставилась на лорда Байта с изумлением. Неужели он прочитал ее мысли? Нет, это невозможно... она надеялась. Он слегка склонил голову набок и поднял бровь.

- Сначала пираты и вулканы, потом темные рыцари у задней двери, Легион у передней двери, соламнийцы у боковой двери и черная драконица по соседству. Потом налоги, чистая вода, земельные наделы, вывоз мусора, справедливые законы, военная защита, права на торговлю и беженцы. Теперь эпидемия. А что потом - возвращение богов? Ты знаешь, - сказал он Линше с таким видом, будто открывает ей великую тайну, - нелегко быть лордом-правителем.

И, во имя Паладайна, он ей подмигнул!

Несмотря на напряжение и серьезность ситуации, Линше захотелось засмеяться. Вот это мне в нем и нравится, подумала она. Его озорная самоуверенность. Он не может относиться к неприятностям слишком серьезно, потому что уверен, что справится с любым кризисом, большим или маленьким.

Линша приподняла подбородок и сказала самым серьезным тоном:

- Да, лорд. Но у вас это так хорошо получается.

- Да, - сказал лорд Байт, усмехнувшись. С озорным блеском в глазах он обернулся к озадаченному совету и снова начал ходить взад-вперед.

- Эта эпидемия, - громко сказал он, - угрожает уничтожить все, что мы здесь построили. - Лорд Байт тремя длинными шагами подошел к столу и стукнул кулаком по столешнице. - Мы слишком много вложили в этот город, чтобы позволить заразе вырвать его у нас из рук. Мы найдем решение, чего бы нам это ни стоило, и каким бы горьким оно ни оказалось. Это значит, - сказал правитель, многозначительно глядя на Лутрана и Чан Дара, - что нам придется работать вместе, без обычных перебранок. Я ожидаю полного содействия от всех присутствующих.

Чан Дар задумчиво потер подбородок.

- Значит, и от вулкана тоже?

Остальные уставились на него, пытаясь понять, серьезно ли он говорит. Обычно фермер был настолько пессимистичен и мрачен, что попытки пошутить от него никто не ожидал.

- Безусловно, - невозмутимо ответил лорд Байт. - Громовой Рог уже согласился подождать с извержением, пока не пройдет кризис.

Фермер кивнул.

- Это уже легче.

Первой расхохоталась Ашария, за ней остальные. Вулкан, обещающий хорошо себя вести - это, конечно, был полный абсурд, но все знали о могуществе лорда Байта и были уверены, что если уж он берется за дело, то возможно абсолютно все. От этой мысли становилось как-то легче.

Лорд Байт сел в свое кресло, налил себе вина и отсалютовал фермеру бокалом. Губы Чан Дара изогнулись в легкой улыбке, и он ответил таким же жестом.

Напряжение разрядилось, и Совет погрузился в текущие дела. Несколько часов они обсуждали, обдумывали и рассматривали множество разных планов, но к концу дня правитель знал, что его Совет готов к борьбе с кризисом. Они знали, что труднее всего будет убедить жителей города, что некоторые из этих планов нужно срочно выполнять ради их же собственного блага. Нужно экономить продукты, запастись водой и ограничивать ее потребление. Работу на акведуках придется ускорить за счет других проектов. Больные нуждаются в уходе, а мертвых необходимо как можно скорее сжечь. Обычная торговля будет продолжаться до тех пор, пока позволит здоровье города.

Но для разгрузки приходящих кораблей новый начальник порта предложил изолировать конец длинного южного причала, чтобы корабли могли причаливать там, разгружаться и уплывать, не подвергая команду опасности. Это существенно замедлило бы работу, но начальник порта решил, что это успокоит капитанов и поможет предотвратить распространение странной болезни за пределы Санкции.

Услышав это, жрица Ашария выпрямилась:

- А откуда мы знаем, что эта болезнь не разразилась где-нибудь еще? Где ее подхватила команда того торгового судна?

- Я читал судовой журнал, - сказал Мика раздраженным тоном. - Там нет никаких указаний на происшедшее. За четыре дня до прибытия в Санкцию и раньше все было нормально. После этого журнал пуст. Слушайте. - Он вытащил из своей горы бумаг переплетенную в кожу книгу и открыл на странице, заложеной полоской ткани. - Четвертый день месяца Фирсвелът - то есть двенадцать дней назад, - добавил гном с легким покровительственным кивком. - Два дня как вышли из Халигота. Свежий ветер. Чистое небо. К полудню прошли двадцать миль. Марсовый доложил, что видел синего дракона, но больше никто этого не подтвердил. - Мика положил книгу на стол. - Это последняя запись.

Начальник порта махнул рукой в сторону гавани.

- Но где они были?

- Где-то в Новом Море, - сказал гном.

- Да уж, это много нам даст. Новое Море довольно большое, - пробормотал Лутран.

Прежде чем Мика успел в ответ выпалить какую-то грубость, жрица положила свою жесткую ладонь на его руку.

- Вы так и не ответили на мой вопрос, - настаивала она. - Не разразилась ли болезнь где-нибудь еще? Может быть, кто-нибудь уже нашел лекарство от нее.

Вандуран провел ладонью по своей седой бороде.

- Наши купцы этим летом больше ни о каких эпидемиях не слышали. А учитывая, какой у них нюх на прибыли, они бы узнали об этом первыми.

Линша молча слушала и думала, сколько же в этой запутанной тайне правды и сколько лжи. Любой из присутствующих мог морочить Совету голову по своим собственным

соображениям и использовать жителей Санкции в качестве пешек в смертоносной игре за власть. Даже Тайный Круг сказал Линше, что они ничего не знают об эпидемии, но она отлично знала, что Тайный Круг предоставляет информацию только в том случае, если это играет им на руку. Возможно, они знают о других очагах, но не сочли нужным сообщить ей.

- Поговорите с вашими купцами еще раз, Мастер Вандуран, - предложил лорд Байт. - Мы должны использовать все возможности, даже самые сомнительные.

- Есть еще одна тема, которую нам следует обсудить, прежде чем мы разойдемся. - Командующий Дерн наклонился вперед с мрачным выражением лица. - Что, если в предместьях эпидемия выйдет из-под контроля? Закрыть ворота, чтобы спасти внутренний город?

- Нет, - с нажимом сказал Вандуран.

- Да, - хором ответили Лутран и ювелир.

Остальные смотрели на свои руки или на гобелены на стенах.

Лорд Байт постучал пальцами по столу.

- Этот вопрос мы обсудим позже. Подобное действие может слишком сильно встревожить население и принести больше вреда, чем пользы. Город не следует разделять. Он должен действовать как единое целое, чтобы остановить эпидемию, прежде чем она выйдет из-под нашего контроля.

Один за другим члены Совета кивнули и заверили лорда Байта и друг друга в своем содействии. Заседание подошло к концу. Вооруженные планами и поддержкой коллег, советники попрощались с правителем и пошли к дверям, беседуя между собой. Наконец в зале остались только лорд Байт, командующий Дерн и молчаливые гвардейцы. Лучи вечернего солнца косо падали через высокие окна и расплескивались по полу цвета морской волны. В открытые окна со стороны Нового Моря дул довольно сильный бриз, заставляя гобелены на стенах колыхаться, как живые цветные ленты.

Лорд Байт медленно поднялся на ноги - судя по рассеянному взгляду, глубоко задумавшись.

- Меня не будет в течение двух дней, командующий. Никому не говори. В мое отсутствие за город отвечаешь ты.

Скрывая удивление, командующий Дерн тоже встал.

- Можно спросить, куда вы направляетесь? Я отправлю с вами отряд гвардейцев.

- Спросить можешь, - легко ответил лорд Байт. Рассеянность немедленно исчезла из его глаз. Он поднял свой бокал, допил вино и знаком велел слугам убрать со стола. - Я собираюсь побеседовать с одним из моих информаторов. Стража мне не понадобится.

- Ваше Превосходительство, - сказал Дерн с встревоженным видом, - вам не следует уходить в такое время безо всякой защиты.

Байт пожал плечами.

- Хорошо. Я возьму ее. - И он указал на Линшу. Затем развернулся и широкими шагами вышел из зала, прежде чем Дерн успел что-либо возразить.

У Линши упала челюсть.

Гвардеец рядом с ней переступил с ноги на ногу, но ничего не сказал.

Командующий, стоя у стола, пробормотал себе под нос несколько слов, которые не говорят в приличном обществе. Линше показалось, что он скорее раздражен, чем обеспокоен.

- Оруженосец! Будь готова сопровождать Лорда Байта, когда ему будет угодно. Можешь идти.

Линша отсалютовала напряженной спине Дерна и поспешила выйти из приемного зала. Оказавшись в коридоре, она замедлила шаг, пытаясь собрать разбегающиеся мысли. Было известно, что лорд Байт иногда предпринимает короткие таинственные путешествия, иногда один, иногда с выбранным им гвардейцем. Пока что Тайный Круг не смог выяснить, куда и зачем. Теперь у Линши появилась возможность это узнать, но она недоумевала, почему правитель решил взять ее с собой. Что это - оскорбление или высочайшая похвала? И зачем он собрался уходить в такое время? Неудивительно, что командующий так рассердился. Возможно, ей следует бежать, пока она не оказалась в безвыходном положении. Нет, так не пойдет. Она должна пойти с лордом Байтом. Это ее шанс сделать карьеру в Санкции!

Линша прижала ладони к вискам. От жары и напряжения у нее началась жуткая головная боль. Голова гудела, как натянутый канат. Совершенно ничего не понимая, женщина отправилась обратно в казармы.

Будучи растеряна или в сомнениях, Линша обычно старалась оказаться где-нибудь в тихом месте в одиночестве, чтобы как следует подумать. Так было и на этот раз. Рыжая женщина вышла во двор и пошла в свою комнатку на верхнем этаже казармы.

В тесной комнате было жарко, из окна не дуло. Линша задернула тяжелую занавеску-дверь, сняла форменную тунику и полезла в мешок за шариками. Жонглирование помогало привести в порядок мысли и отбросить досаду.

Она подбрасывала шарики, один за другим, вверх-вниз, вперед-назад, в ритме биения собственного сердца. Не отводя взгляда от шариков, Линша мысленно обратилась внутрь себя. Как учила ее Золотая Луна, она сосредоточилась на силе собственного духа и медленно, осторожно вытаскила ее наружу, теплую, как солнечный свет на траве, и направила ее поток через свое тело, чтобы успокоить разум и облегчить боль, не переставая подбрасывать и ловить, подбрасывать и ловить маленькие кожаные шары.

В конце концов боль в голове исчезла, мысли пришли в порядок, и Линша отложила шарики. От жары ее разморило, и она прилегла на кровать - всего на минутку. У нее еще было полно времени.

Глава 11

Звук шагов в коридоре разбудил Линшу. Она же не собиралась спать! Сев на постели, женщина огляделась. В комнате было темно. Сердце в груди колотилось. И тотчас же за занавеску заглянула Шанрон:

- Вот ты где! Я тебя везде ищу. Идем. Тебя ждет лорд Байт!

Линша вскочила на ноги и протерла глаза. Еще сонная, она злилась на себя за то, что настолько позволила себе потерять контроль над собой. Уже настала ночь. Линша не успела поесть, не предупредила Варью, не сменила влажную рубашку. Она не знала, надо ли ей собирать припасы или седлать лошадь.

Кое-как пригладив пальцами взлохмаченные волосы, Линша прицепила к поясу меч и кинжалы, схватила форменную тунику и побежала вниз следом за Шанрон.

Лорд-правитель и командующий Дерн ждали ее во дворе у входа в казармы. При виде недовольной физиономии Дерна Линша с трудом сдержала стон. Она так не хотела попадаться ему на глаза в ближайшие несколько дней, а лучше - несколько лет.

Он сердито посмотрел на нее, растрепанную и встревоженную.

Но лорд Байт недовольным не выглядел. Вместо мантии на нем теперь были узкие штаны, горные сапоги из гибкой кожи, туника с длинными рукавами его любимого золотистого цвета и кожаный жилет. Из оружия у него был только кинжал на поясе, а из вещей - простой деревянный ящичек размером со шкатулку для драгоценностей.

- Лорд-правитель, я действительно должен возразить... - услышала, подходя, Линша слова Дерна.

- Друг мой, ты весь вечер возражал, - со смехом ответил лорд Байт. - Ты знаешь, я бы не уходил, если бы не считал это важным. У тебя в руках Санкция будет в безопасности.

Вместо ответа Дерн резко ткнул пальцем в Линшу.

- Но почему вы берете с собой только одного гвардейца? И почему ее? Она даже не давала клятвы верности. Возьмите Шанрон. Или Моргана. Или меня!

- Ты мне нужен здесь. Что до этой женщины, она меня заинтересовала. Возможно, она мне понадобится, и этот поход даст мне возможность узнать, чего она стоит на самом деле. - Правитель спокойно принял салют Линши и сказал ей: - Сходи на кухню. Повар приготовил для нас пакет с едой и несколько мехов с водой. Больше нам ничего не понадобится.

Линша поспешила выполнить приказание, гадая, что он имел в виду под "возможно, она мне понадобится". С ней пошла Шанрон и помогла ей забрать у повара мешок продуктов и мехи. Женщина-гвардеец, похоже, совершенно не удивилась тому, что лорд Байт берет Линшу с собой. Она хлопнула новенькую по спине и пожелала ей благополучного возвращения. Когда они возвращались к лорду Байту, Шанрон даже пообещала носить еду кошке в конюшню и проезжать Сестру Ветра. Линша ее тепло поблагодарила. Она решила, что подружиться с

этой южанкой будет нетрудно. Даже если окажется, что им обоим нравится Иэн Дерн.

Шанрон быстро попрощалась и ушла в казармы - отдохнуть перед дежурством. Линша засунула свою тунику за одну из лямок, закинула мешок на спину и поспешила следом за правителем, который уже шел к открытым воротам. Женщина надеялась, что Варья выглянула из конюшни и успела заметить, как она уходит.

- Как следует присматривай за Советом, - напутствовал лорд Байт Дерна. - Не давай им увилывать от их обязанностей. Особенно Вандурану. Он склонен ставить нужды гильдии выше нужд города. Купцы должны соблюдать новый рабочий распорядок и держаться подальше от южного причала. Проследи, чтобы на стройку акведука отправили новых рабочих. Нам надо его закончить как можно быстрее.

- Да, Ваше Превосходительство, - неохотно сказал Дерн. Он на мгновение посмотрел на Линшу, вроде бы хотел что-то сказать, но передумал. У ворот он поклонился лорду Байту и отошел в сторону, пропуская их.

Линша оглянулась и увидела Дерна в круге факельного света. На его темных волосах мерцал неровный свет, а лицо оставалось в тени. Она чуть не подняла руку, чтобы махнуть ему на прощание, потом опомнилась. Глупости какие. Она его не интересуется. Ему не нравятся ни она сама, ни ее присутствие, ни ее действия.

Склонившись под мешком, Линша торопливо зашагала следом за лордом Байтом. Уже полностью стемнело, стояла жаркая влажная ночь. Звезды и бледная луна прятались за облаками. Вечерний бриз затих, не было ни ветерка. Внизу сквозь тонкий слой дыма и пыли мерцали огни города.

Внезапно лорд-правитель свернул с главной дороги и пошел по тропке, нырнувшей в деревья на склоне холма.

- Куда мы идем, Ваше Превосходительство? - выдохнула Линша, изо всех сил пытаясь не отставать. На тропе было темно, но лорд Байт шел быстро, как охотничий пес по кровавому следу.

- Терпение, мой юный новобранец, - тихо ответил он. - Терпение, и ты узнаешь все.

В густой тени под деревьями еле-еле можно было разглядеть тропу, но Линша поняла, что идти по ней не так уж трудно. Тропа шла среди деревьев совершенно прямо, вниз по склону холма, через узкую долину и на другой холм. Скоро женщина поняла, куда она ведет. По эту сторону от дворца такая тропа могла вести только в одно место - в храм Сердца на соседнем холме.

Они вышли из-под деревьев на широкую, поросшую травой лужайку, и Линша убедилась в правильности своей догадки. Храм стоял перед ними на вершине холма, его белые каменные стены призрачно мерцали на черном фоне возвышавшейся поодаль горы Гришнор. У переднего входа горели факелы, но лорд Байт не пошел к освещенным дверям. Держась в тени, он прошел к задней стороне храма, где в роще высоких сосен сгрудились жилые помещения и служебные постройки. Заинтересованная Линша последовала за ним. Было еще не слишком поздно, люди еще не ложились спать, в окнах жилых помещений горел свет, и между деревьями двигалось множество огней - учащиеся, мистики и слуги занимались

своими вечерними делами.

Лорд Байт не обращал на них внимания. Держа деревянную шкатулку под мышкой, он, пригнувшись, спрятался в густых кустах и сосредоточился на задней стене храма.

Линша знала, что этот древний храм состоит из трех прямоугольных блоков, установленных буквой "П" вокруг центрального зала - квадратного, с высоким потолком. Много столетий назад, еще до Первого Катаклизма, в центральном зале находился алтарь, посвященный богам Добра. Во время правления королевы Такхизис храм опустел, был заброшен и медленно разрушался, окутанный легендами о мстительных духах. Теперь храм полностью восстановили, обновили и передали мистикам-миссионерам из Цитадели Света. Если здесь и оставались злые духи, они, похоже, не возражали против вторжения в их владения.

Линша молча стояла рядом с лордом-правителем. Ей казалось, что они уже долгое время ждут неизвестно чего, но в конце концов лорд Байт коснулся ее руки и поспешил прочь из своего убежища. Женщина последовала за ним как можно тише - похоже, он не хотел, чтобы их заметили. Хотя она и представить себе не могла, зачем лорду-правителю прятаться от мистиков, которые его любили и уважали.

Сейчас вокруг было пусто: никого не было видно ни на тропах, ни у храма. Лорд-правитель метнулся к двери в задней стене храма и замер в тени здания. Рядом находилась кухонная постройка, в ее окнах еще горел свет - повара припозднились на работе, отмывая кастрюли и горшки после дневных трапез. В неподвижном воздухе еще не рассеялся запах горящих дров, жареной птицы и вареных овощей.

Спеша за лордом Байтом по траве и посыпанным гравием дорожкам, Линша настороженно поглядывала на кухонные окна. Женщина с интересом подумала, а что будет, если дверь окажется запертой. Но от прикосновения лорда Байта дверь открылась, и они вдвоем проскользнули в темное помещение. Линша увидела, что это столовая, заставленная столами на козлах и шкафами, полными посуды.

Лорд Байт прошел мимо столов, дошел до передней части длинного помещения и свернул в альков, где в темной тени находилась еще одна дверь. Линша подумала, что правитель, похоже, знает этот храм так же хорошо, как и собственный дворец. Эта дверь тоже открылась от легкого нажатия. За ней оказалась лестница, ведущая вниз.

Закрыв за собой дверь, Линша вслепую шла за лордом-правителем и отчаянно надеялась, что доверяет ему не напрасно.

Впереди вспыхнул белый огонек, и Линша увидела, что лорд Байт стоит у подножия лестницы, держа в руках небольшой фонарь.

- Там дальше есть факелы, - сказал он шепотом, - но пока хватит и этого. - Он неожиданно улыбнулся. Бледный свет озарял его красивое лицо. - Вот здесь начинается интересное. Тебе все еще любопытно? Ты боишься? Ты думаешь, что это ловушка?

Линша слегка встревожилась. Боги, у этого человека, на ее взгляд, была чересчур развита интуиция. Но она не могла отступить. Впереди ожидало неизвестное, и кровь семьи Маджере запела в ее жилах.

- Я с вами, лорд-правитель.

- Хорошо. - Держа в одной руке фонарь, а в другой ящичек, лорд Байт повел ее в храмовые подвалы.

Этот нижний этаж, похоже, использовался исключительно в качестве склада, потому что помещения там были заставлены какими-то ящиками, старой мебелью, завалены кучами тлеющих и гниющих тряпок, и все это было покрыто толстым слоем пыли и плесени. Лорд-правитель прошел через весь этот беспорядок и хлам в комнату в южной части здания, которая, по оценкам Линши, находилась прямо под старым алтарным залом.

Не задерживаясь, лорд Байт отодвинул в сторону старый, изъеденный червями стол, сунул пальцы в узкую щель в стене и изо всех сил потянул. Щель начала расширяться и удлиняться, достигла пола и потолка, а потом внезапно целый кусок стены отошел в сторону, и перед ними появился черный провал.

Линша заметила, что на этой странной двери и вокруг нее было мало пыли. Этим проходом уже пользовались, и довольно недавно.

- Будь осторожна. Лестница крутая, - предупредил ее правитель и скользнул в провал.

Он не шутил. Линша прошла в дыру вслед за ним, думая, что окажется на площадке над лестницей, и чуть не полетела в бездонную темноту. Эта дверь открывалась в *середине* каменной лестницы, очень крутой и такой узкой, что Линша ударилась головой о противоположную стену. Изо всех сил стараясь сохранить равновесие, женщина оперлась о стену обеими руками, осторожно выпрямилась, глубоко вздохнула и облегченно выдохнула. Наверху черная лестница вела, должно быть, к потайной двери в алтарном зале. Далеко внизу мерцал фонарик в руке лорда Байта, спускавшегося по крутым ступеням, вниз, а куда - Линша могла только догадываться.

- Закрой дверь! - донесся до нее голос лорда Байта из глубины лестничного колодца.

Линша осторожно протянула руку в дыру, схватила каменную дверь и закрыла ее за собой. Крепко прижимая обе руки к влажным каменным стенам, она шаг за шагом спускалась вниз за лордом-правителем. Он уже ушел далеко вперед, его фонарь был словно крохотная звезда в непроглядной стьме. Скоро свет фонарика исчез, оставив Линшу в полной темноте. Она попыталась идти быстрее, но поскользнулась и чуть не упала вниз. После этого женщина шла осторожно, в основном ощупью, и надеялась, что лорд Байт подождет ее внизу. Она ничего не слышала, кроме собственного дыхания и звука собственных шагов, иногда ее меч задевал за стены. Больше ничто не нарушало тяжелую тишину.

Чем ниже спускалась Линша, тем холоднее становилось, а запахи пыли и старых подвалов уступили место густым запахам древнего камня и подземелий. Первым признаком того, что лестница скоро закончится, был порыв холодного воздуха, поднявшийся вверх по лестничному туннелю, от которого у Линши по рукам побежали мурашки. Она сделала еще два шага вниз и тяжело ступила на каменный пол. Неожиданно оказавшись вместо крутых ступенек на плоском полу, Линша пошатнулась и упала бы, если бы кто-то высокий и сильный не схватил ее за локти и не заставил выпрямиться, почти прижав к себе.

Совершенно неожиданно для себя она оказалась в плену этих теплых, сильных рук. Конечно,

хотя Линша не видела ничего дальше своего носа, она узнала человека, схватившего ее, по прикосновению к одежде и по теплому, почти пряному запаху его тела. Чего она не знала, так это что он собирается делать дальше, так что она напряглась и на всякий случай приготовилась драться.

У нее над ухом прозвучал низкий гортанный смешок.

- Берегись этой последней ступеньки, - запоздало сказал лорд Байт. Он выпустил Линшу, но его рука тотчас нашла ее руку. - Оруженосец, ты меня изумляешь. Кто угодно завизжит, если его схватят в темноте.

- Вы забываете, Ваше Превосходительство, что мне и самой приходилось хватать людей в темноте, прежде чем я исправилась.

Услышав ее нахальный ответ, лорд-правитель усмехнулся.

- Идем. Я не хочу потерять тебя здесь. - Он потянул ее за руку в какой-то узкий туннель.

Она чувствовала огромную массу камня над головой и близость каменных стен с обеих сторон. К счастью, им не пришлось далеко идти. Лорд Байт обогнул угол, и Линша увидела, что его фонарь тускло светит на деревянном ящичке.

- Факелы здесь, - сказал ей правитель. - Я оставил тут фонарь, когда пошел за тобой, потому что он уже почти догорел.

- Вы так хорошо видите в темноте? Я еле вижу собственные ноги, а пола не вижу вообще.

Он пожал плечами, отпуская ее руку.

- Я здесь уже бывал. - Он сунул руку в небольшой альков и вытащил связку факелов. - Долго они не прогорят, так что лучше взять несколько штук. Ты не откажешься их понести?

- Нет, если это будет означать, что у нас есть свет, - убежденно сказала Линша. Стащив мешок со спины, она сунула в него связку факелов, а лорд Байт зажег два факела от догорающего фонаря. Вспыхнул долгожданный золотой свет. Невольно прищурившись, Линша огляделась и увидела, что лорд Байт стоит, выпрямившись, с факелами в обеих руках. Свет заливал его сильное тело, отразился в глубине его глаз, блеснувших бронзой и золотом.

В нем было мощное величие, которое напомнило Линше ее отца, Палина Маджере. Она решила, что эти двое очень похожи - оба могущественны, решительно идут к своей цели, страстно преданы своему делу, мудры и часто замыкаются в себе. Отличались они главным образом тем, что думали о самих себе. Хотя Палин и основал знаменитую Академию Чародейства, он все еще считал, что только начинает познавать магию, и держался с кротким смирением, что позволяло ему вежливо общаться даже с самым заносчивым чародеем. Лорд Байт же был одним из самых самоуверенных и самодовольных людей, каких только знала Линша. Упрямый, негибачаемый, часто проявлявший гордый и горячий нрав, он правил своим городом, как будто его рукоположили сами боги, прежде чем уйти. У Линши было ощущение, что он находит мир и его жителей бесконечно забавными, и только тонкий флер благовоспитанности не дает ему смеяться надо всем.

Лорд Байт прервал ее размышления.

- Тебе следовало бы надеть тунику. У тебя уже замерзли руки, а нам еще далеко идти.

Линша послушалась его совета и надела форменную тунику, прежде чем взвалить мешок на спину. Он вручил ей факел.

- А теперь вы мне скажете, куда мы идем? - спросила она, поднимая факел, чтобы увидеть его лицо.

- Как я уже сказал, я иду поговорить с одним из моих информантов.

Это был не тот ответ, который Линша хотела услышать, поэтому она попробовала зайти с другой стороны.

- А почему вы не взяли с собой других гвардейцев?

Лорд Байт понимающе посмотрел на нее.

- Гвардейцы мне нужны только в Санкции, где слишком много народу, за всеми не уследишь. Здесь, внизу, они мне незачем.

- Тогда зачем вы взяли с собой меня?

- Ты же слышала, что я сказал командующему Дерну. У меня есть для тебя кое-какие дела, но сначала мне нужно получше тебя узнать.

Линша посмотрела на него долгим взглядом из-под изогнутых бровей. Хотя он, похоже, говорил правду, его ответы были не слишком красноречивы. Она скрестила руки на груди.

- Как я понимаю, вы мне так и не скажете, что вы намерены делать.

- Потерпи, - тихо сказал лорд Байт.

- Хорошо, - с отвращением сказала Линша. - Если вы мне не скажете, куда мы идем, скажите по крайней мере, где мы сейчас?

- Под храмом, - невозмутимо ответил он.

Она сердито посмотрела на него.

- Вы знаете, что я имею в виду, Ваше Превосходительство.

- Идем. Давай я тебе покажу. В Санкции существует целый уровень, о котором почти никто из ее жителей не знает. - Он пошел дальше по туннелю, прочь от лестницы и от внешнего мира.

Линша быстро поняла, что этот туннель не проточен лавой и не является естественной трещиной. Проход проложили умелые руки. Он был такой ширины, что двое людей могли идти рядом, с гладкими стенами и тщательно выровненным полом. Женщина невольно

ускорила шаги, чтобы догнать лорда Байта, и пошла рядом с ним. Она внимательно вглядывалась в темноту, держа руку на рукояти меча.

Правитель искоса посмотрел на нее, спрятав полуулыбку в аккуратно подстриженной бороде. Вообще-то подходить к нему так близко позволялось только верным телохранителям или друзьям, но он не стал возражать. Туннель несколько раз изогнулся и пошел на юг, все глубже опускаясь под город. Не было ни боковых отверстий, ни пересечений с другими туннелями. Определенно, этот туннель куда-то вел, но куда, и кто его пробил?

Линша хотела спросить у лорда Байта, но не стала. Очевидно, лорд Байт не собирался ей ничего рассказывать. Он молча шел вперед в окружавшей их глубокой тишине. Казалось, он к чему-то прислушивается, слегка склонив голову набок и сосредоточенно глядя вперед, как будто видел что-то, чего Линша видеть не могла.

Далеко впереди в мерцающем свете факела показался более светлый камень. Подойдя, Линша увидела, что путь им преграждает стена. В стене была вырезана необыкновенно изящная, грациозная арка, обрамлявшая дверь из гладкого камня. Но если это была дверь, у нее не было ни ручки, ни замка, она прилегалась к окружающему камню абсолютно плотно, без единой щелочки. Казалось, туннель перегорожен намертво.

Лорд Байт совершенно не встревожился. Он передал свой факел Линше и прижал правую ладонь к середине двери.

- Здесь в камень встроены магические охранные заклинания, - объяснил он. - Они - ровесники туннеля. Без ключевых слов этот вход сможет открыть разве что землетрясение.

- И вы, конечно, знаете эти слова, - пробормотала женщина.

Правитель издал три звука, что-то вроде ворчания и свиста каких-то животных, и дверь шевельнулась.

- Конечно, - сказал он, слегка толкая каменную створку.

Не успела Линша ничего сказать, как лорд Байт забрал у нее факел и провел ее в дверь. Остановившись на пороге, он высоко поднял факел. Линша подняла свой факел и удивленно ахнула. Перед ними простирался огромный зал, разделенный пополам рядом каменных колонн естественного происхождения, возникших еще в те годы, когда Повелители Рока были юны. Колонны - белые, серые и черные - упирались в пол и потолок и были отполированы любящими руками так, что сияли в свете факелов, как дымчатое стекло. По всей пещере были расставлены искусно вырезанные каменные скамьи. Откуда-то сверху длинной серебристой лентой тек ручеек, впадавший в чистый прозрачный пруд.

- Как красиво, - выдохнула Линша.

- Это Зал Теней, - тихо сказал лорд Байт.

Ну конечно.

Слова "Зал Теней" словно распахнули в памяти Линши затвор шлюза, выпустив целый поток воспоминаний. Она вспомнила, как эльфийка Лаурана, дружившая с ее дедом и бабкой,

сидела у огня и рассказывала о своем брате.

- Гилтанас. - Имя слетело с губ так тихо, что она даже не поняла, что произнесла его вслух. Гилтанас и его возлюбленная, Сильвара. Много лет назад они были здесь, в этих туннелях. Они видели храм Луэрхизис на Громовом Роге, посвященный Темной Королеве, с его серными пещерами и огненными колоннами. Они нашли тайные пещеры и украденные драконьи яйца с помощью таинственных тенежителей.

Лорд Байт повернулся к Линше, стиснув в руке факел. Его лицо застыло, как гранитное.

- Так ты знаешь эту историю. Ты слышала о гнусных экспериментах Такхизис и о клятве, данной драконам Света, которую она нарушила.

Слова Линши прозвенели сталью:

- Я ее слышала. Я также слышала, что за помощь эльфам и серебряной драконице множество тенежителей было убито.

- Это правда, - сказал он мрачным и печальным голосом. - Но не все. Когда я в первый раз спустился сюда, чтобы уничтожить то, что осталось от храма Луэрхизис, я нашел нескольких выживших. Мы достигли соглашения, они и я, и они остались восстанавливать свои владения.

- А где они теперь?

- Жди, - тихо сказал он.

Они пошли через пещеру, готовые к любой опасности. Скоро их остановил легкий шум. Из темноты сверху раздался скрипящий звук, словно когти проскрежетали по камню, и под потолком пронеслась темная тень - так быстро, что Линша ее почти не заметила. Потом еще кто-то метнулся за одну из колонн. Раздалось угрожающее рычание.

Правитель остановил Линшу и быстро сказал:

- Не двигайся. Не обнажай оружия. Они здесь.

Глава 12

Линша вытаращила глаза. Для обитателей Кринна тенежителе были существами из мифов и легенд. Застенчивые и нелюдимые, они жили кланами под землей, где редко бывали другие расы. Считалось, что среди своих они - великодушные и глубоко любящие существа, но если им и их владениям что-то угрожало, они защищались с отчаянной яростью. Линша также помнила, что тенежителе способны общаться телепатически. Она демонстративно сняла руку с рукояти меча и протянула вперед обе руки, демонстрируя мирные намерения.

Из темноты вышли три фигуры, медленно приблизились и остановились там, куда почти не достигал свет факелов. Обликом они напоминали людей, но очень невысоких - почти на голову ниже Линши. Их тела покрывал гладкий мех коричневых и серо-черных оттенков,

руки и ноги соединяла толстая перепонка. У них были крупные головы, плоские курносые носы, широкие выступающие уши и огромные глаза, загадочно мерцавшие зеленым.

Один мужчина, несколько выше остальных, ступил в круг света, и Линша увидела, что у него на обеих руках и ногах длинные когти, а под верхней губой белеет пара клыков. Он тщательно оглядел ее, прежде чем негромко прошипеть что-то своим спутникам. Оставшиеся двое подошли к нему, и все трое кивнули лорду Байту в знак приветствия.

Правитель Санкции тоже кивнул им.

- Я прошу у вас позволения пройти через ваши пещеры, - сказал он вслух. - Мне нужно торопиться, и путь через ваши владения позволил бы мне дойти до цели в кратчайший срок.

Первый мужчина, пожилой и седеющий, обратился к правителю напрямую, разум к разуму.

Мы знаем тебя, ты можешь идти, куда пожелаешь. Мы не знаем эту женщину.

Она моя спутница. Я за нее отвечаю.

Создания, похожие на летучих мышей, тревожаще долго рассматривали Линшу, потом обменялись между собой коротким рычанием, и наконец ответили:

Мы чувствуем, что она верна тебе, но она хранит слишком много тайн.

Я знаю.

Как пожелаешь. Мы не чувствуем в ней зла, так что она тоже может пройти.

- Благодарю вас, - вслух сказал лорд Байт, но тенезители уже исчезли.

- Что все это значило? - спросила Линша, которая не слышала телепатического разговора.

- Они разрешили нам пройти по своим туннелям, - сказал лорд Байт, снова направляясь вперед.

Линша нервно оглядела каменную пещеру, погруженную в вечную ночь.

- Разве вы не правите здесь, внизу?

- Только через сотрудничество и уважение. Они хотят только одного - спокойно жить здесь. Они тут с древних времен. Они - такие же жители Санкции, как торгующиеся на базаре купцы или овражные гномы, которые помогают убирать мусор, и я рад, что они живут в моем городе.

В его глубоком голосе прозвучали гордость и любовь. Таким же тоном дед Линши говорил о своей гостинице, а ее отец - о своей академии.

- Вы действительно преданы Санкции, - прошептала она, заинтересованная этим неожиданным утверждением.

- Я ей восхищаюсь. - Лорд-правитель, шедший впереди Линши, остановился так резко, что ей пришлось замереть на месте и быстро отвести руку в сторону, чтобы не ударить его факелом. Он стоял перед ней, его мощное тело в мерцающем сражении тени и света выглядело угрожающе.

От низкого, раскатистого смеха у нее по рукам побежали мурашки. Сразу насторожившись, Линша замерла и вопросительно посмотрела на правителя, который медленно обошел вокруг нее и опять остановился перед ней - так близко, что она чувствовала тепло его тела. Потребовался весь ее опыт и самоконтроль, чтобы подавить желание отпрыгнуть и вытащить кинжал. Вместо этого женщина подняла брови и заставила себя дышать ровно.

- Людьми я тоже восхищаюсь, - сказал лорд Байт тихо - словно сталь прошептала. - Мне нравится изучать их характеры и выяснять, почему они поступают так или иначе. Особенно те, кому я позволяю приблизиться ко мне.

- Тот мудр, кто знает своих друзей и врагов, - процитировала Линша давно умершего философа, чье имя она никогда не могла запомнить. Она снова услышала низкий смех, напомнивший ей рычание льва, готовящегося к прыжку.

- Кем окажешься ты, когда настанет время выбирать путь?

Линша почувствовала холод, который не имел никакого отношения к температуре воздуха. Она открыла было рот, но почувствовала, как лорд Байт положил палец ей на губы.

- Слова ничего не доказывают, - сообщил он. - Я буду смотреть на твои дела.

Правитель Санкции снова резко развернулся на пятках и пошел дальше, оставив Линшу мысленно ахать. Она озадаченно последовала за ним, снова и снова мысленно повторяя этот короткий диалог. Во имя Паладайны, думала она, что он хотел этим сказать? То ли просто пытался сбить ее с толку, то ли действительно знает о ней больше, чем говорит? Не выдала ли она себя?

Лорд Байт, не оглядываясь, быстро пересек огромную пещеру и, пригнувшись, вошел в еще один туннель, похожий на предыдущий. Впрочем, вскоре туннель разветвился, и они оказались в лабиринте туннелей, проходов и коридоров. Слева и справа за сводчатыми проходами виднелись туннели, идущие во всех направлениях. Куда-то вниз, в кромешную темноту, уходили еле видимые лестницы. Бесконечные повороты и перекрестки окончательно сбили Линшу с толку. Хорошо, что у нее был проводник, который, вроде бы, знал, куда они идут, и в глубине души она надеялась, что он не бросит ее здесь. Она не сомневалась, что сама ни за что не нашла бы пути назад.

Воздух в туннелях был прохладным и влажным. Иногда Линша и лорд Байт проходили через глубокие пещеры, сильно пахнувшие грибами. Несколько раз они пересекали мелкие речки, где в кристально чистой воде плавали слепые рыбы. Тенежителей они больше не видели, но Линша чувствовала, что эти существа близко. У нее было странное ощущение, что за ними следят, и время от времени она слышала, как в темноте разносится тихое рычание, или как в отдалении коготь скрежещет по камню.

Они шли по подземному лабиринту почти два часа, прежде чем лорд Байт нарушил молчание.

- Мы под остатками храма Дэргаста. Отсюда путь станет труднее.

К замешательству Линши, ее желудок выбрал именно этот момент, чтобы заявить громкий протест против отсутствия ужина.

Лорд Байт покачал головой.

- Я думаю, нам стоит сделать привал, чтобы ты поела. Мне бы не хотелось, чтобы моя телохранительница упала в голодный обморок. - Он воткнул конец своего факела в трещину в стене и сел на каменный пол, держа ящичек на коленях.

Все еще не уверенная в его намерениях, Линша села так, чтобы он не мог до нее дотянуться. Ее факел несколько раз мигнул и погас. Она торопливо зажгла еще один, потом полезла в мешок за едой. Лорд Байт сидел молча и смотрел на нее насмешливым и в то же время понимающим взглядом.

Линша сумела съесть кусок хлеба с сыром и несколько фиг, прежде чем потеряла терпение.

- Почему вы на меня смотрите? - спросила она.

- Ты красивее, чем каменная стена, - рассудительно ответил он.

Линша резко произнесла несколько портовых ругательств, потом замолчала. С ним не поспоришь. Он не хуже Иэна Дерна умел сбивать ее с толку. Что такого было в этих двух мужчинах, что она при разговоре с ними начинала вести себя, как девица с заплетающимся языком? Она сделала плоток воды, засунула все обратно в мешок и одним плавным, сердитым движением вскочила на ноги. Лорд Байт с довольным видом поднялся вслед за ней и снова пошел вперед.

Проход, по которому они шли, вел прямо на юг, потом изогнулся на восток под отрогами горы Ашкир. Постепенно становилось все меньше и меньше боковых туннелей и перекрестков, потом они совсем исчезли, и владения тенежителей остались позади. Чувство, что за ними наблюдают, пропало, и отзвуки голосов исчезли в темных глубинах земли. Остались только собственные шаги путников и тихое шуршание их одежды. Гладкий туннель превратился в грубую широкую трещину в горе. Стены сблизались, а пол стал неровным, и по нему стало труднее идти. На пути лежали камни и булыжники. Перед ними открылись разломы, некоторые из них курились серным паром. Воздух стал заметно теплее. Прикасаясь к стенам, Линша чувствовала, как дрожат камни - отголоски дрожи, сотрясавшей внутренности вулкана.

Гора Ашкир оставалась действующим вулканом, и много веков спустя после первого извержения она все еще изрыгала пар и пепел, а время от времени - поток лавы. Но ее основная мощь рассеялась, и лавовая река, которая некогда угрожала залить южную часть Санкции, исчезла, в основном - по крайней мере, так говорили в Санкции - благодаря магии лорда Байта. На поверхности Ашкира осталась только узкая полоска лавы на восточном склоне, которая стекала в рвы, защищавшие город от вторжения с Восточного Перевала.

Линша пыталась все это вспомнить, все глубже и глубже продвигаясь внутрь пика. С ней был лорд Байт, и он мог справиться с непокорным вулканом, но гора Ашкир в те дни спала;

беспокоиться было не о чем. Не имело значения, что воздух стал неприятно жарким и тяжелым, а дрожание превратилось в непрерывный низкий рокот, который Линша чувствовала сквозь сапоги на каждом шагу. Все будет в порядке.

Линша хотела снова снять тунику, но лорд Байт не останавливался и не замедлял хода, и женщина упорно следовала за ним по пятам. Скоро они оказались в длинной, узкой пещере, которая круто поднималась вверх. Рокот стал еще громче, он перекачивался по проходу с глухим рычанием, как отдаленный гром.

Они вскарабкались по черному склону, цепляясь руками за неровности осыпи. Наверху оказалось еще одно отверстие, в котором Линша узнала старую лавовую трубу. Хотя труба была неизмеримо древней, по ней еще можно было пробраться ползком. Труба тянулась прямо, не сворачивая, несколько сотен футов.

У входа в трубу лорд Байт отшвырнул в сторону свой догоревший факел и обернулся к Линше с мрачной предвкушающей усмешкой.

- Здесь тебе факел не понадобится.

Линша последовала за ним, стараясь не обращать внимания на страх. Забравшись в трубу за лордом Байтом, она посмотрела ему через плечо и увидела, почему факелы не нужны. Противоположный выход из трубы сиял пульсирующим красным светом, мерцавшим золотыми язычками. Рокот, который она так долго слышала, разносился по трубе и бил в уши. Рот у Линши пересох; ее лицо блестело от пота. Она поспешила за лордом Байтом, не обращая внимания на острые камешки, которые резали ей руки и вдавливались в колени. Свет стал ярче, и жар бил ей в лицо, как из открытой печи.

Правитель один раз оглянулся, чтобы проверить, следует ли она за ним. Встретившись с ней взглядом, он кивнул и двинулся дальше, не говоря ни слова.

Скоро они добрались до конца трубы и выбрались на широкий карниз в самой большой пещере, какую только Линша когда-нибудь видела. В этой огромной пещере под горой жидкая лава поднималась из глубин через невидимую расселину. Расплавленная лава собиралась на дне пещеры в кипящую, бурлящую реку, наполнявшую пещеру огненным светом и жаром.

Пары, едкие и горькие, обжигали Линше горло и вызывали слезы у нее на глазах. Шок от яростного жара заставил ее пошатнуться. Она быстро оторвала полоску от своей туники, смочила ее в воде и завязала ею рот и нос. Лорд Байт сделал то же самое.

Жестом велел ей следовать за ним, он осторожно прошел направо по узкому уступу. Грубый и неровный уступ цепко держался за верхнюю часть стены, извиваясь над медленно текущей рекой лавы, пока поток не падал каскадом вниз и не исчезал из виду в другой расселине за пределами зрения и знания.

Линша положила руку на свою маску и пошла следом за правителем. Она не сводила глаз с уступа перед собой и попыталась не обращать внимания на головокружительный обрыв. От сильного жара она чувствовала вялость и двигалась медленно, пробиралась дальше, зная, что остановка означает верную смерть. Она подумала, что теперь знает, как чувствует себя муха, запертая в камине.

Они уже прошли почти три четверти длины пещеры, когда Линша наконец увидела впереди узкое, темное отверстие. Она вытерла рукавом пот с глаз, чтобы еще раз взглянуть на вход в туннель, и сдвинула свою маску. В сильном жару ткань высохла, так что женщина потянулась к мешку, чтобы развязать маску и снова намочить ее. Линшу окатила волна головокружения, она споткнулась и оперлась о стену. Ее локоть ударился об узкий выступ, и резкая боль пронзила руку. Полуослепшая, задыхаясь от паров, ошеломленная жаром и болью, она попыталась выпрямиться, но ее повело в другую сторону. Линша тяжело наступила на растрескавшийся край уступа, и, прежде чем она смогла восстановить равновесие, трещина поддалась, и левая нога Линши соскользнула с края.

Она отчаянно бросила свое тело вперед, чтобы ухватиться за край уступа. Удар от падения выбил воздух из легких, и мешок соскользнул со спины на бок, еще больше нарушая равновесие. Пальцы скребли по крошащемуся краю уступа, но руки были слишком слабы, чтобы удержать ее вес. Правая нога и бедра соскользнули с уступа, пальцы разжались.

- Помогите! - крикнула она лорду Байту.

Отчаянно пытаясь спастись, она его не видела, и ей показалось, что она осталась одна. Верхняя половина тела полностью соскользнула с уступа, и руки неотвратно заскользили к краю.

Рука схватила ее за запястье и резко остановила падение.

- Не двигайся, - прошипел лорд Байт, схватив ее за вторую руку.

Линша сразу же перестала соскальзывать вниз и, подняв голову, посмотрела в его золотые глаза.

- Не уроните меня, - взмолилась она. - Пожалуйста, не отпускайте меня.

На его лице мелькнуло странное выражение, но ее глаза были слишком затуманены, чтобы это заметить. Лорд-правитель тряхнул головой, словно пытаясь что-то с себя стряхнуть, и сказал с насмешливой суровостью:

- Новобранцы. Их просто нельзя никуда с собой брать.

Упираясь ногами в твердый камень, он с огромным усилием потянул ее вверх и вытащил на уступ. Не давая ей времени опомниться, он поставил ее на ноги, закинул ее руки себе на плечи и поднял на спину.

- Пойдем. Еще немного, и ты сможешь отдохнуть там, где попрохладнее.

Линша не ответила. Она закрыла глаза и полностью доверилась человеку, который ее спас. На самом деле у нее все равно не было сил делать что-либо еще, но, конечно, если он желал ей смерти, он не стал бы ее спасать.

Медленно, осторожно ступая, лорд Байт донес ее до конца уступа и подошел к трещине в стене пещеры. Внизу огненная река лавы изгибалась и исчезала в глубинах горы.

Благословенная прохлада окатила лицо Линши и наполнила ее благодарные легкие. Воздух в туннеле все еще был жарким и едким, но после смертоносной атмосферы пещеры он казался свежайшим. Правитель пронес Линшу через трещину в другую пещеру, гораздо меньших размеров, темную и тихую. Огонь и гром лавового зала исчезли за поворотом.

Дойдя до нескольких высоких каменных обломков, лорд Байт разжал руки, и Линша, соскользнув с его спины, оказалась сидящей на камнях. Она сорвала маску, наклонилась вперед, опустив локти на колени, и попыталась отдышаться. Лорд Байт, к ее отвращению, выглядел почти не уставшим.

Он сел рядом с ней и развязал для нее мех с водой.

- Давай немного отдохнем здесь. Уже очень поздно, и нам обоим неплохо было бы поспать.

- Я подежурю, - тут же сказала Линша, дрожащими руками развязывая узел. От испарений в большой пещере у нее жутко разболелась голова. Она сомневалась, что сможет уснуть, даже если захочет.

Правитель хмыкнул и растянулся на голых камнях, закинув руки за голову.

- Как хочешь. Не думаю, что здесь это нужно. Мне надо, чтобы к утру ты отдохнула, так что поспи, если сможешь. - Он закрыл глаза.

Линша попыталась не заснуть. Какое-то время она просидела, сосредоточившись на пульсирующей боли у себя в голове и на слабом красном отблеске, все еще видимом из далекой трещины. Лорд Байт на своем каменном ложе выглядел довольным, и все было тихо. Прошло немного времени, и боль в голове превратилась в глухое пульсирование. Веки у Линши отяжелели. Она откинулась на каменную стену, чувствуя себя усталой, как пловец после шторма. Слушая приглушенный грохот лавы, она напевала себе под нос несколько мелодий, которые, казалось, сливались с неумолчным рокотом. В конце концов слова забылись, и только музыка тихо играла у нее в разуме, словно свирель пастуха на продутом всеми ветрами склоне холма.

Глаза Линши медленно закрылись. Рука соскользнула с рукояти меча. Музыка продолжала играть мягкие, убаюкивающие мелодии, пока в конце концов не умолкла совсем, и женщина уснула.

Лорд Байт осторожно открыл глаза, прислушался к тихому дыханию Линши, убедился, что она спит, приподнялся, развернулся и сел рядом с ней. Минуту он внимательно смотрел на нее. Затем он мягко, почти ласково, отвел в сторону растрепанные кудри и осторожно опустил ладонь ей на лоб. Сосредоточившись на ее сонном лице, он обратился к своему искусству, чтобы увидеть ее ауру.

На губах лорда-правителя появилась одобрительная улыбка. Почти с неохотой он отнял руку, и мистическая сила вернулась в его сердце. Довольный, он снова лег на камни и скоро уснул.

Глава 13

Прошло около двух часов. Вздрогнув, Линша проснулась. Хотя в подземелье не проникал ни один луч света, чувство времени сказало ей, что во внешнем мире скоро настанет утро. Линша села. Все тело затекло и болело, и она была недовольна собой за то, что не выполнила свой долг. Она заснула на посту - проступок, подлежащий наказанию во многих орденах, и, несомненно, в элитном подразделении телохранителей лорда Байта.

Линша вскочила на ноги, потерла лицо и с удивлением почувствовала, что рука болит. Вытащив из мешка огниво, она зажгла факел и осмотрела свои руки. Обе ладони были исцарапаны и покрыты ссадинами в результате падения с обрыва. Кроме того, оказалось, что она порвала свои новые форменные брюки, а на ногах и животе появились громадные синяки.

- Великолепно, - пробормотала Линша себе под нос.

- Что именно? - спросил правитель, садясь. - Это каменное ложе, об которое я себе всю спину отлежал?

Линша шмыгнула носом. По крайней мере, у него хватило совести этим утром быть не в форме. Он был настолько неуютим, что рядом с ним она начала чувствовать себя старухой.

- Я уже порвала свою форму, - раздраженно сказала она, ткнув пальцем в разорванную штанину. - А хуже всего, Ваше Превосходительство, что я заснула на посту.

Лорд Байт пожал плечами, хотя втайне он был рад, что она призналась.

- Я же тебе велел спать, помнишь? Не думай об этом. - Он не сказал, что сам помог ей заснуть.

Они быстро перекусили, зажгли еще один факел и опять пошли по подземным туннелям. Свет и рокот огненной пещеры угасли вдаль, ее жар сменился пробирающим до костей холодом. Линша прикинула, что они, должно быть, уже прошли гору Ашкыр и находятся где-то под южными горами, но лорд Байт по-прежнему не говорил, куда они идут. Они долго шли и карабкались по подземной тропе, по-прежнему двигаясь на юг. Примерно в полдень они отдохнули и перекусили, а потом пошли дальше быстрее, чем раньше. Словно чувствуя приближение некоего срока, лорд Байт задал быстрый темп, и по тому, как легко он находил путь в подземном лабиринте, Линша поняла, что он уже бывал здесь, и, должно быть, не раз.

Солнце клонилось к закату, когда лорд Байт и Линша вышли в наклонный проход, ведущий вверх. Они вошли в большую пещеру с плоским потолком и увидели, что в ее дальнем конце мерцает дневной свет. Оба заторопились вперед, спеша выбраться из давящей тьмы. Ближе к выходу стало светлее, они отшвырнули факелы и помчались бегом. Смяясь от облегчения, они выбежали из подземелий к солнцу и ветру заканчивающегося дня.

Линша широко раскинула руки и повалилась на траву. Она вдохнула запах нагретой солнцем травы и полевых цветов, резкие ароматы сосны и кедра. Среди деревьев гулял ветерок, в траве громко распевали цикады.

Пещера выходила в узкую долину, усеянную каменными обломками и рошицами горных сосен. Долина шла примерно с севера на юг по склону горы, мерцавшей огненно-бронзовым в красноватом свете заходящего солнца. Линша эту гору не знала, но по расстоянию, которое они прошли, она определила, что они находятся на южной стороне горного хребта, окружавшего Санксию. По эту сторону гор не было ничего, кроме болотистых владений черной драконицы Онисаблет.

Восторг Линши испарился. В животе похолодело от страха. Женщина стряхнула с одежды травинки и поднялась на ноги. Лорд Байт вышел на каменистый обрыв и стоял, глядя на юг.

- Ваше Превосходительство, зачем мы сюда пришли? - решила спросить Линша.

Он не сводил глаз с южного горизонта.

- Чтобы встретиться с моим деловым партнером. Не бойся. Пока ты со мной, с тобой ничего

не случится.

- С каким деловым партнером?

Правитель обернулся, радость в его глазах сгорела дотла. Его широкое лицо замерло мрачной маской.

- Я собираюсь позвать драконицу. Она себя считает своего рода ученым.

- Соболев, - прошипела Линша и невольно огляделась - не летит ли уже к ним чудовищная черная драконица.

Мужчина, по-прежнему держа в руках свой деревянный ящичек, пошел по дну долины вниз.

- Оставь мешок здесь и идем. Нам надо торопиться.

- Лорд Байт... это глупо. Даже если черная драконица прилетит, она нам не поможет! - заорала Линша ему вслед.

- Юная дама, - крикнул он в ответ, - поверь мне!

Линша несколько секунд постояла, пытаясь придумать, что тут можно сделать, но поняла, что выхода нет. Они так далеко ушли от города, лорд Байт спас ей жизнь, она по-прежнему была его телохранителем, и честь требовала защищать его, как бы глупо он себя ни вел. Не говоря уж о том, что Тайный Круг продал бы все свои души оптом, чтобы узнать, как лорд Байт ухитрится не пускать Соболев в Долину Санкции. Возможно, эта встреча - именно тот шанс, которого она ждала.

Что-то бормоча себе под нос, она забросила мешок и лишние факелы в заросли кустов у обрыва и поспешила следом за правителем. Он очень быстро шел вниз по склону почти целую милю, и Линша еле поспевала за ним. Все это время она раздумывала, а не свихнулся ли он внезапно. Призвать Соболев? Это безумие.

Долина неожиданно вывела их на широкое, плоское голое плато. Лорд Байт пересек плато и резко остановился у края, где земля уходила вниз головокружительным обрывом. В нескольких сотнях футов внизу виднелся каньон, по которому текла темная, бурливая река.

Подойдя к лорду Байту, Линша посмотрела вниз и увидела, как поток вытекает из каньона и течет дальше среди невысоких холмов. Приближались сумерки, и небо еще было наполнено мягким сиянием, слабо освещавшим темную землю. Правитель указал на юг. Женщина посмотрела туда и увидела за холмами край болот, принадлежавших драконице-правительнице Онисаблет, или Соболев. Соболев, в результате "драконьей чистки" выросшая до невероятных размеров, наложила лапу на эту землю, которая когда-то была холмами и зелеными лугами Блода, и переделала ландшафт по своему вкусу, понизив уровень земли и залил ее водой. Огры, которые жили здесь раньше, вынуждены были отступить в отдаленные горные крепости на юге Халкистовых гор, и теперь, больше двадцати лет спустя после появления Соболев, над самым большим болотом Кринна сухими оставались только несколько отдельных холмистых вершин, а некогда высокие отроги южных Халкистовых гор стали всего лишь гористыми выступами на затопленной земле.

Линша вздрогнула. При виде этой разрушенной, обеспокоенной земли в ее душе вспыхнул гнев. Она скрестила руки на груди и сердито посмотрела на лорда Байта.

- Так как вы собираетесь позвать драконицу, которая, возможно, за много миль отсюда делает новые болота?

- А вот так. - Он вытащил из-под туники тоненькую цепочку и взял в ладонь тонкий серебряный свисток. Закрыв глаза, он напрягся, сосредоточился, несколько раз глубоко вдохнул и издал долгий свист.

По крайней мере, Линша предположила, что это был свист. Она ничего не услышала.

- Вы шутите.

Правитель глянул на нее, прищурился и еще раз дунул в свисток.

- В этом свистке заключено больше, чем кажется. А теперь посмотри вон туда, - сказал он Линше, указывая на юго-восток.

Красный диск солнца скользнул за горизонт, из неподвижного болота поднимались тени. Ветер подул сильнее, отягощенный запахами гниения, грязи и болотной травы.

Линша ждала, ее сердце колотилось, глаза неотрывно смотрели на темнеющий горизонт. Солнце опустилось еще ниже, и на темнеющем сумеречном небе, словно крохотные обломки кристаллов, проглянули несколько звезд.

У самой линии горизонта над болотом появилась черная точка. Линша даже не сразу ее заметила. Издалека казалось, что это птица, но, стремительно приближаясь, она становилась все больше и больше, пока не превратилась в драконицу, парившую над болотом, как грозная туча. Чудовищная и черная, как болото, из которого она поднялась, Соболь пролетела над границами своих водянистых владений, над рядом голых холмов, и заложила вираж над плато. На лету она повернула огромную голову, чтобы посмотреть на людей, имевших наглость ее побеспокоить. От ветра, поднятого ее крыльями, пригнулась трава на плато, взлетели тучи пыли и песка.

Линша, изо всех сил прижимая руки к бокам, отчаянно сопротивлялась всем своим инстинктам, которые вопили, что надо хвататься за меч. Она знала, что этому черному, как смоль, чудовищу ее крохотный клинок не причинит никакого вреда, разве что разозлит. Рыжая могла только судорожно надеяться, что лорд Байт знает, что делает.

Правитель стоял неподвижно, слегка склонив голову, и смотрел на драконицу, держа на виду руки с деревянным ящичком.

Соболь заложила еще один вираж, потом сложила огромные крылья и приземлилась на плато. Под ее огромным весом задрожала земля, ее исполинское тело заслонило свет заходящего солнца. Драконица сложила крылья и осмотрела двух людей, стоявших всего в двадцати футах от нее. Ее желтые глаза мерцали, как два костра в сумерках.

- Хоган Байт, - прошипела она. - Ты разве еще не умер?

Он рассмеялся и поклонился.

- Онисаблет, как я рад вас видеть.

Длинная голова драконицы слегка повернулась к Линше. Рога цвета слоновой кости раздраженно подергивались.

Женщина-рыцарь замерла. Ей в нос ударила вонь разложения и гнусных экскрементов, драконье дыхание обжигало, как горячая топка. Но она заставляла себя стоять неподвижно, хотя ей еле-еле хватало сил сопротивляться драконьему ужасу.

- Что это за бесполезный шматок отбросов? Я надеюсь, что это еще одно дополнение к моему зоопарку, - злобно сказала Соболь. - Мне как раз не хватает самок.

Линша вздрогнула с головы до ног и чуть не кинулась прочь. Зоопарк Соболь представлял собой собрание чудовищных тварей, созданных ее отвратительными экспериментами с паразитами, рабами, болотными тварями и вообще с кем угодно, кто имел несчастье оказаться в ее владениях.

Лорд Байт покачал головой и положил Линше руку на плечо. Его прикосновение ободрило женщину, его близость придала ей сил.

- Прошу прощения, Ваша Могущественность, - беспечно сказал он. - Ее я вам не отдам. Но я принес кое-что, что, я думаю, вы оцените больше. - Он открыл замочек на деревянном ящичке, поднял крышку и осторожно вытащил стеклянную банку, тщательно упакованную в

вату. Лорд Байт поднял банку, чтобы Соболь могла ее рассмотреть. В банке было немного грязной воды, в которой плавало какое-то омерзительное существо.

Соболь склонила голову, чтобы посмотреть на тварь поближе.

- Что это? Я еле могу его разглядеть.

- Куттральный слизняк, - объявил он с видимой гордостью.

Драконница подняла голову, ее глаза возбужденно вспыхнули.

- Из пещер Громового Рога?

- Именно. Его по моей просьбе нашли тенежителю. Я его припас для особого случая.

Ошарашенная, Линша оторвала взгляд от драконницы и уставилась на мужчину, недоумевая, правильно ли она его поняла.

- И что же это за особый случай, человек? - промурлыкала Соболь, жадно глядя на банку желтыми глазами.

- Я хочу обратиться к вашим научным склонностям, - ответил лорд Байт. - Я наткнулся на интересную болезнь и подумал, что, возможно, с вашими широкими знаниями и многолетним опытом исследований, вы могли бы суметь ее определить.

Заинтересованная и немного польщенная, Соболь присела на землю. Она сложила передние лапы на груди и сверху вниз посмотрела на Байта.

- Опиши ее.

Он так и сделал, ясными и точными словами, ни разу не упомянув, что болезнь угрожает Санкции.

На морде Соболь появилось задумчивое выражение, что привело Линшу в некоторое замешательство.

- Где ты видел эту болезнь?

- На корабле из Палантаса. От нее умер почти весь экипаж.

Драконница задумчиво изогнула губу.

- Поскольку ты редко покидаешь это смешное маленькое логово, которое ты называешь Санкцией, корабль, должно быть, зашел к тебе в гавань. - Она помолчала, словно препарируя информацию. - Странно, что судно прошло мимо тех черных кораблей недалеко от залива. Пираты всегда рады легкой добыче. Хммм... дай мне подумать. - Она невидяще посмотрела вдаль, не замечая капель кислоты, капавших с ее зубов на землю. - Напоминает эпидемию, которую я заметила незадолго до последнего Катаклизма. Убивает в основном людей. К сожалению, она закончилась, прежде чем я достаточно заинтересовалась, чтобы изучить ее.

- Как? Как она закончилась? - спросил лорд Байт, стараясь не выглядеть слишком настойчивым.

- Не помню. Некоторые думали, что она имела магическую природу, потому что вспыхнула так быстро. - Соболь внезапно фыркнула и вскочила на лапы. - Это все, что я помню. Я достаточно сказала, Байт. Можно мне получить банку, или мне превратить тебя и твою самку в жалкую лужицу?

Он рассмеялся.

- Можете попробовать, Соболь, и я больше никогда не принесу вам образцов для коллекции.

- Ха! Большинство из них все равно никудышные. Понятия не имею, почему я за ними все-таки прихожу.

Несмотря на свои слова, она внимательно смотрела, как лорд Байт ставит банку с содержащимся в ней существом обратно в упаковку и закрывает крышку. С изыществом, которого Линша не ожидала от такого громадного существа, черная драконица сомкнула три когтя вокруг ящичка и осторожно подняла его. Она немного пробежала к краю плато, прыгнула вверх и взмахнула крыльями. Сила воздушного удара сбила Линшу и лорда Байта с ног. Не попрощавшись, Соболь взмыла в приближающуюся темноту и бесшумно улетела.

Последовало долгое молчание.

Линша была настолько ошеломлена, что не знала, что сказать. Она поднялась на ноги и устояла на лорда Байта, который, казалось, глубоко задумался. В ней кипели эмоции: неверие, изумление, разочарование, облегчение, благоговение, растерянность.

- И это все? - вырвалось у нее наконец.. - Мы оставили Санкцию в разгаре кризиса и шли целый день, чтобы отдать драконице банку грязной воды? Зачем?

Правитель поднялся и спокойно ответил:

- Вообще-то это была не просто грязная вода. Это был куттральный слизняк, очень редкий и особенно клейкий маленький паразит, которого Соболь хотела иметь в своей коллекции.

- Вы таким образом подкупаете ее, чтобы она держалась подальше от Санкции? Один-два странных паразита, один-два раба? Не могу поверить, что она это принимает. Должно быть что-то еще.

- Почему?

В резком ответе прозвучал гнев, и Линша поняла, что переступила границы дозволенного. Оруженосцы-новобранцы не допрашивают правителей. Она заставила себя сдержаться и вернуться к роли Линн, небрежно взмахнув руками.

- Прошу прощения, Ваше Превосходительство. Драконица напугала меня до потери соображения. Думаю, я просто перенервничала.

- Она это может.

- Но я по-прежнему не понимаю, почему драконица-сверхправительница вроде Соболя просто не сожжет вас и не захватит Санкцию себе.

Лорд Байт поднял бровь и блеснул своей загадочной улыбкой.

- У нас с Соболю дипломатические отношения. Существа, которых я ей приношу - только малая их часть.

Дипломатические отношения. Тайному Кругу понравится этот двусмысленный ответ. Вообще-то Линше не терпелось им рассказать. Много лет рыцари Соламнии считали странным, что лорд-правитель, похоже, посвящал большую часть своих усилий противостоянию с Соболю, в то время как темные рыцари продолжали стоять лагерем у его задней двери. Почему, спрашивали соламнийцы, он не сделает что-нибудь, чтобы навсегда избавить Санкцию от темных рыцарей? Кое-кто в Круге боялся, что он втайне подготавливает почву для выгодного договора с темными рыцарями.

Вот только, думала Линша, какой смысл избавляться от одного врага, когда другой, гораздо более могущественный враг может просто прийти и превратить весь твой тяжелый труд в болото? Лорд Байт, конечно, порой мог показаться всемогущим, но он отнюдь не был таковым и не обладал безграничными возможностями. Может быть, он решил сначала разобраться с самым опасным врагом, а остальных пока просто не подпускать близко, пока он не будет готов заняться ими вплотную. Линша не могла поверить, что он согласится добровольно уступить власть над городом кому бы то ни было - дракону, рыцарю, да хоть вулкану. Лорд Байт разберется с рыцарями Такхизис, когда будет к этому готов. К сожалению, все эти рассуждения не объясняли, почему Соболю не пытается отобрать у него Санкцию.

Линша глубоко вздохнула. Она еще дрожала и была несколько сбита с толку. Она спросила у лорда Байта, сумел ли он сделать какие-то полезные выводы из разговора с Соболю.

Он потер бороду и сухо ответил:

- Соболю знает, что мне лучше не лгать. Тогда она потеряет источник ценных экземпляров. Но она редко говорит мне что-либо прямо. Вот, например, это упоминание о черных кораблях и пиратах. Там может быть один корабль или много. В Заливе Санкции уже много лет не было пиратов, но раз она их упомянула, значит, там что-то есть. Когда мы вернемся, я отправлю людей проверить.

Он направился обратно к горам, и Линша пошла рядом с ним.

- А что насчет болезни? - спросила она.

- О, Соболю знает, что это такое. Поэтому она и улетела так быстро, чтобы ей не пришлось рассказывать мне все. Но она действительно сделала несколько полезных намеков. Подобная эпидемия *уже была*; может быть, нам удастся найти информацию в старых записях. И теория насчет ее магического происхождения. Это интересно. Мне нужно поговорить о ней с Микой.

- Хорошо, - вздохнула Линша. - Я только рада, что это уже закончилось. Куда теперь?

- Обратно в Санкцию.

- Тем же путем, каким пришли? - простонала она.

- Если только ты не предпочитаешь карабкаться по горам. Это займет примерно три дня.

Линша подумала о Варье и Сестре Ветра, о своей комнатке с кроватью, о купальне в саду, и где-то в глубине души возникло дразнящее воспоминание об Иэне Дерне.

- Нет, спасибо, - сказала она. - Я с вами, мой господин.

Глава 14

Обратный путь в Санкцию был так же долог и труден, и все же для Линши он кое в чем оказался легче. Она знала, чего ожидать и с какой скоростью идти, и сумела мысленно и физически подготовиться к опасному переходу через лавовую пещеру. Она прошла по узкому уступу, не споткнувшись, несмотря на то, что от жара и испарений у нее опять разболелась голова.

Лорд Байт тоже держался посвободнее и долго разговаривал с Линшей, пока они шли по темным бесконечным проходам. Ему нравилось рассказывать истории о Санкции в первые годы его правления, когда город перестраивался, а жители привыкали к новому правителю.

- В гавань Санкции случайно заплыл корабль гномов-механиков, - весело рассказывал он. - У них был какой-то здоровенный и безумно сложный механизм, который они как-то затащили на свою плоскодонную посудину без руля и якоря. Эта штука врезалась в южный причал всего через два дня после того, как мы закончили его перестраивать. - Он тихонько засмеялся. - Гномы-механики так огорчились, что я не мог долго на них сердиться, так что я отправил их отрабатывать причиненный ущерб. Мы тогда пытались расчистить северные трущобные кварталы, и я попросил их построить какую-нибудь конструкцию, которая могла бы нам для этого пригодиться. Они были так взволнованы, много дней что-то там лудили и экспериментировали, а когда наконец закончили машину - я до сих пор не знаю, что она должна была делать - она вышла из-под контроля, подожгла старое здание и выжгла половину трущоб дотла.

Линша мысленно представила себе эту сцену и засмеялась вместе с ним.

- Как я понимаю, именно этого вы и добивались.

- Конечно. Я как следует заплатил им, и в благодарность они сожгли вторую половину. - Правитель продолжал рассказывать о лавочниках и их непрерывной войне с кендерами, о гномах, которые предложили построить акведук, о купцах и их торговых компаниях.

С ласковой грустью он рассказал о своем друге, начальнике порта, который много лет тому назад смело подошел к нему в порту и сказал, что порт никуда не годится, и что он намерен с этим делать?

- Я тут же взял его на работу, - сказал лорд Байт тихо и печально.

Линша, замороженная, ловила каждое слово. Во время этого похода она узнала об истории, населении и правителе Санкции больше, чем за все годы, проведенные на ее улицах. Рассказы лорда Байта и его голос, звеневший искренней радостью и восхищением, только подтвердили ее уверенность, что он никогда и никому не передаст власть над Санкцией, никогда не предаст ни себя, ни город. Ей отчаянно хотелось, чтобы весь Тайный Круг мог слышать его рассказы. Может быть, тогда они бы его поняли и оставили в покое. Впрочем, возможно, и нет. Круг был подозрителен по природе своей, и для перемены мнения им требовалось невероятное количество доказательств. Несколько историй, рассказанных в темноте человеком, который им не нравился и которому они не доверяли, не поколебали бы их уверенности в том, что он злой и нехороший.

По дороге они дважды делали привалы - ночью и днем. Шли они довольно быстро и вскоре после заката уже подошли к залам тенежителей.

Они приближались к туннелю под старом храмом Дергаста, когда лорд Байт сказал:

- Хватит с меня этих каменных туннелей. Пойдем выйдем на воздух и посмотрим на Санкцию.

Линша с радостью согласилась, и вскоре они вышли к еще одной каменной винтовой лестнице. Она вела к потайной двери в руинах черного храма, некогда посвященного поклонению Королеве Такхизис. Храм одиноко стоял, заброшенный и никем не посещаемый, на высоком гребне в тени горы Ашкир.

- Я не уничтожил этот храм только потому, что он так хорошо скрывает потайной ход, - сказал Линше лорд Байт. - И отсюда открывается отличный вид на Санкцию.

Выйдя в потайную дверь, они пробрались через обломки и кучи нанесенного ветром мусора в главном алтарном помещении храма и вышли наружу. Дневной свет полностью угас, и над Долиной Санкции царилась ночь. Небо было затянуто тонким облачным покровом, с запада дул теплый ветер. После промозглого холода подземелий жар летней ночи показался приятным.

Линша увидела, что правитель прав: Санкция действительно смотрелась эффектно. С высокого гребня они видели слева от себя широкую гавань и огни длинного южного причала, мерцавшие в заливе, как драгоценное ожерелье. Прямо перед ними и справа простирался город, полный света и движения, потому что его жители спешили воспользоваться ночной прохладой. Лавовые рвы сверкали, как красно-золотые ленты на темном бархате.

На таком расстоянии городской шум не был слышен, но неожиданно влажную тьму пронизал долгий резкий звук: сигнальная труба в южной части портового района.

Лорд Байт выругался.

- Где? Вы его видите? - спросила Линша. Она хорошо знала сигналы городской стражи и узнала пожарную тревогу.

- Вон там, - сказал правитель и указал на большой склад у южного причала. Дым, еле видимый на фоне городских огней, только начинал клубами подниматься с крыши.

- Боги, - выдохнула Линша. - По крайней мере, это не рядом с карантинным госпиталем. Но

если этот огонь выйдет из-под контроля...

Ей не надо было заканчивать фразу. Они оба пришли к одному и тому же жуткому выводу. Лорд Байт торопливо пошел по старой дороге, вившейся вдоль гребня. Когда-то она была мощеной, но годы источили камни, а фермеры забирали их для строительства, так что теперь дорога разрушилась и заросла. Несколько раз она делала резкие повороты, потом подошла к новым фермам, где на аккуратных террасах росли виноградники. Здесь дорога сразу стала лучше, потому что ей часто пользовались, по сторонам попадалось все больше коттеджей и небольших построек.

Скоро они дошли до другой дороги, которая вела к южному мосту через лавовый ров. Городская стража, стоявшая у высокого горбатого моста, скрестила копья, закрывая проход. Лорд Байт резко отдал приказ, и ошарашенные стражники поспешно отошли с дороги.

Линша перебежала через мост следом за лордом-правителем, почти не заметив жара и вони расплавленного камня. За мостом находились городские луга, а за лугами уже начинались густонаселенные западные окраины.

Линша, которая лучше знала предместья, пошла впереди, держа наготове меч и настороженно оглядываясь. Они добрались до маленькой калитки в городской стене, у которой дежурила группа нервничающих стражников. Странно, но калитка была закрыта и заперта.

- Что это значит? - спросил лорд Байт, выходя из тьмы на свет дюжины факелов.

Линша должна была отдать стражникам должное. Ошеломленные, они сразу же взяли на караул и отсалютовали лорду-правителю, не споткнувшись друг о друга и не задавая глупых вопросов. Их сержант вышел вперед отдать рапорт.

- Ваше Превосходительство, мы вас не ожидали. Командующий Дерн сказал, что вы задержались во дворце.

Лорд Байт пробормотал что-то уклончивое и спросил:

- Почему ворота закрыты?

Сержант удивился тому, что лорду Байту это неизвестно.

- Приказ, господин правитель. Болезнь распространилась настолько широко, что прошлой ночью, когда город спал, Городской Совет приказал закрыть и запереть городские ворота. Я могу сказать вам, Ваше Превосходительство, что городским жителям это совсем не понравилось.

Правитель прищурился. Его лицо в свете факелов казалось вырезанным из камня.

- А как же городская стража, которая патрулировала гавань и портовый район? - спросила Линша.

- Те, кто не заболел и не умер, были отозваны по приказу командующего Дерна, - ответил сержант. Он узнал Линн и кивнул ей. - Западные предместья практически предоставлены

самой себе, и люди испуганы.

- В складском районе пожар, - сердито сказал лорд Байт. - Там кто-нибудь остался, чтобы погасить его?

- Я не знаю, Ваше Превосходительство. Добровольная пожарная бригада должна была ответить на вызов, но хватит ли там людей, чтобы бороться с пожаром, я не знаю.

- Тогда я, пожалуй, пойду проверю. Пойдем, Линн, - приказал правитель.

- Ваше Превосходительство, постойте! - запротестовал сержант. - Вам надо идти во внутренний город, за стену. В предместьях свирепствует эпидемия.

- Тот пожар на данный момент опаснее, - ответил лорд Байт, отворачиваясь.

- Тогда разрешите нам пойти с вами, ваша светлость. Вам понадобится вся помощь, какую вы сможете найти, - предложил сержант.

Лорд Байт ответил, не останавливаясь:

- Благодарю, сержант. Я ценю ваше предложение. Но до тех пор, пока я не узнаю побольше о сложившейся ситуации, вам следует выполнять приказы и охранять эти ворота. Потом мне нужно будет, чтобы кто-то мне их открыл.

Сержант и его люди ответили салютом. Они согласились посторожить Линшин мешок, дали ей небольшой мех с вином и встревоженно посмотрели вслед правителю и его телохранительнице.

Торопливо идя следом за лордом Байтом, Линша с облегчением глотнула напиток. Это было легкое белое вино местного производства, отлично освежавшее в жаркую ночь. Она передала мех лорду-правителю, который сделал большой глоток и вернул мех обратно. Линша повесила мех себе на плечо, зная, что позже им снова захочется пить.

Она бы с удовольствием выпила еще, но нужно было сохранить ясную голову. На улицах, которые она так хорошо знала, что-то было не так. Таверны и лавки были открыты, но почти пусты, а жилые дома - закрыты и заперты, несмотря на теплую ночь. Как обычно, в кучах отбросов рылись овражные гномы и бродячие собаки, там и тут встречались веселые компании кендеров, но больше на улицах почти никого не было. В воздухе за время их отсутствия появился слабый запах смерти.

Скоро эту вонь перебил резкий запах дыма. Дым, густой и черный, клубами поднимался из горящего склада и забивал подветренные улицы удушающим, ослепляющим маревом. Линша решила, что с нее хватит на сегодня горячих испарений, и повела правителя в другую сторону. Они обошли складской район и подошли к горящему зданию с севера, где дым был не такой густой. Туда же торопливо шли еще несколько людей, почти все - мужчины.

Когда Линша и лорд Байт дошли до склада - двухэтажного здания из досок и штукатурки - пожар уже охватил все здание. Добровольные пожарники выстроились в ряд и передавали друг другу ведра с водой, пытаясь не дать пламени перекинуться на соседний склад, но пожар был так силен, что стена соседнего здания уже начинала дымиться. Ветер тоже не

помогал - он только раздувал огонь и переносил искры и угли на другие здания. Из-за жары и сухости город готов был вспыхнуть в любой момент, как хорошо просушенная куча дров.

Лорд-правитель быстро оценил положение дел. Но не успел он ничего предпринять, как его узнали. Из пожарного строя выскочил высокий человек, окутанный дымом.

- Лорд Байт, - с отчаянием воскликнул он, - вы должны нам помочь! Этот склад пуст, но тот, что вот-вот загорится, полон бочек с вином и ламповым маслом. - Линша узнала Вандурана Лора, главу Гильдии Торговцев. Его длинное лицо, покрытое маслянистым потом, покраснелось от жара.

Правитель поднял глаза к небу. Более горючего склада в городе просто не было.

- Вандуран, что вы здесь делаете? - прорычал лорд Байт. - Я думал, совет проголосовал за закрытие городских ворот. Разве вам не следует быть во внутреннем городе?

Торговец выпрямился.

- Я за это не голосовал, Ваше Превосходительство. Мое дело здесь, мои работники тоже. Я остался присматривать за ними. - Он наклонился вперед, сцепив руки в умоляющем жесте. - Пожалуйста, нам сегодня днем пришлось перевести госпиталь вон в тот большой склад на соседней улице. Ветер несет искры прямо на него.

- Почему госпиталь перевели? - спросил лорд Байт, нахмурившись так, что глаза скрылись под густыми бровями.

Вандуран, похоже, удивился, что лорд-правитель этого не знает.

- В предыдущем здании уже не хватало места, - сказал он. - Целители там умерли, и зараза распространилась по портовому району так быстро, что мы больше не могли ее сдерживать.

- За два дня? - в ужасе спросила Линша.

Торговец печально кивнул.

- Болезнь вспыхнула, как... как вот это. - Он указал на огонь. - Когда ворота заперли, некому стало следить за тем, чтобы карантин соблюдался, так что мы просто собрали всех в госпитале и перевели их в здание побольше. По крайней мере, люди, которые хотят, чтобы о них позаботились, могут пойти туда и получить помощь. У нас есть добровольцы, которые заботятся о больных, держат тех, у кого жар, отдельно от остальных, там также несколько целителей. - Он опять замолчал, встревоженно глядя на лорда Байта. - Но это ужасно.

В этот момент раздался стук подков, и из-за угла появился отряд городской стражи и гвардейцев правителя. Они проехали по улице мимо пожарного строя, пытавшегося сдерживать огонь. Впереди ехал командующий Дерн. Он увидел Линшу и лорда Байта, и на его лице появилась улыбка облегчения и радости.

- Линн, - сказал лорд Байт, взяв Линшу за руку. Голос у него был тихий и настойчивый. - Я хочу кое-что сделать, но это требует времени и внимания. Мне надо, чтобы меня не дергали. Скажи командующему Дерну, что я прошу его содействовать пожарному строю и сделать все,

что можно, чтобы не загорелись другие здания. Я вернусь.

- Куда вы? Позвольте мне пойти с вами, - настаивала она.

- Сейчас не надо. Я ненадолго. - Он слегка пожал ей руку и исчез в беспорядочно кружащей толпе.

Вандуран обернулся, чтобы сказать правителю еще что-то.

- Лорд Байт, я... Где он?

Линша, раздосадованная тем, что правитель не позволил ей пойти с ним, притворилась, что не слышит. Огонь с каждой секундой ревел все громче, так что говорить было нелегко.

Командующий Дерн и его люди подъехали к Линше и главе гильдии торговцев, стоявших напротив горящего здания.

Неожиданно и несвоевременно на щеках у Линши вспыхнул радостный румянец. Двое суток ее не было в Санкции, двое суток она провела в обществе обаятельного Хогана Байта. Линша изо всех сил старалась не думать про Иэна Дерна, надеясь, что сумеет забыть свое бессмысленное увлечение. Но как только она его увидела - высокого, стройного, легко сидящего в седле - ее снова охватила тоска, и она поймала себя на том, что не сводит глаз с его лица.

Чтобы спрятать смущение, Линша поспешила заговорить первой. Как только Дерн спешился, она ему отсалютовала и, заставив себя смотреть на эмблему с пылающим мечом, нашитую на груди его форменного плаща, сухо сказала:

- Господин, лорд-правитель Байт просит, чтобы вы занялись организацией борьбы с пожаром, насколько это возможно. Он скоро вернется.

Дерн кивнул, как будто привык к подобным просьбам.

- И тебе добрый вечер, оруженосец. Я рад видеть, что вы благополучно вернулись.

В его словах прозвучало неожиданное тепло. Линша невольно посмотрела ему в лицо, и на краткий безмолвный миг их взгляды встретились. Он озорно поднял бровь и усмехнулся.

- Командующий Дерн, - послышался громкий и настойчивый голос. - Лорд Байт опять ускользнул! Пожалуйста, сделайте что-нибудь, прежде чем загорится соседний склад! Здесь совсем рядом целая улица жилых домов. - Вандуран нервно махнул рукой в сторону горящего здания.

- И госпиталь, - добавила Линша, которой теперь пришлось кричать, чтобы ее услышали за ревом огня.

Ее слова потерялись в оглушительном треске - в горящем здании провалилась часть крыши. Пламя взревело и вспыхнуло еще жарче, искры посыпались во все стороны. Горящие обломки упали на ближайшие здания и грозили поджечь и их. Линша слышала, как режут и стонут в огне бревенчатые стены.

- Идемте, - проревел командующий Дерн. Он быстро расставил своих людей в еще два пожарных строя и велел собрать все бочки, ведра, ящики и другие сосуды, до которых можно было дотянуться. Зевак заставили заняться делом - одних приставили к городским водяным насосам, другим велели носить ведра. Добровольцы схватились за лопаты, пытаюсь остановить распространение пожара по земле или загасить горящий мусор.

Снова раздался треск - крыша обрушилась полностью. Дым стал еще гуще, жар - еще сильнее. Внезапно кто-то с воплем указал на крышу винного склада. Край крыши со стороны, обращенной к горящему зданию, обгорел и дымился. На глазах у испуганных людей крыша вспыхнула. Глава Гильдии Вандуран издал крик ужаса и быстро повел небольшую группу помощников в загоревшийся склад. Через несколько секунд они уже выкатывали бочки с вином на улицу.

Линша оказалась в пожарном строю и принялась лихорадочно передавать ведра туда-сюда, чтобы затушить разгоравшееся пламя на винном складе. Секунду она думала, куда ушел лорд Байт и зачем, но раздумывать было некогда: здание могло вот-вот вспыхнуть, воды не хватало.

- Линн, слава богам, с тобой все в порядке. Где ты была? - прозвучал рядом с ней знакомый голос.

Линша посмотрела налево. Рядом с ней в строю стояла леди Карина Тазалли, с перепачканным сажей лицом и с присыпанными пеплом волосами. Она забрала у Линши пустое ведро и передала ей полное.

Линша повернула голову так, чтобы только Карина могла ее слышать.

- Лорд Байт брал меня с собой на встречу с Соболев, - ответила она как можно тише, но так, чтобы собеседница услышала ее сквозь рев огня.

Карина чуть не уронила ведро.

- Что?

Ради такого выражения на физиономии вышестоящего офицера стоило сходить в поход в подземелья.

- Тебе бы лучше доложить об этом лично. Круг начинает интересоваться, почему ты молчишь.

Линша не обратила на это внимания.

- Вы себя хорошо чувствуете?

Карина скорчила гримасу.

- Пока что да. Но мы потеряли уже двоих. Хорошие люди. Линн, будь очень осторожна. По окраинам расползаются мерзкие слухи, обвиняющие в этой катастрофе лорда Байта. Жители предместий разгневаны закрытием городских ворот. Они боятся, что городской совет оставил

их здесь умирать.

- Абсурд, - отрезала Линша, передавая ведро.

- Мы-то знаем, что это абсурд. Но люди перепуганы. Они хотят найти кого-то, на кого можно было бы взвалить вину. Слухи бурлят.

Линша вспомнила человека, который подначивал мальчишек кидаться бутылками в лорда Байта и в толпу.

- Возможно ли, что эти слухи распускает один человек или группа?

Карина удивилась.

- Насколько нам известно, нет. А что?

- Просто мысль. - Линша собралась было попросить Карину отправить кого-нибудь этим заняться, но ее остановила мерзкая мысль. Три предводителя Тайного Круга хотели, чтобы лорд Байт был дискредитирован. Почему бы кому-нибудь из их подчиненных не отпустить несколько хорошо продуманных замечаний, мнений или намеков в какой-нибудь переполненной таверне или на запруженной улице? Никто не знал бы источника подобных слухов. Интересно, подумала Линша, удалось ли Варье найти человека со странной походкой? С ним было бы очень интересно поговорить.

Затем к ней в голову пришла еще одна мысль, не такая тревожная.

- Ты что-нибудь слышала об Эленор? - спросила она. - Я беспокоюсь за нее.

- Еще нет, - ответила леди Карина. - Если смогу, отправлю кого-нибудь ее навестить.

Они молча работали рядом, передавая ведра, пока у них не заболели руки и спины, а глаза и глотки не запершило от дыма.

- Берегитесь, стены рушатся! - крикнул кто-то.

Все обернулись к первому складу. Крыша у него провалилась, внутренние перегородки выгорели, остались только пылающие стены, и вот они начали проседать. Самая большая опасность заключалась в том, что никто не знал, в какую сторону они упадут. Похоже, что две проседали внутрь, но две других нависли над улицами, забытыми добровольцами и зеваками.

Линша почувствовала странную дрожь под ногами. Так дрожала земля под горой Ашкир, трепеща от вулканического давления. Но сейчас-то рядом никаких вулканов не было. Дрожь резко усилилась, у Линши задрожали ноги. Другие люди тоже заметили это. Раздались крики ужаса.

Командующий Дерн первым понял, что происходит.

- Землетрясение! - крикнул он. - Землетрясение! Все отойдите от зданий!

С криками и воплями люди бросились прочь. Дрожь становилась все сильнее. Добровольные пожарные устало отошли от горящих зданий. Первый склад сильно задрожал, его стены зашатались и рухнули, превратившись в пылающую кучу бревен и обломков. Стены второго склада треснули, внутрь ворвался свежий воздух, и пламя резко поднялось вверх. Огонь ревел, бросая в небо красноватые отблески. Земля стонала и тряслась, словно тварь, корчащаяся от боли.

Линша и Карина бросили ведра и побежали. Внезапно Карина схватила Линшу за руку и указала трясущейся рукой:

- Линн, смотри!

Не дальше чем в пяти шагах от двух женщин брусчатка на мостовой так затряслась, что некоторые камни выскочили со своих мест. Приглядевшись, Линша увидела, что самая сильная дрожь расходитя из центра квартала, в котором находились два горящих склада. Овальная кусок земли трясся, словно под ударами гиганта, а земля вокруг этого куса земли вроде бы только дрожала. Встревоженная бесконечной дрожью, земля словно превратилась в зыбучий песок, неустойчивый и готовый поглотить любого, кто на него ступит.

С неожиданной яростью под двумя складами разверзся массивный провал. Камни брусчатки, пылающие бревна, кирпичи, винные бочки, бочки с маслом и горящие остатки двух зданий с жутким треском провалились в зияющую дыру. Дым и пыль, перемешавшись, поднялись в ночное небо.

Обломки глубже сползли в яму. Уличная брусчатка, колышки для лошадей, ведра и грузовой фургон задрожали на краю чудовищной дыры и соскользнули через край в бурлящее пламя.

Ошеломленные Карина и Линша стояли, уставившись на провал у самых их ног, пока кто-то не оттащил их прочь.

- Я бы не хотел, чтобы вы двое туда упали, - сказал командующий Дерн, перекрикивая шум и треск рушащихся зданий.

Карина кинула на Линшу быстрый взгляд, кивком поблагодарила командующего и поторопилась прочь. Дерн остался стоять рядом с Линшей, в его светлых глазах мерцали отблески огня.

К этому моменту обломки двух зданий исчезли из поля зрения ошарашенных зрителей, и огонь, задушенный землей и камнями, погас. Горячую дымную темноту нарушал лишь треск факелов и горящего мусора.

Тряска замедлилась, дрожь прекратилась. Земля потихоньку снова затвердела.

Наступило потрясенное молчание. Потом кто-то громко сказал:

- Клянись вечными муками проклятых! Вот так способ погасить пожар!

Послышался нервный смех, перепуганные люди с облегчением вздохнули

- Откройте винные бочки! - крикнул Вандуран Лор. - Давайте за это выпьем.

Послышался нестройный хор выкриков "Ура", и люди кинулись к кучке спасенных бочек. Глава гильдии вскрыл бочку, и борцы с огнем получили свою награду.

Глава 15

Командующий Дерн приказал своим людям и Линше опять заняться делом: гасить горящий мусор, пока пожар снова не разгорелся. У края провала стояли несколько человек и смотрели вниз.

Линша тоже заглянула в провал и увидела, что он не так уж и глубок. Большая часть дыры была завалена землей и остатками зданий. Если решительно взяться за дело, нетрудно было бы засыпать провал, выровнять землю и построить новый склад. А решительности жителям Санкции было не занимать.

Потом она услышала, как кто-то говорит:

- По крайней мере, теперь нам есть куда складывать тела.

Ее сердце похолодело. Трудно было смириться с тем, что жители города, которым она так восхищалась, за два дня настолько пали духом, что в первую очередь думают о том, где хоронить мертвецов.

- Я слышал, говорили, что склад подожгли специально, чтобы огонь перекинулся в зараженный район, - отчетливо прозвучал чей-то холодный голос.

Линша замерла и прислушалась.

- Заражены все, - фыркнул какой-то моряк. - Все, кто живет в предместьях.

Обладатель холодного голоса выразительно указал на дымящиеся угли в провале.

- Он хотел выжечь заразу в госпитале. Поэтому он устроил поджог тут, сделал так, чтобы это выглядело несчастным случаем, чтобы никто не догадался. Может быть, он рассчитывал, что и мы все тоже сгорим.

- Да кто? - спросил третий.

- Лорд Байт! - гневно вскричал говоривший. - Я слышал, как он приказал своим гвардейцам поджигать вот такие склады, где поджоги будут не очевидны.

Линша подобралась поближе к говорившему. Она скрестила руки на груди, прикрыв яркую эмблему на тунике, и понадеялась, что в темноте ее красная форма, перепачканная землей и золой, не будет особенно заметна. Конечно, того человека, который на пристани подговорил мальчишек кидаться бутылками в гвардейцев, Линша не видела, но Варья рассказала ей, что у него странная неровная походка. У человека, который говорил гадости про лорда Байта, была стройная фигура, темные волосы, узкое лицо и искалеченная нога. Наверняка это тот же самый провокатор.

Так почему он теперь баламутит и без того встревоженный город? Может, он просто сильно обижен за что-то на лорда Байта? Или же ему кто-то платит. Линше очень хотелось это узнать.

Когда огонь погас, кое-кто из зевак ушел, но гвардейцы, добровольные пожарные и многие зрители по-прежнему стояли у провала, допивая вино. Толпа вокруг провокатора росла. Линша слышала, как собравшиеся передают его слова друг другу, преувеличивая и добавляя от себя. Напряженные, испуганные лица каменели в гневе. Кое-кто попытался возразить, защищая лорда Байта, но таких сразу же заставляли замолчать.

Линша призадумалась, как бы вытащить провокатора из толпы, не привлекая внимания, но никаких идей в голову не пришло. Она уже собиралась позвать на помощь командующего Дерна, но в это время из бокового переулка медленно вышел лорд Байт. Она еще не видела его настолько усталым и измученным. К нему торопливо подошел Дерн, и они негромко заговорили.

В разуме Линши словно огонек загорелся. Она поняла, почему провал образовался именно под горящими складами. Должно быть, я действительно устала, если не сообразила раньше, - пробормотала она себе под нос. В ее душе вспыхнул гнев. Эти люди знают, что их лорд-правитель обладает магией земли. Почему же они не понимают, что произошло?

Позже она поняла, насколько сильно рисковала, но тогда, усталая, голодная, исцарапанная, грязная и злая, она плюнула на здравый смысл и решительно вошла в толпу, словно карающий дух.

- Вы что, идиоты, слушать подобную ахинею? - яростно заорала она и направилась прямо к темноволосому человеку. - Как вы думаете, кто устроил это землетрясение и погасил огонь? Вы забыли, кто успокоил ваши вулканы? Кто не дает разгореться войне? Кто посвятил собственную жизнь благополучию этого жалкого города? Лорд Байт слишком много сил вложил в Санкцию, чтобы вдруг начать ее жечь.

Глаза говорившего лихорадочно заблестели.

- Почему он должен беспокоиться о нас, когда ему гораздо выгоднее спасти жирных, богатых купцов и городских старшин? - заорал он.

- Потому что вы, вы все, *и есть* город. Он делает все, что может, чтобы спасти всех, кого может. Купцов, моряков, пекарей и прачек.

- А ты кто? - прорычал мужчина, указывая на форму Линши. - Его шлюха-охранница? Конечно, ты будешь его защищать.

Линша побелела.

- Защищать его от чего? От таких, как вы? Он не нуждается в моих словах. Вам должно быть достаточно его действий, чтобы понимать, как он предан Санкции.

- Какая преданность? Он, должно быть, прячется в своем дворце за городскими стенами.

- Нет! Он... - Но ее слова утонули в потоке вопросов.

- Тогда почему он приказал запереть городские ворота и не пускать нас внутрь? - крикнула женщина.

Еще один моряк крикнул:

- А почему закрыли порт?

Линша подняла руки, пытаясь успокоить загомонившую толпу.

- Чтоб замедлить распространение заразы, прежде чем мы найдем лекарство.

Эта фраза вызвала целую бурю. Толпа заорала. Послышались вопросы, утверждения, злая ругань и крики надежды - все одновременно.

Сквозь эту какофонию пробился резкий голос темноволосого человека:

- Единственное лекарство, которое может предложить лорд Байт - сжечь портовый район. Он ведь сжег корабли и гостиницу, верно? Вот вам и лечение. Сжечь нас дотла, а потом перестроить город на деньги торгашей! Вот почему ворота закрыты!

- Ну, с меня вас хватит, - пробормотала Линша себе под нос и заорала, перекрикивая шум:

- А никто из вас не подумал, что в таких тесных сборищах, как это, как раз и распространяется болезнь? Посмотрите на экипаж "Вьюрка" и на людей, с которыми они имели дело. Сколько из вас уже заразились?

Это заставило толпу замолчать. Ужас перед заразой подействовал на них эффективнее драконьего страха. Люди вглядывались друг в друга, ища пятна на коже, лихорадочный румянец или остекленевшие от бреда глаза. Толпа начала торопливо расходиться. На месте остались только несколько человек, которые, отодвинувшись подальше друг от друга, принялись ждать, что произойдет дальше.

В начавшейся толкотне темноволосый человек попытался скрыться. Кто-то врезался Линше в спину, и она, притворившись, что ее сбили с ног, выбросила руку вперед и схватила провокатора за руку, как будто пытаясь удержаться на ногах. Второй рукой она вытащила из-за пояса кинжал. Когда она выпрямилась, провокатор обнаружил, что к его спине приставлен клинок, а рука заломлена.

- Нам надо поговорить. Наедине, - прошептала Линша ему на ухо.

Провокатор запрокинул голову и посмотрел на женщину, и она почувствовала, как он напрягся.

- Не пытайся со мной драться. Я могу сломать тебя пополам.

Линша заметила, что к ней сквозь расходящуюся толпу пробираются командующий Дерн и несколько гвардейцев. Прищурившись, она стала искать, как бы ускользнуть. Ей не хотелось допрашивать этого типа перед человеком, который, как она подозревала, чуть не стал его

жертвой.

Но идти было некуда. Справа от нее зияла дыра в земле, а вокруг было множество людей, которые могли заметить ее кинжал и попытаться освободить ее пленника. Гвардейцы и командующий приближались к ней.

Она решилась прибегнуть к отчаянной уловке. Подтянув провокатора поближе к себе, она проткнула его одежду кинжалом и коснулась острием кожи на его спине. Он ахнул и замер от страха.

- Я видела тебя на южном причале, - яростно прошептала она ему на ухо. - Это ты предложил тем парням швыряться бутылками в гвардейцев правителя.

Провокатор усмехнулся.

- Ну и что? Тогда мне это показалось хорошей шуткой.

Линша мысленно улыбнулась. Стало быть, она оказалась права. Теперь надо сделать еще один шаг.

- Нет. Ты хотел добиться большего. Ты хотел начать бунт против лорда Байта. Ты бродил по всему порту, устраивал беспорядки и распространял слухи. На кого ты работаешь?

- Ни на кого!

- Видишь человека, который идет к нам? Ему в голову попала бутылка, и он упал в воду. Я ему скажу, что это твоя вина.

Толпа быстро расходилась, и Дерн явно направлялся к ним, склонив голову и положив руку на рукоять меча. Пленник Линши увидел командующего и побелел. С его губ сорвалось странное ругательство, и он попытался вырваться из ее хватки. Линша сильнее завернула ему руку и воткнула клинок ему в мышцу. Он сжал зубы и замер. Оба тяжело дышали.

- Кто заплатил тебе? - снова попыталась выяснить Линша.

- Вытащи меня отсюда, и я тебе скажу, - прошептал он, почти в отчаянии.

- Скажи мне немедленно, и я тебя отпущу.

- Рыцари, - выдохнул он. - Агент рыцарей.

- *Каких* рыцарей? - спросила Линша.

Но она опоздала.

К провалу развязной походкой подошел хурский торговец, толстый, смуглый, изрядно подвыпивший. Внезапно он пошатнулся и сильно ударил Линшу по руке. Ее ладонь соскользнула. Пленник вырвался из ее хватки, выхватил кинжал и прыгнул на нее.

При яростном движении этого человека хурец удивленно обернулся и взмахнул своей

здоровенной рукой, пытаясь остановить человека, который, как он считал, напал на него. В тот же момент командующий Дерн бросился следом за провокатором. Хурец, промахнувшись мимо провокатора, ударил Линшу по лицу и сбил ее с ног. Дерн оказался рядом как раз в тот момент, когда она упала. Не сумев остановиться, он врезался в провокатора, и они оба навзничь повалились на хурца. Одну-две секунды три человека пытались удержаться на крошащемся под ногами краю провала. Потом, перепутавшись руками и ногами, они свалились в темную яму.

Линша попыталась сесть. От случайного, но тяжелого удара хурца у нее кружилась голова. Она почувствовала, что к ней кто-то подошел, и, не оглядываясь, поняла, что это лорд Байт. Спокойный и сильный, как обычно, он поддержал ее и помог ей подняться на ноги.

- Лорд Байт! Это лорд Байт, - закричали вокруг. - Он здесь! - Превозмогая страх перед заразой, люди столпились вокруг правителя. Гвардейцы тоже поторопились вперед и быстро окружили лорда Байта, чтобы держать толпу на безопасном расстоянии, пока правитель говорил с гражданами, пытался их успокоить и отвечал на самые отчаянные вопросы.

Тем временем Линша узнала одного молодого гвардейца и позвала его.

- Морган, иди помоги мне. Командующий Дерн упал в провал.

Они вдвоем осторожно перелезли через край и спустились по крутому склону. Навстречу им поднимались щупальца едкого дыма. Под ногами скользили грязь и мусор. Первым они нашли хурца, лежавшего на спине и улыбавшегося ночному небу. Он не был ни ранен, ни обеспокоен своим затруднительным положением, так что они оставили его на месте и полезли дальше искать Дерна и пленника Линши. В яме было жарко, везде валялись обгорелые обломки, в любом месте можно было провалиться еще глубже.

Скоро они услышали слабый стон и обнаружили командующего, распростертого на спине рядом с кучей брусчатки. Провокатор валялся рядом на животе, зацепившись ногами за ноги Дерна. Морган подобрался к своему командиру и осторожно осмотрел его, не передвигая.

Линша скользнула к провокатору. Он лежал неподвижно, обмякший, с раскинутыми руками. Она отцепила его от командующего и перевернула. Провокатор перекатился на спину с каким-то бульканьем, и обнаружилось, что у него в груди торчит кинжал. Пробормотав несколько исключительно подходящих эпитетов, Линша вытащила клинок. Это был старый кинжал, простой и изрядно сточенный. Наверно, его собственный. Она с отвращением положила кинжал на грудь погибшего и повернулась к Дерну.

Морган помогал командующему сесть. Тот пытался отдышаться.

- Сильно ударился, - улыбнулся гвардеец с явным облегчением.

Дерн, задыхаясь, вдохнул воздух и поморщился.

- Вы ранены? - спросила Линша.

- Я ударился спиной о камни. Кажется, он свалился на меня.

Они все посмотрели на тело.

- Кто он такой? - поинтересовался Морган.

Линша покачала головой.

- Не знаю. Мне показалось, что я видела его тогда на южном причале, но он не стал со мной разговаривать. Я надеялась, что мы сумеем его арестовать и заставим говорить. Он, должно быть, упал на собственный кинжал. - Она решила, что больше лучше ничего не говорить, даже командующему Дерну.

- Плохо, - сказал Морган и немедленно забыл про мертвеца.

Они вдвоем подняли Дерна на ноги, но когда они попытались помочь ему подняться по скользкому склону, он застонал от сильной боли и чуть не упал снова.

- Морган, нам нужна будет помощь, чтобы вытащить отсюда командующего и того хурца. Пойди поищи моток веревки и приведи еще кого-нибудь.

Добродушный гвардеец не возражал против приказов, отданных оруженосцем, если они были осмысленны. Легонько хлопнув Линшу по руке, он взобрался по склону провала и исчез из виду.

Командующий ДERN со вздохом облегчения сел на кучу земли. Линша присела рядом с ним. Она изо всех сил старалась не обращать на него внимания, но обнаружила, что не сводит с него глаз, и что он тоже внимательно смотрит на нее. Ее охватило восхитительное тепло, и она с удовольствием залюбовалась его красивым лицом: широким ртом, прямым длинным носом, ямочкой на подбородке.

Через мгновение он заговорил.

- У меня нет и никогда не было никаких отношений с Шанрон, - вырвалось у него.

Вздрагнув, Линша опустила глаза.

- Даже если бы и были, это не мое дело. Вы мой командир. Вы очень ясно дали мне это понять.

ДЕРН вздохнул.

- Я это отлично знаю. И все же я чувствую, что меня тянет к тебе. Я надеялся, что смогу выбросить тебя из мыслей за время твоего отсутствия... - он замолчал. Потом взял ее за подбородок, ласково поднял ее лицо и посмотрел ей в глаза. - Даже в этой вонючей темноте ты прекрасна, - прошептал он. - Почему я не могу справиться с собой, когда вижу тебя?

Обычно такая уверенная в себе, Линша задрожала. Она попыталась что-то сказать, но ничего осмысленного в голову не приходило.

- Командующий ДЕРН! Линн! - прозвучал сверху голос Моргана. - Вот вам веревка.

При Моргане на личные темы говорить уже было нельзя. Линша скорее почувствовала, чем

увидела, как Дерн отодвинулся от нее, и она поняла его, хоть и почувствовала острое разочарование. Он не мог открыто демонстрировать свои чувства к ней. Он был командиром. Линша слабо улыбнулась Дерну, поднялась на ноги и поймала конец веревки.

С помощью крепкой веревки и не менее крепких рук гвардейцев командующий выбрался из провала. Линше удалось поднять хурца на ноги, обвязать ему веревку вокруг пояса и, подталкивая, помочь ему подняться. Мертвец остался лежать там, где упал.

Он недолго оставался один.

Скоро провал начал наполняться телами погибших от эпидемии. Когда там больше не осталось места, тела залили известью и похоронили под курганом.

Линша выбралась из провала последней. Она с облегчением поднялась наверх и выдержала медвежьих объятий пьяного хурца. Пошатываясь, торговец пошел прочь. Линша посмотрела ему вслед.

- Спасибо, Морган, - поблагодарила она гвардейца, сворачивавшего веревку.

- Вы оба молодцы, - сказал, подходя к ним, лорд Байт. - Теперь, если огонь погас, и все закончили играть в провале, нам надо идти.

Толпа по-прежнему топталась поблизости. Правитель и его гвардейцы подошли к лошадям. Лорду Байту дали лошадь Моргана, а Морган с Линшей поехали по двое с другими всадниками.

- Лорд Байт, - произнес кто-то. - Вы не откроете городские ворота? У нас за стенами семьи и друзья. У некоторых - работа. Уже слишком поздно пытаться оградить центр от заразы, так что позвольте нам войти.

Глава гильдии Вандуран подъехал к правителю.

- Городской Совет действовал так, как считал наилучшим для города, - попытался он объяснить.

Большинство людей этого не приняли.

- Нас-то они не спросили! - крикнул кто-то.

- Это правда! - крикнула женщина. - Когда они закрыли ворота, а сегодня вечером начался пожар, мы подумали, что вы решили сжечь портовый район.

Лорд-правитель оглядел своих подданных и поднял руку, прося тишины.

- Я не приказывал запираť ворота и не собирался сжигать ни госпиталь, ни портовый район. - В его голосе зазвучали те же гипнотические, ободряющие тона, что и в тот раз на южном причале. - Ворота закрыли из-за непонимания между мной и советом. К пожару я отношения не имею, но обещаю вам расследовать эти слухи о поджоге. Вы мне верите?

В ответ послышался настороженный, удовлетворенный шепот.

Гвардейцы с лордом Байтом во главе направились к городской стене. Ехали они медленно, так что пешие жители Санкции от них не отставали. Толпа росла, к ней присоединялись все новые и новые люди, кендеры, гномы, эльфы и представители других рас.

У огромных запертых ворот горели факелы. По стене ходила городская стража и нервно смотрела на приближающуюся толпу. В темноте они не узнали лорда Байта, пока он не поднял руку, чтобы остановить процессию.

Как только всадники и шепчущая, напряженная толпа остановились у него за спиной, он в сопровождении командующего Дерна проехал вперед, в круг факельного света.

- Кто посмел запереть передо мной ворота этого города? - крикнул правитель.

Со стены отозвались взволнованные голоса, послышался шум торопливых шагов. Над стеной появилась светловолосая голова капитана Девальда.

- Мой господин! Я не знал, что вы за стенами. Простите. Нам велели никого не впускать, кроме командующего Дерна и его людей. - Он выкрикнул приказ кому-то внизу, и в воротах открылась калитка.

Лорд Байт не двинулся с места. Толпа с надеждой смотрела на своего правителя.

- Капитан, кто приказал запереть ворота?

- Ваше Превосходительство, Городской Совет потребовал, чтобы мы заперли ворота, и в ваше отсутствие мы вынуждены были подчиниться, - крикнул Девальд.

- Вы выполнили приказ, но теперь я его отменяю. Сейчас уже слишком поздно прибегать к подобным мерам. Этот город выстоит или падет как одно целое. Откройте ворота и не закрывайте их.

Через калитку протолкался полный человек в темной одежде и встал, загораживая проход. Это был Лутран Дебон, городской старейшина.

- Господин мой, стоит ли? - крикнул он. - В центре города еще не было вспышек эпидемии. Зачем подвергать людей риску заражения?

Лорд Байт проехал несколько шагов вперед.

- А вы закрыли городской рынок? Запретили купцам посещать конторы и склады в портовом районе? Закрыли дома на улице Куртизанок? Запрещали кому-нибудь вход из порта в предыдущие дни? Вы разделили городскую стражу или запретили им патрулировать портовый район? Болезнь уже вышла из-под контроля. Поскольку мы не можем ее остановить, мы должны искать лечение - все вместе. А теперь откройте ворота.

У него за спиной раздались крики согласия, и толпа двинулась вперед, к стене.

Встревоженный Лутран развернулся, поспешил за стену и захлопнул за собой калитку. Но стук маленькой дверной створки заглушил скрип шестерен - это открылись большие ворота.

Когда лорд Байт, командующий Дерн, Линша и гвардейцы въехали в ворота, в толпе раздался радостный крик. Наконец-то удовлетворенные, люди вошли в ворота вслед за правителем. Там они остановились, разбившись на группы и тихо беседуя, наслаждаясь своей победой. Теперь они знали, что их правитель стоит за них.

Лутран Дебон исчез.

Капитан Девальд встретил лорда Байта и командующего Дерна у штаба стражи. Он отсалютовал своим начальникам с явным облегчением на лице.

- Вы были правы, Ваше Превосходительство. “Бич моряков” уже начался среди куртизанок и в лагере стражи. У меня не было возможности сообщить совету.

Лорд Байт кивнул. Он посмотрел, как толпа медленно возвращается обратно в предместья, и на его лице появилось печальное выражение.

- Не закрывайте ворота, Девальд. Никакие стены нам теперь не помогут.

Глава 16

Когда гвардейцы расседлали, вычистили и напоили лошадей и отправились в столовую на заслуженный ужин, Линша кинулась на сеновал. Как только она поднялась по лестнице, из темноты вынырнула крылатая тень и опустилась на пол рядом с ней. Линша подхватила сову и ощупью забралась в уголок потемнее. Плюхнувшись на сено, она зарылась лицом в пушистые совиные перья.

Варья радостно заворковала.

- Я по тебе скучала! Где ты была? Что случилось? - ухнула она.

Женщина-рыцарь улеглась на душистое сено, Варья уселась ей на колено, и она рассказала птице, как ходила в подземелья с лордом Байтом и видела черную драконицу. Варья внимательно слушала, слегка наклонив голову и широко раскрыв глаза. Каждое новое событие она комментировала фырканьем, хмыканьем, уханьем и рычанием. Хотя Линша привыкла к разговорчивому характеру Варьи, она невольно улыбнулась. Рассказывать что-то сове было все равно что разговаривать с толпой.

Но сова слушала внимательно, а когда Линша закончила, птица начала задавать вопросы.

- Так ты думаешь, что лорд Байт уже торговал с драконицей раньше?

- Безусловно. Он хорошо знал дорогу и сумел вызвать драконицу. Самое невероятное то, что она отозвалась. Он ей не нравится, это точно. Но она относится к нему с некоторым уважением. Мне хотелось бы знать, почему.

- Много кому на Кринне хотелось бы знать, почему.

- В том числе рыцарям Соламнии. - Линша вздохнула и почесала совиную шею, покрытую теплыми перышками. - Кстати, сегодня вечером во время пожара я видела леди Карину. Я должна доложить Тайному Кругу.

- Какого пожара?

- Ну, когда мы вернулись... - и Линша принялась рассказывать про пожар на складе, Карину, провал и смерть темноволосого человека с хромой ногой.

Варья тихонько ухнула.

- Похоже на того человека, которого я видела. Наверно, это он и был.

- Меня злит, что он не успел сказать мне, на каких рыцарей работает. Мне не хочется даже думать об этом, но я не удивлюсь, если к этому имеет какое-то отношение Тайный Круг, - сказала Линша.

Варья взволнованно взъерошила перышки.

- Распространять ложь и необоснованные слухи о противнике только для того, чтобы вызвать беспорядки, бесчестно.

- Попытаться избавиться от врага, дискредитировав его, тоже. Подобных вещей в Мере нет и никогда не было. - Линша взялась руками за голову и застонала. - Что же я делаю? Обманываю двоих самых лучших людей, каких я когда-либо встречала... после моего отца и деда, конечно. Боги, как я это ненавижу!

Варья немедленно наострила пернатые "уши".

- Двоих? - пронзительно переспросила она. - Я знаю, что ты восхищаешься лордом Байтом. А кто второй?

Линша молчала, пока сова не прыгнула ей на грудь и не уставилась прямо в глаза.

- Ну хорошо, хорошо. Я имела в виду командующего Дерна. Он мне нравится, а что? Он красив, умен и...

- И он твой командир! И ты его совсем не знаешь. Действительно, что тебе известно об этом человеке? Что, если он и сам шпион?

- Он не может быть шпионом. Он рядом с лордом Байтом уже много лет, - тихо сказала Линша. - Я понимаю, что это опасно. Но я просто ничего не могу поделать со своими чувствами. И не могу не винить себя за то, что вот так его обманываю. Он этого не заслуживает.

Сова встревоженно подпрыгнула пару раз.

- Смотри не сделай какую-нибудь глупость, вроде того, чтобы сказать ему, кто ты на самом деле. Даже если он всего лишь верный офицер лорда Байта, он все равно может выдать тебя, даже непреднамеренно.

- Я знаю. Я буду настороже.

Это прозвучало так печально, что сова потерлась мордочкой о щеку Линши.

- Ты его любишь?

- Не знаю, - вздохнула женщина. - Мама часто говорила: "Любят сердцем, голова тут не при чем." Как бы я хотела с ней сейчас поговорить.

- Твоя мать сказала бы "Будь осторожна".

Линша тихо рассмеялась.

- Да, мама.

В кои-то веки сове больше нечего было сказать. Они молча посидели рядом, потом Линша спросила:

- Ты не видела Кальциона или Эленор? Я о них беспокоюсь.

- Кальцион по-прежнему жив и здоров, торгует пирогами на базаре, хотя он тоже побывал в лагере для беглецов. Там много больных и множество крыс. Про Эленор я не знаю. Вчера я пролетала над ее домом, но ее саму не видела. Надеюсь, она здорова.

Линша вытянулась на сене. Ее окутала сонливость, веки отяжелели.

- Я тоже надеюсь, - медленно ответила она. - Как ты думаешь, почему руководители Круга так ненавидят Хогана Байта?

- Он для них загадка. Они не могут предсказать его действия и не знают, откуда он берет силы. Это их пугает.

- Меня он не пугает. - Линша сонно усмехнулась и зарылась глубже в сено. - Думаю, что Круг серьезно недооценивает его способности. Его не так-то легко будет убрать.

Сова с интересом посмотрела на Линшу. Пойди пойми эту женщину! Только что она призналась в своем влечении к одному мужчине, и тут же с глубоким уважением и преданностью говорит о другом. Варья тихо ухнула. Да, жизнь определенно была проще, когда Линша была простой наемницей. Не такой интересной, но гораздо проще.

- Где твоя кошка? - сонно спросила Линша.

- Вон там. Твоя подруга притащила ей столько рыбы, что она объелась и отказалась ловить мне мышей. - Сова улетела на другую сторону сеновала и вернулась в сопровождении черепаховой кошки. Изящная кошка увидела Линшу, мяукнула и улеглась на сене рядом с ней. Она, казалось, совсем не боялась Варьи. Линша погладила кошку по мягкому боку и почесала ее за ухом. Кошка тихо замурлыкала. Линша слышала ее мурлыканье, слышала, как внизу усталые лошади жуют сено, как шуршат мыши в сене и летучие мыши под потолком, как вздыхает под карнизами ветер. Тихие, обыденные звуки наполняли конюшню

спокойствием. Потихоньку они становились все тише, тише, и Линша уснула.

Варья устроилась на стропилах прямо у Линши над головой. Подняв одну лапу, она устроилась на отдых. Внезапно она распахнула глаза и наострила уши. Внизу в конюшне послышались шаги. Вероятно, это конюший решил еще раз проверить, все ли в порядке. Звук шагов затих у лестницы, ведущей на сеновал. Варья напряженно прислушивалась. Ничего не произошло. Шагов больше не было слышно. Только ветер шумел за стеной.

На лестнице что-то зашевелилось. На сеновал грациозно запрыгнула темная фигурка. Это был кот, большой рыжий кот, которого Варья еще ни разу не видела в конюшне. Сова сгорбилась, готовая спикировать со стропил на кота, если он начнет царапаться или драться.

Крупный кот почувствовал присутствие совы. Он сел на сено рядом с Линшей, поднял голову, и его золотые глаза встретились с круглыми желтыми глазами Варьи.

Сова резко выпрямилась. Ей все стало ясно. Ухая от смеха, она чуть не свалилась со стропил. Вспомнив про спящую женщину, птица притихла и с добродушной улыбкой смотрела, как рыжий кот понюхал лицо Линши и лег, прижавшись к ней. Черепаховая кошка, лежавшая у Линши с другого бока, подняла голову, мяукнула и опять уснула.

В конюшне наступила тишина.

* * * * *

Когда в окна конюшни просочился рассвет, рыжий кот ушел. Варья его не упомянула, потому что любила хорошие секреты, а трехцветная кошка, конечно, молчала.

Линшу разбудил стук крышек о кормушки и ржание голодных коней. Вспомнив, что сама уже сутки ничего не ела, Линша вытряхнула из волос сено и пыль, расправила свою грязную форму и поспешила вниз по лестнице.

Во дворе ей встретилась Шанрон. Варварка весело поприветствовала Линшу, но, увидев, в каком состоянии у рыжей форма, отвела ее в казарму, сунула ей в руки чистую одежду и велела идти в купальню.

- Если ты пойдешь в столовую в таком виде, получишь целую неделю нарядов на кухне, - сказала Шанрон. - Оставь свою форму в купальне. Служители ее постирают.

Уже началась жара, ветра не было. Купальня в тенистой роще показалась Линше оазисом, и она решила, что пойти помыться - очень правильная мысль. Стащив с себя грязную форму, покрытую грязью, золой, кровью и потом, Линша швырнула ее озадаченной служительнице и беззаботно, словно трехлетний ребенок, нырнула в бассейн.

Через несколько минут появилась Шанрон с графином охлажденного эля и с тарелкой, на которой лежали хлеб, мясо, сыр и две сливы.

- Я сказала повару, что ты вернулась и пропустила ужин, и он буквально с ног сбился, разыскивая, что бы для тебя найти поесть. Я думаю, кто-то с ним о тебе поговорил. Обычно он далеко не такой заботливый.

- Спасибо, - с признательностью сказала Линша. - И еще спасибо за то, что кормила кошку.

Шанрон улыбнулась. Мягкая улыбка необычно смотрелась на ее жестком лице.

- Она такая милая. Я понимаю, почему капитан хотел ее спасти. А можно, я и дальше буду ее кормить? Мы с ней и с поваром уже выработали режим кормления.

- Конечно. Только не перекармливай ее. Конюшенный служитель жаловался, что она мышей не ловит. - Линша не упомянула, что служитель был совой.

- Об этом я не подумала, - сказала женщина-гвардеец. - Ну ладно, наслаждайся. Мне надо идти. Командующий Дерн велел мне сказать тебе, что ты должна явиться к учителю фехтования. Тебе еще нужно закончить тренировки. А мне пора в караул на главные ворота. - Она махнула рукой и ушла.

Хотя в прохладной воде Линша чувствовала себя восхитительно, она решила не засиживаться в купальне. Быстро поев, она начисто оттерлась и надела чистую рубашку и штаны. У нее была еще одна форменная туника, но из-за жары надевать ее не хотелось. Линша перекинула тунику через руку, решив, что наденет ее, если прикажет учитель фехтования. Надев пояс с мечом, она направилась в тренировочный зал и доложила о своем прибытии.

Остаток утра она провела на тренировке, изучая приемы самозащиты и владения короткой пикой - с этим оружием она обращаться действительно не умела. Затем она пообедала в столовой, а после обеда стояла в карауле у задних ворот с еще одним оруженосцем, потом работала в конюшне. Ни лорда Байта, ни командующего Дерна она не видела и с удивлением обнаружила, что скучает по обоим. Она спросила, где они, и ей сказали, что лорд Байт с отрядом гвардейцев отправился осматривать лавовый купол на Громовом Роге, а

командующий Дерн занимается организацией госпиталя в лагере стражи.

К вечеру Линша совсем вымоталась, но у нее наконец выдалось несколько часов свободного времени, и она решила, что пора выполнить свой долг перед рыцарями. Оседлав Сестру Ветра, Линша сказала конюшему, что собирается проездить кобылу. Ей нельзя было покидать территорию дворца в одиночку, но она надеялась ненадолго ускользнуть из виду среди деревьев и добраться до явочной хижины. По ее оценке, хижина находилась всего в нескольких милях от дворца.

* * * * *

- Что-что дал ей Байт? - спросил один из руководителей Круга с тихим недоверием.

- Куттрульного слизняка, - повторила Линша. - Он приносит Соболь образцы для ее коллекции в обмен на информацию. - Женщина-рыцарь сцепила руки за спиной и уставилась на трех высокопоставленных рыцарей. Они опять сидели за столиком, как судьи в суде, и даже Линше пришлось признать, что они выглядят такими же потными и усталыми, как и она сама. Леди Карина их предупредила, что Линша приедет, и они почти весь день ждали ее доклада о лорде Байте, но получили совсем не то, что ожидали, и явно были недовольны. Линша рассказала им о визите к Соболь, но они, похоже, никак не могли переварить эту информацию.

С минуту они перешептывались между собой. Потом старший рыцарь обернулся к Линше.

- Мы находим маловероятным, что Байт управляет Соболь с помощью каких-то коллекционных экземпляров. Ты уверена, что больше ничего не упоминалось или не подразумевалось?

- *Лорд* Байт, - ответила Линша с резким ударением на слове "лорд". Ее начинало раздражать, что Круг игнорирует его титул. - И он не управляет черной драконицей. Я думаю, что у них есть какое-то соглашение, но на чем оно основано, я пока не знаю. Но я совершенно убеждена, что лорд Байт по своей воле не отдаст управление Санкцией никому, в том числе темным рыцарям и соламнийцам.

- Мы не ищем легких путей, - отрезал один из рыцарей. Его лицо покраснелось - ему, похоже, было нехорошо. - Ты нашла у Байта какую-нибудь слабость? Что-нибудь, чем мы могли бы воспользоваться?

Линша задумчиво посмотрела на него и подумала, а бывали ли предводители Круга в городе. Она знала, что они встречаются с другими тайными группами и часто ездят куда-то, но куда - знали только они сами. Возможно, горько подумала она, если бы они провели побольше времени в Санкции, они бы лучше понимали и город, и его правителя.

Линша сделала глубокий вдох и попыталась последовательно изложить свои мысли.

- Господа мои, прошу вас хорошо подумать, прежде чем подрывать авторитет лорда Байта. Санкция - уникальный город. Такого населения и таких проблем нет ни в одном другом городе, и хотя лорд Байт - человек безапелляционный, и у него тяжелая рука, лучшего правителя для Санкции найти невозможно. Он управляет вулканами, он великолепно знает всю городскую жизнь и глубоко уважает своих подданных. Если вы устраните лорда Байта и

сами станете управлять Санкцией, возможно, случится несчастье. - Она замолчала. На нее смотрели равнодушные, каменные лица. Похоже, они ее просто не слышали.

Старший рыцарь покачал головой.

- Рыцарь Розы, нам ясно, что твоя оценка положения в Санкции не согласуется с нашей. Байт больше не нужен правительству Санкции.

Она попыталась возразить, но первый рыцарь резким движением руки заставил ее замолчать.

- Мы бы исключили тебя из ордена, но других агентов при дворе у Байта у нас нет. Мы намерены убрать его, чтобы освободить место для соламнийского правительства, которое будет представлять интересы ордена в этом регионе и вобьет мощный клин в бок рыцарям Такхизис. Нам нужно, чтобы ты выполнила свою работу.

Санкции *не нужно* соламнийское правительство, хотела крикнуть Линша. Вместо этого она осталась стоять, сцепив руки за спиной, с выражением кающейся грешницы. Угроза исключения потрясла ее до глубины души.

- Еще одно, - добавил второй рыцарь. - У нас есть информация, что, вероятно, в круг близких к Байту лиц успешно внедрился темный рыцарь. К сожалению, мы не знаем, кто он и какое положение занимает. Будь осторожна. Как ты знаешь, почти тридцать лет назад Санкцию отдали рыцарям Такхизис. Чем дольше Байт отражает их атаки, тем больше они хотят отобрать у него город. Темные рыцари пойдут на что угодно, чтобы вернуть себе контроль над Санкцией и, если возможно, уничтожить Хогана Байта.

- А мы нет, - сказала Линша, наполовину серьезно, наполовину с сарказмом.

- Мы делаем то, что должны.

Линша ответила быстрым резким кивком, отнюдь не выражавшим согласие, и отсалютовала.

- Господа, вы получили мой отчет. Разрешите мне вернуться во дворец, пока мое отсутствие не заметили?

Старший рыцарь поднялся на ноги и подошел к ней. Его морщинистое лицо слегка смягчилось, на нем появилось выражение бесстрастного сочувствия.

- Линн из Завратин, мы знаем, что тебе нелегко. Помни свою Клятву и свой долг, и ты выступишь то, что нужно. Можешь идти.

Линше понадобилось все ее самообладание, чтобы развернуться на пятках и выйти из хижины, не показав своего огорчения. Досада, которая зародилась во время ее прошлой встречи с начальством, заполнила ее душу и разрослась спутанным клубком смешанных чувств. Она не знала, как ей быть с двумя обещаниями верности.

В мрачных раздумьях и с мрачным лицом Линша вернулась во дворец, почистила кобылу, напоила и задала ей корма. Она ни с кем не стала разговаривать, даже с Варьей. Ужинать она не пошла и, хотя время было еще не позднее, отправилась прямо к себе в комнату.

Но заснуть она не могла очень долго.

Глава 17

На следующее утро - на двенадцатое утро после того, как мертвый корабль вошел в гавань Санкции - над городом снова поднялось горячее медное солнце. Ветер стих. Становилось все жарче, и к полудню улицы раскалились, даже в тени было немногим прохладнее. Плечи Громого Рога окутывала дымная мгlistая пелена. Лавовый купол на склоне вулкана медленно рос, словно смертоносный нарыв. В порту было удивительно тихо.

Линша собиралась после завтрака снова идти в тренировочный зал, но во дворе к ней подошел командующий Дерн и велел отправляться в зал правительственных приемов стоять в карауле на еще одном заседании Совета. Он говорил официальным тоном и, замолчав, сразу же отвернулся, но Линша видела, что он смотрит на нее с радостью и с трудом сдерживает улыбку.

Что-то затрепетало у нее в животе, когда она посмотрела ему вслед.

Смирившись с тем, что ей предстоит несколько часов неподвижно простоять в жарком помещении в теплой форме, Линша натянула форменную тунику, прицепила меч и пришла в величественный приемный зал, где уже снова установили стол и кресла для заседания Совета. Но, войдя, она с удивлением увидела, что в помещении никого нет, кроме одного-единственного человека, сидящего в огромном кресле лорда-правителя.

Она поклонилась.

- Ваше Превосходительство.

Лорд Байт кивнул.

- Оруженосец. Я надеялся увидеть тебя до того, как придут остальные. Ты здорова? У тебя нет жара или каких-нибудь других симптомов болезни?

- Я в порядке. Пока, - ответила она, удивленная и польщенная его заботой.

- Позавчера, когда ты вместе с командующим Дерном и другими гвардейцами сражалась с пожаром, вы все подвергались риску заражения. Остальных я уже поблагодарил за мужество, но тебя я с тех пор еще не видел. Благодарю тебя за помощь городу. - Его губы изогнулись в полуулыбке. - И спасибо за прогулку в подземельях. Это было очень информативно.

Линша заколебалась. Она не знала, что он подразумевает под "информативностью".

- Надеюсь, вы довольны моим "истинным характером", - сказала она наконец.

- Вполне. Не сомневаюсь, что ты отлично справишься со всеми заданиями.

Линша почувствовала, что краснеет, и поклонилась, чтобы скрыть смущение. Она снова ощутила укол вины. Ощущение несоответствия и разочарования болезненно точило ее разум,

а осознание того, что она намеренно обманывает лорда Байта и Иэна Дерна, жгло ее, как кислота.

- У меня кое-что есть для тебя, - продолжал лорд Байт. - Еще до нашего визита к Соболю я беспокоился, не заразились ли ты на дежурствах в городской страже или на кораблях, и я рад, что ты здорова. Но все же я не хочу больше доверять везению или судьбе. Я хочу, чтобы у тебя было вот это. - Он вытащил из кармана какую-то подвеску на тонкой золотой цепочке и приподнял повыше, чтобы Линша могла ее разглядеть. Цепочка золотой стружкой проскользнула у него между пальцами.

Линша ахнула. На цепочке висела чешуйка бронзового дракона. Размером примерно с ладонь, она переливалась глубокими прозрачными оттенками бронзы. Острые края чешуйки были обрезаны и оправлены в золото.

- Я нашел ее несколько лет назад и вот, наконец, подыскал ей достойное применение. Я наложил на нее заклинания, которые должны защитить тебя от болезни. По крайней мере, если я сделал правильные выводы из рассказа Соболя. согласишься ли ты довериться мне и испытать ее? Если ее магия защитит тебя, то мы, может быть, сумеем найти способ уберечь всех.

Линша подняла бровь и сказала:

- Вы мне ее даете, потому что не хотите потерять полезную пешку?

В золотых глазах правителя блеснул странный свет, но лицо осталось бесстрастным. Похоже, он не прогневался на нее за дерзость.

- Конечно.

Линша медленно протянула руку вперед. Она еще ни разу не смогла ему отказать.

- Если она не сработает, я восстану из мертвых и подам жалобу.

Он усмехнулся и вложил золотую цепочку ей в руку.

- Договорились.

Надев цепочку на шею, Линша спрятала чешуйку под туникой, отсалютовала правителю и заняла свое место у окна. Как раз в этот момент в зал вошли командующий Дерн, гном Мика, глава гильдии фермеров Чан Дар и новый начальник порта. Они тихо расселись по местам, и к ним поспешили слуги с прохладительными напитками.

Пришел еще один гном - инженер Шерт, одетый в пыльные штаны и кожаный жилет - и плюхнулся в кресло рядом с Микой.

Собравшиеся выглядели подавленными. Они больше внимания уделяли вину и пирожным с фруктами, чем друг другу. Через несколько минут в зал вошла жрица Ашария и заняла место рядом с лордом Байтом.

Линша с изумлением увидела, как переменилась жрица, обычно такая жизнерадостная и

полная энергии. Она побледнела, осунулась и явно была в изнеможении. Лорд Байт протянул ей стакан вина. Ашария отпила глоток и молча откинулась в кресле.

Затем появился Лутран Дебон с сопровождающим, одетым в цвета гильдии торговцев. Лутран тоже явно был подавлен и даже не пытался пикироваться со своим любимым противником Чан Даром. Он сел за дальний конец стола и смотрел куда угодно, но не на лорда Байта.

Последним пришел человек в одежде торговца и поклонился лорду-правителю:

- Ваше Превосходительство, я Вистар Беджан. Мой хозяин, Вандуран Лор, шлет вам свои извинения. Ему нехорошо, и он вынужден остаться дома. Он попросил меня прийти вместо него и оказать вам всю возможную помощь.

Лорд Байт встревоженно посмотрел на новоприбывшего.

- Надеюсь, у него не "бич моряков".

Вистар был моложе Вандурана, и ему, похоже, в присутствии этих высокопоставленных персон было не по себе. Он склонил голову.

- Боюсь, что именно он. Господин Лор долго отказывался уходить из порта. Там стоят его суда, там находятся его склады, полные товаров, которые он не может перевезти. Сейчас он дома, но у его семьи надежды мало.

Правитель повернулся к жрице и вопросительно посмотрел на нее. Она покачала головой.

- Ваше Превосходительство, почти все мои целители мертвы или умирают. Мы не можем справиться с этой болезнью, она высасывает нас до дна. Я постараюсь отправить кого-нибудь к Вандурану, но если мы не найдем какие-то более эффективные средства для борьбы с этой заразой, она нас победит.

Лорд Байт наклонился вперед, стиснув руками подлокотники кресла. В его золотых глазах пылал огонь.

- Я не приму поражения, - яростно сказал он. - Ни от заразы, ни от вулканов, ни от пожаров и ни от кого из вас.

Присутствующие, удивленные его последними словами, подались вперед, встревоженно ловя его взгляд.

- Как вам теперь известно, - продолжал правитель, - меня два дня не было в Санкции, я совещался с информатором, которого хорошо знаю. Полученную информацию я передал Мике, и мы делаем все, чтобы создать эти более эффективные средства. Но по возвращении я обнаружил, что без меня слишком многое пошло не так. Например, продукты, которые я заказал на фермах, так и не доставили в город. Почему? - Он взглядом пригвоздил Чан Дара к креслу.

Фермер нервно дернулся и ответил:

- Мы все еще ведем учет, Ваше Превосходительство. Многие посадки в этом году погибли от засухи из-за того, что никак не заработает акведука. - Он на мгновение замолчал и сердито посмотрел на командующего Дерн. - Кроме того, позавчера ночью на нас совершили налет рыцари Такхизис. Они примчались с северного перевала, сожгли несколько амбаров, украли наши продукты и исчезли, прежде чем кто-либо смог их остановить. Я говорил об этом командующему, но он был занят.

- Мы все были заняты, - прорычал Дерн. - У меня полно проблем кроме вашей. И нет лишних людей, чтобы преследовать в горах нескольких рыцарей.

- Стража пыталась нам помочь, - в первый раз заговорил Шерт. Он выложил кулаки на стол и нахмурился. - У вас до сих пор нет воды, в частности, потому, что строительные площадки акведука подверглись саботажу. Разрушения небольшие. Украдены инструменты, планы, смещены измерительные тросы. По отдельности это все не страшно. Но все вместе уже серьезно задерживает стройку, а мы все еще не можем найти виновника. Или виновников. Кто-то пытается всеми силами затянуть сооружение акведука. Это глупо! Кому и зачем это может быть нужно, когда колодцы пересыхают, когда и город, и фермы отчаянно нуждаются в воде?

"Действительно, кому и зачем?" - подумала Линша.

- Ваше Превосходительство, - заговорил Вистар, - мы думаем, что пожар на складе возник в результате преднамеренного поджога.

- Объясните.

- Вандуран уже пытался заняться этим вопросом. Уже были два или три случая пожаров, но их быстро погасили. Только пожар на складе вышел из-под контроля. Вандуран нашел свидетеля, который видел кого-то на складе незадолго до начала пожара. Предполагалось, что склад заперт и пуст.

- А этот свидетель дал описание злоумышленника? - спросил командующий Дерн.

- К сожалению, нет. Было слишком темно.

- Итак, - резко сказал лорд Байт, - у нас есть набеги, поджог, саботаж. Что еще?

- Ваше Превосходительство, разрешите доложить, - сказала Линша и сделала шаг вперед. Лорд Байт кивнул, и она подошла к столу. - Я думаю, вы можете добавить к этому списку подстрекательство к бунту. Человек, которого я пыталась поймать во время пожара, распространял слухи, что это вы приказали поджечь склад.

- Зачем? - в ужасе спросила Ашария.

- Он утверждал, что лорд-правитель хочет сжечь госпиталь и весь портовый район, чтобы выжечь заразу. Говорил, что ворота заперли, чтобы спасти центр города от заразы и пожаров. Многие ему поверили. Думаю, что он мог бы поднять настоящий бунт, если бы мы его не остановили.

- Что произошло с этим человеком? - спросил Чан Дар. - Он тоже занимался поджогами?

Линша с отвращением скривила губы.

- Не знаю. Он попытался бежать и свалился в провал. Должно быть, он упал на свой нож.

- Как удобно, - ехидно сказал фермер и обернулся к Лутрану. - Это вы приказали закрыть ворота. Того сплетника баламутить людей тоже вы отправили?

Лутран Дебон вскочил на ноги, его лицо побелело.

- Конечно, нет! За закрытие ворот проголосовал весь Городской Совет. Нам и в голову не приходило, что могут начаться беспорядки.

- Потому что вы не слишком долго обдумывали это решение, верно? - холодно сказал лорд Байт.

Старейшина наконец посмотрел в глаза лорду-правителю.

- Нет, Ваше Превосходительство. Не обдумали. И не проконсультировались с командующим Дерном. Я признаю, что мы были напуганы и ошеломлены разразившейся катастрофой. Вас не было, так что мы приняли ответственность на себя.

Лорд Байт не обратил внимания на замечание насчет его отсутствия и жестом велел Лутрану сесть.

- Я понимаю, почему вам хотелось, чтобы такой план сработал. Я бы тоже этого хотел. Я бы запер ворота сию же минуту, если бы считал, что это спасет наших людей. - Он откинулся назад в своем огромном кресле, опустив голову на шелковую обивку спинки. Его лицо казалось бесстрастным, и только пламя, пылавшее в глазах, выдавало его тревогу. - К сожалению, наш враг уже в городе, и запереться от него мы не можем.

- Лорд Байт, - сказала Ашария, - вы подозреваете, что за эти преступления отвечает кто-то из нас?

А следовало бы подозревать, подумала Линша. Если верить Тайному Кругу, кто-то из приближенных лорда Байта был агентом рыцарей Такхизис. Услышав, сколько дел в отсутствие правителя пошло не так, Линша с этим согласилась. Проблема была в том, чтобы найти предателя. Все эти люди уже много лет жили в Санкции и служили советниками лорда Байта едва ли не дольше, чем она прожила в городе. Откуда же Круг получил информацию?

- Пока что я никого не подозреваю. Но я не допущу, чтобы это продолжалось. Во-первых, я объявляю в городе военное положение. Сейчас же. Те, кто давно живет в городе, вспомнят старые законы, а для новоприбывших мои писцы сделают копии приказа и развешат на всех городских досках объявлений. Предупредите ваших людей. Стража уже возобновила патрулирование портового района, в котором участились грабежи. Во-вторых, пока кризис не пройдет, я распускаю городской совет на каникулы. Если у вас возникнет проблема, идите с ней прямо ко мне. В-третьих, мы удвоим стражу на стройплощадках, и я отправлю вооруженных всадников охранять фермеров, доставляющих в город продукты. Еще вопросы есть?

- Мы могли бы нанять людей, чтобы вырыть побольше могил на окраинах, - предложила Ашария.

- Если семьи не будут возражать, отправляйте тела в лавовые рвы. Так будет быстрее и надежнее.

Затем они обсудили ограничения в выдаче пищевых припасов и воды, организацию быстрого обнаружения пожаров и отправку патрулей для поисков мертвецов в вымерших домах. Все сидели с мрачными лицами, от бывшего оптимизма и следов не осталось. Скоро лорд Байт объявил конец заседания.

Командующий Дерн ушел сразу же - организовывать охрану строительных площадок и усиленные дозоры на городских стенах. Оставшиеся расходились медленнее, по одному-по двое. Остались только Мика и начальник порта.

Лорд Байт встал и вместе с начальником порта подошел к окну, где стояла Линша. Не упоминая источник информации, он рассказал начальнику порта про слухи о пиратах и черных кораблях у входа в залив.

Начальник порта выглянул в окно и посмотрел в сторону гавани.

- Я ничего об этом не слышал, но я пошлю корабли проверить.

- Как можно скорее. А когда они вернутся, о результатах не говорите никому, кроме меня, - приказал лорд Байт.

Начальник порта поклонился и ушел. Лорд-правитель обернулся к Линше.

- А теперь, оруженосец, у меня есть для тебя задание.

Линша постаралась удержать на лице невозмутимое выражение. Когда лорд Байт в прошлый раз сказал что-то в этом духе, ей пришлось познакомиться с лавовой рекой и черной драконицей.

- Ты умеешь читать? Можешь разбирать ярлыки и заглавия? - добавил он.

Она подняла брови. Звучало довольно безобидно.

- Да, Ваше Превосходительство.

- Отлично. Мика отправляется в портовый район, чтобы забрать у старого священника кое-какие записи. Я бы хотел, чтобы ты пошла с ним, помогла ему разыскать жреца и доставить записи в храм к мистикам. Ему надо будет рассортировать найденное и внести в каталоги, так что помоги ему и с этим тоже.

- Мой господин, - раздраженно сказал Мика, - я и сам могу со всем этим справиться. Сомневаюсь, что бродячая кошка окажется хоть в чем-то полезна.

Лорд Байт хлопнул рукой по бедру.

- Я думаю, ты увидишь, что она не такая, как все. Возьми ее с собой. Она знает тот район лучше тебя.

- Но она человек. Если она войдет в контакт...

Лорд-правитель перебил его.

- Она уже входила в контакт с зараженными, несколько раз, хотя и не непосредственно. Возможно, сейчас она иммунна.

- Иммунна? Сомневаюсь! - пробормотал гном. - Имейте в виду, если она заразится, это падет на вашу голову.

Женщина-рыцарь вздернула подбородок и сама себе кивнула. Так вот зачем лорд Байт дал ей драконью чешуйку - чтобы отправить ее в зараженный город. Как любезно с его стороны. И все же чешуйка, нагретая теплом ее тела, почему-то помогала справиться с ужасом перед заразой.

Отсалютовав правителю, Линша подошла к Мике, все еще сидевшему у стола, очаровательно улыбнулась ему и сказала:

- Мяс.

У гнома не было чувства юмора. Он встал и сердито посмотрел на нее.

- Идем. Дело надо делать, - грубо сказал он.

Глава 18

Линшу одолевали мухи. С тех пор, как они с Микой вышли из дворца, ей пришлось уже четыре или пять раз отгонять от лица целый мушиный рой. Она посмотрела на гнома, ехавшего рядом с ней. За все время их пути он не сказал ни слова и упорно смотрел только вперед, бородастая физиономия выражала полнейшее равнодушие. Но привычки следить за собой гном не утратил - он был тщательно причесан, безупречно одет, в новых башмаках. У него не было с собой оружия, только кожаная сумочка с чем-то тяжелым. Интересно, подумала Линша, где он учился - у Золотой Луны в Цитадели Света или в одной из миссионерских школ. Интересно, что привело его в Санкцию. Она даже не пыталась с ним разговаривать - он как язык проглотил и, казалось, в упор ее не видел.

Они выехали на улицу Корабельщиков и проехали через город без затруднений. Повозок им встретилось мало, пешеходов еще меньше. На базаре Соук почти никого не было.

У Западных Ворот толпилась городская стража.

Незнакомый Линше сержант остановил их и потребовал сообщить, куда и зачем они едут. Мика резко ответил, и, поскольку стражники его хорошо знали, а на Линше была форма телохранителей правителя, их сразу же пропустили.

- Извините, - сказал сержант. - Ворота, конечно, открыты, но мы стараемся пропускать только тех, кому действительно необходимо пройти. Большинство жителей оказывают содействие.

В это время через ворота с грохотом прокатился тяжело нагруженный фургон. Двое возниц просто махнули руками.

Линша показала на покрытый брезентом груз.

- Почему вы их не остановили?

- Они уже дважды тут сегодня проезжали. Это фургон для перевозки мертвецов, он отвозит тела в лавовый ров.

Увидев выражение ее лица, Мика пожал плечами:

- А нечего было спрашивать.

Они выехали из ворот и поспешили в предместья.

- Куда тебе надо попасть? - спросила Линша.

- На улицу Водяных Знаков. Этот человек работает писцом, и у него там контора, - сказал Мика.

- Тогда нам надо повернуть здесь налево.

- Нет, не надо. Улица Водяных Знаков идет параллельно гавани. Мы просто поедem прямо и выедем на нее, - прорычал он.

- Если поедешь прямо по этой улице, окажешься в гавани. Улица Водяных Знаков заканчивается тупиком на рыбном рынке в квартале от улицы Корабельщиков. Кроме того, я знаю контору, которая тебе нужна. На улице Водяных Знаков есть только одна контора писца. Она находится в боковом переулке.

- Хорошо, - раздраженно сказал Мика. - Показывай дорогу.

Линша с радостью послушалась и пустила Сестру Ветра рысью, решив, что бородатому брюзге тоже не повредит ехать побыстрее. Она расслабилась в седле, довольная, что оказалась на знакомых улицах при свете дня, видит любимые здания и старую обстановку. Вот только, хотя улицы и здания и выглядели по-прежнему, атмосфера полностью изменилась. Исчезли привычная хлопотливая энергия и живость. Портовый район казался совершенно пустым. Только изредка навстречу кто-то попадался, в основном те, в ком не было человеческой крови; они торопливо проходили мимо с суровыми лицами, как будто стремились к какой-то мрачной цели. Дома были наглухо заперты, таверны закрыты. Работали два-три магазина, остальные были пусты. Линша увидела даже несколько явно взломанных дверей. Вокруг в поисках еды бродили брошенные псы.

Запах смерти, который Линша почувствовала две ночи назад, никуда не делся, только усилился по дневной жаре. Женщина также заметила, что у многих домов, мимо которых они прошли, двери помечены пятнами желтой краски.

Она спросила Мику про краску, и он соизволил ответить:

- Так отмечают дома, в которых умерли все жители.

Линша замолчала. Ее душу грызла тревога за Эленор, и она думала, не удастся ли ей уговорить Мику сделать небольшой крюк и навестить старушку. Оглянувшись на гнома, по-прежнему ехавшего с каменным лицом, она решила, что, наверно, не получится. Но, может быть, в этом лабиринте улочек и переулков удастся сбить его с пути и вывести к домику Эленор. Старушка жила недалеко от улицы Водяных Знаков.

Линша непринужденно пустила Сестру Ветра побыстрее и объехала уличный фонтан, из которого еще текла слабая струйка воды. В фонтане играли трое детей. Мика, не говоря ни слова, послушно следовал за женщиной. Они проехали дальше мимо опустевших гостиниц и игорных домов, из которых доносилась беспорядочная музыка - их хозяева еще надеялись заманить к себе клиентов. Линша пересекла еще несколько переулков и оказалась на хорошо знакомой улице.

Мика закатил глаза.

- Ты или понятия не имеешь, куда едешь, или специально пытаешься сбить меня с пути.

Линша обернулась и честно сказала:

- Я специально сбиваю тебя с пути, чтобы навестить старую подругу. Мы уже недалеко от улицы Водяных Знаков. Мы там будем через пять минут.

- Могла бы и не морочить мне голову, - фыркнул гном. - Достаточно было просто попросить.

- Ну конечно, - пробормотала она. И предоставить ему возможность получить удовольствие, сказав "нет"?

Они проехали через платановую рощицу, увядавшую от жары, мимо нескольких тихих домов и небольшой пекарни, и оказались у дома Эленор. Линша увидела, что к трубе по-прежнему приставлена лестница, а в открытые окна дует легкий ветер с моря. Желтой краски на двери не было.

Не успел Мика открыть рот, как Линша спрыгнула с Сестры Ветра и подбежала к двери.

- Эленор? - крикнула она, толкнула дверь и бросилась внутрь.

- Ох, во имя бороды Реоркса, - пробормотал Мика. Спешившись, он привязал обеих лошадей в тени ближайшего дерева и протопал в дом вслед за раздражавшей его женщиной. Он нашел ее в кухоньке, склонившуюся над неподвижным телом старухи, распростертой на полу.

Линша подняла залитое слезами лицо.

- Она еще жива. Пожалуйста, помоги мне, Мика.

Гном осторожно положил палец на яремную вену старушки. Пульс бился ровно, характерных

пятен не было, но кожа на ощупь оказалась сухой и горячей.

Вместе они подняли Эленор, отнесли ее в спальню и уложили на кровать. Пока Мика осматривал старушку, Линша пошла за водой. Найти таз, кувшин, тряпки и воду удалось не сразу, так что она вернулась в комнату, когда Мика уже закончил.

- Инфекции у нее нет, - сообщил гном. - Она обезвожена, а на голове у нее шишка. Должно быть, потеряла сознание и ударилась головой об пол.

- Неудивительно, что она обезвожена. Воды в доме нет. Пришлось сходить на улицу.

Линша протерла Эленор лицо влажной тряпкой и влила немного теплой воды ей в рот. Мика убрал у старушки с головы шишку и передал ей немного собственных сил.

Эленор открыла глаза. Сначала она увидела Линшу, и на ее морщинистом лице засияла улыбка.

- Ты вернулась!

- Привет, Эленор. Я приехала тебя навестить, и что я вижу? Ты лежишь на полу. Ты что, тараканов гоняла?

Старушка озадаченно поморщилась.

- Нет, я... Дайте вспомнить. Я искала бутылку вишневой настойки, которая у меня где-то спрятана. Я хотела пить. Пить почти нечего.

- Эленор, когда ты в последний раз ходила за водой?

- Как раз перед тем, как ты уехала, - ответила старушка. - Ты же мне велела не выходить из дома, пока не вернешься.

- Я этого не говорила, - покачала головой Линша. - Эленор, я просила тебя не ходить в "Танцующего медведя" и в гавань. Я вовсе не имела в виду, что тебе надо запереться в доме.

- Ох, - сказала старушка слабым голосом.

- Кто знает? Может быть, это спасло ей жизнь, - вставил Мика.

Женщины удивленно посмотрели на гнома. Линша торопливо представила его:

- Эленор, это Мика, целитель правителя. Мика, что ты хочешь сказать?

Он слегка пожал плечами.

- Она не выходила из дома, вот и не подхватила заразу. Думаю, что инфекция передается при каком-то контакте. Возможно, при прикосновении.

Линша решила, что это имеет смысл. Должно быть, вот почему она еще не заразилась - хотя она и бывала в портовом районе и на зараженных кораблях, она ни разу не касалась

заболевших.

- Он прав, - кивнула Эленор.

Гном скрестил руки на груди и отвернулся, очевидно, считая старуху недостойной дальнейшего внимания.

- Почему ты так думаешь? - спросила Линша, вручая старушке стакан воды.

Эленор, похоже, уже вполне пришла в себя - она наклонилась вперед и слегка ткнула гнома в живот.

- Может, я и стара, но еще не совсем впала в маразм. Я помню подобную эпидемию. Очень давнюю. От этой заразы умерли мои дед и бабка.

Мика моментально обернулся к старушке:

- Когда это было? Где?

Эленор махнула рукой.

- Должно быть, около шестидесяти лет назад. Я была совсем маленькой.

Мика посмотрел на нее скептически:

- Откуда же ты знаешь, что это та же самая болезнь, если тогда ты была маленькой, а сейчас закрылась в доме?

- Ко мне два-три раза заходил мальчик Келленов. Он приносил воду и новости, помогал в саду. Но... - Она встревоженно сморщилась. - Я его уже несколько дней не видела. Надеюсь, с ним все в порядке.

- Я тоже, - успокаивающе сказала Линша. - Когда тебе станет лучше, мы его поищем. А сейчас, Эленор, пожалуйста, расскажи Мике про эпидемию.

- Это было под Каламаном.

- Во время войны там хозяйничали темные рыцари, - заметил Мика.

- Знаю! Ты будешь слушать или нет?

К удивлению Линши, Мика закрыл рот, вежливо поклонился и сел на край кровати у Эленор в ногах.

- Эпидемия началась ниоткуда, - продолжала Эленор. - Она почти полностью выкосила нашу деревню и еще несколько неподалеку. Я помню, моя бабушка сильно болела. Та же болезнь, если Келлен правильно описал симптомы. Жар. Темно-красные пятна. Тошнота. Жуткие кошмары. Бабушка умерла через два дня. Даже целители не могли ее вылечить. Они были в ужасе, - она замолчала, глядя в прошлое невидящими глазами.

- А как заразу остановили, ты помнишь? - негромко спросила Линша.

Эленор с извиняющимся видом пожала плечами:

- Не знаю. Эпидемия закончилась так же внезапно, как и началась. Наш жрец Мишакаль говорил, что тут задействована черная магия, но он умер, так и не выяснив причину.

Мика что-то буркнул и вскочил на ноги.

- Отлично. Спасибо за рассказ, - сказал он Эленор и обратился к Линше: - Пожалуйста, оруженосец, заканчивай тут. Нам все еще предстоит выполнить наше задание. Сегодня, - и он потопал прочь из комнаты.

- Твердолобый, невыносимый старый кирпич, - пробормотала Линша.

Эленор тихо засмеялась и похлопала ее по руке.

- Не бери в голову. Он вовсе не такой брюзга, каким хочет казаться.

- Откуда ты знаешь?

- Посмотри ему в глаза. Они у него вовсе не суровые, не холодные и не бегают. Он просто чего-то опасается. Но он совсем не такой бука, какого из себя строит.

- Как скажешь, - фыркнула Линша.

Поскольку Эленор стало лучше, она убедила Линшу, что вполне способна встать и больше не нуждается в присмотре. Линша принесла ей чай и наполнила водой все кувшины, тазы и ведра в доме. Пообещав вернуться как можно скорее, она оставила Эленор в постели с чаем, овсяными пирожными и большим кувшином воды под рукой.

Наконец Линша вышла на улицу, к лошадям и к Мике, который ждал ее, нетерпеливо притопывая ногой.

Она подняла палец, не давая гному начать ругаться:

- Спасибо большое, что помог моей подруге. Как бы там ни было, для меня это очень много значит.

Гном заколебался и сердито посмотрел на Линшу, стоявшую перед ним с кротким выражением лица.

- Пожалуйста.

Линша вспомнила то небольшое, что рассказала Соболь о прошлой эпидемии, и подумала, нет ли здесь связи с рассказом Эленор. Может быть, Мика знает, ведь лорд Байт передал ему слова драконицы.

- Рассказ Эленор что-нибудь значил для тебя? - задумчиво спросила она.

- Старушечий бред, - фыркнул Мика. - А теперь, если у тебя больше нет старых друзей, которых надо навестить, поехали дальше.

Линша решила не обращать внимание на его ворчание. Прыгнув в седло, она проехала еще несколько улиц и выехала на улицу Водяных Знаков. Это была старая улица, сохранившаяся еще со времен драконармий. На ней стояли дома из старого, потемневшего от дождей дерева, закопченного камня и крошащихся кирпичей. Лавки, дома и мастерские беспорядочно теснились по сторонам улицы и в узких переулках. Обычно в это время дня на улице было полно народу, но теперь она была почти пуста - только несколько человек столпились у таверны да несколько повозок проехали навстречу. На низкой каменной ограде сидела кошка и смотрела вслед Линше и Мике.

Они проехали несколько кварталов на север, и Линша остановилась перед узким переулком, в котором теснились лавочки и конторы. Спешившись, она привязала Сестру Ветра к столбику на тротуаре и махнула Мике, чтобы он последовал за ней. Нужная им контора находилась в этом переулке. Линша вошла в переулок и чуть не столкнулась нос к носу с низкорослой лошадкой, привязанной к фургону, стоявшему у тротуара с левой стороны переулка.

Ничего не подозревая, Линша заглянула в фургон. Разглядев его содержимое, она прищурилась и ослабила завязки на ножнах. В фургоне были небрежно навалены разнообразные вещи: одежда, меха, отрезы ткани, мешки с солью и специями, коробки, личные вещи, оружие, ящик для денег и полдюжина пар новых ботинок.

Линша молча подняла руку, подавая Мике знак оставаться на месте, и бесшумно, как кошка, скользнула к конторе писца. Над распахнутой дверью висела резная деревянная вывеска, на которой были изображены перо и свиток. Женщина прижалась к стене и заглянула внутрь. Передняя была завалена разорванными картами и свитками, забрызгана разлитыми чернилами. Изнутри слышались приглушенные голоса - судя по всему, двое - и треск, удары, звуки бьющегося стекла и хлопающих дверей.

Из задней комнаты торопливо вышел невысокий мускулистый человек с охалкой одеял, занавесок и гобеленов. Ухмыляясь, он вытащил свой груз в переднюю и обнаружил у своей груди острие меча.

Глава 19

Грабитель открыл было рот, намереваясь заорать, но Линша махнула кончиком клинка в дюйме от его глаз и покачала головой. Он понял и вопить не стал. Мика быстро вытащил бандита из дверей и принялся связывать, а Линша тем временем проскользнула в контору, чтобы найти его подельщика. Ориентируясь по треску ломающегося дерева, она дошла до двери, ведущей в маленькую кладовку в задней части здания. Второй грабитель изо всех сил старался вскрыть ломом дубовый сундук, но пока что ему это не удавалось - сундук был сделан на совесть.

Стоя у двери, Линша присмотрелась к бандиту. Он совсем не походил на своего приятеля - у него были гладкие мускулы, стройное сложение и гибкая грация хищника. Линша знала, что такой человек может ударить молниеносно, как змея. Не следовало позволять ему напасть первым.

- Дрего! - неожиданно заорал он. - Что ты там копаешься? Тут полно вина, иди грузи бутылки.

На полу валялась табуретка, вероятно, отброшенная грабителями. Линша бесшумно подняла табуретку и прижалась спиной к двери, поджидая бандита. Из кладовки донесся громкий треск, а затем - веселый смех.

- Эй, Дрего, я с ним справился. - Говоривший подошел к двери.

Линша мысленно посчитала его шаги - один, два, три - и как только он вышел из комнаты, она взмахнула табуреткой, целясь ему в голову.

Но бандит действительно обладал змеиными рефлексами, и молчание подельщика его насторожило. Он вышел уже наготове, с ножом в руках, и сразу же увидел Линшу. Не раздумывая, он шагнул в сторону и метнул в женщину нож как раз перед тем, как табуретка обрушилась ему на плечо. Грабитель повалился на пол, табуретка упала на него сверху.

Нож вонзился Линше в плечо у основания шеи, над самой ключицей. Тело прошила боль. Рыжая попыталась было выдернуть клинок, но злоумышленник, хоть и ошеломленный, поднялся на колени и бросился на нее. Линша с трудом отшвырнула его пинком в лицо, но в результате потеряла равновесие, ударилась о стену и соскользнула на пол, вскрикнув от боли.

Ее противник, несмотря на боль от удара, вскочил на ноги. Из разбитого носа у него текла кровь, и правая рука явно после удара действовала не очень хорошо, но бандит был вынослив и разъярен. Он кинулся к своему ножу, все еще торчавшему у Линши в плече, пригвоздил ее к полу своим весом, схватил нож за рукоятку и еще глубже воткнул его в мышцу.

Линша сжала зубы. Отбиваясь от грабителя одной рукой, она потянулась к своему кинжалу, висевшему в ножнах у нее на поясе. Женщина и бандит боролись на полу, извиваясь, сплетаясь ногами, и в процессе драки врезались в стену.

Кто-то громко протопал в коридоре.

- Линн! - рявкнул Мика. - Что ты делаешь? Прекрати душить и уйми этого подонка.

Грабитель удивленно поднял голову и увидел коренастого гнома, стоящего в нескольких шагах от него с большой дубиной в руках. Он заколебался, и Линша поняла, о чем он думает: стоит ли пытаться отбиться сразу от двух противников, или лучше сразу сдаться и отправиться на виселицу за грабеж. Она заметила, как у бандита сверкнули глаза и напряглось тело, и поняла, что он сейчас ударит. Она успела.

Выбросив руку вверх, женщина перехватила руку грабителя, снова метнувшуюся к ножу, и как следует оттолкнула его ногами, заставив скатиться с нее и дать ей возможность дотянуться до своего клинка.

Бандит схватил Линшу за волосы и ударил головой о стену. Но она сжала пальцы на рукояти кинжала, оплетенной кожей, и выдернула его из ножен.

Сильная боль обожгла ей шею и грудь. Разъяренная Линша нанесла удар и почувствовала,

как клинок протыкает плоть, соскальзывает с кости. Ей на руку брызнула горячая кровь, и бандит всем весом навалился на нее, не давая дышать.

И вдруг давление исчезло - Мика стащил с нее тело.

- Ты ранена? Драконьи кости, да отвечай же.

Линша оглядела себя и увидела, что ее ало-золотая туника разорвана и пропитана кровью.

- Проклятье. Ты посмотри на это. Еще одну форму испортила. Такими темпами меня скоро заставят ее оплачивать. - Нахмурившись, женщина оперлась на стену и села. - Да, и спасибо за помощь, - саркастически добавила она.

Гном поставил свою дубину к стене.

- Это же ты у нас наемный солдат. Тебе платят за то, чтобы ты дралась.

- Почему ты так омерзительно высокомерен?

- А почему ты такая эгоистка? - рявкнул он.

- Выскочка!

- Нахалка!

- Надутый брюзга!

- Навязчивая пустозвонка!

Внезапно до Линши дошла абсурдность их перебранки, и она рассмеялась.

- Видишь? У нас действительно есть кое-что общее, - сказала она, но тут же невольно скорчила гримасу от боли. На алой тунике темным пятном проступила кровь.

Мика покачал головой.

- Сиди спокойно. Давай-ка тебя почистим. О твоей ране я позабочусь, - хрипло сказал он.

Осторожно сняв с Линши тунику и распахнув хлопковую рубашку, гном обнажил рану на плече - неприятную, довольно глубокую, но не слишком серьезную - быстро промыл ее и приложил к разрезанной коже мягкую ткань. На золотую цепочку у нее на шее он внимания не обратил.

- Ты видела, как я залечил рану на голове у командующего Дерна. С твоей раной я поступлю таким же образом.

- Я, может, и наемница, но не дура. Я знаю о мистической силе сердца, - сердито прошептала женщина.

- Хорошо, - закрыв глаза и что-то бормоча себе под нос, гном положил пальцы на рану и

сосредоточился на своей мистической силе, направляя ее через руку, ладонь и пальцы в разрезанную мышцу.

Плечо Линши охватило щекочущее тепло. Оно согрело ее кровь, поднялось по шее, руке и разлилось по груди. Боль исчезла, осталось только легкое покалывание. Линша расслабилась, наслаждаясь ни на что не похожим ощущением мистического исцеления.

Мика глубоко вздохнул и сел на пятки.

- Ну вот. Кожа зажила. Мышца несколько дней поболит и пройдет. Останется шрам.

- Спасибо, Мика, - сказала Линша. Посидев еще несколько минут и выпив кружку воды, принесенную гномом, она осторожно встала на ноги. Из-за потери крови на нее навалилась слабость, немного кружилась голова, но Линша взяла себя в руки и приступила к работе. Пока она обыскивала дом, Мика вытащил тело грабителя на улицу, к дверям, где его мог забрать патруль городской стражи. Они встретились в передней, где принимал клиентов бывший жрец.

Они молча осмотрели помещение. Грабители, искавшие ценные вещи, устроили в передней форменный разгром. Повсюду валялись свитки, куски пергамента различных сортов и тонкая бумага ручной работы, изорванные на куски и залитые чернилами. На прилавке лежали сломанные перья. Старые карты, сорванные со стен, были разорваны на куски. Книги, упавшие со сломанной полки, разлетелись по полу. В луже масла, медленно впитывавшегося в деревянный пол, лежала разбитая лампа.

- Ну, - сказала Линша, - надеюсь, он не держал здесь свои записи.

- Сомневаюсь. Они, вероятно, среди его личных вещей. Так где он?

Женщина-рыцарь скорчила гримасу.

- В своей постели. Он умер день или два назад. Весь дом разрушен. Грабители пробыли тут довольно долго.

Мика схватил сломанное перо с прилавка и швырнул его на пол.

- Проклятье! Мне действительно надо было поговорить с этим жрецом.

- Думаю, что он тоже это предпочел бы, - сухо сказала Линша.

Не ответив на ее замечание, Мика отправился обыскивать жилые комнаты. Линша вышла наружу, чтобы перевести лошадей в тень. Сняв пропитанную кровью тунику и положив ее на седло, женщина подошла к колонке и мутной водой постаралась оттереть кровавые пятна с рубашки, затем вернулась в дом и, не желая слушать ворчание Мики, принялась наводить порядок в передней. Формально она так искала записи, на самом же деле ей хотелось что-то сделать для умершего писца. Она не была с ним знакома, никогда не бывала в его конторе, но он умер в одиночестве, его не похоронили, а на его дом напали падальщики-грабители. Самое малое, что она могла сделать, чтобы почтить память умершего - постараться хоть немного исправить нанесенный ему вред.

Почти целый час Линша отмывала пол, оттирала прилавков и расставляла вещи по местам. Когда она, стоя на коленях у прилавка, собирала битое стекло, в ее молчаливые размышления вторгся звук тяжелых шагов.

- Встать! Кто ты, и что ты тут делаешь? - прозвучал резкий голос.

Линша сразу же вернулась к действительности и насторожилась. Медленно поднимаясь, она заметила некую деталь, встроенную в большой деревянный прилавок, которую раньше не видела. Но у нее не было времени этим заняться: у дверей стояли два городских стражника-гнома, направив на нее мечи. Линша с удовольствием заметила, что при виде пятен крови у нее на рубашке они вытаращили глаза.

- Я Линн из Завратин, - ответила она. - Оруженосец на службе лорда-правителя. Как видите, я пытаюсь навести тут порядок.

- А, это ты, Линн, - один из гномов опустил меч и сказал товарищу: - Она раньше служила в городской страже, пока правитель не забрал ее к себе в гвардию.

Второй стражник вложил оружие в ножны.

- Извини. К нам поступила информация, что в этом месте замечены грабители. Мы увидели лошадей и фургон...

- И человека, привязанного к колесу фургона, - добавил второй гном. - Мы насторожились и решили выяснить, в чем дело.

- Я бы встревожилась, если бы вы прошли мимо, - сказала Линша. Она объяснила, какое дело привело их с Микой в контору, и быстро рассказала стражникам, что произошло. Из задних комнат, услышав голоса, вышел Мика и добавил к рассказу Линши кое-что от себя.

В руках у него ничего не было.

Через несколько минут стражники ушли, забрав с собой фургон и связанного грабителя. Мертвецов - священника и бандита - они оставили дожидаться мертвецкой повозки.

- Выглядит лучше, - признал Мика, оглядев переменившуюся контору.

- Что-нибудь нашел?

- Еще нет.

- Тогда смотри сюда. - Она наклонилась и показала под прилавок. Большой и тяжелый, прилавок был сделан из дуба, который, потемнев от времени, приобрел глубокий, богатый коричневый цвет. Передняя часть, обращенная к двери, была обита простыми панелями. На ровной, плоской поверхности прилавка виднелось множество царапин и пятен, говоривших о том, что за этим прилавком много и часто работали. За прилавком находилась целая коллекция полок, шкафчиков и ящиков. Несколько полок Линша уже успела заставить уцелевшими свитками и пачками драгоценной бумаги. Но со стороны, примыкающей к стене, в прилавок был встроен узкий ящик. Линша его не замечала, пока ее не побеспокоили стражники и она не посмотрела вверх как раз под нужным углом. У ящика не было видно ни

ручки, ни замка, только углубление размером с палец на верхнем краю. Линша попыталась открыть ящик, но у нее ничего не получилось.

Заинтересовавшись, Мика подошел ближе, чтобы получше рассмотреть находку. Он тянул и толкал, тянул и толкал, ощупал каждый дюйм наружной стенки ящика, и в конце концов на его бородатом лице появилась довольная улыбка. Он вынул из встроенного гнездышка тонкую серебряную булавку, сдвинул верхнюю панель в сторону и вытащил ящик, который оказался весьма велик, и, к восторгу Линши и Мики, в нем лежали четыре большие книги инфолио, переплетенные в кожу, окованные сталью и украшенные символами богини Мишакаль.

Мика радостно улыбнулся, благоговейно вынимая книги из тайника.

- Молодец, оруженосец, - сказал он Линше, разложил книги на прилавке и открыл первую. - Это летописи храма, который находился здесь, в Санкции. Они начинаются еще до вторжения Лорда Ариакаса и драконармии. Очевидно, жрецы в храме обучали основам целительства.

- А может, они знали об эпидемии под Каламаном? - спросила Линша, с сомнением глядя на книги.

- Возможно. Если им об этом как-то сообщили. Хммм... вот это интересно. - Гном полностью сосредоточился на лежащей перед ним книге.

Убедившись, что он не собирается ничего зачитывать или показывать, Линша отошла в сторону. На нее навалилась усталость. Жаркий день, нелегкая работа и потеря крови выпили из Линши последние силы. Она самой себе казалось свечкой, растаявшей на солнце. Отойдя в уголок подальше от чернильных луж, женщина оперлась спиной о стену, опустила на пол, закрыла глаза и немедленно уснула.

Задремав, она потеряла счет времени. Сны приходили и уходили - летучие образы, выхваченные из подсознания, щекотавшие ее фантазию или задевавшие ее чувства. Они кружились и кружились, снова и снова, в бесконечном кругу, как шарики при жонглировании. Ей снились странный рыжий кот и черная драконица, корабль, который горел и не сгорал, снилось, как она сидит у постели матери, умирающей от неизвестной заразы, и ничего не может поделать. Она видела, как из темноты на нее смотрят лунные глаза Варьи, и слышала, как сова говорит "Ты последуешь за своим сердцем". Эхо от этих слов отозвалось в образе лорда Байта, тихо смеющегося в ночи: "Кем окажешься ты, когда придет время?"

Потом зазвучали другие голоса: сэр Лиам Эрлинг, Великий Магистр Соламнийских рыцарей, шептал Клятву ей на ухо; безликий рыцарь из Тайного Круга снова и снова повторял "Любой ценой", пока она не почувствовала, что вот-вот завизжит. А некоторые голоса ей были незнакомы, и все они говорили и говорили, над ней и вокруг нее, смешиваясь и разделяясь, грохоча у нее в голове и изгоняя все остальные видения в темные уголки ее разума.

И вдруг знакомый голос тихо, настойчиво произнес ее имя. От этого звука ее сердце радостно встрепенулось, по телу разлилось тепло. Голоса из снов утихли, и Линша поняла, что проснулась. В конторе были люди, и один из них стоял совсем рядом с ней.

Линша открыла глаза, посмотрела вверх и встретила взглядом с синими глазами Иэна Дерна. На ее лице невольно вспыхнула ослепительная улыбка, щеки порозовели, а глаза

засияли, как яшма под солнцем.

В его взгляде она увидела ту же нескрываемую радость. Они смотрели друг другу в глаза и не видели ничего вокруг, замороженные и восхищенные друг другом.

Они забыли о времени, забыли обо всем на свете, пока рядом с ними не послышалось громкое покашливание двух гвардейцев, сопровождавших командующего. Дерн выпрямился, движением брови подал гвардейцам знак утихнуть и протянул Линше затянутую в перчатку руку, чтобы помочь ей встать.

Со сладкой дрожью Линша приняла его руку и позволила ему поднять ее на ноги. В любом случае, она не была уверена, что сможет встать без помощи. Колени у нее дрожали, сердце лихорадочно билось, но она не знала, почему - то ли из-за пробуждения, то ли из-за неожиданного появления Иэна Дерна.

- Двое городских стражников сообщили мне, что ты столкнулась с некоторыми проблемами, - сказал командующий.

- Пара грабителей, - ответил Мика, по-прежнему не отрываясь от книги. - Оруженосец с ними разобралась.

Дерн обернулся к Линше и указал на ее рваную окровавленную рубашку.

- Ты ранена.

- Да. Гном позаботился о ране, - ответила Линша.

Губы командующего изогнулись в сдержанной улыбке.

- Как ты себя чувствуешь? Можешь продолжать заниматься своим делом? - спросил он у Линши.

- Конечно. Я отлично себя чувствую, - отрезал гном. Последовало озадаченное молчание. Мика поднял голову, посмотрел на уставившихся на него гвардейцев и запоздало понял, что командующий говорил не с ним. Он что-то пробормотал и вернулся к чтению.

- Со мной все будет в порядке, - ответила Линша. - Я ждала, когда он закончит.

- Уже вечер, - заметил командующий. - Если ты будешь ждать, когда он закончит, тебе, возможно, придется проторчать здесь несколько дней.

Линша посмотрела в окно и увидела, что Дерн прав. Тени заметно удлинились, солнце низко висело над западным горизонтом. Женщина потерла лоб. Похоже, она проспала дольше, чем думала.

Командующий Дерн посмотрел на ее бледное лицо и вспомнил, как он сам чувствовал себя, когда гном исцелил ему рану на голове. Мистическое излечение ускорило процесс выздоровления, но телу все равно нужно было прийти в себя после шока, вызванного раной и потерей крови. Дерн принял решение.

- Мы возвращались во дворец. Упаковывайте ваши книги, господин гном, и мы поедem с вами в храм.

Мика понимал, когда ему приказывают. Он с неохотой закрыл книгу, сложил все четыре тома вместе, при помощи гвардейцев завернул книги в одеяло и перевязал веревкой. Гвардейцы погрузили книги на лошадь Мики. Линша закрыла ставни на окнах, молча попрощалась с мертвым священником и закрыла за собой дверь.

Гвардейцы и целитель выехали на улицу Корабельщиков и повернули на восток, к городским воротам и центру Санкции. На улицах по-прежнему почти никого не было. Больные лежали в постелях, бредили и умирали в страшной лихорадке; здоровые сидели дома, или прячась, или заботясь о своих любимых. Город и порт были в ступоре от дневной жары и от тревоги, которой не было конца.

Линша подумала, что если так пойдет дальше, город окажется легкой добычей для первого же врага, который не побоится иметь дело с лордом Байтом. Она вздохнула.

Услышав ее вздох, командующий обернулся и натянул поводья.

- О чем ты думаешь? - тихо спросил Дерн, когда Линша поравнялась с ним.

Линше нравился его голос. Нравилось ехать с ним рядом, нравилось, что он, похоже, искренне хочет знать, что у нее на уме. Она и подумать не могла, что такой человек может заинтересоваться наемницей с сомнительной биографией, и все же он не сводил с нее глаз, и жилка у него на шее, казалось, билась в том же нервном ритме, что и у нее.

- Я думаю, что Санкция умирает, - ответила она наконец. - Если эта эпидемия не прекратится в скором времени, она опустошит весь город, и некому будет его защищать. Я не уверена, что даже у лорда Байта есть силы сражаться за Санкцию в одиночку... если он выживет.

- Надеюсь, эпидемия так долго не продлится! - горячо сказал Дерн. - Но ты совершенно права. Городская стража понесла огромные потери, особенно те, кто патрулировал портовый район, и в восточном лагере больных с каждым днем все больше. - Он остановился и задумчиво посмотрел на нее. - В этих книгах, от которых Мика никак не мог оторваться, нашлось что-нибудь полезное?

- Не думаю. Они из здешнего храма. Сложно представить себе, что в них есть что-то про такие далекие места, как Каламан.

Линша удивилась, увидев, что командующий вздрогнул. Впрочем, он сразу же взял себя в руки, и женщина не смогла разглядеть мимолетного выражения на его лице. Неужели он знал о прошлой эпидемии? Да нет, откуда? И к тому же, если бы он знал, то, конечно, сказал бы Мике или лорду Байту. Просто из-за своей вечной подозрительности она видит то, чего на самом деле нет.

- А причем тут Каламан? - спросил командующий со слабым любопытством в голосе.

- Мы узнали, что там была эпидемия, похожая на нашу, - ответила Линша.

- Откуда ты знаешь?

Линша никогда и никому не называла своих информаторов без прямого приказа.

- От одного старого горожанина. Он был болен.

- А этот горожанин в своем уме?

Линша притворилась, что изучает каменную брусчатку под копытами Сестры Ветра. В голосе командующего ей послышалась непонятная нотка. Волнение или тревога?

- Не знаю. Вроде бы вполне разумен, но вы же знаете, как действует на людей лихорадка. Мне показалось, что это хорошая зацепка.

- А какие выводы из нее сделал Мика? - не отставал Дерн.

- Почти никаких. Он не слишком надеется найти что-то полезное. - Линша покачала головой.

- Но Мика вообще никогда ни на что не надеется. Особенно на меня.

Командующий усмехнулся.

- И ни на кого из нас. Мика отличный целитель, но он больше интересуется процессом лечения, чем пациентами. - Дерн оглянулся через плечо на гнома, молча ехавшего позади и невидящими глазами смотревшего куда-то вдаль; он, видимо, погрузился в раздумья о прочитанном тексте. Слегка наклонившись к Линше, командующий понизил голос:

- Линн, когда он рядом, будь настороже. Лорд Байт ему не полностью доверяет.

Линша начала было говорить какую-то бессмыслицу, но закрыла рот. Она в самом деле не знала, что сказать. И что думать. В Санкции шла игра, интрига, и в ней могло участвовать столько игроков, что почти невозможно было знать точно, кто есть кто на самом деле. Утверждалось, что где-то в правительстве есть рыцарь Такхизис, но, насколько Линша знала, среди придворных могли быть и легионеры, и неизвестные ей соламнийцы. Пробраться ко двору мог даже иностранный шпион, а тревожные слухи, вероятно, распространял недовольный советник. Бесчисленное множество вероятностей - во всяком случае, этим вечером она слишком устала, чтобы эффективно работать с ними. Линша кивком поблагодарила командующего за предупреждение и погрузилась в задумчивое молчание. Так, молча, она ехала почти до самого дворца.

Глава 20

Когда одетые в красное гвардейцы проезжали городские ворота, часы на гильдии торговцев пробили пять раз. Стражники у ворот отсалютовали своему командиру и расступились, давая дорогу. Дерн с сопровождающими проехали базар Соук и повернули на дорогу, ведущую ко дворцу правителя и к храму мистиков, когда сверху послышался стук копыт. С холма рысью спускался отряд тяжеловооруженных гвардейцев со главе с лордом Байтом на гнедом жеребце. Увидев командующего, правитель приподнялся на стременах:

- Я получил сообщение, что сегодня вечером темные рыцари собираются ворваться в долину

с севера, - крикнул он. - Возьми своих людей и поезжай со мной.

Линша тут же начала разворачивать Сестру Ветра, чтобы последовать за командующим, но Дерн преградил ей дорогу.

- Не в этот раз, оруженосец, - сказал он. - У нас не положено получать больше одной раны в день. Проводишь Мику в храм, потом возвращайся в казармы и отдыхай. Поедешь с нами в следующий раз.

Линша повернулась к лорду Байту, надеясь, что он позволит ей ехать с ними, но правитель только посмотрел на ее окровавленную рубашку и отрезал:

- Выполняй приказ.

Он развернул коня, и отряд уехал за ним по восточной дороге.

Линша посмотрела им вслед. Конечно, она любила как следует подраться с рыцарями Такхизис, но сейчас она чувствовала себя как выжатый лимон. Должно быть, командующий прав, что не позволил ей отправиться с ними. В таком состоянии от нее в бою толку не будет. Женщина неохотно развернулась и последовала за гномом.

Целитель совершенно не обращал внимания ни на то, что другие гвардейцы уехали, ни на то, что Линша его по-прежнему сопровождает. Он ехал себе к храму, что-то тихонько бормоча и уставившись вперед невидящими глазами.

На развилке, где от основной дороги отходила тропа к храму, Мика повернулся в седле и сказал:

- Можешь ехать своей дорогой. Думаю, отсюда я до храма доберусь.

- Мне приказали проводить тебя до храма, - ответила Линша, не обращая внимания на его сарказм. - Я тебя провожу.

Гном раздраженно нахмурился, но ничего не сказал. Они пересекли рощи и лужайки вокруг храма и подъехали к храмовым дверям. Мика не дал себе труда попрощаться и не стал приглашать Линшу войти, он просто молча направил лошадь к храмовой конюшне.

Линша сердито посмотрела ему вслед. Если искать при дворе лорда Байта шпиона темных рыцарей по отталкивающему поведению, то им окажется этот гном! Она надеялась, что на следующий день лорд Байт или командующий Дерн найдут для нее какое-нибудь другое занятие, нежели помогать неблагодарному хаму.

Вместо того, чтобы возвращаться тем же путем, каким приехала, Линша решила проехать по тропе через лес, которую лорд Байт показал ей той ночью, когда они вошли в городские подземелья, и устало повернула Сестру Ветра к подножию холма. Кобыла бесшумно ступала по густой траве, вокруг разливался золотой туманный свет раннего вечера. Линша быстро нашла тропу и въехала в тенистые заросли. В лесу стояла тишина, ветра не было, листва не шелестела.

Среди деревьев раздался длинный, сердитый крик совы.

Линша выпрямилась в седле. Вообще-то совы днем не кричат. Значит, это может быть только... Женщина-рыцарь прищпорила кобылу, и Сестра Ветра рванулась вперед.

- Варья! - позвала Линша. Опять послышался совиный крик - долгий, гневный и печальный. Сестра Ветра быстрой рысью мчалась по тропе среди деревьев. С высокого платана слетела коричневая птица и зависла в воздухе у Линшиного лица, тихо плача.

- Линша, я надеялась, что ты поедешь этим путем. Поезжай за мной! - крикнула сова и повернула направо, прочь от тропы, в густую сосновую рощу. Вокруг так густо росли кусты, невысокие деревья и дикий виноград, что Линше пришлось перевести лошадь на шаг, а у рощи и вовсе спешиться. Она привязала кобылу к дереву и пешком вошла в рощу. Под густыми кронами вечнозеленых деревьев стоял полумрак.

- Вон там, под молодой сосной. Видишь? - указала Варья.

Линша отвела ветку от лица и вышла на полянку. Солнечные лучи почти не проникали сквозь густые кроны, так что света еле-еле хватало, чтобы заметить ярко-красное пятно - красному в лесу вроде бы взяться неоткуда. Женщина торопливо подошла и увидела пару черных сапог, лежащих на помятой траве. За сапогами обнаружились красные штаны с черной отделкой и красная туника гвардейца, неподвижно лежавшего на животе.

У него были русые волосы и мощное сложение, но Линша не узнала его, пока не перевернула и не посмотрела в лицо.

- Капитан Девальд, - выдохнула она. Заместитель командующего Дерна смотрел в небеса затуманенными, невидящими глазами.

- Что с ним случилось? - спросила она сову, опускаясь на колени у тела.

- Не знаю, - ухнула Варья. - Я прилетела в лес, надеясь встретить тебя. Дожидаясь, я немного поохотилась и нашла его. Он здесь уже довольно давно, по нему уже муравьи ползают.

Линша отдернула руки и осмотрела тело, стараясь не обращать внимания на колонны муравьев, ползавших по его открытым глазам, носу и рту.

- О, подожди. Вот. - Она указала на темное пятно на груди капитана Девальда и на две дырочки в его тунике. - Его ударили дважды, скорее всего стилетом, но на земле крови нет. Должно быть, его убили где-то еще и притащили сюда. В этом подлеске его никто бы не нашел, если бы не ты. В такой темноте что-нибудь разглядеть могут только совиные глаза.

Варья, сидя на низкой ветке, склонила голову, чтобы как следует рассмотреть лежащего.

- Линша, я знаю этого человека, - сказала она.

- Правда? Откуда?

- Я его видела у леди Анниан.

- Что? - гневно спросила Линша. - Он рыцарь?

- Нет, нет, - торопливо уверила ее сова. - Думаю, что он всего лишь продавал им информацию. Я видела его с леди Анниан на улицах. Хорошо проводили время в тавернах... и все такое. Наверно, он был ее агентом при дворе.

- Она знала, что я поступила в гвардию. Почему она мне не сказала? - яростно спросила Линша.

- Может быть, она не хотела рисковать своим агентом, раскрывая его тебе. Помни, он не был обученным рыцарем.

- Я бы сказала, что ее агента все равно уничтожили, и я здесь совершенно не при чем. - Линша смахнула с лица капитана Девальда муравьев и закрыла ему глаза. Конечно, закрытые веки ни муравьев, ни мух не отпугнули, но Линша сочла нужным хотя бы так почтить погибшего. - Интересно, с кем он повздорил и почему.

Варья взъерошила перья и тихо ухнула.

- Я сообщу сегодня леди Карине. Она передаст Анниан. Эта новость ее огорчит, - сова переступила поближе к Линше, и ветка закачалась под ее весом. - Расскажи, что с тобой произошло?

- Столкнулась с грабителями, - вздохнула Линша и погладила пальцем полосатое коричнево-белое крыло Варьи. - Ударили ножом.

Сова легко перепрыгнула к женщине на запястье.

- Хорошо хоть рана легкая. А целитель над ней уже поработал?

- Да, Мика. Мы с ним собирали летописи, чтобы отвезти в храм.

- А, ворчливый гном.

У Линши на лице появилось задумчивое выражение.

- Командующий Дерн сказал мне что-то странное. Он предупредил, чтобы я в обществе Мики держалась настороже, потому что лорд Байт ему не доверяет.

- Не доверяет собственному целителю? - недоуменно переспросила Варья.

- Да. - Линша поджала губы. - Последи за Микой, когда сможешь. Если увидишь, что он выходит из храма в неподходящее время или делает что-то странное, скажи мне.

- Как хочешь. Что ты собираешься с ним делать?

- С Микой?

- Нет. С капитаном.

Линша опустила на пятки.

- Я не могу погрузить его на Сестру Ветра, - сказала она. - Он слишком тяжел. Мне придется доложить дежурному офицеру. Возможно, командующий Дерн захочет осмотреть это место, прежде чем тело увезут.

Женщина осторожно перевернула погибшего обратно на живот. Усталая донельзя, она поднялась на ноги и, по-прежнему с Варьей на руке, вернулась к своей лошади.

- Ты вылетела мне навстречу, - вспомнила Линша. - Ты что-то еще хотела мне сказать?

Варья кивнула.

- Лорд Байт узнал от своих разведчиков, что темные рыцари опять собираются напасть на фермы. Он взял с собой почти всех своих людей и умчался, как разгневанный дракон.

- Я их видела, когда мы возвращались. Командующий Дерн не позволил мне поехать с ними.

- Он о тебе заботится. Только это мне в нем и нравится.

- Он тебе не нравится?

Сова посмотрела на нее своими огромными глазами.

- Я этого не говорила.

- Но он тебе не нравится, - настаивала Линша.

- Я слишком плохо его знаю, чтобы решать, нравится он мне или нет, - ответила Варья. - Но я ему не доверяю. Я не могу разглядеть его сущность, и это меня беспокоит.

Линшу это тоже беспокоило. Варья отлично разбиралась в людях и предпочитала иметь дело с теми, кого считала достойными. Если Варья ничего не может разглядеть через маску, которую носит Иэн Дерн, и оценить его истинную суть, он ей никогда не понравится. Кроме того, Линшу настораживал сам факт того, что Дерн так хорошо прятал свою сущность, что даже проницательная Варья не могла его разглядеть. Что он скрывал и почему?

Женщина отложила эту мысль на потом, села на лошадь и поехала обратно к тропе.

- Я сегодня приду в конюшню, если найду время.

Сова взмахнула крыльями и взлетела.

- Тогда до встречи, - сказала она и исчезла среди деревьев.

С тяжелым сердцем Линша приехала во дворец и доложила дежурному офицеру об убийстве капитана. Лейтенант побледнел и, судорожно сжимая рукоять меча, принялся выкрикивать приказы, чтобы организовать отряд для расследования.

Линша привела гвардейцев к телу капитана и рассказала, как ее кобыла, обычно спокойная, испугалась змеи и кинулась в подлесок у самой сосновой рощи, так что Линша оказалась

достаточно близко к убитому, чтобы заметить красную форму.

Незнакомый лейтенант подозрительно посмотрел на Линшу, обратив особенное внимание на ее окровавленную рубашку. Она рассказала ему о схватке с грабителями в портовом районе и предложила поговорить с Микой и командующим Дерном.

Но лейтенант, потрясенный убийством вышестоящего офицера, не доверял никому и ничему. Он приказал Линше оставаться рядом с телом, пока не вернется лорд Байт, выставил стражу и послал в храм за Микой.

Ему сообщили, что гном вернулся в город, и возможности с ним поговорить нет. Услышав это, Линша сжала зубы и с трудом сдержала ругательства. Может быть, Варья его увидела и полетела следом.

Взошла почти полная луна. Она уже стояла высоко в небе, когда из долины вернулся лорд Байт со своими людьми. Они ехали медленно - у них было много раненых. Три лошади шли без всадников. Дежурный лейтенант встретил их у дворцовых ворот. Дрожа от страха, потому что лорд Байт уже был в страшном гневе, офицер отсалютовал правителю и доложил о смерти капитана.

Лорд Байт повернул коня и молча спустился с холма. Командующий Дерн взмахом руки приказал большинству гвардейцев возвращаться во дворец и с небольшим отрядом последовал за лордом-правителем в лес, к сосновой роще и к телу капитана Девальда. Вспыхнули факелы.

- О, нет, - выдохнул Дерн, соскочил с лошади и опустился на колени у тела своего друга и помощника. Склонив голову, он закрыл глаза затянутой в перчатку рукой. Через секунду командующий справился с собой и вместе с лордом Байтом перевернул тело капитана. Правитель присел рядом с Девальдом и, как раньше Линша, смахнул муравьев и мух с его лица. Они тщательно осмотрели убитого в свете факелов.

- Кто нашел тело? - спросил лорд Байт.

Один из гвардейцев указал на Линшу, сидевшую у дерева. Около нее на страже стояли еще двое гвардейцев.

- А почему ты под стражей? - Командующий вскочил на ноги и подошел к Линше. Она посмотрела на него с усталым смирением.

- Дежурному офицеру не понравились пятна у меня на рубашке. Он просто старался учесть все возможности.

- Можете освободить ее, - приказал командующий. Два гвардейца отсалютовали и отошли.

Линша еще раз рассказала, как она нашла тело Девальда, возвращаясь во дворец. Лорд Байт внимательно слушал, хотя его глаза сверкали от ярости, которая, как догадывалась Линша, почти не имела отношения к этому убийству. Командующий Дерн осмотрел землю под телом, заметил отсутствие крови и примятую траву и пришел к тому же выводу, что и Линша.

- Его убили где-то еще и притащили сюда, - сказал он лорду-правителю.

Лорд Байт только кивнул. В нем кипел сдерживаемый гнев, как лава в вулкане перед извержением.

Отряд гвардейцев молча собрался вокруг своего павшего товарища. Они уложили тело капитана на носилки и в серебряном лунном свете отнесли во дворец на холме. Там его завернули в льняную ткань, положили на похоронные дроги и оставили покоиться в большом зале в ожидании похорон, назначенных на утро. В изголовье и в ногах капитана стоял почетный караул, его меч лежал у него под рукой. Рядом с ним долго стоял на коленях командующий Дерн, склонив голову и положив ладони на ткань, укрывавшую руку погибшего.

Тем временем Линша наконец освободилась и могла отдохнуть. Накормив и почистив Сестру Ветра, она вытащила из своих вещей длинное платье в хурском стиле и направилась в сад к купальне. Во дворе было тихо, немногие встретившиеся ей гвардейцы выглядели подавленными и мрачными. Она знала, что бой с рыцарями Такхизис закончился поражением, но подробностей ей не рассказали, а она не стала выяснять - это показалось ей неуместным в связи с гибелью капитана Девальда.

В купальне Линша передала окровавленную тунику и рубашку служащей, которая при виде такого неаккуратного обращения с формой только покачала головой и ушла, забрав вещи с собой.

Линша купалась долго и с удовольствием, до тех пор, пока кожа не сморщилась от воды. Зато она вымылась дочиستا, и мышцы у нее больше не болели. Натянув через голову платье, она вышла в сад - босиком, с мокрыми волосами. Сквозь шпалеры, обвитые лунными цветами, дул легкий ветерок, напоенный чудесным ароматом. Линша шла по тропинке мимо клумб с гардениями, пионами и гибискусом. Ветер охлаждал ее влажную кожу, шевелил мокрые кудри.

Послышался тихий всплеск. Должно быть, подумала Линша, это Шанрон решила вымыться на ночь глядя. Сегодня они с варваркой еще не виделись. Может, Шанрон не откажется немного поболтать? Но, выйдя из кустов к пруду, Линша обнаружила, что вечерней свежестью наслаждается вовсе не Шанрон. Это оказался лорд Байт. Правитель Санкции возлежал в пруду, вытянувшись во весь рост и положив голову на каменный бортик. Он был полностью одет, только сапоги валялись у бортика. Пальцы лениво играли со стеблем водяной лилии. Капли воды из фонтанчика, падавшие ему на лицо, мерцали в серебряном лунном свете.

Линша, как замороженная, подошла к пруду и заглянула правителю в лицо. Фонтан заглушил ее шаги, а глаза у лорда Байта были закрыты, так что он ее не заметил. Он выглядел совершенно безмятежно. Линии тревоги и гнева на его лице разгладились, оно светилось довольством и тихой радостью, которую не мог скрыть даже серо-белый свет луны.

Женщина потянулась было к нему, желая его коснуться, но опомнилась и медленно убрала руку. Должно быть, правителю в последние дни нечасто выпадали такие тихие минуты. Не стоит его беспокоить. Лучше уйти и оставить его наслаждаться отдыхом.

- Ты меня не беспокоишь, - сказал он. Его низкий голос легко перекрыл шум фонтана. - Пожалуйста, останься.

Линша замерла. Потом улыбнулась. Он улыбнулся в ответ, не открывая глаз.

- Что вы делаете, Ваше Превосходительство? - невольно спросила она.

- Купаюсь, - ответил лорд Байт. - Я стараюсь купаться каждый вечер, чтобы расслабиться. Сегодня вечером было уже слишком поздно идти в гавань, так что я пришел сюда.

- Ваше Превосходительство, вон там находится отличная купальня. Если бы вы ей воспользовались, вы бы не пропахли рыбой.

- Купальня была занята. Кроме того, моему превосходительству нравятся рыбы, - сообщил правитель. - Рыбы, вода, цветы, лунный свет, ночной ветерок и красивые мокрые женщины. - Он похлопал ладонью по каменной ограде пруда, приглашая Линшу сесть.

- Я больше не мокрая, - поддразнила она.

Лорд Байт мгновенно выбросил руку вперед, схватил Линшу за подол платья и дернул на себя. Женщина с пронзительным визгом свалилась в пруд, выплеснув воду с лилиями на бортик. Правитель посмотрел на нее - вымокшую насквозь, опутанную водяными растениями - и рассмеялся.

- Теперь мокрая, - выдохнул он и опять рассмеялся.

Линша хлестнула его попавшейся под руку лилией. Он зарычал и плеснул на нее водой. Они так увлеклись игрой в драку, что в пруду все цветы перепутались, а рыбы впали в истерику. Наконец Линша и лорд Байт выбрались из пруда и, пьяные от радости, повалились на мягкую траву.

Лорд-правитель вздохнул и растянулся на спине.

- Спасибо, Линн! Я давно так не смеялся.

- Пожалуйста, мой господин. Я рада, что вам хорошо. - Линша с удивлением поняла, что это правда. Сначала она уважала лорда Байта, потом начала им восхищаться. А теперь стало ясно, что он ей искренне нравится, будь он хоть десять раз высокомерным плутом.

- Не надо меня благодарить, - продолжала она, отжимая подол платья. - Это же не я, а вы отмокали в пруду, как престарелый морской эльф.

- Престарелый? - взревел лорд Байт. - Я тебе покажу престарелого! - Он вскочил на ноги, схватил Линшу, попытавшуюся было удрать, перебросил ее через плечо, вошел в купальню и швырнул ее в бассейн прямо в платье.

Но Линша не просто так выросла со старшим братом! Испустив боевой клич, она выскочила из воды, схватила правителя за промокшую тунику и рванула на себя. Оба свалились в воду, тела их переплелись, и несколько мгновений они весело отбивались друг от друга...

Неожиданно лорд Байт оттолкнул Линшу и быстро выбрался из бассейна. Тяжело дыша, насквозь промокший, он несколько секунд смотрел на нее с каким-то непонятным выражением - в темноте не разобрать.

Линша отчаянно смутилась. Конечно, он от нее отшатнулся. Кто она такая? Высокопоставленная дама-рыцарь, достойная внимания правителя? Нет. Захваченная мимолетной радостью, она забыла, кого он в ней видит. Для него она всего лишь Линн, оруженосец из его гвардии, и у нее нет никакого права резвиться с ним в бассейне.

- Ваше Превосходительство, - нервно сказала она, - простите. Я не хотела вас оскорбить. - Она выбралась из бассейна и плотнее завернулась в свое промокшее платье. Рыжие кудри облепили ее лицо.

- Ты меня не оскорбила, - сказал лорд Байт. - Ты мне напомнила, что даже лордам-правителям следует иногда поиграть. - Он вручил ей полотенце. - Уже поздно. У меня еще есть дела. Доброй ночи, оруженосец. - По-прежнему насквозь мокрый, он повернулся на пятках и быстро вышел из купальни.

Линшу эта внезапная перемена в настроении правителя не на шутку встревожила. Она посмотрела ему вслед, сжимая драконью чешуйку под мокрым платьем. Неужели он так сильно обиделся? Радость сменилась тревогой и смущением. Женщина положила полотенце на полку и тихо сказала:

- Доброй ночи, мой господин.

Стояла жаркая, темная ночь. Опустив голову и думая о чем-то своем, Линша быстро пошла к казармам. Она не видела, как от садовых ворот отделилась темная фигура и исчезла в тени.

Глава 21

Луна клонилась к закату. Бархатную темноту сеновала рассекали серебряные полосы лунного света, падавшие через открытую дверь и вентиляционные окошки. В свете одной такой полосы Линша расстелила на сене одеяло и уселась на нем, дожидаясь возвращения Варьи.

Ночь уже заканчивалась, а Линша после встречи с лордом Байтом все никак не могла успокоиться. Она-то хотела, чтобы он отдохнул и порадовался, а он вместо этого ушел, раздраженный и оскорбленный ее нахальством. Наверно, поэтому лорд Байт от нее и отшатнулся. Он, конечно, ничего не объяснял, так что Линша могла только предположить, что он остался недоволен ее поведением. Но с другой стороны, если он считает подобную игру грубой и недостойной, зачем он сам ее начал? Конечно, можно было объяснить его поступки и по-другому, но Линше это и в голову не приходило. Может, он просто устал после тяжелого дня, и возня в воде его утомила? Линша надеялась, что в конце концов лорд Байт примет ее извинения - мысль о том, что он вообще откажется с ней разговаривать, почему-то оказалась невыносимой.

Слабого лунного света едва хватало, чтобы разглядеть собственные руки. Линша вытащила кожаные шарики. Нужно было во что бы то ни стало заставить себя соображать, а жонглирование всегда помогало ей привести мысли в порядок. Она запустила шарики по кругу и, пока они летали вверх-вниз, сосредоточилась на тех, кто больше всего занимал ее мысли.

- Лорд Байт, - тихо сказала Линша, поймав первый шарик. - Мика, - поймав второй. - Иэн Дерн, - третий. Шары и имена, шары и имена. - Капитан Девальд... Леди Карина... Круг... Соламнийцы... Темные рыцари... Легион... "Бич моряков"... пираты... Соболев... вулканы... - Между всеми этими именами была какая-то связь. Они сплетались в сложный узор, который нужно было расшифровать. Время уходило. Тайный Круг ожидал от Линши быстрых и осознанных действий, но ей по-прежнему не хватало информации, чтобы принимать обоснованные решения.

- Лорд Байт, - снова прошептала Линша. Служа в его гвардии, она так и не нашла разгадку его могущества и происхождения. Если он опытный маг, то, должно быть, самоучка, потому что он не только никогда не учился у ее отца, но и вообще пользовался чародейством задолго до того, как Палин построил свою академию. Как же он сумел выучиться чародейству раньше, чем Палин его открыл, да еще так, что в этом деле с ним мало кто мог сравниться?

- Иэн Дерн. - Вот это была загадка. Хладнокровный, умелый, способный. И все же, когда лорд Байт, отправляясь к Соболев, оставил его управлять Санкцией, положение в городе заметно ухудшилось. Что это - некомпетентность или бессилие что-либо изменить? А теперь погиб его помощник, а он сам потерпел поражение в бою. Что тут происходит?

- Круг. - Они хотят дискредитировать и свергнуть лорда Байта. Это приказ Соламнийского Совета или их собственные тайные планы? Отдавал ли сэр Лиам приказ уничтожить правителя? Почему она не может убедить Круг, что никто не сможет править этим противоречивым беспокойным городом лучше, чем Хоган Байт?

Она снова повторила все имена, мысленно жонглируя ими, как шариками.

- Как же они все связаны?

- Кто связан? Мы с тобой? - слышалось из темноты.

Выронив шарики, Линша выхватила кинжал и развернулась к лестнице.

- Да не беспокойся ты так, Линн, - сказал Иэн Дерн. - Это всего лишь я. Я не хотел тебя напугать.

"Во имя отсутствующих богов Кринна, давно ли он здесь?" - подумала Линша, медленно опуская клинок. Вложив кинжал в ножны и не сводя глаз с Дерна, она опустилась на колени и принялась собирать шарики.

Командующий пробрался через сено и вошел в полосу света.

- Я не знал, что ты умеешь жонглировать. Кто тебя научил?

- Сама научилась. Помогает думать, - тихо ответила Линша. Она заметила, что он держит в руках бутылку вина и два стакана.

Дерн протянул ей вино, словно предложение мира. Его глаза в лунном свете блестели, как стекло, лицо казалось суровым и печальным, а форма, обычно безупречная, была в пыли и выглядела довольно неаккуратно. При нем не было никакого оружия. Линша подумала, что еще никогда не видела командующего таким грустным и усталым.

По телу опять разлилось трепещущее тепло. Но, помня совет Варьи, Линша попыталась не обращать на него внимания. Дерн был чужаком. В самом деле, что она о нем знала?

- Что вы здесь делаете?

- Я видел, как ты шла по двору, и решил пойти к тебе.

Линша не знала, нравится ли ей это. Она поднялась на ноги.

- Не можете заснуть?

- Не могу. - Дерн оглядел окутанную темнотой крышу, стропила и кучи сена. - Так почему ты здесь?

- Здесь спокойно. Я люблю животных.

- Помогает думать, - закончил он за нее. - Можно мне сесть?

Линша кивнула и босой ногой разгладила угол одеяла. Командующий медленно, с явным напряжением сел, откупорил вино, щедро плеснул в оба стакана, попробовал и с удовольствием вздохнул.

- Отличное красное вино. Одна из новых местных марок. Мягкое, с тонким послевкусием. - Он посмотрел на Линшу, все еще стоявшую у одеяла. - Пожалуйста, сядь. Я сегодня потянул шею, мне тяжело смотреть вверх.

Линша заколебалась, разрываясь между осторожностью и грубостью, с одной стороны, и вежливостью и уязвимостью с другой. Действительно ли ей хочется оказаться с ним вдвоем? Можно ведь просто забрать шарики и уйти. Варья ее найдет. Необязательно оставаться здесь, наедине с человеком, к которому ее так тянет. Можно сказать "спасибо, нет" и оставить его одного в темноте, на одеяле и с вином.

- Говорят "если не поспешить, немного добудешь", - прошептал Дерн.

- Также говорят "Если слишком поторопиться, можно потерять все", - быстро ответила Линша.

Он ухмыльнулся.

- Бродячая кошка, как всегда, осторожна. Прежде чем выйти на улицу, принюхивается, стоя за углом.

- Конечно. Кошке осторожность не помешает, когда вокруг ходят большие коты.

Как по сигналу, из темноты вышел, подняв хвост трубой, большой рыжий кот.

- Откуда ты взялся? - спросила Линша. Кот потерся об ее ноги и замурлыкал, но когда к нему потянулся Иэн, рыжий зверь прижал уши к голове и зашипел.

- Вот почему я не люблю кошек, - пробормотал командующий.

Линша рассмеялась, подхватила кота на руки и села на одеяло напротив Иэна, скрестив ноги. Кот свернулся клубком у нее на коленях.

- Ты такая красивая, когда улыбаешься, - сказал Иэн тревожащим шепотом. Он наполнил стакан вином, черно-красным в лунном свете, и вручил его Линше. Она заметила, что при этом движении он вздрогнул.

- Расскажите мне, что произошло сегодня вечером.

Командующий провел рукой по глазам и довольно долго молчал, прежде чем ответить:

- Полный провал. Мы попали в засаду темных рыцарей.

- Как? - ахнула Линша. Иэн залпом выпил стакан вина и налил себе еще.

- Нас предал разведчик лорда Байта. Мы рассчитывали захватить рыцарей врасплох, а он их предупредил, и на нас напала целая рота темных всадников. Мы потеряли пятерых, и еще десять ранены. Мы еле-еле сумели отбиться.

О боги, - выдохнула Линша. - Неудивительно, что лорд Байт был так расстроен. - Рыжий кот ткнул лбом в ее руку, требуя ласки, и она принялась гладить его мягкий мех и чесать его за ушами. - А потом оказалось, что убит капитан Девальд... - она замолчала.

- Тяжелый вечер, - простонал Дерн. Прикончив второй стакан вина, он налил себе третий и показал на ее стакан, по-прежнему полный. - Ты так и не попробовала вино.

Линша отпила. Иэн был прав, вино действительно оказалось отличным.

- А что произошло с этим разведчиком? - спросила она.

- Мы его еще не нашли. Когда найдем, я потребую, чтобы его четвертовали.

- Как вас ранили?

В бледном свете луны снова блеснула его улыбка.

- Какой-то здоровенный рыцарь ударил меня копьем в бок и выбил из седла. Я чуть шею не сломал. - Держа стакан в правой руке, Иэн нерешительно протянул левую и коснулся плеча Линши. К ее изумлению, рыжий кот зарычал на него и выпустил когти. Иэн отдернул руку.

- Ладно, ладно, глупый ты кот. Линн, попроси своего стража уgomониться. Я просто хотел узнать, как твоя рана.

Линша погладила кота, но не стала спускать его с колен, и посмотрела на Иэна снизу вверх.

- Время от времени болит и жжет. В остальном все нормально.

Иэн выпил третий стакан и налил себе еще. Линша смотрела на него с тревогой - ей еще не

приходилось видеть, чтобы он так терял контроль над собой. Сама она отпила всего несколько глотков.

- Мне жаль, что это ты нашла в лесу капитана Девальда, - сказал командующий. Его речь замедлилась, голос звучал немного хрипло.

- Как вы думаете, кто мог хотеть его смерти?

Иэн махнул свободной рукой.

- Да кто угодно. Соламнийские рыцари. Темные рыцари. Ревнивый соперник. Ревнивый муж. Капитан был моей правой рукой. Может быть, его убили, чтобы ударить меня.

- Соболезную. Я знаю, что он был вашим другом.

- Он был хорошим человеком. - Внезапно Иэн сдавленно засмеялся. - Ты знаешь, Девальд любил повторять эту ужасную шутку про эльфа, кендера и драконида. - Иэн так расхохотался, что вино из стакана выплеснулось ему на тунику. Потом он попытался вспомнить упомянутую шутку, но позабыл ключевую фразу. Постепенно он перестал смеяться, но слова лились из него потоком. Он рассказывал про Девальда и его подвиги, про своих погибших подчиненных. Потом последовали смешные истории из жизни Санкции и множество шуток, которые сразу же вылетали у Линши из головы. Она слушала, смеялась и изо всех сил сдерживала зевок. А он все это время пил - сначала прикончил вино из бутылки, потом достал откуда-то из кармана фляжку.

Прошел почти час, прежде чем Иэн внезапно замолчал. Линша даже подумала, не стало ли ему плохо. Спустив протестующего кота с колен, она перебралась на другой край одеяла и увидела, что Иэн лежит на спине, глядя вверх широко открытыми глазами. Он медленно перевел взгляд на нее.

Она в упор разглядывала его - широкий лоб, линии скул и челюсти, полные губы и ямочку на подбородке. В ее взгляде было приглашение, и он его принял.

Он поднял руку и коснулся ее носа, век, погладил по щеке, по волосам, положил ладонь ей на шею и притянул ее к себе. Их губы встретились, и он ее поцеловал - долго, глубоко и страстно.

Голос разума вякнул что-то и замолчал. Слишком давно Линша не испытывала ничего подобного. В ней проснулась давно забытая потребность, которую, правда, вряд ли можно было назвать любовью. Возможно, это была просто похоть или безрассудная страсть. Но ей было все равно. В тот момент ничто не имело значения, кроме их близости и взаимного влечения.

Он обнял ее, прижавшись к ней лицом. Она услышала его шепот, мягкий, как крыло совы:

- Я люблю тебя.

Его тело расслабилось, дыхание замедлилось. Руки упали. Усталость и вино победили, и он заснул.

Линша выпрямилась, раздосадованная и неудовлетворенная. Только ее здравый смысл, похоже, облегченно выдохнул. И тут она осознала, что рыжий кот, сидящий на одеяле, издает мерзейшие звуки - не то рычит, не то воет. Как только Линша отодвинулась от Дерна, кот замолчал, так что даже предельно усталой женщине стало ясно, что он хочет сказать. Этот кот явно имел что-то против командующего.

- Кто ты такой, кот, чтобы что-то решать за меня? И вообще, что ты тут делаешь?

Кот только моргнул своими золотыми глазами, следя за каждым ее движением.

Линша почувствовала, что шатается от изнеможения. После тяжелого дня у нее совсем не осталось сил. Зевая во весь рот, она постаралась поудобнее уложить Иэна, который во сне выглядел таким юным и беспомощным, что Линшу тронула его незащищенность.

Но ее профессиональное умение пользоваться обстоятельствами никуда не делось. Под взглядом кота она положила ладони Дерну на виски и обратилась к своей внутренней силе. Как она и надеялась, его внешняя аура была достойного синего цвета, только чуть-чуть тронутая красными искорками зла. Но, попытавшись забраться поглубже в его разум, Линша наткнулась на барьер, который не исчез даже в пьяном сне.

- Варья была права, - тихо сказала она коту, внимательно смотревшему на нее. - Он крепко заблокирован. Зачем это ему?

Иэн забеспокоился во сне, и Линша коснулась его губ своими.

- Какая же я дура, - пробормотала она себе под нос. - Я ненавижу ложь, но живу во лжи. Я влюбилась в человека, которому не доверяю, и обманываю другого человека, которого считаю другом. Каждый раз, когда он называет меня Линн, я надеюсь, что однажды он назовет меня Линшей и не возненавидит меня.

Кот тихо мяукнул.

- Я живу во имя чести, но чести у меня нет. Что же мне делать?

Должно быть, кот уловил печаль в голосе Линши. Он подошел к ней, поднялся на задние лапы и мягкой лапкой погладил ее по щеке. Этот неожиданный жест ее утешил. Линша подхватила кота на руки и отнесла на свою сторону одеяла. Больше у нее не было сил ни на что. Она опустилась на сено, вытянулась в теплой темноте и через несколько секунд уже спала.

Рыжий кот улегся не сразу. Сначала он дважды обошел вокруг Линши, понюхал ее лицо и волосы, ласково ткнулся носом ей в руки. Одна лапа нащупала цепочку и твердый край драконьей чешуйки, по-прежнему находившейся у нее под туникой. Удовлетворенный, кот свернулся рядом с Линшей, устроившись между ней и человеком, который спал рядом, и молча охранял ее до утра.

На рассвете солнечные лучи пробрались в конюшню и разбудили командующего. Он застонал, потер лицо и с трудом встал. Голова у него была как свинцом налитая, бок болел, а шею словно проткнули раскаленным железным прутом. И что он делает на этом сеновале?

Услышав тихий сердитый звук, Дерн обернулся и увидел спящую на одеяле Линшу. Она лежала на боку, свернувшись клубочком, спиной к нему. К нему медленно начали возвращаться воспоминания о прошлой ночи. Что он сделал? Точнее, учитывая, что рядом спит полностью одетая женщина, чего он не сделал? Иэн понял, что звуки издает большой рыжий кот, свернувшийся рядом с Линшей и уставившийся на него с откровенной неприязнью.

- Чертов кот, - пробормотал Иэн. Он подумал, не стоит ли разбудить Линн и, возможно, заняться тем, что он упустил ночью, но потом решил оставить ее в покое. Все тело у него болело - похоже, следовало обратиться к целителю. Он почесал щетину на подбородке. И побриться не помешает. Кроме того, он слышал, как внизу просыпаются лошади, и знал, что скоро придут конюхи. Не подобает командующему гвардии правителя оказаться застигнутым на сеновале с едва начавшим службу оруженосцем.

Дерн покачал головой, чтобы вытряхнуть паутину из мозгов, и поднялся на ноги. Не следовало так много пить.

- Спокойного сна, прекрасная дама, - сказал он спящей Линше. Забрав пустую винную бутылку и стаканы, он сердито посмотрел на кота. - А ты убирайся, или я с тобой потом разберусь.

Кот в ответ оскалился и злобно, вызывающе зашипел.

Командующий торопливо спустился вниз и ушел из конюшни.

Когда дверь конюшни за ним закрылась, из темноты под крышей появилась сова, расправила крылья и спланировала вниз. Усевшись Линше на бок, она сверху вниз посмотрела на кота.

- Ты опять тут? Давно?

- *Довольно давно*, - мяукнул кот в ответ.

- Хорошо, - протрещала сова. - Я только хочу, чтобы ты появился в другом своем облике и избавился от этого хама, пока он ей не навредил.

- *Пока еще рано. Она еще некоторое время сможет против него продержаться.* - Кот отряхнул лапы от сена и зевнул. - *Я должен идти. Впереди длинный день.*

- Возвращайся, когда хочешь, - ухнула сова, ее светло-желтые глаза весело блестели. - Не то, чтобы я от всей души тебя одобряла, но лучше ты, чем он. Он опасен. Я бы только хотела, чтобы Линша это увидела.

- Увидела что? - Женщина-рыцарь проснулась и сонно потянулась, заставив сову перепрыгнуть на пол.

- Способ проснуться. У меня есть новости, - сообщила Варья.

Линша зевнула, опять потянулась и закрыла глаза рукой.

- Ну вот, я проснулась, так что рассказывай. Ты видела...

- Да, - резко прервала ее сова. - Я видела, как леди Карина разговаривала с Анниан. Как я и ожидала, новости ее огорчили. Капитан должен был вчера встретиться с ней, чтобы передать какую-то важную информацию.

- Но не пришел.

- Нет.

Линша запоздало вспомнила прошедшую ночь и села, оглядываясь в поисках Дерна.

- Он ушел, - сказала ей сова с явным неодобрением в голосе. Кот утвердительно мяукнул.

Линша хмуро посмотрела на них. Сначала кот, теперь вот сова. Линша злилась, что их чем-то не устраивает человек, которого она любит. Что им известно? Потом она разозлилась на себя - какое ей вообще дело до того, что эти животные думают про Иэна Дерна? О, все боги, как она устала. Женщина потерла виски и попыталась вспомнить, о чем вчера говорила Варья.

- Что же за информацию раздобыл капитан, что его из-за нее убили? - риторически спросила она.

Сова задумчиво посмотрела на кота и продолжала:

- Еще кое-что. Мика прошлой ночью не вернулся в храм. Он остался в городе.

Линша заинтересовалась.

- Где?

- Не знаю. Он встретился в городе с каким-то человеком, и они отправились к лагерю беженцев. Я потеряла их у городской стены.

- Может быть, он пошел к больному?

- Возможно. Если и так, он отправился туда при оружии. С мечом.

- Кто, Мика? - изумленно переспросила Линша. Она ни разу не видела гнома с каким-либо оружием, конечно, за исключением его языка. - Он еще там?

- Я наблюдала за храмом. Мика не возвращался.

- Возможно, я смогу его найти. Я хочу знать, что он задумал, - сказала Линша, задумчиво жуя соломинку. Сова уставилась на нее, не моргая.

- А ты можешь уйти из дворца?

- Мне приказали помогать Мике в работе.

- Это было вчера, - заметила Варья.

- Может быть, стража этого не знает. Я им скажу, что иду в храм.

Варья склонила голову набок и одним глазом посмотрела на кота. Животные обменялись долгим взглядом, и Линша с неудовольствием подумала, что они что-то замышляют. Она знала, что Варья способна телепатически общаться на коротких расстояниях - может, кошки тоже так умеют?

- Отлично, - сказала наконец сова. - Можешь попытаться. Но если ты пойдешь в лагерь, будь осторожна. Эпидемия там в разгаре.

- Ты говоришь мне или коту? - раздраженно спросила Линша.

- Тебе, - ответила сова, будто маленькому совенку. - Коту нужно идти по своим делам.

Линша недоуменно наморщила лоб, но объяснений не попросила. Варья часто говорила о вещах, которые Линша не понимала. Хотя женщина-рыцарь могла бы поговорить с котом с помощью своих мистических способностей, такой разговор требовал много времени и терпения, а этим утром у нее не было ни того, ни другого.

Она вскочила на ноги и рывком подняла с пола одеяло, заставив кота скатиться на сено.

- Пойду переоденусь. Оставляю вас вдвоем. Можете свободно беседовать на личные темы.

Качая головой, Линша спустилась с сеновала. Кот и сова посмотрели ей вслед. Из груди кота вырвалось рычащее мурлыканье, очень похожее на смех.

- Да, она упряма, - согласилась Варья. - И злая, как горгон, когда не высыпается.

Мурлыкая себе под нос, кот ушел тем же путем, каким пришел. Варья пару минут почистила перышки и бесшумно вылетела из конюшни, чтобы потихоньку присматривать за Линшей.

Глава 22

Гвардейцы, стоявшие в карауле у заднего выхода со двора, не получали никаких приказов насчет оруженосца Линн и, видя ее одетой по форме и выслушав ее объяснение, позволили ей пройти. Они убедились, что она действительно вышла на тропу, ведущую к храму Сердца, и забыли про нее.

Чтобы успокоить собственную совесть и заодно удостовериться, что гном еще не вернулся, Линша сначала действительно отправилась в храм, намереваясь спросить там о Мике. Величественное белое здание в свете восходящего солнца мерцало бледным золотом, в широко распахнутые окна дул утренний ветерок. Хотя уже наступило утро, вокруг храма почти никого не было, и стояла необычная тишина. Линша вышла из леса, прошла по тщательно подстриженной лужайке и подошла к парадному портику, где ее заметил привратник и пригласил войти.

Жрица Ашария услышала, как Линша расспрашивает привратника, заметила красную форму правительственной гвардии и подошла, чтобы лично встретить посетительницу. Ее лицо

осунулось и похудело от тяжелой работы, но она ласково улыбнулась Линше.

- Мика еще не вернулся. Он отправился вчера вечером в лагерь беженцев навестить своих пациентов.

Линша изобразила на лице разочарование и нерешительно потопталась на месте.

- У меня для него важное сообщение от лорда Байта, которое я должна доставить лично.

- Ох. Ну, если не боишься войти в лагерь, можешь поискать его там. Я просто не знаю, когда он вернется.

- Пожалуй, мне так и следует поступить. Он нужен лорду Байту.

Ашария сцепила руки.

- Лорд Байт ведь не болен? - встревоженно спросила она.

- Нет-нет, - поспешно заверила ее Линша.

- Тогда, если ты все равно идешь в лагерь, не могла бы ты отнести кое-что в тамошний полевой госпиталь? Я собиралась отправить туда курьера, но передам с тобой, если возьмешь.

Линша согласилась. Пришлось подождать, пока принесут посылку. Храмовые прислужники подали ей стакан вина - воды было мало, она предназначалась только для медицинских целей. Женщина медленно выпила вино. Когда она отставила пустой бокал, вернулась жрица с большим свертком, перевязанным веревкой.

- Извини, что заставила тебя ждать, - сказала Ашария. - Пришлось срочно разливать по бутылкам люпулиновый экстракт.

Название показалось Линше знакомым, она порылась в своей памяти и извлекла довольно неприятные воспоминания о том, как ее бабушка заставляла ее пить эту штуку, когда у нее заболел живот от испорченного мясного пирога.

- Корица, хмель и тысячелистник. От желудочных колик и поноса.

Ашария кивнула. Знания Линши явно произвели на нее впечатление.

- Мы также добавляем валерьянку, чтобы успокаивать пациентов. Это старое лекарство от гриппа и дизентерии. Его не слишком-то часто используют, но мы цепляемся за любую возможность. Выяснилось, что почти все наши пациенты умирают от обезвоживания, так что мы пытаемся замедлить потери жидкости и тем самым дать больным шанс справиться с заразой.

Это звучало логично.

- Симптоматическое лечение, - сказала Линша.

- Пока что да. Мы еще не знаем, как лечить саму болезнь. - Ашария положила Линше руку на плечо. - Будь осторожна, юная дама. Вот что, не входи-ка ты в лагерь. У ворот лагеря стоит стража, из города в лагерь и обратно ходят курьеры, так что отдай кому-нибудь этот сверток и попроси найти тебе Мику. А если все-таки войдешь, ничего не трогай. Мика считает, что зараза может передаваться через прикосновения.

Женщина-рыцарь кивнула.

- Он мне об этом уже говорил, - сказала она, забирая у жрицы посылку. Бутылки с лекарством были так хорошо упакованы, что даже не звякнули. Линша кивнула жрице на прощание и отправилась по немощеной дороге к лагерю беженцев, расположенному на холме к западу от храма.

К сожалению, переполненный лагерь оказался одним из наиболее пораженных эпидемией городских районов, а благодаря близости к храму и целителям он практически полностью превратился в полевой госпиталь. Перейдя через гребень холма, Линша увидела у самой дороги два больших кургана - общие могилы, в которых были похоронены многочисленные жертвы эпидемии. Уже рыли третью могилу, у которой лежало множество тел, завернутых в ткань. Проходя мимо, Линша задержала дыхание: от жары тела быстро разлагались, над ними вились полчища мух. С запада дул легкий ветерок, но он только поднимал пыль на дорогах и разносил вонь по округе.

Дорога перед Линшей тянулась вниз по холму и ныряла в скопление палаток, соломенных хижин и деревянных домиков поосновательнее. Ходили там очень немногие, почти все лежали - на тюфяках в палатках, под тентами или немногочисленными деревьями. От вони было трудно дышать, но еще тяжелее оказалось слушать - таких ужасных звуков Линша никогда в жизни не слышала. Хуже, чем в сумасшедшем доме. Лагерь гудел от постоянных стонов и плача, сквозь которые слышались крики, вопли и визг пациентов, бредивших от жара.

У входа в лагерь Линша замедлила шаг, невольно потянулась к драконьей чешуйке под рубашкой и огляделась в поисках стражников или курьеров в храмовых одеждах, но поблизости не было никого из тех, кто еще держался на ногах. Только невысокий гном-механик сидел на табурете у дороги, держа в руках перо, а на коленях - лист бумаги.

- Извини, - сказала Линша, - я ищу Мику. Он еще здесь?

Гном почесал голову кончиком пера, размазав немного чернил по белым волосам.

- Не-а, - ответил он и вернулся к своим записям.

Линша решила все-таки попробовать его разговорить.

- Извини, что беспокою тебя, но мне нужно знать, где он. И у меня есть еще посылка с лекарствами от жрицы Ашарии. Ее нужно доставить к вам в госпиталь.

Гном, оторванный от своего дела, вздохнул, осторожно отложил бумагу и спрыгнул с табуретки.

- Давай посылку, я ее отнесу. Нам велено никого не пропускать внутрь.

Линша с сомнением посмотрела на гнома, который на вид был чуть побольше посылки.

- Она тяжелая, - предупредила женщина.

Гном в первый раз улыбнулся, и Линша поняла, что он молод. У него были блестящие синие глаза и гладкая коричневая кожа. Оказалось, что он вполне способен поднять посылку на спину и унести ее.

- Мика ушел рано утром. Он сказал, что возвращается в храм, - сказал гном, уходя.

Линша с благодарностью помахала ему вслед и с облегчением отвернулась от лагеря. Но теперь она не знала, что делать. Мика не вернулся в храм, и в лагере его нет - должно быть, он в городе. Но город большой... Линша знала, что ей не следует надолго уходить из дворца, и не могла обыскивать весь город, но прекращать поиски ей не хотелось. Возможно, Мика снова пошел в дом писца, чтобы поискать еще какие-нибудь записи. Можно пойти туда - а вдруг ей повезет?

Она торопливо прошла по тропе вдоль городской стены и скоро оказалась в самом сердце предместий. Везде виднелись признаки разрушительного действия эпидемии: заколоченные дома, пятна желтой краски на дверях, мрачные лица немногих людей, решившихся выйти на улицу, и то там, то тут - торопливо вырытые могилы в садиках и маленьких парках. Запах болезни и смерти отравлял воздух. Почти у всех прохожих были маски или вуали, которые хотя бы немного защищали от пыли и вони.

Линша быстро вышла на улицу Водяных Знаков. К ее разочарованию, никаких признаков Мики в окрестностях конторы писца не оказалось. Контора по-прежнему была заперта, на двери появилось пятно желтой краски. Линша осмотрела обе стороны улицы, но без толку. Понятия не имея, куда еще можно пойти, она уже совсем собралась возвращаться во дворец, но тут послышалось тихое шуршание совиных крыльев, и на край соседней крыши опустилась Варья.

- Он через две улицы отсюда, в летнем трактире, - взволнованно прошипела сова и перелетела на другую сторону улицы. Линша поспешила за ней.

Когда Линша служила в городской страже, ей не раз приходилось патрулировать этот район, так что она знала, о каком трактире говорит Варья - это было одно из немногих заведений в городе, где посетителей обслуживали на открытой веранде. Должно быть, хозяин трактира либо впал в отчаяние из-за убытков, либо был неисправимым оптимистом, если решился открыть заведение в разгар эпидемии. Линша торопливо прошла два квартала, свернула на поперечную улицу и через тенистый переулок вышла к трактиру со стороны заднего выхода. Веранда находилась в вымощенном брусчаткой дворике, под широкой решетчатой крышей, плотно увитой виноградом. Как и сообщила Варья, Мика был там. Он сидел за круглым столом, лицом к Линше, и что-то негромко говорил человеку, сидевшему напротив. Поскольку собеседник Мики сидел к Линше спиной, она не видела его лица, но что-то в его тронутых сединой волосах и фигуре показалось ей смутно знакомым.

Линша знала, что ей в ее ярко-красной форме не удастся затеряться среди немногочисленных посетителей трактира, а укромных местечек поближе к веранде, где можно было бы спрятаться и подслушать, что говорит Мика, не было видно. Так что ей пришлось

ограничиться темным углом за кучей пустых ящиков и оттуда наблюдать за гномом и его собеседником через щель в завале.

Зато Варья с тихим шорохом опустилась на увитую листьями решетчатую крышу и принялась слушать Мику.

Дожидаюсь, пока Мика закончит разговор, Линша рассматривала человека, с которым разговаривал гном. Она точно знала, что где-то уже его видела. Он склонился над кружкой, так что видны были только согнутая спина, плечи и длинные, черные с сединой волосы, завязанные кожаным ремешком. Но тут на веранду вышла официантка с подносом, заставленным кружками, и человек обернулся так, что Линша смогла увидеть его в профиль.

Она его узнала. Во имя богов, это оказался Кальцон - легионер, скрывавшийся под личиной торговца пирогами на базаре Соук. Он выглядел моложе обычного и был лучше одет, но его орлиный нос и твердый подбородок Линша узнала бы где угодно. Она-то думала, что знает почти всех легионеров в Санкции, но если Мика ведет тайные разговоры с членом Легиона Стила, значит, он и сам скорее всего либо информатор, либо полноправный легионер. Впрочем, может быть, это просто дружеская встреча? Ох, вряд ли. Не сейчас, не в разгар кризиса. Линша была готова держать пари на что угодно, что Мика - легионер. Член правительства Санкции, личный целитель правителя - легионер. Линше стало смешно. Так Тайному Кругу и надо за пренебрежение к Легиону Стила.

У нее возникло озорное желание подойти к ним и поздороваться с Кальционом. Но, к счастью, ей хватило здравого смысла понять, что это может поставить под угрозу и ее прикрытие, и, возможно, прикрытие Мики. Нет уж, лучше припрятать его тайну подальше и сохранить на будущее. Линша поудобнее устроилась в своем укрытии и продолжала наблюдение.

Вскоре Кальцон допил пиво, хлопнул Мику по плечу и ушел. Мика посмотрел ему вслед, еще немного повертел в руках свою кружку, швырнул на стол несколько монет и быстро вышел на улицу. Линша отправилась за ним следом, стараясь не попадаться ему на глаза. Это оказалось несложным - гном, не оглядываясь, вышел на улицу Корабельщиков и направился прямо к храму.

Недалеко от городских ворот Линша остановилась, подала знак Варье и подождала, пока сова найдет себе насест поудобнее.

- Ты что-нибудь слышала? - торопливо спросила женщина.

- Он говорил о тебе, - тихонько хихикнула Варья. - Он сказал этому человеку, что ты, должно быть, соламнийский агент. Наверно, ты вчера говорила во сне.

- Чудесно. Ну что же, я думаю, мы сравняли счет, - задумчиво сказала Линша. - Мика, должно быть, легионер. Я знаю человека, с которым он говорил.

- Мика также думает, что при дворе лорда Байта есть предатель, но он отказался что-либо уточнять, пока не получит дополнительных доказательств.

Линша хмуро посмотрела вслед уходящему гному.

- А он сказал, какие ему нужны доказательства?

- Нет. Он явно чем-то очень взволнован, а еще он злится, что ты вчера повсюду следовала за ним.

Быстрая улыбка осветила задумчивый взгляд Линши.

- Ему бы стоило привыкнуть к моему присутствию. Я хочу быть рядом, когда он обнаружит предателя. - Она вытерла пот со лба. - Следуй за ним, чтобы удостовериться, что он идет в храм, а я пойду вперед и выйду ему навстречу.

- Линша, я думаю, за Микой следит кто-то еще.

Женщина-рыцарь напряглась.

- Ты уверена?

- Нет, - сказала сова, качая головой, - но впереди идет какой-то человек в простой одежде. Я только что его опять видела. Не думаю, что он о тебе знает, потому что он упорно следует за Микой.

- Еще одна причина исчезнуть отсюда. Ты можешь проследить за ними обоими?

- Если этот человек и дальше будет так же настойчиво идти за Микой, то да.

- Увидимся в храме, - тихо сказала Линша. Повернув налево, она снова вышла к северным предместьям, торопливо прошла мимо лагеря беженцев с его печальными курганами и подошла к дверям храма. Задыхаясь, вся в поту, она на две минуты опередила Мику.

Привратник объяснял ей, что Мика еще не вернулся, когда гном появился в дверях. Его бородатое лицо покраснело от быстрой ходьбы. Он раздраженно посмотрел на нее и спросил:

- Что ты здесь делаешь?

Линша закатила глаза.

- Я тебя везде искала, - сказала она, тяжело дыша. - Жрица даже отправила меня искать тебя в этот жуткий лагерь.

- Зачем? - спросил Мика. В его тоне отчетливо звучало сомнение в том, что она в своем уме.

- У нее есть для тебя сообщение, - вставил привратник, желая быть полезным.

Упс. А Линша об этом совсем забыла. Быстро соображая, как выкрутиться, она втащила гнома в фойе - подальше от любопытных ушей.

- Лорд Байт поставил один эксперимент, который пока что проходит успешно, и велел мне сообщить о нем тебе. Возможно, тебе это пригодится для твоих исследований.

- А причем тут ты? - спросил Мика с терпеливой насмешкой в голосе.

Линша, изо всех сил удерживая на лице равнодушное выражение, небрежно сказала:

- А я и есть этот эксперимент.

Гном внимательно осмотрел ее и знаком велел ей следовать за ним. Он спустился по лестнице в цоколь и вошел в большую комнату, увешанную полками с книгами. В середине комнаты стоял стол, заваленный горами свитков, книг и старых рукописей. Линша увидела, что сбоку на столе лежат знакомые ей записи из дома священника-писца.

Мика зажег несколько масляных ламп, свисавших на цепях с потолка, и скрестил руки на груди.

- Объясни, - потребовал он.

Линша подошла к столу. Она не знала, хотел ли лорд Байт сохранить историю с чешуйкой в тайне или нет, но от своего целителя он вряд ли стал бы ее скрывать.

- Лорд-правитель думает, что, скорее всего, эта эпидемия - магического происхождения. Он дал мне защитный талисман.

- Ух. Так вот почему он отправил тебя со мной в город. Я думал, может быть, он надеется от тебя избавиться, - язвительно сказал гном.

Линша пропустила его сарказм мимо ушей. Почти уверившись в том, что Мика - член Легиона Стила, она решила не обращать внимания на его сварливый характер. Если гном сумел так высоко подняться при дворе лорда Байта и выжить там больше двух лет, значит, он действительно хороший оперативник.

- Нет, - беззаботно сказала она. - Лорд Байт отправил меня помогать тебе, потому что я умею читать и обращаться с мечом. А талисман он мне дал просто на всякий случай.

Мика посмотрел на нее одним глазом, как будто с надеждой искал признаки лихорадки.

- Он действует?

- Пока да.

Гном фыркнул.

- И что это за талисман?

- Чешуйка бронзового дракона.

- Что-что? - вздрогнув, переспросил Мика.

В ответ Линша вытащила из-под туники золотую цепочку и показала ему бронзовый диск. В свете масляных ламп чешуйка мерцала холодным огнем.

- Да будь я слугой овражных гномов, - воскликнул Мика, наклоняясь вперед, чтобы лучше

рассмотреть чешуйку. - А лорд Байт сказал, где он ее взял?

- Сказал, что нашел. Он вложил в нее заклинания, которые вроде бы должны защищать меня от болезни. - Линша повертела чешуйку в руках. - Она выглядит совершенно новой. Хотела бы я знать, где он ее нашел - учитывая, что он тут уже тридцать лет, и что он запретил добрым драконам появляться в городе, чтобы умиротворить Соболя.

- Я думаю, что металлические драконы, которые могут принимать человеческий облик, не обращают на этот запрет никакого внимания. - Гном знаком велел ей спрятать талисман. - Вот что, Бродячая Кошка, пока что храни чешуйку в секрете и никому ее больше не показывай.

Линша склонила голову набок и косо посмотрела на него.

- Особенно кому-то конкретному?

Мика наклонился вперед с серьезным выражением на лице:

- Если ты оказалась в милости у лорда Байта, не слишком мудро было бы оповещать об этом всех и каждого. Подобную информацию можно использовать против него... или против тебя.

- Лорд-правитель добр ко мне, - ответила Линша, решительно отбросив мысль о каком-то особом отношении правителя, - но он всего лишь поставил эксперимент, милость тут не при чем.

- Это ты так думаешь. Так что просто прислушайся к моему совету.

Женщина усмехнулась, в ее глазах вспыхнули веселые искры:

- Ой, Мика, а я и не думала, что ты обо мне тревожишься.

Гном нахмурился. Вот, это уже больше на него похоже, подумала Линша, а то он сегодня какой-то необычно добродушный.

И все же во время этого разговора они сделали маленький шаг вперед. Им даже не понадобилось о чем-то специально договариваться. Благодаря тому, что каждый из них знал тайну другого, изменилось их отношение друг к другу. Их ордена не были союзниками, но и не враждовали, и в той смертоносной игре, которая шла в Санкции за власть, они когда-нибудь могли друг другу понадобиться.

- Ты действительно умеешь читать? - спросил Мика, глядя на горы бумаг перед собой.

- На общем, соламнийском, языке равнинных варваров и абанасинском, - честно ответила Линша.

- Впечатляет.

Она пожала плечами, вызвав приступ боли в недозажившей ране.

- Я много где побывала. Я еще знаю воровской язык жестов, но его ни в одной книге не

найдешь.

- Хорошо, - сказал гном, сгребая в охапку кучу книг со стола и вываливая их перед ней. - Начнешь вот с этих.

Линша взяла в руки один из томов - старое руководство по широкоизвестным снадобьям из трав.

- Что мы ищем?

- Все, что угодно, имеющее отношение к болезням вроде нашего "бича моряков", или любые упоминания об эпидемиях, вызванных с помощью магии. - Мика уселся в кресло с еще одной книгой. - Подозреваю, что лорд Байт прав, но не могу же я бороться с тем, чего не знаю.

- А ты уверен, что в журнале с мертвого корабля ничего не было?

- Я его прочитал от корки до корки.

Линша подтянула к себе свободное кресло, села, открыла книгу и принялась читать.

- Мхх, - сказала она, - жалко, что мы не успели поговорить с капитаном корабля, прежде чем он умер.

Глаза Мики странно блеснули.

- Жаль, - прошептал он.

* * * * *

Капитан черного корабля "Меч Госпожи" развернул на столе карту и оглядел собравшихся капитанов флотилии. Карта у него была новая, тщательно нарисованная и богато раскрашенная. На ней был изображен восточный берег Нового моря, в том числе болотистое царство черной драконицы Соболя, заметно уменьшившиеся в последнее время территории Блода и земли рыцарей Такхизис с их столицей Неракой. Посреди всего этого, как позорное пятно, находилась Санкция - роскошный самоцвет на берегу Залива Санкции в самой восточной точке Нового моря.

- Все идет по плану, - сказал капитан, указывая мозолистым пальцем на Санкцию. - Наши разведчики сообщают, что эпидемия выкосила предместья и серьезно ослабила стражу. Когда подадут сигнал, мы поплывем в порт.

Один из собравшихся, высокий светловолосый человек, постучал пальцем по западному берегу полуострова, отделявшего их корабли от Залива Санкции.

- Наш флот рассеян по всем этим бухтам и заливчикам. Будет ли время собраться?

- Если все пойдет хорошо, мы увидим извержение вулкана и успеем собраться до того, как придет сигнал от нашего агента. Если нет, постараемся перегруппироваться на ходу. В любом случае, вход в гавань узок, так что нам придется заплывать туда по трое.

С палубы послышался шум, и все обернулись к распахнувшейся двери. Трое мускулистых матросов втокнули в каюту капитана двух молодых рыбаков и заставили их опуститься на колени. Рыбаки с ужасом смотрели на собравшихся.

- Кто эти люди? - рявкнул капитан.

Матрос мерзко усмехнулся.

- Они шастали по бухте и успели заметить наши корабли, прежде чем мы их поймали.

- Не повезло, - заметил капитан и холодно посмотрел на рыбаков. - Что-то вы далековато заплыли. Обычно вы рыбачите ближе к берегу, верно?

- Видите ли, господин, - торопливо сказал один из рыбаков, - жара прогнала рыбу с мелководья. Мы просто искали места поглубже, куда могла уйти рыба.

- У них в лодке есть сети, но никакой наживки, - сказал матрос.

Капитан поднял бровь.

- Разведчики? До Байта дошли слухи о нас?

Ответа не было. Капитан быстро подошел к рыбаку и положил ладонь ему на лоб. Тихо бормоча, он обратился к своей темной мистической силе и ворвался в разум своей жертвы. Он не был ни терпелив, ни осторожен, и у пленника вырвался крик боли и ужаса.

Остальные капитаны смотрели равнодушно, но второй рыбак в ужасе вытаращил глаза.

Через минуту-другую капитан прекратил магическую экзекуцию. Рыбак соскользнул на пол, его глаза закатились, безжизненное тело обмякло.

- Байт только предполагает, что мы здесь, - сказал капитан остальным. Повернувшись к матросам, он приказал: - Избавьтесь от этих двоих. Удвойте стражу и приводите ко мне всех шпионов, каких поймаете.

Матросы отсалютовали и утащили пленников прочь.

- А теперь, господа, - удовлетворенно сказал капитан, - давайте обсудим план сражения.

Глава 23

Линша с Микой молча работали до тех пор, пока желудок не напомнил Линше, что пора бы и пообедать. Как раз в это время появился вестник из дворца.

- Командующий Дерн приказывает тебе вернуться, оруженосец, - сказал ей посланец. - Не знаю, почему это меня все время посылают за тобой.

- Наверно, у тебя такая привилегия, - поддразнила Линша молодого гвардейца. Моргану

хватило чувства юмора, чтобы не обидеться.

- Тебе стоит поторопиться, - с улыбкой сказал он. - Говорят, командующий тобой недоволен. Оруженосцы не покидают дворец без разрешения.

- Мне дали разрешение! - негодуя сказала она.

- И, - прервал Морган ее возражения, - ты не доложила об уходе караульному офицеру.

- Упс, - признала Линша.

- Ты бы лучше шла, - сухо сказал Мика.

Она закрыла книгу, почтительно поклонилась Мике, как старшему по званию, и следом за гвардейцем вышла из храма. Около той рощи, где Линша накануне нашла капитана Девальда, она невольно замедлила шаг. Истоптанная трава еще не распрямилась, на земле осталось множество следов - человеческих и конских.

Морган тоже остановился.

- Его сегодня утром похоронили в склепе под дворцом. Хотел бы я найти того негодяя, который его убил.

Линша молча согласилась. Она бы предпочла, чтобы живой капитан Девальд продолжал весело продавать информацию леди Анниан. Они торопливо отправились дальше. У одной чахлой сосны Линша услышала сонное уханье совы и, посмотрев вверх, увидела сидящую на толстой ветке Варью. Сова сурово посмотрела сверху вниз и один раз кивнула круглой головой.

Линша, не останавливаясь, почесала щеку, чтобы показать, что увидела знак. Стало быть, за Микой действительно следят. Кто же еще заинтересовался деятельностью гнома? Пока что Линша могла только надеяться, что он прислушивается к собственному совету и будет осторожен.

Морган привел ее прямо в кабинет правителя. Лорд Байт, командующий Дерн, начальник порта и еще несколько офицеров склонились над картой, разложенной на большом рабочем столе. Линша напряженно замерла, прислушиваясь.

- Все признаки указывают на то, что вулканический купол скоро взорвется, Ваше Превосходительство, - говорил один из офицеров. - Он опять начал расти, дыма стало больше. Земля под лагерем дрожит уже два дня. Мы рекомендуем эвакуировать на безопасное расстояние вот эти части лагеря, - он дважды ткнул пальцем в карту, - пока вы не сможете взять течение лавы под контроль.

Лорд Байт с минуту рассматривал карту. На нем была мантия из черного шелка с золотым поясом, которая слегка изменяла цвет его лица, отбрасывая тени на бронзово-смуглые щеки и скулы. В глубоко посаженных глазах собиралась гроза.

- Нет. Купол продержится еще два-три дня. Рыцари Такхизис вчера атаковали нас с севера. Возможно, теперь они захотят воспользоваться подобными перестановками на востоке, а я не

хочу давать им повод думать, что наша бдительность ослабла.

Другой офицер предложил:

- А вы не могли бы уничтожить купол сейчас, до того, как он взорвется?

Лорд Байт мрачно посмотрел на него.

- Да, я могу сровнять купол с землей, но это было бы преждевременно. Я хочу дождаться, когда давление внутри купола станет достаточно сильным, чтобы при прорыве направить лаву туда, куда мне нужно.

Хотя офицеры не совсем поняли, что он имеет в виду, они кивнули, демонстрируя полное согласие.

- Командующий Дерн, пока я не проколю этот нарыв на горе, можешь забрать людей со стены, ближайшей к куполу. Только отправь побольше людей на наблюдательные башни.

Линша не отводила взгляда от командующего, стоявшего рядом с лордом-правителем. Его ярко-красная форма так резко контрастировала с черной мантией лорда Байта. При виде Дерна сердце Линши застучало сильнее, щеки вспыхнули. Как невовремя!

- Мой господин, - ответил Дерн, - в портовом районе из-за эпидемии почти не осталось стражи. Что, если отозвать все патрули к городской стене? Тогда у нас будут подкрепления, нужные нам на восточном периметре.

Начальник порта пришел в ужас.

- И оставить предместья беззащитными перед грабителями, поджигателями и пиратами?

- Пиратами? - насмешливо повторил Дерн. - Какие же пираты в своем уме полезут в город, охваченный эпидемией?

- Те, которые не люди, - заметил начальник порта и вдруг выпалил: - Или, может быть, те, которые прячутся на черных кораблях недалеко от гавани.

В кабинете воцарилось потрясенное молчание. Лорд Байт закрыл глаза и, похуже, считал до десяти.

- Какие корабли? - спросил офицер.

Начальник порта запоздало вспомнил, что он не должен говорить о черных кораблях ни с кем, кроме лорда Байта. Он попытался принять небрежный вид, но у него не получилось.

- Мы получили сообщение о черном корабле в заливе, так что я отправил туда разведчиков. Как обычно.

- Вы сказали "корабли", - заметил другой офицер.

Линша с интересом посмотрела на командующего Дерна. Странно, подумала она, что он

молчит. Он стоял, опираясь ладонями на стол и уставившись на какую-то точку на карте.

- Послушайте, - быстро сказал начальник порта, - я ляпнул что-то не то. Я не знаю, есть ли там корабли. Я не получал сообщений от моих разведчиков. Я просто думаю, что предместья нельзя оставлять без охраны.

Лорд Байт открыл глаза, бросил на начальника порта обжигающий взгляд и постучал по карте указательным пальцем, требуя внимания собравшихся.

- Командующий, оставь стражу в предместьях. На наблюдательные башни мы отправим моих гвардейцев, а лагерь и внешние укрепления пусть по-прежнему патрулирует городская стража.

- Да, мой господин, - ответил наконец Дерн, и Линша заметила, как напряжена у него челюсть. Может быть, подумала она, у него голова болит - надо же было ночью столько выпить!

- Лорд Байт, - продолжал командующий, - строительство акведука, хотя и медленно, но продолжается. Желаете ли вы, чтобы мы и там держали стражу?

Лорд-правитель на мгновение задумчиво сжал губы, потом ответил:

- Нам нужна стража, но вода нужна больше. Старейшина Лутран сказал мне, что городские колодцы пересыхают. Да, оставьте стражу на акведуке, насколько возможно. - Он отошел от стола и сложил руки на груди. - Господа, вы свободны.

Офицеры вышли. В кабинете остались только лорд-правитель, командующий Дерн, начальник порта и капитан Омат, ответственный за новобранцев.

Лорд Байт знаком подозвал к себе Линшу. Когда она подошла и отсалютовала, он сел в свое кресло и молча оглядел ее. Как странно поблескивали его золотые глаза! Как будто он что-то знал...

- Оруженосец Линн, - голос командующего Дерна прорезал тишину, как кнут, - дежурный офицер сказал мне, что ты вышла за территорию дворца без разрешения.

Линша склонила голову. Даже Линн понимала, когда пора раскаиваться.

- Прошу прощения, господин. Я решила, что сегодня мне надо помогать в храме целителю Мике, и не подумала о правилах.

- Начни о них думать, оруженосец. Выучи их наизусть. Вбивай их себе в голову до тех пор, пока не начнешь жить и дышать структурой данного подразделения. Это может спасти жизнь правителя.

- Да, господин, - твердо ответила Линша. Командующий повернулся к офицеру рекрутов:

- Капитан Омат, я хочу, чтобы ты четко объяснил этому новобранцу правила поведения оруженосцев и заставил ее заучить их, пока она будет полировать доспехи в тренировочном зале. Сегодня ночью можешь отправить ее дежурить на наблюдательные башни.

Капитан Омат резко отсалютовал. Линша мысленно застонала.

Лорд Байт наклонился вперед в своем кресле.

- Пока ты еще здесь, оруженосец, скажи мне: вы с Микой нашли в книгах что-нибудь полезное?

- Только намеки, Ваше Превосходительство. Некоторые лекарства на травах, которые он хочет попробовать. Несколько намеков на подобные болезни. Мика все еще в поисках. - Линша заметила, что он ищет взглядом золотую цепочку у нее на шее - хочет удостовериться, что она все еще носит чешуйку. Поскольку чешуйка была тщательно спрятана у нее под рубашкой, чтобы никто не увидел, она перехватила взгляд правителя и кивнула. Он понял.

Капитан Омат увел Линшу из кабинета и принялся выполнять приказы командующего буквально. На глазах у множества гвардейцев он привел ее в тренировочный зал, посадил на виду у всех и выдал ей целую кучу доспехов для полировки. В течение часа, пока она втирала в доспехи полировочную смесь и доводила их до серебристого блеска, он читал ей правила и заставлял ее их учить. Гвардейцы, тренировавшиеся в зале, время от времени подходили, заставляли ее повторить правило или критиковали ее работу, но в их словах не было злобы - только юмор и ощущение сопричастности, потому что все они побывали на ее месте. Линша не возражала. Это была такая небольшая цена за информацию, добытую утром! И к тому же она приобрела дополнительный опыт.

Через час капитан ушел, приказав ей продолжать до ужина. После ужина она должна была доложить караульному офицеру - на этот раз как следует - и отправиться на дежурство.

Линша отнесла охапку отполированных доспехов в оружейную. Когда она вернулась еще с одной охапкой, ее дожидалась, сидя на табуретке и опустив голову, Шанрон с рукой на перевязи.

- Не успела вовремя поднять щит, - объяснила Шанрон, увидев встревоженный взгляд Линши. - К счастью, вчера вечером пришел Мика и все вправил. - Она приподняла руку и печально улыбнулась. - Еще болит. Как твое плечо? Я слышала, ты повстречалась с парой грабителей.

- Я тоже не успела вовремя пошевелиться. Вообще-то учитель фехтования только что объяснил мне, что именно я сделала не так. Я подпустила его слишком близко.

- Кого? - криво улыбнулась Шанрон. - Учителя или грабителя?

- Обоих, - рассмеялась Линша.

Они немного поболтали о гвардейцах и полировке доспехов, о доме Шанрон и о кошках.

- Ты не видела на конюшне большого рыжего кота? - спросила Линша.

- Нет, не видела, - сказала Шанрон. - У столовой крутятся несколько серо-полосатых, а на складе царствует черный, но рыжих нет. А что?

- Ко мне два раза приходил рыжий кот. По ночам.
- Наверно, у корабельной кошки течка.
- Вряд ли. Он все время сидит рядом со мной.
- Ничем не могу помочь. - Шанрон погрузилась в мрачное молчание.

Все еще склонившись над доспехами, Линша подняла взгляд и встревоженно посмотрела на подругу. Глаза Шанрон блестели от непролитых слез, нос покраснел. Она явно была бледнее обычного.

- Что-то не так? - громким шепотом спросила Линша.

По щеке Шанрон скатилась слеза, но женщина-воин тут же ее вытерла. Похоже, она не знала, стоит ли откровенничать с Линшей - открыла рот и тут же его закрыла, посмотрела на Линшу и молча отвела взгляд. Наконец она тихо спросила:

- Линн, для тебя что-нибудь значит слово "бурундук"?

Линша оторопела.

- Такой маленький полосатый грызун? - настороженно ответила она.
- И все? - тихо спросила ее подруга.
- Ну, может быть, и не только. А что?

Шанрон испустила долгий, печальный вздох и объяснила:

- Капитан Девальд был моим другом, моим... ну, мы были очень близки. Настолько близки, что я подумывала уволиться со службы, чтобы выйти за него замуж.

У Линши упала челюсть.

- Шанрон, мне очень жаль. Я не знала. - Интересно, знала ли леди Анниан.

Светловолосая воительница смущенно покраснела.

- Никто не знал. Мы очень тщательно скрывали наши отношения. В любом случае, за день до своей гибели Альфонс пришел ко мне очень взволнованный, даже испуганный. Когда я спросила его, что не так, он только сказал "кажется, они знают". Он не объяснил, что он имел в виду. Он мне сказал, что если с ним что-нибудь случится, я должна спросить тебя про бурундука. - На последнем слове Шанрон недоверчиво повысила голос.

Вся эта история казалась Линше нереальной, но откуда капитан Девальд знал, что бурундуки имеют для нее какое то значение, если не от леди Анниан? Женщина-рыцарь быстро обдумала имеющиеся возможности и решила довериться Шанрон.

- Мертвый бурундук на определенном подоконнике означает "Приходи немедленно.

Совершенно секретно."

С губ Шанрон сорвалось что-то среднее между недоверчивым аханьем и смехом. Она наклонилась, вытащила из-под перевязи небольшой пакет и положила его Линше на колени.

- Больше ничего мне не говори. Того, что я не знаю, я не выдам даже по приказу. Только будь осторожна. - Она вытерла глаза рукавом и встала. - Сегодня вечером я тоже дежурю, так что, может, увидимся позже.

Линша улыбнулась, махнула Шанрон рукой и аккуратно засунула пакет себе за пояс. Ее пожирало любопытство, но на глазах у тренирующихся гвардейцев она вскрывать пакет не могла. Так что рыжая, скрывая нетерпение, полировала доспехи и таскала их туда-сюда, пока со двора не донесся звон колокола, созывающий гвардейцев на ужин. Она с облегчением отложила тряпку и вышла из тренировочного зала, надеясь проскользнуть к себе в комнату и открыть пакет, но ее перехватил капитан Омаг и отвел в столовую. Линша бросила громкое замечание насчет нянек, но капитан не обратил внимания и с непреклонным видом ждал, пока она поест, а после ужина отвел ее прямо к дежурному офицеру.

- Этот новобранец, - сказал он, - еще учит правила. Добейтесь, чтобы она знала требования к дежурствам вдоль и поперек.

- Не спать на дежурстве, - быстро ответила Линша. Дежурный офицер - угрюмый человек, которому постоянно не хватало часовых - тут же отправил ее на восточные укрепления, на самую дальнюю наблюдательную башню.

Линша и еще несколько гвардейцев пришли в лагерь стражи, когда кроваво-красное солнце уже опустилось за горизонт. Навстречу им с востока медленно выползала темнота. Все небо было затянуто дымкой, только легкий ветерок шевелил дым и пыль над городом. В лагере проходила смена караула, дневные патрули возвращались с дежурств. На восточной стороне лагеря, у самого земляного вала, Линша увидела большую палатку, в которой устроили госпиталь. Эпидемия нанесла по лагерю стражи тяжелые удары, но больных стражников немедленно отправляли в карантин, так что в отличие от портового района, где "бич моряков" вырвался из-под контроля, здесь эпидемию удавалось сдерживать.

Линшу и еще одного гвардейца, как и было приказано, отправили на северо-восточную башню. Два городских стражника, которых они сменили - мужчина и женщина - показали им сигнальные флаги, подзорную трубу и факелы.

- Хорошенько следите за этим зверем, - сказала стражница, указывая на гору. - Лорд Байт велел нам тщательно наблюдать за куполом, чтобы вовремя заметить текущую лаву, густой дым или взрывы.

- О, весело, - сухо заметила Линша. - А как нам ему сообщить, что купол вот-вот взорвется?

Стражник указал на коробку, наполненную ватой, в которой лежал стеклянный шар с оранжевой жидкостью внутри. Из шара торчал фитиль.

- Его Превосходительство сказал: зажигайте фитиль, подбросьте эту штуку как можно выше и отскакивайте в сторону. Но без необходимости ее не трогайте, - предупредил мужчина.

Стражники ушли ужинать и отдыхать, и Линша с гвардейцем остались на башне вдвоем. Ее напарник был худым человеком средних лет, толковым служакой и совершенно никудышным собеседником. Линша несколько раз пыталась с ним заговорить, но он молчал. Тогда она взяла подзорную трубу и отправилась наблюдать за горой.

Темнело, но разглядеть что-то в трубу еще можно было, так что Линша, опираясь на парапет, навела окуляр на вулкан. В сумеречном небе отчетливо вырисовывался его черный силуэт - спящий гигант, в любую минуту готовый проснуться. Дым, словно плащ, укутывал его плечи. Линша попробовала найти развалины печально известного храма Луэрхизис, некогда находившегося на западном склоне горы, но отвратительное здание в форме драконьей головы давно сровняли с землей. Она подняла трубу повыше - туда, где находилась пещера, которая во время Войны Копья служила логовом красной драконице по имени Огненная Буря - но тоже ничего не увидела. Пещеру то ли завалили, то ли ее просто не было видно в сумерках.

Повернувшись направо, Линша навела трубу на далекие холмы у восточного перевала. Крохотные отблески света отмечали положение укрепленного лагеря, в котором окопались рыцари генерал-губернатора Абрены, готовые по первому приказу напасть на Санкцию. Между вражеским лагерем и долиной светились золотые полосы - лавовые рвы, широкие, смертоносные, защищавшие город лучше любой стены.

Дежурство проходило спокойно. Гора спала. Темные рыцари сидели в своем лагере. Может быть, они устроили вылазку через северный перевал, но Линша ничего такого не видела. Она надеялась, что и в городе все тихо. После пожаров, набегов, засад и больных и стражникам, и гвардейцам нужна была спокойная ночь.

В два часа пополуночи из дворца пришла смена - еще два гвардейца. Они не принесли с собой никаких новостей, просто сказали, чтобы Линша и ее напарник возвращались во дворец. Линша обрадовалась: ей не терпелось вскрыть пакет, который ей дала Шанрон. Она вернулась в лагерь стражи и вместе с группой гвардейцев отправилась ко дворцу.

У восточных ворот стража пропустила всех, кроме Линши.

- Оруженосец Линн? - обратился к ней дежурный офицер. - Ты должна остаться здесь и ждать дальнейших приказов.

Ветераны-гвардейцы посмеялись над злополучным оруженосцем и ушли. Линша в смятении посмотрела им вслед. Это, должно быть, дело рук чертова капитана Омата. Рыжая готова была биться об заклад на что угодно, что он придумал ей очередное изнурительное задание.

Но капитан Омат оказался не при чем. Через несколько минут в свете факелов появился знакомый силуэт. Линша бессознательно развернула плечи и внимательно смотрела в лицо пришедшему, о чем-то тихо говорившему с дежурным офицером. Офицер отсалютовал своему командиру, и Иэн Дерн подошел к Линше.

- Иди за мной, оруженосец, - приказал он.

Обрадованная Линша последовала за ним по пустой улице на подходящем расстоянии. Как только они завернули за угол, Иэн схватил Линшу в охапку и метнулся в темный проход. Крепко прижав ее к себе, он жадно приник губами к ее губам. В ее теле вспыхнуло пламя, и

она прижалась к нему, нетерпеливо отвечая на поцелуи.

Наконец Иэн оторвался от Линши и взял ее лицо в ладони.

- Мне весь день хотелось это сделать, - шепнул он ей на ухо. Она рассмеялась и опять принялась его целовать, пока они оба не почувствовали, что поцелуев уже не хватает.

- Может, пойдём куда-нибудь? - прошептала Линша. Иэн взял ее за руку и повел по тротуару.

- Я надеялся, что ты об этом попросишь. Один мой друг любезно предоставил мне на ночь свой дом. Он рядом с базаром.

Держась за руки, они пробежали по улице Корабельщиков и оказались у дверей большого дома. На первом этаже находилась швейная мастерская, но Иэн повел Линшу к наружной лестнице, которая вела наверх в жилые помещения. В передней на камине стояла зажженная лампа; на столе, заставленном тарелками с едой, горели свечи и стоял кувшин белого вина. За распахнутой дверью виднелась спальня с широкой кроватью, тоже освещенная свечами.

Линша в восторге огляделась.

- Ты все это спланировал заранее? - выдохнула она. Его единственным ответом был еще один долгий, глубокий поцелуй.

Еду они оставили на потом. Иэн потянул Линшу к кровати, и ей еле хватило соображения на то, чтобы потихоньку вытащить из-под одежды пакет и драконью чешуйку и спрятать их в сапоге.

Глава 24

Незадолго до рассвета они встали и неохотно вышли из дома, где им было так хорошо.

- Может быть, сегодня ночью, - прошептал Иэн, пряча лицо в волосах Линши, - если вулкан не взорвется и город не сгорит.

- Буду ждать с нетерпением, - ответила она, томно прижимаясь к нему. Он снова ее поцеловал, и ей отчаянно захотелось затащить его обратно в постель. Но положение обязывало: командующего Дерна ожидали во дворце, а оруженосец Линн на рассвете должна была явиться к дежурному офицеру за поручениями.

Как только Иэн привел Линшу во дворец и ушел по своим делам, она нырнула в конюшню и поспешила на сеновал к Варье.

Сова была в гневе.

- Где тебя носило? - сердито вскричала она. - Я уже перья начала терять от беспокойства.

Линша ответила сытой улыбкой, которую Варья прекрасно поняла.

- Ты была с ним, - встревоженно прокудахтала она. - Ох, Линша, надеюсь, ты об этом не пожалеешь!

- Постараюсь, - легкомысленно сказала Линша. - Но смотри сюда. Эту штуку капитан Девальд отдал Шанрон и попросил передать мне, если его убьют, - она вытащила пакет и показала сове.

Варья переступила с ноги на ногу. Ей хотелось все-таки постараться отговорить Линшу от свиданий с Дерном, но она знала, что женщина-рыцарь ее не послушает. Как бы то ни было, Линша приняла решение и насладилась любовью с командующим. А благословение это или проклятие - покажет только время. Варья отбросила в сторону свои тревоги и с любопытством смотрела, как Линша разворачивает пакет.

Сняв обертку - кусок пергамента, вырванный из старой книги - Линша вытащила листок бумаги и лоскуток красной ткани, такой же, из какой была сшита ее форма. На обратной стороне измятого бумажного листка обнаружилось торопливо нацарапанное письмо:

Информатора убил рыцарь Черепа. Боюсь, что следующий - я. Рыцарь среди прав. гвардейцев, но я не знаю, кто он. Нашел этот лоскут в руках мертвеца. Темные рыцари нападут после извержения вулкана. Предупреди Анниан.

- О боги, - свистнула Варья. - Неудивительно, что его убили.

Линша похолодела, ее даже слегка затошнило. В гвардию правителя внедрился рыцарь Черепа. Да, это объясняло многое. Вот почему столько всего пошло не так; вот почему его до сих пор не нашли. В орден Черепа входили рыцари Такхизис, владевшие темным мистицизмом. Они могли манипулировать чужим сознанием, блокировать чужую мистическую силу и вообще использовать мистицизм во зло. Линша закрыла глаза. Она предпочла бы никогда не иметь дел с рыцарями Черепа.

- Как ты думаешь, кто это? - спросила Варья.

- Не знаю! - хрипло ответила Линша. - Им может оказаться любой офицер. И даже учитель фехтования или верховой езды. - Она замолчала, и Варья решила пока оставить эту тему.

- Отнести эту бумажку леди Карине? - спросила сова. Линша покачала головой.

- Пока нет. Сначала я попрошу у тебя одолжения, и большого, потому что я знаю, что ты не любишь летать днем. Пожалуйста, слетай в залив и посмотри, есть ли там черные корабли? Начальник порта сказал, что его разведчики ему ничего не сообщали, но если темные рыцари действительно собираются атаковать после извержения вулкана, то, возможно, корабли уже готовятся к нападению.

- Это займет весь день. Я не вернусь до темноты, - предупредила сова.

- Я знаю. - Линша погладила пальцами бархатную голову Варьи. - Только будь осторожна. Я приду сюда вечером, если смогу.

- А что ты собираешься делать днем?

- Попытаюсь найти рыцаря Черепа, прежде чем он найдет меня.

Сова попрощалась и улетела. Линша, как и полагалось, явилась к дежурному офицеру и целый день повторяла правила, полировала доспехи и занималась с учителем фехтования, внимательно приглядываясь ко всем попадавшимся на глаза гвардейцам в поисках каких-нибудь признаков, которые могли бы выдать темного рыцаря. Думала она о разном. Время от времени ей вспоминалась прошедшая ночь - несколько часов бездумной, ничем не омраченной радости. Лорда Байта она в тот день еще не видела и недоумевала, куда он делся. И, конечно, она хотела узнать, удалось ли Мике наконец что-то найти в летописях. Она надеялась, что ее пошлют за ним в храм, но у ее командиров были другие планы.

Часов в десять утра в тренировочный зал зашел командующий Дерн. Он посмотрел, как тренируется Линша, обменялся с ней улыбками и дал ей один-два совета по улучшению боевой стойки. Когда учитель на секунду отвлекся, Дерн наклонился к Линше, прошептал "Сегодня вечером. Там же" и торопливо ушел. Она смотрела ему вслед, пока учитель не вернул ее к действительности, ударом по ногам повалив ее на пол.

Линша тревожилась, что ей опять могут приказать стоять в карауле ночью, и она не сможет вечером встретиться с Варьей и Дерном. Но капитан ОMAT назначил ей дежурство в середине дня, в самую жару, и Линша не знала, радоваться ли ей или огорчаться.

Снова вместе с караулом гвардейцев она дошла до лагеря стражи и отправилась на северо-восточную башню. Следом за гвардейцем-напарником она поднялась по каменной лестнице и вышла под беспощадное солнце. Двое часовых торопливо показали им бочку теплой воды, сдали дежурство и исчезли на лестнице.

Линша вздохнула. И почему над этой башней не построили крышу? Она оперлась о каменный парапет и тут же поняла свою ошибку - камень был раскален, как печка.

Женщина-рыцарь слонялась по наблюдательной площадке. Ее напарник - тот же угрюмый гвардеец, что и прошлой ночью - устроился в углу и сделал вид, что ее здесь нет. Линша поджала губы и продолжала ходить туда-сюда. Потом она взяла подзорную трубу и осмотрела вулкан. Купол по-прежнему торчал рядом с кратером вулкана, как огромный нарыв. Из трещин в куполе поднимались дым и пар, и Линше показалось, что он пульсирует и вспучивается от громадного внутреннего давления прямо у нее на глазах.

К башне подъехали несколько всадников. Перегнувшись через парапет, Линша узнала в одном из них лорда Байта, и ее сердце неожиданно сжалось от ощущения вины и тревоги. После того случая в купальне он с ней почти не разговаривал. Неужели он все еще сердится? Или - хуже того - узнал, что она провела ночь с командующим Дерном? Вряд ли, конечно, но Линша все равно боялась. У нее было странное ощущение, что лорд Байт бы этого не одобрил.

А ведь был еще пакет от капитана Девальда. Может, стоит рассказать о нем лорду Байту и предупредить его о возможной атаке? Круг, определенно, сочтет это нарушением своих приказов - ей было велено дискредитировать лорда Байта, а не помогать ему. Но, с другой стороны, разве не должна она сделать все возможное, чтобы не дать рыцарям Такхизис захватить власть в Санкции? Круг все равно ничего не сделает с темными рыцарями. Остановить их сможет только лорд Байт.

Руки Линши сжались в кулаки. "Ох, папа," - вздохнула она про себя, "как бы я хотела сейчас поговорить с тобой."

Лорд Байт поднялся на башню, оставив свою свиту внизу. Линша и ее напарник встали по стойке "смирно" и отсалютовали правителю. Он им кивнул и подошел к парапету, чтобы осмотреть вулкан.

Напарник Линши, не сказав ни слова, вернулся в свой угол. Линша переминалась с ноги на ногу, не зная, что делать. Она хотела поговорить с лордом Байтом, но не решалась, потому что не знала, станет ли он вообще ее слушать.

- Оруженосец, - сказал лорд Байт, - иди сюда.

Линша опять сжала кулаки. Как он это делает? Мысли читает или просто обладает невероятной интуицией?

- Да, мой господин, - ответила она, подойдя.

Правитель сказал - тихо, чтобы не слышал второй гвардеец:

- Тем вечером ты меня не оскорбила. Проблема была во мне.

Линша отвела взгляд. Неужели правитель перед ней извинился? О таком в Санкции и не слыхивали! Настроение у нее резко поднялось, и она посмотрела на лорда Байта с улыбкой. По-видимому, при виде этой улыбки он так обрадовался, что невольно схватил ее за руку.

Линша удивилась, но не отступила и руку не вырвала. Не сводя с правителя своих зеленых глаз, она тщательно подбирала слова:

- Лорд Байт, вчера вы сказали, что рыцари Такхизис могут попытаться ворваться в Санкцию во время извержения. Я думаю, что вы правы. Город ослаблен эпидемией, а его правитель будет занят вулканом - можно ли найти более удачный момент для нападения?

- Я тоже об этом думал, Линн, - ответил он, выпустил ее руку и обернулся к вулкану: - Купол почти готов взорваться. Я слышу, как внутри него ревет лава. Завтра я поднимусь на гору, чтобы заколдовать его. Мне придется приложить почти все свои силы, чтобы ослабить давление и направить пепел и лаву туда, куда я хочу. В это время я буду беззащитен. Я хочу, чтобы со мной рядом были гвардейцы, которым я доверяю. Будешь ли ты среди них?

У Линши перехватило дыхание. Правитель оказал ей неслыханную честь - обратился к ней с просьбой, доверил ей собственную жизнь. Потом она вспомнила про Тайный Круг и побледнела. А как же ее рыцарские клятвы? Ей ведь приказали помочь уничтожить лорда Байта. Но, во имя богов, вся ее душа возмущалась при одной мысли об этом. Правитель снова посмотрел на Линшу, и она опустила взгляд.

- Пришло время решать, Линн, - сказал он почти неслышно, - друг ты мне или враг.

Развернувшись, лорд Байт ушел. Ошарашенная Линша нащупала под рубашкой драконью чешуйку и немного успокоилась. Вот бы в этой чешуйке было заклинание для защиты от собственной глупости!

До конца дежурства Линша стояла у парапета, уставившись на гору и мучительно пытаясь понять, что же делать. Ей даже жонглировать не хотелось. Снова и снова она мысленно перебирала события прошедших двух недель, обдумывая каждого человека, каждый разговор, каждый оттенок чувства, какие только могла вспомнить, и пыталась придумать, как пройти по лезвию бритвы - помочь лорду Байту, не вызвав гнева Тайного Круга. Должно же было быть какое-то решение! Ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы лорд Байт погиб. Он слишком много значил для Санкции. Во имя всех звезд Хаоса, призналась наконец Линша самой себе, он слишком много значил для *нее*.

Но и соламнийские рыцари тоже. Линша выросла на рассказах бабушки, дедушки и родителей о войнах, приключениях и героических деяниях. Ее восхищали мужество, честь и преданность, которые проявляли они сами и их друзья. И, услышав рассказы бабушки о братьях Палина - Танине и Стурме Маджере, первых людях несоламнийского происхождения, принятых в рыцарский орден - Линша решила, что если они это смогли, то сможет и она. Потом она снова и снова просила мать рассказывать ей про Хуму Погибель Драконов, Риву Серебряный Венец и Стурма Светлого Меча, пока у Аши не закончилось терпение. Узнав о желании дочери вступить в соламнийский орден, Палин и Аша не были в восторге, но и отговорить ее не пытались. В конце концов, с благословениями бабушки, деда и родителей Линша стала первой женщиной несоламнийского происхождения, дослужившейся до ордена Розы, и очень серьезно относилась к оказанной ей чести. Да, она ненавидела свою тайную миссию в Санкции, но по-прежнему сердцем и душой принадлежала ордену Розы и по-прежнему превыше всего ставила то, что он символизировал - честь и справедливость.

Но как послужить справедливости и не потерять честь?

Когда пылающее солнце коснулось горизонта, Линша адски хотела пить, у нее сильно разболелась голова, но она так ничего и не придумала. На закате пришла смена и сообщила, что в городе все тихо. Линша и ее молчаливый напарник вместе с несколькими другими гвардейцами отправились во дворец - поужинать и выпить чего-нибудь прохладного.

Когда они подошли к восточным воротам, Линша с надеждой огляделась - пришел ли за ней командующий? Он был там, ждал ее, беседуя с офицером городской стражи. Кивнув своему собеседнику, Дерн знаком подозвал к себе Линшу.

- Оруженосец, жди меня, - приказал он.

Гвардейцы ушли во дворец, оставив Линшу дожидаться, пока Дерн поговорит с часовыми. Женщина с нетерпением предвкушала предстоящую ночь, но... что-то изменилось. Исчезла невинная радость, с которой она предавалась любви с Иэном. И все из-за предупреждения, небрежно написанного на мятой бумажке.

Рыцарь Черепа в гвардии правителя. Только бы это оказался не Иэн!

Когда Линша и Дерн шли по улице Корабельщиков к дому у базара, на город спустились сумерки. Но еще не стемнело, по улицам еще ходили люди, так что Иэн не пытался ни прикоснуться к Линше, ни поцеловать ее, пока они не поднялись по лестнице и не вошли в переднюю.

В комнате стоял жаркий вечерний полумрак. Иэн быстро закрыл дверь и обнял Линшу.

- Иди сюда, Зеленоглазка, - прошептал он.

Вся сдержанность Линши испарилась от вспыхнувшего желания. Их губы встретились в долгом поцелуе, а потом еще и еще, пока тела не потребовали большего. Смеясь, Иэн подхватил Линшу на руки и отнес в спальню на кровать.

* * * * *

Несколько часов спустя Иэн Дерн тихонько поцеловал Линшу в щеку и осторожно поднялся с постели. Она спокойно спала, лежа на боку, ее рыжие кудри разметались по подушке. Иэн посмотрел на нее с сожалением, резким и острым, как нож. Бесшумно ступая, он вынес свою одежду в переднюю, быстро оделся и открыл дверь. Стояла глубокая ночь, город был погружен в темноту, но на другой стороне улицы мигнул огонек. Командующий Дерн подал знак.

Через улицу перебежали двое, одетые в черное. Дерн встретил их у подножия лестницы.

- Я хочу, чтобы она не была в этом замешана, - приказал он. - Свяжите ее, но не убивайте. - Он до боли сжал руку одного из людей в черном. - Имей в виду, Джор, если ты вздумаешь ее лапать, я тебя живьем выпотрошу. Понятно?

- Да, господин, - пробормотали оба.

- Хорошо. Как только вы тут закончите, встретимся в назначенном месте.

Командующий разжал руку и быстро ушел в темноту.

Глава 25

Сквозь сон Линша слышала тихий скрип половиц у кровати. Она сразу же открыла глаза и увидела, как к ней стремительно бросились две темные фигуры. Линша рефлекторно потянулась к кинжалу, но на ней не было ничего - ни одежды, ни оружия. Визжа от ярости и путаясь руками и ногами в одеяле, она вскочила с постели.

Простыня петлей захлестнула ей ноги, резкий рывок заставил ее потерять равновесие. Линша упала на кого-то и почувствовала, как ее схватили выше локтей и так резко завели руки за спину, что она невольно застонала от боли. Не говоря ни слова, второй пришелец железной рукой зажал ей нос и рот и прижал к лицу какую-то шершавую тряпку.

Она отчаянно пыталась вырваться, но не могла. Тряпка пахла чем-то странным. Линша вдохнула, закашлялась, и отравленный воздух просочился в легкие. У нее резко закружилась голова. Силы оставили ее, веки опустились.

"Где же Иэн?" - успела подумать Линша, прежде чем мир почернел, и она перестала что-либо чувствовать.

* * * * *

Мика закрыл книгу и потер виски, пытаясь прогнать тупую боль из головы. Без толку. Похоже, попытки найти хоть что-нибудь полезное во всех этих летописях - напрасная трата времени.

Гном надеялся, что лорд-правитель снова пришлет ему на помощь женщину-оруженосца, но ей, видимо, дали другое задание. Плохо. Конечно, она его раздражала и к тому же была соламнийским рыцарем, но она действительно могла бы помочь. Мика считал серьезной недоработкой то, что руководитель ячейки не счел нужным сообщить ему о присутствии светлого рыцаря в гвардии правителя. Хотя Легион старался как можно меньше иметь дело с соламнийцами, гном знал, что у Кальциона есть контакты с рыцарским орденом, и нелишне было бы знать, что это за контакты. Не то чтобы теперь это имело значение. Так или иначе, он узнал, кто такая Линн.

Перед ним стояла главная задача - найти ключ к "бичу моряков". Мика верил, что болезнь имеет магическое происхождение, но ему нужно было это доказать и по возможности найти способ остановить распространение эпидемии. Но легче сказать, чем сделать. Поскольку мистики были практически бессильны против болезни, она, скорее всего, основывалась на старой, божественной магии, которой на Кринне больше не осталось, кроме как в старых артефактах и магических талисманах.

Гном потянулся, выпрямил руки и помассировал шею. От слишком долгого сидения его тело начало затекать. Он встал, посмотрел на стол и заметил, как из целой горы томов и свитков выглядывает переплет корабельного журнала. В его памяти вспыхнуло название корабля. Гном схватил журнал и открыл на странице со списком команды. Жаль, что с капитаном не успели поговорить перед смертью, сказала Линн.

Палец Мики остановился на нужном имени: капитан Эмуаль Саутхэк.

- Ну что ж, капитан, может быть, нам удастся поговорить с вами теперь, - прошептал гном.

Он погасил лампу и поспешил наверх, прыгая через две ступеньки. Небрежно махнув рукой привратнику, он выбежал из храма раньше, чем привратник успел его о чем-нибудь спросить, и поспешил по Храмовой Дороге в сторону гавани.

В спешке гном совершенно не обращал внимания на то, что происходит вокруг. Иначе, возможно, он бы заметил, что в темноте кто-то крадется за ним следом.

* * * * *

В голове у Линши билась тупая, дергающая боль. Когда сознание к ней вернулось, она попыталась застонать и обнаружила, что ей заткнули рот тряпкой. Линша попыталась выплюнуть кляп, но ничего не получилось: тряпка была надежно закреплена кожаным ремешком, обвязанным вокруг головы. Линша удивилась. Открыв глаза, она увидела, что в комнате темно, но никаких посторонних в ней не было. Женщина настороженно замерла и какое-то время обдумывала свое положение.

Она лежала, по-прежнему раздетая, на постели, которую она делила с Иэном. Внезапная мысль заставила ее лихорадочно оглядеться. Никаких тел на полу не наблюдалось, она была

одна. Значит, это он связал ее и ушел? Или его забрали против его воли?

Линша обнаружила, что ее руки так крепко привязаны к спинке кровати, что она еле-еле может пошевелиться. Нечего было и надеяться порвать веревки. Ноги тоже были связаны в коленях и щиколотках. Кто-то даже плотно обернул ее простыней. Ее связали, как индюшку перед жаркой, и оставили здесь. Надолго ли?

И кстати, сколько она уже здесь пролежала?

Линша закрыла глаза, стараясь удержать слезы гнева и отчаяния. Она же опытный рыцарь. Как она могла позволить себе вляпаться в такое? И где Иэн? Что произошло, пока она лежала здесь, привязанная к кровати, как предназначенная в жертву девственница?

Позвать на помощь она не могла. Не могла даже пошевелиться, дотянуться до своего оружия, в общем, ничего не могла сделать, чтобы выбраться из этой переделки. Ей нужна была помощь... и быстро.

Варья, лихорадочно подумала она. Может, Варья уже вернулась из залива? Линша знала, что сова может общаться телепатически на небольших расстояниях, но удастся ли передать ей призыв о помощи отсюда? Стоило попробовать.

Линша методично расслабила все мышцы, пока не почувствовала медленное, ровное биение собственного сердца. Она сосредоточилась на этом сильном, твердом ритме и обратилась к своей мистической силе. Ее руки и ноги потеплели, боль в голове исчезла. Энергия потекла через нее покалывающей, живительной волной.

Линша сформулировала зов, обернула его силой и отправила наружу. *Я здесь. Приведи помощь.* Она снова и снова, как молитву, повторяла эти слова и посылала их, как могла, в сторону дворца и конюшни. Время шло, но ничего не происходило, Линша потихоньку начала приходить в отчаяние, и сила текла из нее постоянным потоком, как свет маяка на Лоцманском Мысу.

Она чувствовала, как идут часы, но не было никаких признаков совы или кого-либо еще. Надежда угасала. *Я здесь,* попробовала Линша в последний раз. *Пожалуйста, приходи.*

* * * * *

В этот ночной час гавань была почти пуста. Даже игорные дома и таверны стояли темные и тихие. Светились только несколько окон - там, где семьи ухаживали за больными или охраняли свои жилища от грабителей. По улицам бесшумно ходила городская стража и то там, то тут выгоняла бандитов из лавок и домов.

Мика ни на что не обращал внимания, кроме знакомых примет, позволявших найти дорогу в темноте. Одним из его недостатков как оперативника Легиона была склонность заикливаться на чем-то одном, когда он был одержим идеей. Той ночью идея привела гнома прямо к концу длинного южного причала. Он прошел мимо наваленных грудами ящиков и бочек, которые утром нужно было отправить в город, и уселся на самом краю пристани, свесив ноги. Внизу у причальных опор колыхалась вода.

В заливе мирно покачивались на якорях три галеры, там и тут виднелись небольшие

рыбачьи суденышки и прогулочные яхты. У северного причала стояло несколько торговых кораблей, ожидавших, пока жизнь в Санкции вернется в норму и возобновится торговля.

Мика поднял взгляд и посмотрел вдаль, туда, где стража сожгла "Вьюрок" и несчастный торговый корабль. Там. Вон там. Гном закрыл глаза и устроился поудобнее, очищая свой разум ото всех мыслей, кроме одной - о капитане Эмуале Саутхэке. Вероятно, дух капитана оставался рядом с его кораблем, и Мика надеялся призвать его с помощью силы сердца и попросить ответить на несколько вопросов.

Спиритизм был одним из путей мистицизма, против которого горячо возражала Золотая Луна, считая его опасным и соблазнительным. Но Мике уже удавалось успешно им воспользоваться, и он считал, что сможет это сделать снова. Вот только после спиритических сеансов гном на несколько часов оставался совершенно без сил. И все же Мика считал, что это неприятное ощущение стоит пережить ради того, чтобы получить наконец нужные ответы. Он сосредоточился на биении сердца и прошептал несколько гномьих фраз, которыми любил пользоваться для сосредоточения, потом медленно отправил силу сердца вовне - туда, где под водой лежали остатки кораблей и их мертвые экипажи. Гном придал своей магии форму призыва и направил ее из мира живых в мир иной.

Сначала ничего не произошло, и Мика вложил еще больше энергии в зачарованный зов. Он мысленно дотянулся до дна залива, где в непроницаемой тьме покоились гниющие остатки десятков кораблей. Его разум коснулся обгоревших остатков "Вьюрка" и корабля из Палантаса, и он почувствовал, что связь установилась.

Капитан Саутхэк, снова позвал Мика.

И услышал звук, тихий, как летний ветер. *Я здесь.*

Мика уловил слабый-слабый запах соленой воды и обгоревшего дерева. Он открыл глаза. Перед ним парил призрак человека, одетого в темные брюки и короткую куртку поверх красного шелкового жилета.

Капитан Саутхэк? Мне надо вас кое о чем спросить.

* * * * *

Лечу! - прозвучало в глубине усталого разума так тихо, что Линша еле расслышала. Потом зов повторился - погромче и поближе.

Женщина-рыцарь приподняла голову. *Варья? Я здесь. Наверху.*

Лечу, - отозвалась сова отчетливо, словно колокол во дворе.

На лестнице прозвучали шаги, и Линша услышала, как знакомый голос спрашивает:

- Здесь? Ты уверена?

Линша отчаянно попыталась ответить, но нужды не было - послышалось взволнованное уханье Варьи.

- Хорошо, хорошо, - прозвучал озадаченный голос Шанрон. - Сейчас открою.

От решительного пинка гвардейского сапога старый замок треснул и слетел. Дверь распахнулась, в спальню стрелой влетела Варья и закружилась над кроватью. За ней вошла Шанрон с несколько неуверенным видом. Увидев Линшу, она кинулась к кровати с криком:

- Во имя богов, Линн, кто это с тобой сделал?

Шанрон выхватила кинжал, перерезала путы у Линши на руках и ногах и осторожно вытащила кляп. Линша выпуталась из веревок, в сердцах швырнула их на пол и попыталась встать, но оказалось, что от туго завязанных веревок ноги у нее онемели, и она пошатнулась. Шанрон подхватила ее и усадила на край кровати.

- Не спеши, - посоветовала она. - Вдохни поглубже и подожди, пока восстановится кровообращение.

Варья, немного успокоившись, села на спинку кровати и наклонилась вперед - глаза вытаращены, перья взъерошены так, что она, казалось, увеличилась в два раза.

- Что случилось? Что ты тут делаешь? - громко ухнула сова. Линша вздохнула и с гневом, облегчением и самобичеванием рассказала подругам, что произошло. Шанрон перекинула косу через плечо и лукаво улыбнулась:

- Иэн Дерн, да?

Варья не сказала "Я тебе говорила" только потому, что она не знала, где командующий. Она допускала, что он оказался жертвой грязной игры, но не собиралась этому верить, пока не увидит его тело.

- Надо выбираться отсюда, - сказала Линша, закончив свой рассказ, и снова попробовала встать на ноги. На этот раз у нее получилось.

Ее одежда по-прежнему валялась на полу, но меч и кинжалы исчезли. Встревожившись, Линша сунула руку в сапог и с облегчением убедилась, что драконья чешуйка и пакет никуда не делись. Она повесила чешуйку обратно на шею и облегченно вздохнула: она уже привыкла чувствовать кожей ее гладкую твердую поверхность. Линша мысленно поклялась, что больше ни за что не снимет чешуйку до тех пор, пока не настанет пора возвращать ее лорду Байту.

Торопливо одеваясь, Линша с любопытством посмотрела на Шанрон и спросила:

- Как получилось, что ты пришла с Варьей?

Шанрон посмотрела на сову и рассмеялась.

- Эта птица чуть до заикания меня не довела.

- Я и правда повела себя несколько резковато, - пожала крыльями Варья.

- Резковато! На дворе полночь, я на сеновале, кормлю кошку, и вдруг откуда ни возьмись

вылетает эта истеричная сова и начинает визжать что-то про то, что тебе нужна помощь. Ну, кошка кинулась прочь как ошпаренная, а я чуть не свалилась с сеновала. На меня еще никогда не кричали совы. И вообще, что это за сова?

- Я не кричала. Я пыталась заставить тебя слушать. - Варья спрыгнула со спинки кровати и подошла к Линше. - Ты меня напугала. Я не знала, что ты можешь так меня позвать.

Линша закончила шнуровать сапог и ласково почесала сове шею.

- Я тоже не знала, - тихо сказала она и с болезненной настойчивостью сжала руку Шанрон. - Спасибо вам обеим. Боюсь, что вы мне все еще нужны. Случится что-то плохое, и скоро. В том пакете, который ты мне дала, было предупреждение, что темные рыцари нападут на город, когда начнется извержение вулкана. Я думаю, нам следует найти лорда Байта.

Варья наклонила голову:

- Ты была права насчет кораблей. В устье залива собирается флот. Корабли выглядят как пиратские, но если это пираты, то я голубь.

Линша протянула сове руку, и все трое вышли на улицу, закрыв за собой дверь. На улицах Санкции еще царилась ночь, везде стояла полная тишина. Луна заливала город восковым светом.

- Ты знаешь, где лорд Байт? - спросила Линша у Шанрон, когда они торопливо шли по темным улицам.

Шанрон секунду подумала, потом ответила:

- Нет. Я сменилась с дежурства час назад. Может быть, он во дворце, но я не уверена.

- Пойдем сначала туда. Там должны знать, где он.

Две женщины торопливо прошли мимо базара и вышли на дорогу, ведущую к холмам. Варья летела впереди над деревьями и крышами и внимательно осматривала дорогу. Вот городские улицы и дома остались позади, и подружки вошли в лес, окружавший дворец. Лунный свет почти не проникал через листву. Деревья расступились, и Линша с Шанрон увидели мерцающий свет факелов у дворцовых ворот.

Вдруг впереди из теней раздался гневный, леденящий визг Варьи. Женщины вздрогнули. Линша потянулась к мечу, но вспомнила, что его забрали.

- Что *это* было? - воскликнула Шанрон.

Не отвечая, Линша торопливо сошла с дороги на небольшую полянку, почти затерянную в темноте под деревьями. Варья опять провизжала:

- На земле прямо перед тобой.

Линша споткнулась обо что-то твердое и тяжелое, наклонилась и схватилась за ветку, чтобы не упасть ничком. Вытянув руки, она нащупала ткань, кожу и что-то теплое и мокрое. В

темноте она не видела, кто это.

- Что там? - прошипела Шанрон, ощупью пробираясь к Линше.

- Не что. Кто!

- О нет, - простонала женщина-гвардеец. - Только не это!

Во тьме послышался голос - чуть громче шепота:

- Бродячая Кошка?

- Мика? - крикнула Линша. Потрясенная, она коснулась его лица и нащупала его бороду. - Мика, о, все боги. Лежи тихо. Дай я помогу.

- Нет времени, - простонал он. - Слишком поздно. Не осталось сил исцелиться. - Он говорил с трудом и так хрипло, что Линша с трудом его понимала.

- Нет, я могу...

Но гном ее перебил. Он протянул к ней руку, и Линша крепко сжала ее. Кожа у Мики была удивительно холодной.

- Слушай, - с трудом сказал гном. - Капитан Саутхэк сказал мне. Корабль захвачен... темными рыцарями. Команда намеренно отравлена... заклинанием. Передается через прикосновение, кожа к коже. Нужно... - его охватил приступ дрожи.

- Мика, пожалуйста, - взмолилась Линша, - позволь мне...

Он крепче сжал ее руку.

- Для исцеления нужна старая магия. Найди дракона. - Говорить ему становилось все труднее.

- Кто это с тобой сделал? - спросила Шанрон.

Мика так долго молчал, что женщины почти пришли в отчаяние. Потом он собрал последние силы и выговорил:

- Рыцарь Черепа. Осторожнее, Бродячая Кошка. Он собирается убить... лорда Байта на вулкане... потом подать сигнал кораблям. Останови его.

Линша опустила на колени. Теперь она поняла. Ее глаза горели от непролитых слез. Она погладила гнома по щеке и тихо сказала:

- Хорошо, Мика, можешь отдыхать. Спасибо. Я об этом позабочусь.

Губы гнома под ее пальцами шевельнулись в легкой улыбке.

- Неплохо... для рыцаря, - прошептал он.

Линша почувствовала, как его разум постепенно угасает, пока не осталась только пустота. По щекам у нее невольно потекли слезы. Над головой что-то пропищала Варья. От этого звука Шанрон вздрогнула:

- Он умер?

- Уже давно. Только благодаря остаткам мистической силы его дух сумел дожидаться, чтобы кто-нибудь на него натолкнулся. - Линша посмотрела на подругу и сказала, отдавая погибшему последние почести: - Он был легионером.

Шанрон вскочила на ноги, как подброшенная:

- Хватит! Я по самый нагрудник в этой заварушке, чем бы она ни была, так что, пожалуйста, объясни мне, что происходит! Ты хочешь сказать, он легионер? Кто такой капитан Саутхэк? Кто такой рыцарь Черепа? Зачем кому-нибудь убивать Мику?

- У тебя есть свет?

Услышав этот спокойный вопрос, Шанрон от неожиданности замолчала и на секунду призадумалась. Потом вытащила из кармана трут и кремь и сунула Линше в руку. Рыжая зажгла огонек и в слабом свете осмотрела Мику. Шанрон молча смотрела. Линшу затошнило.

- Крови немного, - заметила она, распахивая его кожаный жилет. - Смотри. Его ударили дважды, совсем как капитана Девальда. Наверно, тем же оружием.

- Наверно, тот же человек.

Линша кивнула.

- Твой капитан продавал информацию соламнийским рыцарям и подобрался слишком близко к этому рыцарю Черепа. И Мика тоже. - Она запахнула жилет и продолжала с печалью и тревогой: - Капитан Саутхэк - капитан палатнасского судна, с которого началась эпидемия. Как я понимаю, Мика воспользовался мистическим спиритизмом, чтобы призвать дух капитана, и спросил о том, чего не было в корабельном журнале. Должно быть, темный рыцарь напал на него по дороге во дворец.

Шанрон крепче уперлась ногами в землю.

- Так кто этот рыцарь Черепа?

- Не знаю. Капитан Девальд знал только то, что он состоит в гвардии. - Линша почувствовала, как ее спину охватили маленькие щупальца ужаса.

- Бедный Альфонс. Он действительно по уши запутался, - печально сказала Шанрон. - Так почему он отдал пакет тебе, и что имел в виду Мика, когда сказал "Неплохо для рыцаря"? Кто ты?

Линша знала, что раскрыть свою принадлежность к ордену означало нарушить рыцарские клятвы, но колебаться не стала. Она доверяла Шанрон, и в любом случае женщина-гвардеец

услышала уже достаточно, чтобы догадаться самой.

- Я рыцарь соламнийского ордена. Я вступила в гвардию, чтобы следить за действиями лорда Байта. - Линша наклонилась вперед и посмотрела подруге в глаза. - Но все пошло ужасно не так. Шанрон, я боюсь, что лорд-правитель в опасности, и мне нужно, чтобы мне помог кто-то, кому я доверяю.

Шанрон ответила не сразу. Глубоко задумавшись, она уставилась на тело Мики. Но Линша догадывалась, что Шанрон видит на месте Мики другого человека.

- Мы найдем темного рыцаря, который это сделал? - спросила она наконец.

- Надеюсь, - горячо сказала Линша, стараясь, чтобы голос не дрожал. Она была готова ко встрече с большинством темных рыцарей, но рыцарь Черепа, обученный темному мистицизму, был страшным противником, и она не знала, сумеет ли справиться с ним в одиночку.

- Считай, что я в деле, - сказала наконец Шанрон. - Хотя это могут неправильно понять как помощь и пособничество запрещенному ордену, по сути я защищаю лорда-правителя.

- Именно. - Линша закрыла Мике глаза, пожала ему руку на прощание и встала. Судя по положению луны, было три или четыре часа пополудни. Времени оставалось мало. Лорд Байт уже объявил, когда он собирается удалить купол с вулкана, так что логично было бы предположить, что рыцарь Черепа об этом тоже знает и уже передал информацию в темный орден. Корабли, которые видела Варья, вероятно, уже собираются в заливе. Линша потеряла запястья, которые еще саднило от веревок. "Иэн, где ты?" - подумала она, наполовину боясь узнать ответ.

Женщина-рыцарь посмотрела на дворец, где у ворот горели факелы, и оглянулась на темный город. Больше всего она хотела найти лорда Байта, но надо было идти совсем в другое место.

- Шанрон, - сказала она, выводя подругу обратно на дорогу, - найди лорда Байта. Расскажи ему про Мику и корабли. Предупреди его о возможной атаке.

- А ты куда? - спросила Шанрон.

- Позвать кое-кого на помощь. Надеюсь, - тихонько добавила Линша и, увидев сомнение на лице Шанрон, сжала ее руку. Верь мне. Я не подведу тебя... и лорда Байта.

Женщина-гвардеец колебалась всего секунду.

- Ладно. Но когда все это закончится, у нас будет длинный разговор о личных тайнах и о том, что врать друзьям нехорошо.

Линша слабо улыбнулась и подняла руку, словно давая клятву.

- Обещаю.

Махнув рукой на прощание, Шанрон побежала во дворец, а Линша развернулась и пошла в другую сторону.

- Идем, Варья. Пора нам самим положить леди Карине бурундука на подоконник.

Сова весело ухнула и полетела обратно в город.

Глава 26

Ни на улицах, ни на базаре Соук Линша не встретила никого, кроме дежурного патруля городской стражи. На базаре множество лавочек было заброшено, потому что их хозяева умерли, уехали из города или разорились из-за нехватки товара. Даже ночью базар выглядел покинутым.

Линша с Варьей спешили к оружейной лавочке, расположенной в южной части базара. Эта лавочка принадлежала леди Карине, которая жила в том же здании. Линша не знала, будет ли Карина ночью в лавке, но откуда-то надо было начинать. Как и следовало ожидать, лавка была закрыта. Линша осторожно постучала.

Ей пришлось стучаться несколько минут, пока наконец в переднюю не притащился ученик Карины в ночной рубашке, с фонарем в руках.

- Закрыто! - заорал он.

Заглянув в дверное окошко, Линша сказала:

- Мне нужно поговорить с Кариной...

- Закрыто, - опять прокричал он.

Линша подошла к окну, завешенному жалюзи, и крикнула:

- Послушайте! Это Линн! Мне нужно войти!

- Уходи. У нас закрыто.

Линша отбросила вежливость. У соседней лавочки стояла грубая, но прочная скамейка. Линша схватила ее и ударила в закрытое окно. Раздался треск разбитого стекла.

- Эй! - возмутились внутри, затем послышалось несколько ругательств.

Линша опять взмахнула скамейкой, на этот раз жалюзи открылись. Женщина сунула голову в окно и сердито посмотрела на ошарашенного ученика.

- Теперь у вас открыто, - сообщила она. Не давая ученику возможность возразить, она швырнула скамейку в окно и вошла в дом следом за ней.

- Я рыцарь Розы Линша Маджере, и я хочу видеть Карину. Немедленно!

Молодой человек с упрямым видом сложил руки на груди:

- Время позднее. Она спит.

В душе у Линши, как лесной пожар, вспыхнул гнев. Возможно, этот молодой рыцарь - телохранитель леди Карины, но он слишком много о себе вообразил.

- Так разбуди ее. Скажи, чтобы пришла немедленно. Совершенно секретно.

- Что-то срочное? - фыркнул он.

Линша сделала глубокий вдох и сказала, тщательно выговаривая каждое слово:

- Да. Пожалуйста, приведи ее сюда, пока темные рыцари не сожгли этот город прямо над твоей тупой головой.

Он поднял руки.

- Ладно. Ладно. - Ученик Карины повернулся, чтобы уйти, потом оглянулся и сердито посмотрел на нее. - Но ты заплатишь за это окно.

Линша показала язык его удаляющейся спине. Как только ученик исчез из виду, она принялась рыться на полках и в шкафах, пока не подобрала себе меч и два кинжала. Вооружившись, она принялась ходить туда-сюда по комнате, напряженная и встревоженная. Нашупав фонарь, Линша зажгла его и продолжала расхаживать, обдумывая, что сказать командиру.

Она с опаской ожидала встречи с леди Кариной, потому что знала, что Карина все передаст руководителям Тайного Круга, а Линша, с их точки зрения, оказалась никуда не годным оперативником. Она никак не дискредитировала лорда Байта, она ни о чем не докладывала, кроме встречи с Соболев, и к тому же влюбилась в командира гвардии лорда Байта. Более того, она привязалась к самому лорду Байту. Если Круг это узнает, они будут очень недовольны!

Тем не менее Линша надеялась, что леди Карина закроет глаза на ее неудачи и согласится собрать силы Ордена, чтобы помочь городу и лорду Байту. Пускай потом Круг объявляет ей выговор, лишь бы они разглядели хоть что-то за своими бесплодными эгоистичными предрассудками и... Линша осаждала себя на полуфразе. Опять она позволила себе поддаться гневу! Нельзя допустить, чтобы чувства ею управляли. Так можно выдать то, что надо всеми силами скрывать.

Из раздумий Линшу вывели торопливые шаги. Она остановилась и выпрямилась. В комнату вошла леди Карина Тазалли.

Высокая женщина-рыцарь кивнула Линше, знаком велела своему стражу выйти из комнаты и закрыть за собой дверь. Потом спокойно оглядела комнату и все учиненные Линшей безобразия - скамейку, разбитое окно и кинжалы у Линши на поясе. Карина оделась быстро, хотя и тщательно, и была готова к любому критическому положению, но неистовство Линши ее несколько удивило.

- Что случилось, Линн? - холодно спросила она. - Ты так взволнована, это на тебя непохоже.

Линша услышала в голосе командира нотку недовольства и немного встревожилась. Леди Карина - высокая светловолосая женщина-полуэльф - была многоопытным рыцарем и обычно относилась к Линше вполне приветливо. Но сейчас ее голос слегка дрожал от напряжения и скрытой враждебности, которых Линша раньше у нее не слышала. Может быть, из-за постоянного страха перед болезнью, а может, просто из-за того, что ее разбудили среди ночи и разбили ей окно. Но как бы то ни было, Линша решила действовать осторожно.

Стоя в центре комнаты, она бесстрастно, сжато доложила Карине о ключевых фактах последних дней. Рассказала о смерти капитана Девальда и о пакете, который он ей передал, о том, какую информацию получил Мика от призрачного капитана Саутхэка, и об убийстве гнома-целителя рыцарем Черепа. Затем она объяснила, как лорд Байт собирался понизить давление в вулкане и уничтожить вулканический конус.

Светлые брови леди Карины сошлись на переносице.

- Как я понимаю, темные рыцари начали эту эпидемию, чтобы ослабить Санкцию, приказали своему тайному агенту уничтожить лорда Байта и собираются ворваться в город, как только им сообщат, что правитель убит.

Линша кивнула, переступив с ноги на ногу. Она уже несколько месяцев не говорила с леди Кариной о делах и понятия не имела, как ее командир относится к желанию Круга заменить лорда Байта.

- Толковый план, - задумчиво заметила Карина. - Защитить город от вторжения с моря сейчас будет нелегко.

Линша продолжала:

- Благодаря Мике у нас есть шансы найти лекарство от болезни и остановить темных рыцарей. Но прошло уже много времени. Нужно действовать быстро - собрать рыцарей, поднять городскую стражу. Пожалуйста, помогите.

- Ты кому-нибудь еще передавала эту информацию? - спросила Карина.

- Пока еще нет, - Линша решила не говорить ничего о Шанрон.

- Хорошо. Чем меньше постороннего вмешательства, тем лучше.

- Но нельзя же просто сидеть и ничего не делать, - возразила раздосадованная Линша, с трудом сдерживая гнев. - Надо помочь лорду Байту.

- Линн, я могу тебя понять, но ты не знаешь наших планов. Мы не собираемся спасать лорда Байта. Мы хотим убрать его, потому что нам нужно поместить в Санкцию в качестве правителя другого, более подходящего человека.

- Более подходящего! - взорвалась Линша. То же самое говорили руководители Круга. - Более подходящего правителя для Санкции, чем лорд Байт, нет и быть не может! Он любит этот город и достаточно силен, чтобы править в нем. Он скорее закопает Санкцию в подземельях тенезителей, чем позволит какому-нибудь узурпатору захватить в ней власть. Он не

собирается вступать в сделки с рыцарями Такхизис, Соболев или кем-либо еще, так почему бы нашему ордену не попытаться просто сотрудничать с ним?

Карина не пошевелилась.

- Ты недостаточно хорошо знаешь работу Круга, чтобы понять, что происходит, - напряженно сказала она.

- Не читайте мне нравоучений! - крикнула Линша. - Я прекрасно понимаю свои обязанности. Но я не понимаю, почему вы все настаиваете на том, что нужно убрать лорда Байта. - К ней пришла страшная мысль: ведь действиями Круга, вроде бы, руководит Совет ордена, так почему они все время говорят "мы" и "наши"? - Одобрил ли Совет это решение? Знает ли Великий Магистр Эрлинг о намерениях Круга?

Изящное лицо Карины застыло непроницаемой маской.

- Очевидно, ты стала принимать все это слишком близко к сердцу и больше не можешь эффективно действовать, - сказала она, не отвечая на вопросы Линши.

Линшу словно холодной водой окатили. Леди Карина, как и руководители Круга, обладала достаточной властью, чтобы снять ее с должности и даже исключить из ордена. Если Круг строит собственные планы без ведома Совета, они могут просто сделать так, что она исчезнет, и никто никогда не узнает правды. Линша яростным усилием сдержала гнев и заставила себя поклониться.

- Леди рыцарь, прошу прощения. Я устала и встревожена. Я пришла сюда только для того, чтобы предупредить вас о возможной атаке и спросить вашего совета.

- Тогда слушай внимательно, - холодно сказала Карина. - Приказываю тебе ни во что не вмешиваться. Не возвращайся во дворец и не пытайся передать информацию лорду Байту. Иди к леди Анниан и помоги ей организовать сопротивление темным рыцарям. Больше ничего не делай.

Линша вспыхнула. Она почувствовала, что задыхается, и только огромным усилием воли заставила себя спокойно спросить:

- А что будет с лордом Байтом?

- Эту проблему за нас решит рыцарь Черепа. Мы пошлем наших рыцарей, чтобы остановить его, прежде чем он подаст сигнал своим.

"Слава всем силам небесным", подумала Линша, "что я ничего не сказала о Шанрон." Если больше ничего не удастся, если ее задержат насильно, то хотя бы Шанрон сможет сообщить лорду Байту о темных рыцарях и о причине эпидемии.

- А город? Неужели вы собираетесь позволить населению Санкции вымереть от эпидемии и погибнуть от мечей темных рыцарей?

- Конечно, нет. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь. Если все пойдет по плану, город выживет.

Но лорд Байт погибнет, подумала Линша. Это неправильно! Нечестно и несправедливо! В Мере не сказано, что соламнийским рыцарям можно сидеть сложа руки и смотреть, как их враги убивают лорда-правителя, а потом пойти и забрать его город для собственных целей. Быть не может, чтобы Великий Магистр Эрлинг допустил такое.

Но, о Паладайн, а вдруг все-таки допустил?

Линша замерла в растерянности. С одной стороны, верность рыцарскому ордену включала безоговорочное подчинение командирам, с другой - верность лорду Байту тоже оказалась для нее не пустым словом. У нее больше не было никаких аргументов, а Карина оставалась неумолимой.

Командир подняла руку и указала на дверь.

- Ты свободна. Отправляйся к леди Анниан, - сказала она железным тоном.

Линша почувствовала, что отслютовать ей почти не под силу. Все-таки она как-то заставила себя поднять руку в резком салюте, развернулась и вышла из дома Карины с поднятой головой, каменным выражением лица и ощущением полного краха. Она знала, что потеряла доверие леди Карины и Тайного Круга. Теперь надо было решить, насколько доверяет Кругу она сама.

Из-под крыши вылетела Варья и опустилась Линше на плечо. Женщина-рыцарь направилась к парфюмерной лавочке леди Анниан.

- Мне велели ни во что не вмешиваться, - устало сказала она сове. - Они собираются дождаться смерти лорда Байта, а потом торжественно обрушиться на темных рыцарей и вырвать у них город.

Варья издала странный звук, что-то вроде подавленного клекота.

- А куда ты идешь?

- Мне приказано отправиться к леди Анниан.

Сова секунду помолчала, потом повернула голову и серьезно посмотрела Линше в лицо:

- У тебя доброе сердце, Линша. Слушай его.

Линша почувствовала, что вот-вот заплачет. Она скорчила гримасу:

- Из-за своего сердца я уже один раз попала. Не хочу слушать такого ненадежного советчика.

- Твоя страсть к Иэну Дерну - лишь одна сторона твоей души. Может быть, мне стоит сказать, что у тебя хорошая душа. Слушай ее.

- Благодаря своей душе я могу оказаться в ссылке, или меня могут вообще вышвырнуть из ордена. Если я обещаю наше семейное имя, я это вряд ли переживу.

- А сможешь ли ты пережить, если обесчестишь сама себя?

- Ты кто, моя совесть? - Вопрос прозвучал беспечно, но на самом деле Варья всего лишь произнесла вслух то, что тихо шептал Линше ее собственный внутренний голос.

Сова не ответила. Она еще секунду-другую посмотрела на Линшу своими лунными глазами и принялась оглядывать окрестные улицы.

Линша шла дальше, но почти не смотрела, куда идет. Над восточными горами засияло желто-оранжевое зарево, звезды поблекли. На востоке в свете восходящего солнца мерцали каменистые склоны Громового Рога. Линша знала, что лорд Байт вскоре поднимется на гору и окажется там, на усыпанном валунами склоне, лицом к лицу с пробудившимся вулканом. Он просил ее быть рядом, защищать его, когда он будет заколдовывать гору. Знает ли он о том, что к нему собирается подобраться убийца? Что он почувствует, увидев, что она не пришла?

Настало время выбирать. Кто она ему - друг или враг? За любой выбор придется платить, и немало. Довериться Кругу, безоглядно следовать рыцарским клятвам и, как приказано, пойти к леди Анниан означало отвернуться от Санкции, от лорда Байта, которым она восхищалась, и от Иэна Дерна, которого она хотела любить. Оставить их на растерзание темным рыцарям, без предупреждения, без помощи, без поддержки. Предать доверие лорда Байта и Шанрон, нарушить собственное обещание Мике... в общем, это было бы просто неправильно и совершенно нечестно. Полностью положиться на Шанрон Линша не могла - да, женщина-гвардеец слышала последние слова Мики и была надежным телохранителем, но с рыцарем Черепа она не справится.

Но если не выполнить приказы Круга и помочь лорду Байту, ее наверняка накажут. Возможно, приговорят к ссылке и опозорят. У Линши не было времени обратиться в Совет - нужно было действовать самой, рискуя исключением из ордена и крушением всего своего мира. В глубине души ей ужасно хотелось, чтобы Карамон или Палин вдруг оказались рядом, помогли ей пройти через этот жуткий лабиринт и благословили ее выбор, каким бы он ни был. Она приложила так много сил, чтобы родители и дед с бабушкой ею гордились. Что они скажут, если она обесчестит имя Маджере?

Но Линша знала, что решение придется принимать ей самой. Некому было одобрить ее выбор. Она знала, что должна действовать в соответствии со своими представлениями о чести и справедливости. Нельзя идти против собственной совести, с которой потом придется жить.

Линша остановилась, огляделась и с удивлением обнаружила, что она вовсе не у лавочки леди Анниан. Она ходила кругами и оказалась недалеко от городских западных ворот. Небо посветлело, город начинал просыпаться. Флаги и знамена на башнях трепетали под легким ветерком. Скоро протрубит рог - сигнал к смене караула.

Повернувшись к Варье, Линша увидела, что сова снова смотрит на нее большими круглыми глазами.

- Как ты относишься к изгнанным рыцарям?

- Смотря за что их изгнали.

- За то, что слушались своего сердца.

Варья склонила голову набок и моргнула.

- Я ценю твою доброту, юная дама, а не статус.

Послышался грохот, и Линша увидела, что к ней по мостовой едет тележка пекаря. Из-за тележки ей улыбнулся старик с седеющими волосами и шаркающей походкой.

- С добрым утречком, красавица. Я вижу, тебе пока что удалось выжить. Ты где сову взяла?

- Кальцон, - крикнула Линша, и легионер отчетливо услышал в ее голосе тревогу и отчаяние. Он резко выпрямился, словно разом сбросив с плеч двадцать лет.

- Что случилось? - спросил Кальцон с большим сочувствием, чем леди Карина. Линша стиснула рукоять меча.

- Мика погиб, - сказала она. - Ночью. Его убил темный рыцарь.

У легионера вырвались несколько отборных ругательств, лицо потемнело от гнева.

- Как? Где? Ты его нашла? - спросил он на одном дыхании.

Линша быстро рассказала ему, как она нашла Мику в лесу, и как гном с трудом сказал ей свои последние слова.

- Рыцари Такхизис запланировали нападение на лорда Байта, когда он будет занят вулканом, - продолжала она. - Думаю, что рыцарь Черепа попытается его убить, чтобы темный орден мог ворваться в Санкцию безо всякого сопротивления.

- А ты уже доложила своему начальству? - спросил Кальцон.

- Да, - просто ответила Линша. Она хотела предупредить легионеров, но не собиралась обсуждать свои проблемы с посторонними.

Кальцон прищурился, как будто почувствовал, что за ее словами скрывается что-то еще, и собрался было ответить, но тут земля у них под ногами задрожала. Оба оперативника посмотрели вниз. Дрожь повторилась. На улицу неожиданно вылетели три-четыре собаки и залаяли. С ближайшего дерева сорвалась стайка птиц. Предупреждающе ухнула Варья. Земля задрожала сильнее, здания затряслись, в воздух поднялось облако пыли. Послышались встревоженные крики.

- Вулкан. Смотри! - крикнул Кальцон.

На востоке, на фоне светлеющего неба, красный конус Громового Рога выплюнул клубящееся облако дыма, и в утреннем воздухе раскатился низкий, долгий грохот. Внезапно с дальних укреплений в воздух взлетел ярко светящийся оранжевый шар и взорвался в оранжево-золотой вспышке.

- Сигнал с башни! - воскликнула Линша. - Купол уже обрушивается. Мне надо идти!

Кальцион пожал ей руку:

- Спасибо, Линн. Легион будет готов. - Он бросил свою тележку и помчался туда, откуда пришел, длинные волосы развевались у него за спиной.

Варья подождала, пока он не пропал из виду, и взлетела.

- Я приведу Сестру Ветра! - крикнула она и помчалась, как метеор, к городским воротам.

Линша со всех ног побежала к городской стене.

Городская стража у западных ворот встревоженно наблюдала за вулканом. Услышав топот Линши, они опомнились и настороженно подняли копьё.

- Не ждите беды с востока, - крикнула она. - Смотрите на запад. Мы получили известие, что рыцари Такхизис собираются напасть с моря.

Дежурный офицер, стоявший в воротах, посмотрел на ее красную форму:

- Нам об этом ничего не сообщили. Ты кто?

Линша остановилась.

- Гвардия правителя, Линн из Завратин. Раньше я состояла в городской страже. Мы только что получили эту информацию. Вероятно, они уже сегодня утром ворвутся в гавань.

- Откуда ты знаешь?

- От Мики, целителя. Разве он не проходил тут сегодня ночью? - Стражники переглянулись и кивнули. - Вот он мне и сообщил.

- А нам почему не сказал?

- Не знаю. Думаю, что он спешил к лорду Байту. Но не дошел. Его убил темный рыцарь. Я нашла его перед самой смертью.

Послышались удивленные, гневные восклицания. Дежурный офицер хлопнул по сигнальному рогу, висевшему у него на боку.

- Я подниму по тревоге городскую стражу, - сказал он.

- И предупредите начальника порта. Он может поставить часовых на Лоцманском мысу, - добавила Линша, развернулась и побежала по улице Корабельщиков на восток.

Глава 27

Когда Линша, оставив за спиной базар, подбегала к восточным воротам, позади послышался быстрый стук копыт. Обернувшись, она увидела, что к ней галопом мчится Сестра Ветра, неоседланная, но с уздечкой, с закаченными глазами и влажной от пота шкурой. У кобылы над головой, распевая дикую песню, летела Варья.

Рядом нашелся колодец, с которого удобно было взбираться лошади на спину. Линша схватила уздечку и галопом помчалась к лагерю стражи. Она не стала останавливаться у восточных ворот, пронеслась через них на всем скаку, оставив изумленных стражников подбирать челюсти.

Теперь она ясно видела вулкан. Из его глотки исходил оглушительный грохот, в воздух поднимались бесформенные серо-белые массы дыма, пара и пепла. В дыму не было видно нового купола, но во мраке то и дело мерцали красно-оранжевые вспышки.

Влетев в лагерь стражи, Линша обнаружила там переполох. Со всех сторон трубили рога, люди торопливо бегали туда-сюда, офицеры выкрикивали приказы. Стражники с северо-восточных укреплений спешили на юго-восточные стены, напротив перевала и лагеря темных рыцарей. Верховые отряды отправлялись в сторону северных укреплений.

Линша пустила Сестру Ветра шагом.

- Где лорд Байт? - крикнула она стражникам у главного входа.

- На вулкане, - ответили ей.

- С ним кто-нибудь пошел?

- Несколько гвардейцев, но он отправил почти всю гвардию на стены, потому что темные рыцари могут атаковать с перевалов.

- Всего несколько, - встревоженно повторила Линша. - А командующий Дерн с ним?

Часовые озадаченно переглянулись.

- Он тут был, но мы не знаем, где он сейчас, - ответил сержант.

Линша почувствовала, как тает надежда на то, что Иэн не в ответе за историю с кляпом. Если часовые видели его здесь, значит, он жив и на свободе. Она изо всех сил сглотнула твердый комок в горле и собралась уже было уезжать, но вспомнила еще об одном важном вопросе:

- А женщина-гвардеец, Шанрон, сопровождала лорда Байта?

- Нет, - ответил сержант. - Она пришла позже и последовала за ним на гору. Очень спешила.

Линша пустила лошадь галопом, выкрикнув "спасибо!", и помчалась вдоль границы лагеря к земляным валам и северо-восточной башне. Варьи не было видно, но Линша знала, что хитрая сова где-то тут и появится, если будет нужно.

Кобыла пролетела мимо переполненного госпиталя, открытых плацев и пустых загонов. Линша еле удерживалась у нее на спине. Несколько стражников окликнули всадницу, но она не обратила на них внимания, думая только о том, как поскорее добраться до вулкана.

Наконец они подъехали к башне, и Линша увидела, что, несмотря на пыль, пепел и дым в воздухе, на наблюдательной площадке по-прежнему находятся несколько гвардейцев. Они собрались у парапета и смотрели на пылающую гору.

Если один темный рыцарь мог прикинуться гвардейцем, подумала Линша, то могли и другие. Что, если это - подручные рыцаря Черепа, которых он оставил здесь, чтобы защищать его спину? Не говоря ни слова, она пронеслась мимо башни и, не обращая внимания на крики гвардейцев, направила Сестру Ветра через земляной вал.

Кобыла спустилась на тридцать футов, поджимая задние ноги и опираясь передними о сухой склон, поросший травой, добралась до подножия вала и помчалась ко рву. Примерно в сотне футов впереди огромным коричневым хребтом громоздилась укрепленная стена. Чтобы на нее было удобнее подниматься, с внутренней стороны стены имелась каменная лестница, и Сестра Ветра пронеслась по ней, прыгая через две ступеньки.

Но на стене пришлось остановиться, потому что лошади негде было спуститься вниз. Эти укрепления сооружали для того, чтобы отражать кавалерийские атаки. На внешней стороне из стены торчал целый лес острых пик. К укрепленным траншеям, лавовому рву и вулкану отсюда можно было попасть только по узенькому проходу, в который лошадь бы не протиснулась.

Линша с неохотой спешила и минуту-другую осматривалась вокруг. На склоне вулкана среди валунов никого не было видно. Но в косых лучах восходящего солнца Линша заметила большую расселину, наполовину скрытую торчащим каменным гребнем, примерно на полпути к вершине. Возможно, это и было логово печально известной красной драконицы, Огненной Бури. Еще выше сквозь бесформенные клубы пара и дыма виднелся лавовый купол, раздувшийся, словно гигантский нарыв. Он уже вырос до размеров свернувшегося дракона и начал трескаться от гигантского внутреннего давления.

И тут Линша заметила, как у подножия вулкана движется что-то красное. Конечно, отсюда разглядеть, кто это, было невозможно, но Линше этого хватило. Она быстро развязала узел на рукояти меча и бросилась бежать через лес пик, оставив лошадь на стене. Крепкие ноги быстро оставили позади пустые посты стражи и укрепленные траншеи. Узкая тропа вывела ее на широкий голый участок земли перед лавовым рвом. Линша со всех ног помчалась к мосту.

Через ров вела узкая каменная арка без стен и перил - настолько узкая, что даже двум пешеходам на ней нельзя было разминуться. При мысли о том, что по этой арке надо пройти, Линша вздрогнула, но другие-то переходят, значит, и у нее получится.

Уже почти добежав до моста, она заметила у его подножия неподвижное красное пятно. С бьющимся сердцем Линша рванулась вперед и увидела тело одного из гвардейцев лорда Байта. Он лежал на боку, спиной к укреплениям, с посеревшим лицом. Тихо выругавшись, она побежала вверх по мосту.

Внизу медленно текла лава. В вязком потоке плыли раскаленные, полурасплавленные камни. От лавы исходил яростный жар, воздух имел горький металлический привкус. Линша судорожно вдохнула и почувствовала, как у нее пересохло в глотке. Глядя под ноги, она торопливо поднялась на вершину моста и начала спускаться.

- Ни шагу дальше, Линн.

При звуке этого голоса все надежды, все возможные объяснения исчезли и умерли. Чувствуя, что ее тошнит, Линша подняла взгляд и увидела, что Иэн Дерн стоит у подножия моста, схватив за шею Шанрон и держа нож у ее горла. Женщина-гвардеец явно была в ярости, но вырваться не пыталась.

- Ах, Иэн, ну почему это оказался ты? - крикнула Линша. На его красивом лице появилось выражение искреннего сожаления. Но ее это мало утешило.

- Я сделал все, чтобы ты не вмешивалась, Линн. Я не хочу тебя убивать. И ее, - сказал Иэн, подталкивая Шанрон поближе ко рву. - Так что уходи. Возвращайся в башню, и я оставлю ее в живых.

Шанрон уперлась ногами в землю и крикнула:

- Нет, Линн! Он собирается убить лорда-правителя.

Линша посмотрела на них обоих - на свою подругу и на своего любовника. Ее захлестнуло, словно смерч, ощущение огромного предательства.

- Ты знаешь, что я не могу этого сделать, - громко сказала она.

- Знаю. Как ни странно, поэтому-то я в тебя и влюбился, - грустно ответил он. - Прежде чем мы покончим с этим, скажи мне, кто ты?

Линша медленно вытащила меч и уперла его острием в камень. По ее лицу тек пот и жег глаза, легкие болели, голова кружилась, но она потверже встала на мосту и ответила:

- Я рыцарь Розы Линша Маджере.

- Маджере! - ахнул Дерн и резко рассмеялся. - Это же надо - влюбиться в женщину из семьи Маджере! Клянусь Такхизис, Линн, ты чудо. Как бы мне хотелось, чтобы мы встретились при других обстоятельствах.

- Ты тоже можешь уйти, Иэн. Отпусти Шанрон и возвращайся в ваш лагерь на восточном перевале.

- Ты знаешь, что я не могу этого сделать, - ответил он, повторяя ее слова. - В том-то и дело, Линн, что мы с тобой слишком похожи. Нам обоим наши ордена дороже, чем возлюбленные. - Едва договорив, он резким взмахом руки перерезал Шанрон горло и толкнул ее в ров. Тело женщины-гвардейца упало в лаву, вспыхнуло и утонуло в вязкой светящейся массе.

- Нет! - закричала Линша, в ужасе бросаясь вперед. - Зачем ты это сделал?

Он вытащил меч и шагнул на мост.

- Теперь мы опять одни, Линн. Только ты и я. Иди поцелуй меня, Зеленоглазка.

Но в этот момент оказалось, что они все-таки не одни. С неба со скоростью ястреба спикировала кремово-бурая птица и вонзила острые, как кинжалы, когти в правую щеку Иэна. От неожиданности и боли он заорал и шагнул назад с моста.

- Беги, Линша! - завизжала Варья.

Женщина-рыцарь не колебалась. Гнев и месть вполне могли подождать, сначала нужно было исполнить свой долг. Она сбежала с моста, подальше от убийственного жара и лавы, промчалась мимо отбивающегося от совы Иэна и начала подниматься по склонам вулкана. Там, наверху, лорд Байт творил магию и надеялся, что Линн придет. Она должна была встать между ним и темным рыцарем.

- Пойдем, Варья, - окликнула Линша.

Птица пронеслась мимо нее, хихикая, как безумная. С ее когтей капала кровь.

- Он идет следом, но медленно.

Линша мрачно кивнула и помчалась дальше. По усеянному каменными обломками склону вилась тропа, должно быть, ведущая к кратеру на вершине. Клубы дыма закрыли солнце, и дневной свет померк. Послышался грохот, и земля под ногами затряслась.

Подняв взгляд, Линша поняла, что тропа ведет не к вершине, а к той самой большой расщелине, которую она заметила со стены. Лорда Байта по-прежнему не было видно.

- Линн! - донеслось снизу.

Она замедлила бег и оглянулась. Ее догонял командующий Дерн, неотвратимый, как вулкан. Его окровавленное лицо потемнело от ярости.

Линша быстро огляделась, выбирая удобное место для сражения. У нее не было ни шлема, ни кольчуги, ни щита - только меч и умение уворачиваться от ударов. На крутом, скользком склоне, усыпанном щебнем и камнями, драться было очень неудобно. Женщина-рыцарь поспешила дальше, наверх, но ничего подходящего так и не нашла.

Наконец тропа вышла на широкий ровный уступ перед расщелиной. Линша вбежала в огромную пещеру. Далеко впереди, в дальнем конце пещеры, на фоне черного камня мерцало и сверкало ярко-желтое сияние. Там стоял человек, одетый в длинную мантию, с поднятыми над головой руками, и пел магические слова, заклиная огненную стихию.

- Лорд Байт! - крикнула Линша, но человек в мантии не ответил. Ей показалось, что он пошевелился, но больше у нее не было времени ни на что.

Ее наконец нагнал командующий Дерн. Тяжело дыша, он выбрался по тропе на уступ. Линша развернулась к нему лицом, держа наготове меч. Она вынула кинжал из ножен и попыталась расслабить мускулы.

- Ах, Линн, красавица моя, ну почему бы тебе просто не отойти в сторонку? Что для тебя значит этот человек? - Он шел к ней, тоже с мечом в руках.

Отвечать ему женщина-рыцарь не стала. Она смотрела на его лицо. Когти Варьи разорвали ему щеку, лоб и веко. Вся правая сторона его лица застыла кровавой маской, и правый глаз у него, похоже, ничего не видел. Линша сделала глубокий дрожащий вдох.

- Ах, Иэн, - выдохнула она и шагнула ему навстречу.

Зазвенели мечи, сталь ударилась о сталь - пока еще осторожно, испытующе. Со стороны поединок выглядел неравным. Дерн был на голову выше Линши, шире в плечах, старше, тяжелее. Но он видел только одним глазом, а Линша была ловка и проворна.

Два рыцаря сражались на уступе со смертоносной сосредоточенностью, клинки звенели. Солнце поднялось выше и начало немилосердно припекать. Вулканический дым забивал легкие. Обоим было плохо, но они продолжали сражаться - осторожно, экономя силы и сильно рассчитывая на собственную выносливость. Когда над клинками скрещивались взгляды, любви в них не было - только несгибаемая решимость: у одной - спасти лорда-правителя, у другого - убить его.

Линша, тяжело дыша, отступила на шаг, Дерн сделал то же самое. Во время этой короткой передышки она спросила:

- Я знаю, почему ты зарезал капитана Девальда. Мику тоже ты убил?

Он рассмеялся - надо же, нашла время спрашивать.

- Поскольку ты все равно умрешь, леди рыцарь, я тебе скажу. Да. Я встретил Мику по дороге во дворец. Он начал мне рассказывать, что он узнал, и мне пришлось его убить. - Дерн пожал плечами и вытер с лица кровь и пот. - Мы считаем, что прекращать эпидемию в Санкции пока еще рано.

- Значит, ты знал об отравленных морях и волшебной болезни! Вот почему ты все время носишь перчатки!

- Конечно. Это была моя идея.

Во имя богов, изумилась Линша, какое холодное, небрежное, откровенное заявление! Как она могла так обмануться в этом человеке?

- А темноволосый зачинщик беспорядков тоже был одним из твоих людей?

- Вообще-то да. Смешно, но в результате я же и получил бутылкой по голове, а ты нырнула в воду, чтобы меня спасти. - Он усмехнулся и покачал головой. - Думаю, именно тогда я в тебя и влюбился.

Линша побелела от ярости и снова бросилась в драку, целясь Дерну в правый бок. Темный рыцарь с трудом парировал ее удар и попытался ударить ее по голове, но она ускользнула в сторону. Дуэль продолжалась.

Варья сидела на высоком валуне и выжидала. Она не собиралась вмешиваться, пока Линше удавалось держаться с Дерном на равных, потому что боялась попасть под удар меча. Но сова надеялась поймать удачный момент и вырвать у Дерна оставшийся глаз.

Два рыцаря сражались больше часа. У обоих сочилась кровь из мелких ран, оба устали, у обоих пересохло в глотке. Тут и там на камнях виднелись кровавые брызги.

Никто не заметил, что вулкан начал успокаиваться. Пар и дым уплыли на юго-восток, где ими пришлось дышать рыцарям Такхизис, а лава, изливавшаяся из купола, спокойно текла по склону прямо к существующему рву.

Около полудня купол обрушился, и в воздух вырвалась палящая туча - клубящееся, смертоносное облако пепла и газа.

Линша и Дерн замерли, в ужасе глядя, как туча со скоростью летящего дракона приближается к ним, сжигая и засыпая все на своем пути. Они уже собрались было спрятаться в пещере, но туча внезапно потеряла силу и осела. Рыцари изумленно смотрели, как гравий, пепел и газ превратились в обычное облако, и ветер унес его на юго-восток.

Первым опомнился Дерн. Он тяжело пошел в атаку и внезапным выпадом заставил Линшу отступить. Она поскользнулась на окровавленном обломке и тяжело упала на камни. Дерн нанес удар, целясь ей в горло.

Линша отчаянно попыталась парировать, но ей удалось только отклонить клинок Дерна в сторону. Острие меча ударило ее в грудь и, к изумлению темного рыцаря, отскочило в сторону, порезало ей плечо и вонзилось в предплечье. Линша вскрикнула от боли, изумленная не меньше. Она сумела отползти и, истекая кровью, с трудом поднялась на ноги.

Дерн, задыхаясь, отскочил назад.

- Что за доспехи у тебя под рубашкой? - спросил он.

С трудом шевеля раненой рукой, Линша вытащила из-под одежды драконью чешуйку, ярко заблестевшую на солнце. Ее глотка горела от жажды, руки и ноги дрожали от усталости, плечо адски болело, но чешуйка каким-то образом придала ей сил и уменьшила боль.

Когда Линша выпрямлялась, Дерн отбросил в сторону меч и яростным прыжком бросился на нее. Врезавшись в нее со всего маху, он обхватил рукой ее шею и отбросил в сторону ее меч. Секунду-другую они боролись, но Дерн навалился на нее всем своим весом, и они тяжело упали на камни всего в нескольких шагах от обрыва. Меч Линши скользнул по краю уступа и упал в пропасть.

- Я хочу, чтобы ты умерла в моих объятиях, - прошипел Дерн Линше на ухо. - Я хочу, чтобы в последний момент своей жизни ты думала обо мне. - Он прижался губами к ее губам и схватил ее за горло. Призвав свою темную мистическую силу, он влил энергию в ослабевшие было мышцы рук и крепко сжал шею Линши.

Ей показалось, что у нее на шее затягивается стальной ошейник. Кровь ревела у нее в ушах, перед глазами плыли красные и черные пятна. Она отбивалась из последних сил. Легкие

пылали. Линша попыталась обратиться к собственной мистической силе, но железная хватка на горле, казалось, высосала из ее тела всю энергию. Чувствуя, что теряет сознание, она потянулась к драконьей чешуйке, и перед ее мысленным взором почему-то встал не Иэн Дерн, а Хоган Байт.

Потом давление на шее внезапно ослабло. Линша задохнулась и закашлялась, пытаясь втянуть воздух в легкие через распухшее горло. Похоже, с Дерном что-то происходило, но женщина-рыцарь была слишком потрясена, слишком судорожно силилась сделать вдох, чтобы понять, что он делает. Отчаянно пытаясь спастись, она выбралась из-под него и откатилась в сторону. Немного отдышавшись, она почувствовала, что в голове немного прояснилось, и потянулась к кинжалу, спрятанному в голенище правого сапога.

От резкой боли Линша полностью пришла в себя и вдруг увидела, что Дерн сражается с Варьей. Сова спикировала ему прямо на голову и опять вцепилась когтями в лицо. Этой яростной атакой сова заставила темного рыцаря выпустить Линшу, но оказалась в досягаемости его меча.

Дерн с триумфом подхватил с земли меч и размахнулся, целясь в сову.

Онемевшая Линша отчаянно бросилась на Дерна и здоровым плечом врезалась ему в спину, вонзив кинжал ему в правый бок. От удара ее раненое плечо и руку прошила очень сильная боль. Из распухшей глотки попытался вырваться крик, но получилось только хрипкое бульканье. Мир завертелся у нее перед глазами. Удержаться на ногах ей оказалось не под силу, и она повалилась на землю. Падение вызвало новый взрыв боли. Как ни пыталась Линша увидеть, что с Варьей, ее сознание поблекло и погрузилось в туманную темноту.

Дерну из-за столкновения не удалось разрубить сову пополам - клинок повернулся у него в руке и плашмя ударил птицу по крылу. Раздался громкий щелчок, и Варья упала на землю у самого края уступа.

Сам Дерн от удара потерял равновесие, пошатнулся и чуть не свалился с обрыва, но мощнейшим усилием воли удержался на ногах. Как-то он сумел выпрямиться и встать, ругаясь на чем свет стоит из-за кинжальной раны в боку. Порез был неглубокий, но болезненный, и кровь текла по его алой тунике темным потоком. Он сморгнул кровь с глаз и заметил сову, беспомощно хлопающую крылом над обрывом.

- Треклятая птица! - выругался Дерн себе под нос и шагнул вперед, намереваясь пинком сбросить Варью с обрыва.

Из пещеры появилось что-то большое и тяжелое. Дерн услышал шум и обернулся, но не сумел разглядеть, что там. Он увидел только мерцающий блеск бронзы на солнечном свете.

Внезапно на него упала тень.

Командующий Дерн недоуменно наклонил голову и протер левый глаз рукавом, стирая кровь с ресниц. Увидев нависшее над ним существо, он заорал от ужаса.

А потом замолчал навсегда.

Глава 28

Часовой на Лоцманском мысу первым увидел, как к гавани приближаются черные корабли. Он поднял красный сигнальный флаг, схватил рог и принялся трубить изо всех сил, пока его лицо не покраснело от натуги. В ответ на другой стороне гавани тоже подняли красный флаг и протрубили предупреждение городу. Рыбачьие лодки и небольшие корабли поспешили вернуться к пристаням. Городская стража заблокировала улицы и поспешила в порт защищать причалы. Стражников было немного, но вместе с ними с оружием в руках и мрачной решимостью на лицах шли городские жители. Офицеры стражи не спрашивали, кто эти люди - они просто были рады любой помощи.

Грозные черные корабли по трое вплывали в спокойные синие воды гавани. На мачтах развевался штандарт рыцарей Такхизис - черная лилия, череп и терновник. Три первых корабля немедленно направились на ключевые позиции - к большому южному причалу и к двум северным причалам поменьше. Черный флот блокировал вход в гавань и рассредоточился по акватории. В центр гавани вывели большую плоскую баржу и бросили якорь. Из установленных на барже катапульти в портовый район полетели пылающие шары.

Люди на причалах, в доках и на улицах смотрели, затаив дыхание, как к городу направляется множество шлюпок, полных вооруженных людей. Самый большой из черных кораблей подошел к южному причалу, мягко проскользнул вдоль него, и с палубы на защитников причала обрушилась туча стрел.

В охватившей гавань панике никто не увидел, как из дымной завесы над Грозовым Рогом вылетел сверкающий исполин. Он пролетел над Санкцией, великолепный, мерцающий, еще горячий от яростного вулканического жара, разогревшего его кровь. По земле скользила тень огромных крыльев. Заметив его, кто-то крикнул, и этот крик подхватила вся гавань:

- Дракон! Летит дракон!

Бронзовая чешуя ослепительно блестела на полуденном солнце. Дракон пролетел над черными кораблями и развернулся, из его пасти вырвалась молния и ударила в деревянные корпуса кораблей, блокировавших вход в гавань. На мачтах, парусах и палубах вспыхнул огонь. Перепуганные экипажи попрыгали за борт.

Не оглядываясь, бронзовый дракон сложил крылья и нырнул в воду. По всей гавани прокатилась огромная волна. Секунду-другую он оставался под водой, с черных кораблей его не видели. Потом он вынырнул на поверхность около баржи с катапультами и одним взмахом массивного хвоста разбил корпус в щепки. Баржа затонула за несколько секунд. Та же судьба постигла корабль, стоявший у южного причала. Весело рыча, дракон взлетел и уничтожил еще несколько кораблей своим дыханием-молнией.

Черный флот - точнее, то, что от него осталось - в панике попытался удрать, но дракона это не устраивало. Не обращая внимания на летевшие в него копья и стрелы, он жег и разбивал черные корабли, пока последняя мачта со штандартом Такхизис не скрылась под водой.

С причалов раздались приветственные крики защитников города.

Дракон лениво заложил круг над гаванью, молниеносно пролетел над Санкцией и исчез в

дыму Громогого Рога.

* * * * *

Линша беспомощно висела в темноте. Она пыталась сосредоточиться, чтобы понять, что происходит. Что случилось с Варьей? Где Иэн? Но ее обволакивала густая, липкая тьма, гасила мысли, поглощала сознание. Линша чувствовала боль, но как будто отдельно от себя. Было жарко, хотелось пить, но тьма надежно держала ее в своем липком непроницаемом коконе.

Что-то коснулось ее лба. Что-то прохладное и успокаивающее. Кто-то ласково погладил ее по голове. Прикосновение излучало исцеляющую энергию - не мистическую энергию сердца, а что-то дикое, стихийное, пришедшее из давних времен. Но Линша почувствовала, что к ней начинают возвращаться силы. Боль утихла. Линша с благодарностью потянулась за ласковым прикосновением и погрузилась в целительную дрему. И скоро к ней медленными, яркими видениями пришли сны.

Линша увидела, что стоит на склоне горы на широком уступе. Сияло солнце, но дул прохладный ветерок. Вулкан успокоился. У нее за спиной, в объятиях залива и долины, мирно покоилась Санкция.

Перед Линшей темнела широкая расщелина, похожая на гигантский рот, ведущий в сердце горы. Когда-то в ней жила красная драконица. Теперь пещера считалась пустой и заброшенной. Но так ли это было на самом деле?

Из пещеры вышел кто-то огромный и блестящий. Линша увидела, что это бронзовый дракон, длиной не меньше восьмидесяти футов. На уступе сразу почти не осталось места.

Линша смотрела на дракона с благоговением, но без страха. Бронзовые драконы были союзниками Добра, известными своим любопытством и чувством юмора.

Дракон осторожно сложил крылья и улегся на уступе, свернувшись кольцом вокруг Линши, словно защищая ее от всего мира собственным телом. Солнечный свет сиял на его

великолепной бронзовой чешуе, мерцал в глубоких янтарных глазах. Дракон посмотрел на Линшу сверху вниз.

- Ты кто? - выдохнула она.

- Можешь считать меня Стражем Санкции, - сказал дракон низким, звучным голосом.

- А лорд Байт о тебе знает?

- Конечно. - В его голосе отчетливо слышалась улыбка. Линша невольно улыбнулась в ответ.

- Так это благодаря тебе он держится на равных с другими драконами?

- Скажем так, мы время от времени помогаем друг другу.

Ее лицо осветилось надеждой.

- О! - воскликнула Линша. - Тогда, может быть, ты и сейчас согласишься нам помочь?

Она рассказала дракону про эпидемию и Мику, про то, как гном искал лекарство и как погиб, не успев завершить исследование.

- Мика сказал, что заклинание, вызвавшее эпидемию, относится к старой магии, и для его нейтрализации тоже нужна старая магия. Он велел спросить у дракона. Тебе это о чем-нибудь говорит?

Дракон задумчиво склонил рогатую голову.

- Думаю, что да. Я этим займусь. Возможно, я действительно смогу помочь Байту и храмовым мистикам.

- Спасибо, - улыбнулась Линша. Он вел себя так дружелюбно, что ее благоговение потихоньку угасло, зато появились симпатия и инстинктивное доверие.

Дракон опустил голову и посмотрел ей прямо в глаза.

- Прежде чем мы пойдем дальше, - серьезно сказал он, - я хочу знать, кто ты.

Женщина-рыцарь кивнула. Ей было с драконом легко и спокойно. Как будто она встретила со старым другом, которого не видела много лет, и ей казалось разумным, что ему надо сказать правду. В конце концов, она сегодня уже дважды нарушила свою клятву, почему бы не сделать это в третий раз? Так что она честно ответила дракону и скоро уже сидела у него на лапе, вспоминая, рассказывая и объясняя. Конечно, она не собиралась так откровенничать, но дракон держался дружелюбно, слушал с интересом и сам рассказывал о других драконах, о пиратах и о том, как нелегко защищать Санкцию. В глубине души Линша знала, что это только сон, рожденный ее воображением и раненым сердцем. Так какая разница, что она расскажет этому дракону? Ей редко снились такие хорошие сны, и она хотела, чтобы этот сон продлился подольше.

В конце концов они заговорили о рыцарях Такхизис.

- Почему ты терпишь присутствие темных рыцарей и не гонишь их с перевала? - спросила Линша.

- О том, что я здесь, не знает никто, кроме Байта. А он заключил с другими драконами, и добрыми, и злыми, нечто вроде договора о том, что они не будут появляться в окрестностях Санкции. Если я нападу на темных рыцарей за пределами Санкции, они позовут своих синих драконов, Соболя и остальные разозлятся, и договор будет нарушен. Мы разберемся с темными рыцарями, когда придет время.

Линша запоздало вспомнила кое о чем и резко вскочила:

- Черные корабли! Мне же нужно было предупредить лорда Байта!

- Он знает. Корабли сделали ошибку - вошли в гавань Санкции. Оказавшись там, они стали законной добычей, - дракон удовлетворенно щелкнул когтями.

Линша снова села. Разговор о темных рыцарях напомнил ей то, о чем не хотелось вспоминать, и в душу просочилась покорная грусть.

- Ты не знаешь, где Иэн Дерн? Последнее, что я помню - как я кинулась на него, чтобы спасти Варью.

Она с удивлением заметила, что дракон принял весьма самодовольный вид.

- Командующий мертв, - ответил он. - Извини, если это тебя огорчит, но он был недостоин жить.

Линша промолчала. Она была еще не в силах говорить об Иэне и разбираться в своих чувствах, пытаясь понять, почему она в него влюбилась. Нелегко смотреть в лицо собственным неудачам. Когда-нибудь, со временем, боль утихнет, и она сможет вспоминать Иэна Дерна с отстраненным спокойствием.

Почувствовав ее печаль, дракон изогнул шею вокруг нее и положил голову на переднюю лапу. Линша невольно съехала с его лапы и оказалась на земле у его головы. Душа истекала печалью о погибших друзьях, болью неудачной любви и страхом перед будущим. Глаза болели от непролитых слез.

- Я с тобой, - прошептал дракон.

Она обхватила руками его шею и зарыдала так, будто у нее сердце разрывалось.

* * * * *

А потом была темнота, просто темнота на грани сна. Она медленно рассеивалась, пока не превратилась в дымку. Сквозь эту дымку Линша услышала, как кто-то спрашивает:

- Она будет жить?

Варья.

- Конечно.

Звучный голос, знакомый и радующий душу. Лорд Байт.

Линша медленно открыла глаза и увидела над собой бархатный балдахин. Неяркий свет лампы отбрасывал на ткань золотистые танцующие отблески.

- Линша... с возвращением, - сказал лорд-правитель.

Повернув голову, она увидела, что он сидит у кровати. Его смуглое лицо выглядело осунувшимся и усталым, но глаза сияли от радости.

- Вы назвали меня Линшей, - сказала она, точнее, попыталась сказать. Голос прозвучал хрипло и почти неслышно. Она поняла, что после того, как Дерн ее душил, горло у нее отекло, и шея вся в синяках.

- Мне друг сказал, - ответил лорд Байт. Протянув руку, он ласково коснулся ее шеи, веля замолчать. - Отдохни. Недавно здесь была жрица Ашария, и мы с ней исцелили твои раны. Завтра ты будешь здорова.

Линша кивнула, но не могла не спросить:

- Варья?

Сова тихо откликнулась со спинки кровати. Она сидела в гнезде из одеял, с крылом на перевязи.

- Все в порядке, - ухнула она. - Сейчас ночь. Вулкан спит. Темные рыцари отступили.

- Спи, - сказал лорд Байт. - У меня во дворце ты в безопасности.

Линша поглубже зарылась в удобную чистую постель и сонно улыbnулась.

- Для полного счастья не хватает только рыжего кота из конюшни, - прошептала она, прежде чем погрузиться в целительный сон.

Варья посмотрела на лорда Байта. Он заговорщицки ухмыльнулся и поднялся на ноги.

- Доброй ночи, сова, - тихо сказал он.

Через некоторое время Линша опять проснулась. У кровати неярко горела лампа, Варья спала. В комнате было тихо. Но что-то разбудило Линшу - какой-то еле слышный звук или движение. Она замерла и прислушалась. Ага, вот оно - тихое мяуканье. Через комнату прошли маленькие лапки. Линша почувствовала, как кто-то прыгнул на кровать, и в тусклом свете появился рыжий кот. Он посмотрел на нее и громко замурлыкал.

Улыбнувшись, Линша похлопала рукой по одеялу рядом с собой. Она не задумывалась, как он нашел ее и почему он здесь. Он пришел, а остальное не имело значения. Она почесала его за ухом и уснула под его мелодичное мурлыканье.

* * * * *

Выздоровливая, Линша провела в этой комнате еще два дня. Об этом не знал никто, кроме лорда Байта. Он сказал гвардейцам, что их однополчанки, Шанрон и Линн, погибли, защищая его от предателя Иэна Дерна. Двуличие командира и гибель Мики и двух женщин потрясли гвардейцев. Новости о трагедии разнеслись по городу быстрее саранчи.

Там временем городское население вздохнуло с облегчением, узнав, что Санкция избавлена от вторжения темных рыцарей. Вот уж что было городу совершенно не нужно! Никто не знал, откуда появился большой бронзовый дракон и куда он улетел. Горожане просто были благодарны дракону за то, что он пришел к ним на помощь в самый трудный момент.

Жителям Санкции и без того было о чем подумать. Из Храма Сердца пришли вести, что благодаря исследованиям целителя Мики, вероятно, найдено лекарство от “бича моряков”. Собрав воедино то, что стало известно от Соболя и Мики, и воспользовавшись любезностью загадочного бронзового дракона, лорд Байт и жрица Ашария составили настойку из драконьих чешуек и лечебных трав. Новое лекарство предложили попробовать добровольцам, и через час на дороге к храму выстроилась очередь. Ашария дала немного отвара всем желающим и отправилась лечить больных в лагерях. Она также объявила, что болезнь передается при прикосновении, и рекомендовала всем, кто ухаживает за больными, носить перчатки. Перчатки в городских лавках распродали за несколько часов. Ашария сообщила лорду Байту, что результаты выглядят неплохо, хотя праздновать вроде бы еще рано.

Тем же вечером лорд-правитель рассказал все это Линше и указал на цепочку, которую она по-прежнему носила на шее.

- Ты была нашим первым успешным экспериментом, - с улыбкой сказал он.

Линша потрогала чешуйку и нащупала царапинку на золотой оправе - там, куда пришелся удар меча Дерна.

- Она защитила меня не только от болезни, - сказала женщина-рыцарь, с неохотой стягивая цепочку с шеи и протягивая чешуйку правителю. - Надо вернуть ее вам, пока я не уехала.

Он взял цепочку и опять надел ее Линше на шею.

- Она твоя. Подарок от поклонника.

- Разве она не нужна мистикам для изготовления лекарства?

- У нас есть еще небольшой запас таких же.

Линша, довольная, что может оставить чешуйку себе, посмотрела на бронзовый диск и вспомнила слова Мики: милость лорда-правителя. Может быть, лорд-правитель и вправду достаточно хорошо относится к ней, чтобы выполнить ее просьбу? Они помолчали, глядя друг на друга в желтом свете ламп. Им было о чем поговорить, но хотелось просто посидеть рядом.

В окно влетела Варья и приземлилась на подлокотник Линшиного кресла. Ее крыло уже зажило, и этим вечером она в первый раз вылетела из дворца. Сова покосилась на лорда Байта, но сказала:

- Сегодня вечером я пролетала мимо одной хижины и увидела, что там кое-кто есть.

Лорд Байт поднял бровь. Линша встревожилась:

- Ты слышала, что они говорили?

- Да. Тебе это не понравится. Упомянутые люди единогласно проголосовали за то, чтобы с позором вычеркнуть твое имя из списков ордена.

- Спасибо, Варья, - печально сказала Линша. Лорд Байт наклонился вперед, поставив локти на колени, и внимательно посмотрел на нее.

- Что ты теперь будешь делать?

- У меня нет выбора. Надо ехать на Санкрис и подавать апелляцию в Соламнийский Совет. Надо рассказать им, что здесь происходит на самом деле.

- Можешь не уезжать. Оставайся здесь, под моей защитой.

- Благодарю вас, мой господин, - ответила Линша, тронутая до глубины души. - Но я не могу остаться. Орден для меня слишком много значит. Мне нужно восстановить свою репутацию и попытаться заставить Совет понять, как вы нужны этому городу. - Она уже рассказала ему о деятельности Круга в Санкции, не называя имен и не вдаваясь в подробности. - У меня только одна просьба: не поможете ли вы мне незаметно выбраться из города?

Лорд Байт слегка улыбнулся, но смотрел он на нее грустно, как и она на него.

- Жаль, что я больше ничего не могу сделать для оруженосца, который спас мне жизнь.

- Я рада служить вам, мой господин. Простите, что не могу остаться, чтобы выполнить задание, которое вы хотели мне дать, когда зачисляли меня в гвардию.

Правитель выпрямился и усмехнулся:

- Ты его выполнила. Иэн Дерн. Я подозревал, что в моем окружении есть предатель, но он хорошо скрывался. Мне нужен был кто-то вроде тебя, чтобы вытащить его на свет.

Линша вытаращила глаза.

- Кто-то вроде меня? - повторила она, не зная, что и думать. Лорд Байт ответил ей загадочной улыбкой.

Лорд-правитель выполнил свое обещание. Через три дня он под покровом ночи вывел Линшу и Варью из дворца в Храм Сердца. Они прошли подземными ходами тенежителей и вышли на поверхность в руинах храма Дергаста. Линша с радостью увидела, что в алтарном зале ее дожидается Сестра Ветра - оседланная, взнузданная и с двумя седельными сумками,

полными припасов.

Лорд Байт подождал, пока она проверяла подпругу и любовалась новым плащом, привязанным к седлу. Потом откашлялся.

- Мне пора идти. Я кое-кого попросил забрать тебя с лошадьёю отсюда и доставить на Шолси.

Он обнял ее и прижал к себе.

- Я буду скучать по тебе, - хрипло сказал он.

- Какая же я дура, - прошептала Линша, пряча лицо у него на груди. - Отдала столько времени и любви не тому человеку. И ведь знала, что он не тот.

Лорд Байт крепче прижал ее к себе, ласково отвел в сторону рыжие кудри и поцеловал ее в лоб. Потом он молча вышел из храма в жаркую летнюю ночь.

Оцепенев, Линша стояла рядом с Сестрой Ветра и смотрела ему вслед. Наконец она отвязала кобылу и вывела ее из храма. Стоя на склоне горы, она посмотрела вниз на мерцающие огни Санкции, в которой вместе с новой надеждой возродилась жизнь.

От этого вида усталая душа Линши приободрилась. В конце концов, если такой упрямый и беспокойный город, как Санкция, может вытащить себя из болота за волосы, то может и она. И когда-нибудь, когда Соламнийский Совет признает ее невиновной, и она сможет ходить по улицам Санкции, не скрывая своего имени, она вернется. Она уезжает не навсегда.

Послышался шум огромных крыльев. Линша посмотрела в небо и увидела, как из темноты вылетел бронзовый дракон. Он приземлился на поросшем травой склоне, стараясь не испугать кобылу.

- Я рада, что ты прилетел, - сказала она. - Я думала, ты сон.

Он подмигнул ей и покачал головой.

- Это хорошо. Может быть, я останусь в твоих снах, пока ты не вернешься. Готова?

Линша погладила Сестру Ветра и села в седло.

- Ей еще никогда не приходилось летать, но я думаю, что Варья сумеет ее успокоить.

Сова ухнула и прыгнула на седло перед Линшей.

Большой бронзовый дракон осторожно взял лошадь передними лапами и сделал три больших прыжка вниз по склону. Даже с женщиной и лошадьёю в лапах он легко взлетел и поднялся над Заливом Санкции. Заложив вираж над городом, дракон повернул на юг, к Новому Морю. Городские огни исчезли в темноте.